

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы VIII Международной научно-практической конференции

16 декабря 2014

Том 3

Выходит 4 раз в год

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52828

Председатель Организационного комитета

Воронцов Алексей Васильевич,
д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
«Истории и теории социологии» РГПУ им.
А.И. Герцена, председатель «Комиссии по
науке и высшей школе» Законодательного
собрания СПб (г. Санкт-Петербург)

Зам. председателя Оргкомитета

Байнев В.Ф., д-р эконом. наук, профессор
кафедры менеджмента Белорусского
государственного университета (Беларусь,
г. Минск)

Матвеев В.В., д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой «Управление социально-
экономическими системами»
Института развития дополнительного
профессионального образования (г. Санкт-
Петербург)

Потапов Б.В., д-р. техн. наук, профессор
Мюнхенского технического университета
(Германия, г. Мюнхен)

Учредитель конференции:

Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и
странах ближнего зарубежья

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая,
д. 4 литер А, пом. 2Н

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Набрано и сверстано в Информационном
издательском учебно-научном центре
«Стратегия будущего»

ISSN 2307-1354

Отпечатано в ООО "Стратегия будущего"
Формат 60x84/16
Тираж 500 экз.

© Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Организационный комитет:

Баранов В. Е., д-р филос. наук

Безлепкин В. В., д-р эконом. наук

Белов П. Г., д-р техн. наук

Буг С. В., д-р пед. наук

Буйневич М. В., д-р техн. наук

Бутырский Е. Ю., д-р физ.-мат. наук

Варзин С. А., д-р мед. наук

Домаков В. В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук

Доценко С. М., д-р техн. наук

Дронов Р. В., д-р эконом. наук

Ежов М. В., д-р истор. наук

Ефимов В. А., д-р эконом. наук

Иванов В. С., д-р физ.-мат. наук

Кефели И. Ф., д-р филос. наук

Комаров М. П., д-р воен. наук

Корешкин А. И., д-р мед. наук

Куликова О. Ю., канд. истор. наук

Лукин В. Н., д-р полит. наук

Матвеев А. В., канд. техн. наук

Мусиенко Т. В., д-р полит. наук

Наумов В. Н., д-р воен. наук

Нурышев Г. Н., д-р полит. наук

Печников А. Н., д-р пед. наук, д-р техн. наук

Попов А. Н., д-р воен. наук

Привалов В. Е., д-р физ.-мат. наук

Рищук С. В., д-р мед. наук

Розенберг В. Я., д-р техн. наук

Фотиади А. Э., д-р физ.-мат. наук

Цветков В. Ю. д-р геогр. наук

Циммерман Ю., д-р наук

Щербак С. Г., д-р мед. наук

Сборник издается без редакторских правок.
Ответственность за содержание материалов
возлагается на авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Рагимов А. О., Мазиров М. А., Шентерова Е. М., Гусева А. С. Методика прогнозирования калинового состояния почв Владимирской области	4
Шентерова Е. М., Рагимов А. О., Мазиров М. А., Гусева А. С. Прогнозирование кислотности почв Владимирской области	8
Амралин А.У., Масенов К.Б., Ботабекова Г.Т, Жумадилова Н.Б. Видовой и количественный состав растений в условиях антропогенной нагрузки в сухостепной зоне Целиноградского района Акмолинской области	12
Моисеева И. С. Внутривидовая систематика сосны обыкновенной в географических культурах Самарской области	20
Анисимов А. В. Зерно как объект сушки	22
Анисимов А. В. Инфракрасная обработка растительного сырья	25
Скопинцева Т. В., Синельников А. Г. Проблемы борьбы с эвтрофикацией водоемов в случае сброса фосфорсодержащих сточных вод	27
Базылева В. С., Павлюченков Д. С. Применение нетканых материалов в качестве покрытия тепличных сооружений	30
Коколова Л. М. Изучение локализации личинок трихинелл в мышцах у диких плотоядных животных	31

Секция ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чомаева М. Н. Промышленная пыль и здоровье человека	37
--	----

Секция ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Печников А.Н., Печников Д.А., Шиков А.Н. Методы инженерной психологии и эргономики в решении проблем компьютерной дидактики	41
Милованов В. Ф., Сахариленко А. В. Исследование профессиональной мотивации будущих специалистов по направлению прикладная математика и информатика	57
Спирина Т. А., Шишарина А. Н., Гришанова Я. О. Методика организации и проведения занятий факультатива в группах СПО по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем»	61
Григорьев А. В., Польский М. А. Организация учебного процесса в медицинском вузе по физико-математическим дисциплинам на основе специализированного WEB-ресурса	64
Керефова З. Ш. Профессиональная адаптация студентов первого курса медицинского колледжа	67
Бикен Н. С. Типы коммуникативного поведения российских интернет-пользователей	72
Есиркепов Ж. М. Некоторые аспекты формирования духовно-нравственного становления личности студента в целостном педагогическом процессе	75
Есиркепов Ж. М. Современные требования к профессиональной подготовке педагогических кадров	80
Есиркепов Ж. М. Студенческий возраст – одна из существенных сторон, определяющая особенности процесса духовно-нравственного становления личности в вузе	86

Хасанов Н. Б. О роли и значении дисциплины «практический курс русского языка» в формировании речевой компетенции.....	90
Маковийчук Л. Ф. Электронный учебник как средство дистанционного образования	93
Черкасова Е. В. Рекомендации по составлению визуального ряда содержания лекции с использованием технических средств обучения.....	96
Юнусова А. Х. Использование тестовых оболочек в ходе контроля знаний	99
Афониная Е. С. Организация информационного пространства общеобразовательной школы	101
Гаврилова А. О. Компоненты и функции педагогического потенциала русской народной культуры.....	106
Жаглина Е. Р., Акимова Е. В. Применение облачных технологий в образовательном процессе вуза.....	111
Беляева Д.Е., Истратова О.Н. Проявление познавательной активности у социальных сирот младшего школьного возраста	114
Задорожная Е. И., Задорожная Т. Ф. Отсутствие физической активности и вред зрению как одна из проблем интерактивного обучения младших школьников.....	117
Григорьев Д. А., Матвеев А. В. Научный подход к организации патриотического и гражданского воспитания.....	119
Григорьев Д. А. Исторический анализ формирования понятия «патриотизм»	124
Трубицына Т. В. Воспитание патриотизма у школьников	126
Чернышков Д. В. К вопросу об оптимизации системы скоростно-силовой подготовки футболистов подросткового возраста	128
Цапов Е. Г. Адаптационно-приспособительные механизмы у женщин с нормально протекающей беременностью и с гестозом.....	132

Секция ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шульгина Н. П., Комарова И. А., Ткачёва Н. В. Межъязыковые сходства и различия в зооморфическом компоненте русских и английских пословиц	141
Анохина А. В. Прием интроспекции в романе Р. Мерля «Смерть – мое ремесло»	146
Решке Н. А. Концепт «красота/beauty» в языковом сознании представителей русской, английской и американской лингвокультурных общностей	152
Бакина И. Н. Прилагательные с суффиксами -ат-, -аст-, -ист- при обучении русскому языку как иностранному	155
Дьяконова М. П. К вопросу определения мифологической эпохи в фольклоре эвенков и эвенов.....	158
Зайцева Л. Я. Объективно-авторская ретроспекция в романе Э. М. Ремарка «Drei Kameraden» и её прагматические установки и функции.....	160
Поляков И. А., Власова М. А. Образ куртизанки в романе Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» и в романе А. Дюма «Дама с камелиями».....	163
Романцова Н. В. Структурные элементы и особенности модели мира в социальной фантастике (на материале романов Г. Дж. Уэллса).....	168
Брылева Р. Ф. Энантисемия в ольфакторной номинативной лексике (на материале русского и французского языков)	172
Кучешева И. Л. Мифонимы для обозначения растительного и животного мира, космического пространства (на материале английского и немецкого языков)	176

СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ

УДК 631.452:631.458

**МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЛИНОВОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧВ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рагимов Александр Олегович,
аспирант, Владимирский государственный университет
им. А. Г и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

Мазиров Михаил Арнольдович,
доктор биол. наук, профессор, РГАУ-ТСХА им К. А. Тимирязева, г. Москва

Шентерова Екатерина Михайловна,
доцент, Владимирский государственный университет
им. А. Г и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

Гусева Алина Сергеевна,
студент, Владимирский государственный университет
им. А. Г и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

АННОТАЦИЯ

В статье отражены результаты прогнозирования среднегодовой динамики калия в почвенном покрове Владимирской области. В результате расчетов стало известно, что среднегодовое содержание калия в почвах снижается и без дальнейшего проведения поддерживающих мероприятий плодородие будет снижаться. Преобразованная формула может использоваться в расчетах по прогнозированию среднегодового снижения калия в почвах.

Ключевые слова: калий; почва; плодородие; Владимирская область; прогнозирование.

**FORECASTING OF THE CONTENT OF POTASSIUM IN THE SOIL
COVER OF THE VLADIMIR REGION**

Ragimov A. O.,
Graduate student, Vladimir state University Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Mazirov M. A.,
Doctor of Biological Sciences, Professor, Russian State Agrarian University –
Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

Shenterova E. M.,
Associate Professor, Vladimir state University. A.G. Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Guseva A. S.,
Student, Vladimir State University Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

ABSTRACT

The article presents the results of prediction sufficiency of soil potassium Vladimir region. As a result of calculations it became clear that the average annual amount of potassium in the soil decreases and, without further supporting activities of fertility will decline. Transform the formula can be used in calculations on forecasting average annual decrease of potassium in soils.

Keywords: potassium; soil fertility; Vladimir region; forecasting.

Мировой и отечественный опыт развития сельского хозяйства свидетельствует, что повышение его продуктивности связано с интенсификацией производства. Один из важнейших путей интенсификации – применение минеральных удобрений. В нашей стране в 1980-е годы было получено более половины всего прироста урожайности сельскохозяйственных культур. Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству России в 1985-1990 гг. в количестве 12,8 млн. т. действующего вещества (около 100 кг/пашни) обеспечивала ежегодный прирост продукции, для получения которого без удобрений потребовалось бы расширение площади посевов на 12-15 млн. га. Однако в последние двадцать объемы применения минеральных удобрений в России резко снизились и в настоящее время на 1 га пашни приходится не более 8-12 кг. Между тем, в практике мирового земледелия применение минеральных удобрений систематически возрастает. При этом по средним статистическим данным, урожаи зерновых, получаемые в странах Европы коррелируют с внесением удобрений [7]. Аналогичная ситуация и во Владимирской области [3].

Наблюдения и агрохимические исследования почв сельхозугодий показывают снижение уровня почвенного плодородия по наиболее важным показателям: уменьшается содержание гумуса, подвижных форм фосфора и калия. Почвы большинства пахотных угодий подкисляются [5,6,10].

С падением плодородия возрастает деградация почв, сокращается производство продуктов питания, снижается их качество, а также в целом рентабельность растениеводства [4].

Стремление же любой ценой получать урожаи без применения удобрений за счет потенциального плодородия почв и многолетнего применения удобрений в годы химизации земледелия приводит к усилению процессов обеднения почв питательными элементами.

Наиболее резко ухудшается состояние плодородия пахотных почв по калийной составляющей [8]. В ряде сельхозформирований области применение калийных удобрений составляет 1-2 кг подвижного калия на гектар пашни, а в некоторых хозяйствах калийные удобрения не вносятся совсем [9]. Содержание подвижных форм калия в пахотных почвах в целом по области за последние 10 лет уменьшилось на 18 мг/кг почвы, в некоторых районах – на 20-22 мг/кг и более. Снижение объемов применения калийных удобрений происходит не только по экономическим причинам, но и по причине недооценки роли калия в системе почва-растение [12].

Между тем, агрохимическая наука располагает многочисленными опытными исследованиями, подтверждающими важную роль калия в росте и развитии растений, в устойчивости их к экстремальным погодным условиям, в повышении урожайности и качества продукции важнейших сельскохозяйственных культур [2].

Исследования по выявлению роли калия в агроэкосистемах показывают его большое значение в симбиотической фиксации азота бобовыми культурами, в повышении эффективности азота почвы и удобрений, в накоплении органических веществ в запасных органах культурных растений.

Изучение калийного состояния пахотных почв области, путей восполнения его содержания с помощью калийных удобрений, влияние удобрений на урожайность и качество растениеводческой продукции весьма актуально. Назрела необходимость пересмотра отношения к оценке роли калия и калийных удобрений в земледелии области, в повышении качества сельскохозяйственной продукции [7].

В связи с этим целью повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий

дий является мониторинг калийного состояния пахотных почв области.

Задачей явилось изучение и оценка состояния пахотных почв сельхозугодий по содержанию калия; обобщение опытных данных, подтверждающих роль калийных удобрений в увеличении содержания калия в почвах, повышении урожайности сельскохозяйственных культур и улучшении качества продукции растениеводства; прогнозирование содержания калия в пахотных почвах до 2020 года.

В связи с современными сложностями в организации и проведении полевых агрохимических исследований почв возникает необходимость в прогнозировании содержания подвижных форм калия на предстоящие годы для определения потребности в калийных удобрениях. Для расчетов по прогнозированию применялась методика ВИУА под редакцией И. А. Шильникова [11]. По данной методике для расчетов по прогнозированию используются площади почв по группам содержания подвижного калия, средняя величина K_2O по группе и среднегодовое уменьшение величины калия. Среднегодовое уменьшение содержания подвижного калия определялось по результатам наблюдений на реперных участках локального мониторинга и данным агрохимического обследования почв постоянных земельных участков. Пределы колебаний в содержании K_2O варьировали по группам, наибольшие колебания наблюдались в группах с низким, и средним и высоким содержанием калия. При этом расчеты проводились, исходя из нижних пределов колебаний в содержании подвижных форм калия (табл.37).

Рассчитывается средневзвешенная величина подвижного калия на исходный год по следующим формулам:

$$K_2O = \frac{y_1 \cdot a + y_2 \cdot б + y_3 \cdot в + y_4 \cdot г + y_5 \cdot д + y_6 \cdot е}{a + б + в + г + д + е}$$

где: а, б, в, г, д – площади почв по группам содержания K_2O , га
 y_1, y_2, y_3, y_4, y_5 – средняя величина K_2O по группам, мг/кг

$$K_2O = \frac{(y_1 - x \cdot c_1) \cdot a + (y_2 - x \cdot c_2) \cdot б + (y_3 - x \cdot c_3) \cdot в + (y_4 - x \cdot c_4) \cdot г + (y_5 - x \cdot c_5) \cdot д + (y_6 - x \cdot c_6) \cdot е}{a + б + в + г + д + е}$$

где: а, б, в, г, д – площади почв по группам K_2O
 y_1, y_2, y_3, y_4, y_5 – средняя величина K_2O по группам, мг/кг почвы
 c_1, c_2, c_3, c_4, c_5 – среднегодовое уменьшение величины K_2O , мг/кг почвы
 х – число лет, на которое прогнозируется изменение содержания K_2O .

К 2015 году низкое содержание подвижного калия будет наблюдаться Судогодском районе, в Гусь-Хрустальном, Муромском, Селивановском, Вязниковском, среднее содержание возможно в: Александровском, Киржачском, Петушинском, Собинском, Камешковском, Ковровском, Меленковском, Гороховецком районах, повышенное содержание подвижного калия возможно будет в Кольчугинском и Суздальском районах, высокое содержание в Юрьев-Польском районе. К 2020 году низкое содержание подвижного калия будет наблюдаться в Киржачском, Петушинском, Камешковском, Судогодском, Гусь-Хрустальном, Ковровском, Селивановском, Меленковском, Вязниковском, Муромском (т. е. в большинстве районов), среднее содержание подвижного калия возможно в: Александровском, Кольчугинском, Собинском, Суздальском, Гороховецком районах, высокое содержание подвижного калия отмечено только в Юрьев-Польском районе.

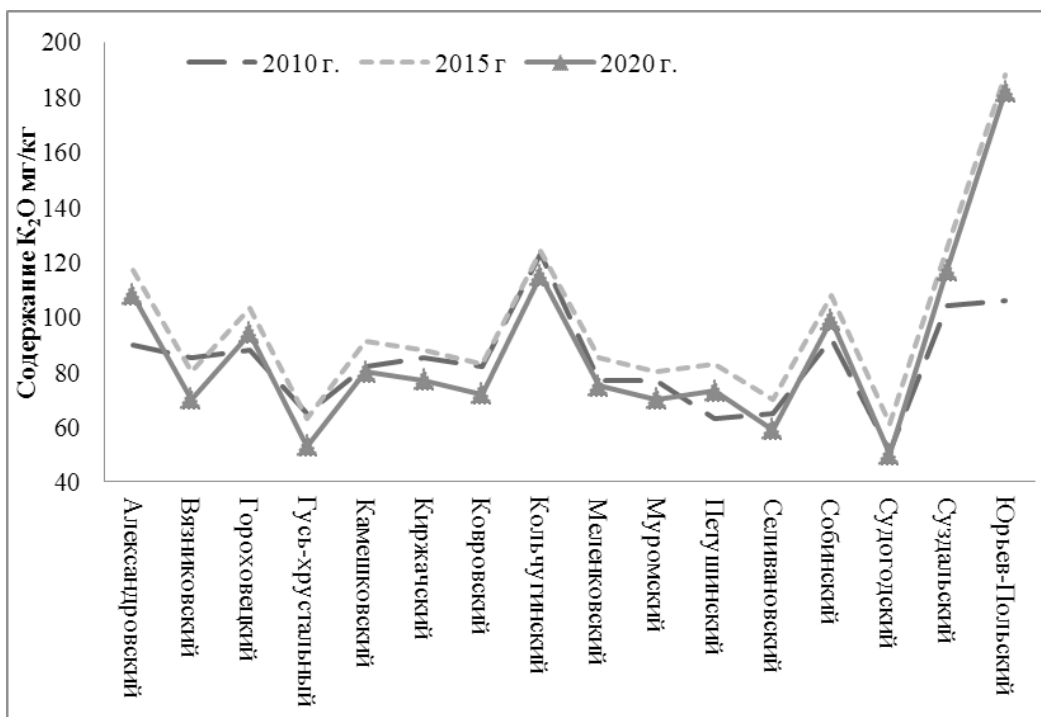

Рисунок 1 - Ожидаемое содержание подвижного калия в пахотных почвах в 2015 и 2020 годах

ВЫВОДЫ

1. Резкий спад применения минеральных, в том числе и калийных удобрений, как в России, так и во Владимирской области привел к увеличению площадей пашни с низким содержанием калия, к значительному уменьшению содержания его подвижных форм в пахотных почвах. Это привело к отрицательному балансу калия, к повсеместному нарастанию его дефицита в системе “почва – растение”.

2. Многогранные функции калия, как и других биогенных элементов, в агроэкосистемах вызывают необходимость более тщательного изучения, оценки и определения его динамики в разных типах и разновидностях почв при проведении мониторинга почвенного плодородия.

3. Необходимо продолжить мониторинг за калийным состоянием почв. Оценка изменений в состоянии пахотных почв позволит на основе прогнозных расчетов определить потребность в калийных удобрениях на предстоящие годы.

4. Прогнозирование запасов подвижного калия в пахотных почвах, разработка методов прогнозирования вызваны современными сложностями в организации и проведении полевых почвенно – агрохимических исследований в сельхозформированиях области.

Список литературы

1. Авакян Н.О. О питании растений калием и применение калийных удобрений //Агрохимия. – 1981. – № 7. – С.37-43.
2. Державин Л.М. Применение минеральных удобрений в интенсивном земледелии. – М.: Колос, 1992. – 271 с.
3. Дубровина И.В., Градусов Б.П. Химико-минералогическая характеристика почв Владимирского ополья // Почвоведение. – 1993. – № 3. – С.64-73
4. Комарова Н.А., Рагимов А.О. Экспозиция рельефа, как фактор распределения элементов питания по земельному участку на примере дерново-подзолистой супесчаной почвы // Отраслевые аспекты технических наук. – 2012. – № 4. – С. 35-36.

5. Мазиров М.А., Рагимов А.О. Классово-уровневая оценка качества почвенного покрова Владимирской области // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2014. – Т. 1. – № 5. – С.107-110.
6. Мазиров М.А., Рагимов А.О., Шентерова Е.М. Качественная оценка и динамика агрохимического состояния почвенного покрова в районах Владимирской области // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2013. – № 5 (103). – С. 033-039.
7. Окорков В.В., Аркадьев М.Ф. Эффективность длительного применения органических и минеральных удобрений на серых лесных почвах Владимирского ополья // *Совершенствование технологий возделывания с.-х. культур в Верхневолжье*. / Под ред. проф. Ненайденко Г.Н. – Владимир: Изд-во Владимирского НИИСХ, 2000. – С. 79-110
8. Прокошев В.В., Дерюгин И.П. Калий и калийные удобрения. – М.: Ледум, 2000. – 185 с.
9. Пчелкин В.У. Почвенный калий и калийные удобрения. – М., Колос, 1966. – 336 с.
10. Рагимов А.О., Зубкова Т.А., Мазиров М.А. Роль почвы в жизни общества Владимирской области // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2014. – № 6 (116). – С. 88-94
11. Шильников И. А., Аканова Н. И., Баринов В. Н. 2003. Методика прогнозирования кислотности почв и расчета баланса кальция в земледелии Нечерноземья Российской Федерации – РАСХН, ВНИИ Агрохимии им. Д. Н. Прянишникова, Москва. 24 с.
12. Bockheim I.G. Solution and use of chronofunctions in studying soil development // *Geoderma*. – 1980. – Vol. 24, – N 1. – P. 71-85.

УДК 631.42:631.45

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КИСЛОТНОСТИ ПОЧВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шентерова Екатерина Михайловна,

*доцент, Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Рагимов Александр Олегович,

*аспирант, Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Мазиров Михаил Арнольдович,

доктор биол. наук, профессор, РГАУ-ТСХА им К.А. Тимирязева, г. Москва

Гусева Алина Сергеевна,

*студент, Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

АННОТАЦИЯ

В статье озвучены результаты по моделированию и прогнозированию величины кислотности почвенного покрова Владимирской области, а так же отражена важность проведения известкования почв, как сдерживающего фактора химической деградации.

Ключевые слова: почва; кислотность почвы; Владимирская область; известкование; деградация.

PREDICTION OF SOIL ACIDITY VLADIMIR REGION***Shenterova E. M.,****Associate Professor, Vladimir state University. A.G. Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir****Ragimov A. O.,****Graduate, Vladimir state University Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir****Mazirov M. A.,****Doctor of Biological Sciences, Professor, Russian State Agrarian University –
Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow****Guseva A. S.,****Student, Vladimir State University Vladimir State University
Named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir***ABSTRACT**

The article announced the results of the modeling and forecasting of the values of the acidity of the soil cover of the Vladimir region, and also reflected the importance of the liming of soils as a deterrent chemical degradation.

Keywords: soil; acidity of the soil; Vladimir region; lime application; degradation.

В современных условиях сельскохозяйственного производства особо остро стоит вопрос о наиболее эффективном, экономически выгодном и ресурсосберегающем применении достаточно ограниченных количеств органических и минеральных удобрений. В обозримом будущем применению удобрений для интенсификации сельскохозяйственного производства альтернативы нет. Однако удобрения должны применяться в соответствии с составом и свойствами почв. Только тогда их применение будет эффективным.

Мировой и отечественный опыт развития сельского хозяйства свидетельствует о том, что научно обоснованное применение удобрений – основной путь увеличения урожайности и валовых сборов возделываемых сельскохозяйственных культур, создание прочной кормовой базы для животноводства, сохранения, воспроизводства и повышения почвенного плодородия.

В сельском хозяйстве Владимирской области в 1970-1990 годах широко применялись минеральные удобрения и химические мелиоранты. Благодаря этому в земледелии сложился положительный баланс питательных веществ, что способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур и улучшению плодородия почв [3]. Однако за последние 20 лет почвенные ресурсы эксплуатируются экстенсивными способами. По балансу питательных веществ в земледелии произошел возврат к уровню 60-х годов прошлого столетия [5,6]. Надежда на изменение существующего положения в ближайшем будущем весьма призрачна. В связи с резким падением объемов применения удобрений потенциальная продуктивность сельскохозяйственных культур реализуется только на 30-40% [2]. Кроме того, появилась тенденция интенсивного и комплексного загрязнения почвенного и растительного покрова в результате возрастающей антропогенной нагрузки. В условиях практически разрушенной системы известкования почв – главного природоохранного фактора – это создает определенную опасность для здоровья человека. В этих условиях необходимо составить прогноз на перспективу по «убыванию» почвенного плодородия, который возможен только на основе изучения и анализе длительных наблюдений характера

изменений основных агрохимических свойств почв. Особенное внимание для достижения поставленных целей следует уделить изменению кислотности почвенной среды. Для улучшения свойств почв, изменения реакции почвенной среды и усиления процесса мобилизации, имеющихся в почве запасов питательных элементов необходимо применять известковые удобрения [1]. Как удобрения косвенного действия, известковые удобрения оказывают многостороннее воздействие на свойства почв: физические, химические, биологические. Тем самым они усиливают эффект от применения удобрений прямого действия: азотных, фосфорных, калийных.

Как было отмечено выше, это особенно важно в настоящее время, когда минеральных удобрений мало и они дороги. Опытные данные показывают, что эффективность минеральных удобрений после известкования увеличивается на 30 – 40%, а действие органических возрастает в 1,5 – 2 раза [1]. Однако в последние 20 лет объемы известкования во Владимирской области резко снизились. Если в 1986 – 1990 гг. известкование проводилось на площади 158,4 тыс. га, то в 2001–2005 гг. известковалось только 14,3 тыс. га, а в последние два года известкование не проводилось совсем [6]. Такое положение с одним из фундаментальных агрохимических приемов поддержания почвенного плодородия и, соответственно, повышения эффективности применяемых в ограниченном количестве минеральных удобрений, приводит к подкислению почвенной среды [7]. Подкисление почв чревато негативными экологическими последствиями – ухудшением качества растениеводческой продукции, и как следствие увеличение подвижности токсичных веществ с последующим поступлением их в растения. В земледелии в настоящее время происходит подкисление почв. В связи, с чем прогнозирование динамики является весьма актуальным, а анализ состояния интенсивности дает аргументированное представление о состоянии почвенной среды. Основной фонд пахотных угодий Владимирской области составляют дерново-подзолистые и серые лесные почвы. В них постоянно происходит процесс подкисления почвенной среды. Этот процесс связан со следующими факторами:

- выщелачивание оснований из почвенного поглощающего комплекса в результате промывного водного режима;
- образование органических кислот в результате почвенных биологических процессов;
- вынос карбонатов с урожаями сельскохозяйственных культур.

Кроме того, в последнее время в крайне недостаточных объемах проводится такой агрохимический прием устранения повышенной почвенной кислотности, как известкование.

Рассмотреть состояние кислотности почв сельскохозяйственных угодий, особенно пашни и определить динамику подкисления почвенной среды и в конечном итоге спрогнозировать изменения на перспективу.

Основной целью работы стало составление прогноза по изменению кислотности пахотных почв в 2015 и 2020 годов. Изучить состояние кислотности почв сельскохозяйственных угодий Владимирской области; Выявить динамику кислотности пахотных почв; Рассчитать изменение кислотности и динамику площадей пахотных почв по степени кислотности; Рассмотреть влияние известкования почв на некоторые показатели качества растениеводческой продукции. Для исследования были использованы данные результаты агрохимического обследования почв сельхозугодий Владимирской области, проведенные агрохимцентром «Владимирский» в 1965 – 2013 годах. Расчеты по прогнозированию кислотности выполнены на основании методики, разработанной ВИЦА и агрохимцентром «Владимирский» – «Методика

прогнозирования кислотности почв и расчета баланса кальция в земледелии Нечерноземья Российской Федерации» [9].

$$pH_{kcl} = \frac{y_1 \cdot a + y_2 \cdot b + y_3 \cdot v + y_4 \cdot z + y_5 \cdot d + y_6 \cdot e}{a + b + v + z + d + e}$$

$$pH_{kcl} = \frac{(y_1 - x \cdot c_1) \cdot a + (y_2 - x \cdot c_2) \cdot b + (y_3 - x \cdot c_3) \cdot v + (y_4 - x \cdot c_4) \cdot z + (y_5 - x \cdot c_5) \cdot d + (y_6 - x \cdot c_6) \cdot e}{a + b + v + z + d + e}$$

где: а, б, в, г, д – площади почв по группам pH_{kcl}

y_1, y_2, y_3, y_4, y_5 – средняя величина pH_{kcl} по группам

c_1, c_2, c_3, c_4, c_5 – среднегодовое уменьшение величины pH_{kcl} почвы

x- число лет, на которое прогнозируется изменение содержания K_2O .

Расчеты по данной методике правомерны для условий области, т.к. ежегодное применение органических удобрений составляет менее 10 т/га, а известкование 300 кг/га. При проведении расчетов принимались во внимание группировка почв по степени кислотности, средняя величина pH_{kcl} по группам, среднегодовое уменьшение величины рН по каждой группе. Без поддерживающего известкования кислотность почв с рН 4,5 и более во времени увеличивается. Кислотность почв в диапазоне сильнокислой реакцией среды (рН 4,5 и менее) в динамике изменяется очень слабо и поэтому в расчетах не учитывается. Темп увеличения кислотности почвы зависит от уровня реакции среды: чем выше величина рН, тем относительно быстрее снижается ее значение.

В современной земледелии особую остроту приобретает проблема деградации почвенного плодородия. Плодородие почв сельхозугодий, особенно пашни, деградирует по многим показателям, из которых наиболее негативным является подкисление почвенной среды [4].

ВЫВОДЫ

В результате проведенной работы был составлен прогноз изменения кислотности почв на 2015-2020 г. и изучено состояние кислотности пахотных почв сельскохозяйственных угодий Владимирской области. На данный момент рН солевой вытяжки по области составляет 5,18 ед. В настоящее время происходит деградация пахотных почв области по агрохимическим свойствам, из-за резкого уменьшения объемов применения удобрений, особенно негативные изменения, происходят по степени кислотности почвенной среды. В структуре пашни увеличивается величина обменной, кислотности, наиболее вредной для подавляющего большинства сельскохозяйственных культур. При наблюдающихся темпах подкисления почв в условиях крайне низких объёмов известкования к 2015 году вся площадь пахотных почв будет иметь средне – и сильнокислую реакцию почвенной среды. Во избежание дальнейшей деградации пахотных почв необходимо вернуться к практике 80-х г. и ежегодно осуществлять известкование почв на площади не менее 90-100 тыс.га, исходя из пяти-шестилетнего цикла проведения этого фундаментального агрохимического приема сохранения почвенного плодородия в условиях нашей области. В связи с такой тенденцией необходимо как можно скорее обратить внимание на проблему подкисления почв, т.к. кислые почвы менее пригодные для сельскохозяйственного использования, а попытки восстановления почв в более запущенном состоянии обойдутся значительно дороже в условиях современной Российской практики.

Список литературы

1. Аканова Н.И. Изменения агрохимических свойств дерново – подзолистых почв при систематическом применении минеральных удобрений в сочетании с известкованием / Вопросы известкования почв/ Под ред. И.А. Шильникова, Н.И. Акановой. – М.: Агроконсалт, 2002. – С.11 – 18.
2. Вальков В.Ф., Колесников С.И., Казеев К.Ш. Почвоведение: Учебник для вузов. – М.: ИКЦ «Март», 2006. – 158с.
3. Дубровина И.В., Градусов Б.П. Химико-минералогическая характеристика почв Владимирского ополья // Почвоведение. – 1993. – № 3. –С. 64-73.
4. Комарова Н.А., Рагимов А.О. Экспозиция рельефа, как фактор распределения элементов питания по земельному участку на примере дерново-подзолистой супесчаной почвы // Отраслевые аспекты технических наук. – 2012. – № 4. – С. 35-36.
5. Мазиров М.А., Рагимов А.О. Классово-уровневая оценка качества почвенного покрова Владимирской области // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – Т. 1. – № 5. – С. 107-110.
6. Мазиров М.А., Рагимов А.О., Шентерова Е.М. Качественная оценка и динамика агрохимического состояния почвенного покрова в районах Владимирской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5 (103). – С. 033-039.
7. Макаров, И.П. Плодородие почв и устойчивость земледелия. /И.П. Макаров, В.Д. Муха, И.С. Кочетов и др. – М.: Колос, 1995. – 288 с.
8. Рагимов А.О., Зубкова Т.А., Мазиров М.А. Роль почвы в жизни общества Владимирской области // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (116). – С. 88-94
9. Шильников И. А., Аканова Н. И., Баринов В. Н. 2003. Методика прогнозирования кислотности почв и расчета баланса кальция в земледелии Нечерноземья Российской Федерации – РАСХН, ВНИИ Агрохимии им. Д. Н. Прянишникова, Москва. 24 с.

УДК 502.3/.7 + 58.(581.5)

**ВИДОВОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ РАСТЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ В СУХОСТЕПНОЙ
ЗОНЕ ЦЕЛИНОГРАДСКОГО РАЙОНА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Амралин А.У.,

*канд.сель.-хоз.наук, доцент Казахского агротехнического университета
им. С.Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана*

Масенов К.Б.,

*канд.тех.наук, доцент Казахского агротехнического университета
им. С.Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана*

Ботабекова Г.Т.,

*магистр Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Астана*

Жумадилова Н.Б.,

*магистр Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Астана*

АННОТАЦИЯ

В результате исследования видового состава и количества растений показало, что на территории села Кабанбай батыра выявлено 17 видов растений. Эдификаторами выступают главным образом *Festuca sulcata*, *Artemisia austriaca*, *Agropyron cristatum*. На территории населенного пункта Максимовка выявлено 26 видов растений, из 11 семейств. Эдификаторами выступают главным образом *Festucasulcata*, *Artemisia austriaca*.

Ключевые слова: опустынивание; деградация растительного покрова; фитоценозы; степные экосистемы.

SPECIES AND QUANTITATIVE COMPOSITION PLANTS UNDER ANTHROPOGENIC LOADING IN THE DRY STEPPE ZONE TSELINOGRAD DISTRICT OF AKMOLA REGION

Amralin A.U.,

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor, Kazakh Agro-Technical University. S.Seifullin, The Republic of Kazakhstan, Astana

Masenov K.B.,

PhD in Engineering, Associate Professor, Kazakh Agro-Technical University. S.Seifullin, The Republic of Kazakhstan, Astana

Botabekova G.T.,

Master, Kazakh Agro-Technical University. S.Seifullin, The Republic of Kazakhstan, Astana

Zhumadilova N.B.,

Master, Kazakh Agro-Technical University. S.Seifullin, The Republic of Kazakhstan, Astana

ABSTRACT

The study of species composition and the number of plants has shown that in the village Kabanbai batyra identified 17 species of plants. Edificators act mainly *Festuca sulcata*, *Artemisia austriaca*, *Agropyron cristatum*. On the territory of the village Maximovka identified 26 plant species from 11 families. Edificators act mainly *Festucasulcata*, *Artemisia austriaca*.

Keywords: desertification; degradation of vegetation; plant communities; steppe ecosystem.

Один из негативных глобальных процессов сегодняшнего дня является проблема опустынивания засушливых территорий. Организация Объединенных Наций в 1994 году приняла специальную Конвенцию по борьбе с опустыниванием (КБООН). Конвенция определяет его как «деградацию земель» в засушливых, полусушливых и сухих субгумидных районах в результате действия различных факторов, включая изменение климата и деятельность человека. Правительством Республики Казахстан 24 января 2005 года утверждена «Программа по борьбе с опустыниванием в Республике Казахстан на 2005-2015 годы». Процессам опустынивания и деградации подвержены в разной степени земли 70% территории республики, что во многом обусловлено природными особенностями страны. Из 188,9 млн. пастбищ страны крайняя степень деградации наблюдается на 26,6 млн. га. В целом по республике отмечается устойчивая тенденция к ухудшению качества земель: снижение содержания гумуса, биогенных элементов, видового состава растительности, биологической продуктивности [1].

Деградация сельских территорий является причиной следующих негативных процессов: снижение биологической продуктивности степных экосистем, увеличение эмиссии углерода в атмосферу, снижение доходов сельского населения, «экологическая миграция» сельского населения в города, изменение микроклимата

территорий, затруднено развитие фермерских и других хозяйств на селе и др.

Проведение обследования сельских территорий позволят понять механизмы деградации и устойчивости степных экосистем в зонах повышенной антропогенной нагрузки в условиях сухой степи. Будут созданы основы для разработки мероприятий по предупреждению деградации сельских территорий, распространять знание среди сельского населения по проблемам опустынивания [1,2].

В связи с этим объектами исследований определены сельскохозяйственные естественные угодья, прилегающие к аулам и селам расположенные в подзоне сухой степи Северного Казахстана.

Целью работы является определение типологического разнообразия растительности, компонентов фитоценоза и состояния почвенного покрова на территориях, прилегающих к сельским населенным пунктам в условиях сухой степи.

Для проведения исследований были организованы экспедиции. Проведен маршрутный геоботанический мониторинг степной растительности и почвенного покрова на территориях прилегающих к селам Петровка и Новочеркасский. Исследования велись в направлении от населенных пунктов по 4 основным трансектам (север, юг, запад, восток). В сельской местности часто основным источником дохода является содержание домашнего скота. Основное поголовье скота сконцентрировано вокруг поселков и аулов, что при несоблюдении правил выпаса ведет к деградации степной растительности. Спецификой региона является то, что большая часть сельскохозяйственных земель вокруг аулов и сел распахана и отведена под посевы зерновых культур. Свободная от посевов территория используется для выпаса скота. Ежегодная бессистемная пастьба скота существенно снижает продуктивность пастбищ в радиусе до 3-5 км от населенных пунктов. Пробные площадки для изучения растительности закладывались в направлении от села на расстоянии 500, 1000, 1500, 2000, 2500 и 3000 м. На исследуемом участке для изучения фитоценоза пробные площадки закладывались размером 10x10 м (100 м²), в пределах этой площади определялись учетные площадки размером 50x50 см, не менее чем в 4 повторностях. Общая площадь которых составляет не менее 1 м². Выбор учетных площадок осуществлялся методом случайных чисел.

Объектами исследований являются сельскохозяйственные естественные угодья, прилегающие к аулам и селам расположенные в подзоне сухой степи Ерейментауского района Акмолинской области. Исследования проводились в 2012 году на территории села Кабанбай батыр и 2013 году на территории села Максимовка. Населённые пункты находятся в природно-климатической зоне сухой степи. Для проведения исследований были организованы экспедиции. Исследования велись в направлении от населенных пунктов по 4 основным трансектам (север, юг, запад, восток). По отдельным трансектам ввиду объективных причин учет не проводился. На территории села Кабанбай батыра учет в западном направлении не проводился, так как в данном направлении протекает река Нура и на ее берегу ведутся разработки строительного материала, в северном направлении учет проводился до точки 1500 м, далее направление ограничивает река Нура на территории села Максимовка учет в северном направлении проводился до расстояния 500 м, так как далее располагались лесопосадки ТОО «Жасыл Аймак» в южном направлении до 1500м, так как далее протекает река Ишим, сразу за рекой располагаются пахотные земли крестьянских хозяйств. В таблице 1 приведены географические координаты пробных площадок заложенных для проведения учета и отбора образцов.

Географические координаты пробных площадок

Населенный пункт	Направление трансекта	Расстояние от села, м					
		500	1000	1500	2000	2500	3000
Кабанбай батыр 2012 г	Север	N51°55'201" E71°19'225"	N50°54'145" E71°19'397"	N50°56'561" E71°19'790"	-	-	-
	Восток	N50°55'081" E071°23'824"		N50°55'115" E71°24'324"	N50°55'155" E071°24'986"	N50°55'220" E071°25'486"	N50°54'374" E71°26'096"
	Юг	N50°54'322" E71°23'531"	N50°54'061" E71°23'698"	-	-	N50°53'528" E071°23'753"	N50°55'885" E071°21'063"
Максимовка 2013 г.	Север	N51°18'581» E07100'213»					
	Восток	N51°17'219" E071°01'794»	N51°17'081" E071°02'163»	N 51°16'952" E071°02'536»	N 51°16'792" E071°02'941»	N 51°16'630" E71°03'270»	N 51°16'499" E071°03'513»
	Юг	N 51°16'920" E07102'422»	N 51°16'705" E071°02'224»	N 51°16'638" E071°02'313»			
	Запад	N 51°18'381" E070°58'713»	N 51°18'364" E070°58'249»	N 51°18'254" E070°57'855»	N 51°18'331" E070°57'404»	N 51°18'362" E070°56'969»	N 51°18'547" E070°56'929»

Для проведения исследований по учету степной растительности использовался метод переменных квадратов. На исследуемых участках для изучения фитоценоза были заложены пробные площадки размером 10x10 м (100 м²), в пределах этой площади определялись учетные площадки размером 25 X 25 см. Общая площадь учета составляет не менее 1 м². Выбор учетных площадок осуществлялся методом случайных чисел. Пробные площадки для изучения растительности были заложены в направлении от села на расстоянии 500, 1000, 1500, 2000, 2500 и 3000 м.

В ходе исследований определялись следующие показатели.

1. Видовой состав фитоценоза – определялся в результате разбора образцов степной растительности, были определены семейства и виды степных трав.
2. Количество растений – определяется путем подсчета растений на переменных площадках. Определялась общее количество растений и количество растений по видам.

Восточное направление села Кабанбай батыр представлен 10 видами растений, относящихся к 7 семействам и роду, мятликовые, сложноцветные, маревые, лишайники. Эдификаторами являются *Artemisia austriaca* и *Festuca sulcata* эти виды растений присутствуют на всех пробных площадках. В среднем количество растений по каждой пробной площадке составило 170,2 шт/м² (таблица 2). Наибольшее количество растений было выявлено у вида *Artemisia austriaca* (348 растения), наименьшее количество представителей было у видов *Achillea millefolium*, *Bromus inermis*, *Potentilla erecta* (по 1 растению) (рисунок 3).

Южное направление изучаемой территории представлено 9 видами растений, относящихся к 7 семействам и роду, мятликовые, сложноцветные, маревые, лишайники. Эдификаторами являются *Artemisia austriaca* и *Festuca sulcata* эти виды растений присутствуют на всех пробных площадках. В среднем количество растений по каждой пробной площадке составило 79,8 шт/м². Наибольшее количество

растений было выявлено у вида *Artemisia austriaca* (284 растения), наименьшее количество представителей было у вида *Alisum decentorum* (1 растение). В среднем количество видов представленных в фитоценозе составляет 4-5 вида.

Северное направление изучаемой территории представлено 8 видами растений, относящихся к 7 семействам, мятликовые, сложноцветные, маревые, подорожниковые, сельдерейные. Видовой состав здесь определялся до расстояния 1500 м. Далее территорию ограничивает река Нура, где ведутся добыча строительного материала. Эдификаторами являются *Artemisia austriaca* и *Agropyron cristatum* эти виды растений присутствуют на всех пробных площадках. В среднем количество растений по каждой пробной площадке составило 79,3 шт/м². Наибольшее количество растений было выявлено у вида *Artemisia austriaca* (139 растения), наименьшее количество представителей было у вида *Astragalus glycyphyllos*, *Convolvulus arvensis* (по 1 растению). В среднем количество видов представленных в фитоценозе составляет 3-4 вида.

Таким образом на территории села Кабанбай батыра выявлено 17 видов растений, из 12 семейств. Эдификаторами выступают главным образом *Festuca sulcata*, *Artemisia austriaca*, *Agropyron cristatum*.. Среднее количество растений составило от 79,3 шт/м² в Северном и до 170,2 шт/м² в восточном направлении.

Таблица 2.

Видовой состав и количество растений на территории села Кабанбай батыр , штук/м²

№ n/n	Видовой состав	Общее количество растений по трансектам		
		Юг	Север	Восток
1	<i>Artemisia austriaca</i>	284	139	348
2	<i>Festuca sulcata</i>	122	36	173
3	<i>Stipa panneta</i>			28
4	<i>Achillea millefolium</i>			1
5	<i>Bromus inermis</i>			1
6	<i>Ceratocarpus arenarius</i>			2
7	Lichenes	2		294
8	<i>Stipa pennata</i>	12		
9	<i>Artemisia absinthium</i>	10		
10	<i>Alisum desentorum</i>	1		3
11	<i>Polygonum aviculare</i>	25		
12	<i>Potentilla erecta</i>			1
14	<i>Agropyron cristatum</i>	4	51	
15	<i>Euphorbia virgata</i>	3		
16	<i>Elymus junceus</i>	16		
17	<i>Convolvulus arvensis</i>		1	
18	<i>Astragalus glycyphyllos</i>		1	
20	<i>Phlomis tuberosa</i>		2	
21	<i>Plantago major</i>		6	
22	<i>Astrodaucus orientalis</i>		2	

Северное направление изучалось на расстоянии только до 500 м, с юга село омывает река Ишим, за рекой земля используется под пашню. Фитоценоз представлен 6 видами растений, относящихся к 3 семействам, мятликовые (*Agropyron répens*, *Festúca sulcata*, *Bromopsis inermis*), сложноцветные (*Artemisia absínthium*, *Artemisia austriaca*), капустные (*Sisymbrium officinale*). Количество растений на пробной площадке составило 103 шт/м² (таблица 3). Наибольшее количество растений было выявлено у вида *Artemisia absínthium* (55 растений), наименьшее количество представителей было у растений семейства капустные. На исследуемой местности явно заметны признаки деградации растительного покрова, растительность мелкая, имеются проплешины оголенных участков земли.

Таблица 3.

Видовой состав и количество растений на территории села Максимовка, штук/м²

№ п/п	Видовой состав	Общее количество растений по трансектам			
		Юг	Север	Запад	Восток
1	<i>Agropyron repens</i>		26	22	
2	<i>Thláspi arvénse</i>	1			1
3	<i>Plantágo major</i>	7			45
4	<i>Bromopsis inermis</i>		2		
2	<i>Sisymbrium officinale</i>		1		
3	<i>Agropyron cristatum</i>	5		73	98
4	<i>Festuca sulcata</i>		14	99	100
5	<i>Artemisia austriaca</i>		5		83
6	Lichenes	26		16	52
7	<i>Polygonum aviculare</i>	101			49
8	<i>Chenopodium album</i>	13		367	
9	<i>Ceratocarpus arenarius</i>	23		144	14
10	<i>Lepidium ruderales</i>	5			6
11	<i>Elymus arenarius</i>	101			3
12	<i>Leymus ramosus</i>				3
13	<i>Lepidium ruderales</i>			3	
14	<i>Artemisia austriaca</i>			108	
15	<i>Alýssum desertórum</i>	1		1	1
16	<i>Artemisia absínthium</i>	195	55	216	186
17	<i>Artemisia scoparia</i>			18	21
18	<i>Sisymbrium Loeseli</i>				1
19	<i>Felago arvensis</i>			7	111
20	<i>Lótus corniculátus</i>				10
21	<i>Stipa lessingiana</i>				2
22	<i>Thláspi arvénse</i>				1

№ n/n	Видовой состав	Общее количество растений по трансектам			
		Юг	Север	Запад	Восток
23	<i>Sisymbrium Loeseli</i>			1	
24	<i>Salicornia perennans</i>			28	
25	<i>Festuca pratensis</i>			10	
26	<i>Psathyrostachys juncea</i>			1	
27	<i>Descurainia sophia</i>			1	
28	<i>Sónchus arvénsis</i>			28	
29	<i>Medicágo sativa</i>	1		4	1
30	<i>Barbarea vulgaris</i>				2
31	<i>Poa pratensis</i>	2		24	
32	<i>Orobanche lutea</i>				8
33	<i>Glycyrrhíza glabra</i>			1	
34	<i>Festúca sulcata</i>	14			
35	<i>Kochia prostrata</i>	8			1
36	<i>Galium verum</i>			5	
37	<i>Convolvulus arvensis</i>	1		12	

Западное направление представлено, 21 видами растений, относящихся к 7 семействам и роду, сложноцветные (*Artemisia absínthium*, *Artemisia austriaca*, *Artemisia scoparia*, *Felago arvensis*, *Sónchus arvénsis*), мятликовые (*Festúca sulcata*, *Poa pratensis*, *Agropyron répens*, *Agropyron cristatum*, *Festuca pratensis*, *Psathyrostachys juncea*), маревые (*Ceratocarpus arenarius*, *Chenopodium album*, *Salicornia perennans*) капустные (*Lepidium ruderales*, *Alýssum desertórum*, *Descurainia Sofia*), *Lichenes* вьюнковые (*Convolvulus arvensis*), бобовые (*Medicágo sativa*, *Glycyrrhiza glabra*) мареновые (*Galium verum*). Эдификаторами являются типчак *Festucasulcata* полынь *Artemisiaaustriaca*, эти два вида растения практически встречаются на всех пробных площадках. Большую роль в сообществе живых организмов здесь играет *Chenopodium album*, представители этого вида встречаются больше других (183 экземпляров). Общее количество выявленных растений эдификаторов *Festucasulcata* и *Artemisiaaustriaca* составило соответственно 25 и 36 растений. В среднем количество растений по каждой пробной площадке составило 198,3 шт/м², по пробным площадкам биологическое разнообразие представляли в среднем 3-5 вида растений.

Южное направление изучаемой территории представлено 18 видами растений, относящихся к 9 семействам, мятликовые (*Agropyron cristatum*, *Festúca sulcata*, *Bromopsis inermis*, *Elymus arenarius*, *Poa pratensis*), сложноцветные (*Artemisia absínthium*, *Artemisia austriaca*), бобовые (*Medicágo sativa*), гречишные (*Polýgonum aviculare*,) капустные (*Lepidium ruderales*, *Thláspi arvénsis*, *Alýssum desertórum*) вьюнковые (*Convolvulus arvensis*) маревые (*Kochiaprostrata*, *Ceratocarpusarenarius*, *Chenopodium album*), подорожниковые (*Plantágo major*), *Lichenes*. Эдификаторами являются *Artemisia absínthium* (65 растений), этот вид растений присутствует на всех пробных площадках. В среднем количество растений по каждой пробной

площадке составило 168 шт/м². Наибольшее количество растений было выявлено у вида *Artemisia absinthium* (65 растений), наименьшее количество представителей было у растений семейства бобовые. Максимальное количество растений (215 растений/ м²) было выявлено на пробной площадке 500 м. Далее по мере удаления от населенного пункта на пробной площадке 1000 м количество растений падает до 22 а затем на расстоянии 1500 м вновь поднимается до 201 и далее количество растений резко уменьшается.

Восточное направление изучаемой территории представлено 24 видами растений, относящихся к 9 семействам и роду, мятликовые (*Festucasulcata*, *Agropyron cristatum*, *Leymus ramosus*, *Stipa lessingiana*, *Lolium perenne*, *Elymus arenarius*), сложноцветные (*Artemisia absinthium*, *Artemisia austriaca*, *Artemisia scoparia*, *Filago arvensis*), гречишные (*Polýgonum aviculare*), маревые (*Kochia prostrata*, *Ceratocarpus arenarius*), бобовые (*Medicágo sativa*, *Lótus corniculátus*), подорожниковые (*Plantágo major*), *Lichenes* (лишайник) заразиховые (*Orobanche lutea*), капустные (*Sisymbrium Loeselii*, *Lepidium ruderales*, *Barbarea vulgaris*, *Thláspi arvéense*, *Brassica campestris*, *Alýssum desertórum*). Эдификаторами являются *Festucasulcata*, *Artemisia austriaca* эти виды растений присутствуют на всех пробных площадках. В среднем количество растений по каждой пробной площадке составило 133 шт/м². Наибольшее количество растений было выявлено у вида *Felago arvensis* (111 растения), наименьшее количество представителей было у видов *Kochia prostrata* (01), *SisymbriumLoeselii*(1), *Medicágo sativa* (1), *Lolium perenne* (1), *Alýssum desertórum* (1). Если на пробных площадках расположенных ближе к селу фитоценоз формировался из 2-3 видов, то на расстоянии 2000-2500 м количество видов представленных в фитоценозе доходит до 9.

Таким образом на территории населенного пункта Максимовка выявлено 26 видов растений, из 11 семейств. Эдификаторами выступают главным образом *Festucasulcata*, *Artemisia austriaca*. Среднее количество растений составило от 103 шт/м² в Восточном и до 198,3 шт/м² южном направлении.

Заключение

Изучение видового состава и количества растений показало на территории села Петровка выявлено 17 видов растений, из 11 семейств. Эдификаторами выступают главным образом *Festuca sulcata*, *Artemisia austriaca*, *Stipa pennata*.. Среднее количество растений составило от 93,5 шт/м² в Восточном. На территории села Новочеркасский выявлено 42 видов растений, из 15 семейств. Эдификаторами выступают главным образом *Festuca sulcata*, *Artemisia austriaca*, *Stipa lessingiana*. Среднее количество растений составило от 9,8 шт/м² южном до 22,0 шт/м² северном направлении.

Список литературы

1. Программа по борьбе с опустыниванием в Республике Казахстан на 2005-2015 годы: утв. 24 января 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //www.unccd.int/ActionProgrammes/kazakhstan-rus2005.pdf.
2. Шамсутдинов З.Ш. и Шамсутдинов Н.З. Методы экологической реставрации аридных экосистем в районах пастбищного животноводства // Степной бюллетень. – 2002. – № 11.- С.23-29.

ВНУТРИВИДОВАЯ СИСТЕМАТИКА СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Моисеева Ирина Сергеевна,
аспирант Оренбургского государственного аграрного
университета, инженер филиала ФБУ «Рослесозащита»,
«Центр защиты леса Оренбургской области»,
отдел «Самарская лесосеменная станция», г. Самара*

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика изучения внутривидовой изменчивости Сосны обыкновенной полиморфного вида. Определены и рассмотрены объекты и методы исследования географических культур Сосны. Проанализировано направление изменчивости в географических культурах Сосны в Самарской области.

Ключевые слова: внутривидовая изменчивость; географические культуры; эндогенная амплитуда; популяция индивидуальной изменчивости.

INTRASPECIFIC SYSTEMATICS OF SCOTS PINE IN THE PROVENANCE OF THE SAMARA REGION

*Moiseeva I.S.,
Graduate student of the Orenburg state agrarian University, engineer branch of the FBI
«release date» «Center of forest protection of the Orenburg region» Department «Samara
seed station», Samara*

ABSTRACT

The characteristic of the study of intraspecific variation of Scots Pine polymorphic type. Identified and considered the objects and methods of geographical cultures Pine. Analyzed the direction of variation in the provenance of Pine in the Samara region.

Keywords: intraspecific variation; geographic culture; endogenous amplitude; the population of individual variability.

При изучении внутривидовой изменчивости *Pinus silvestris L.s.l.* полиморфного вида следует попытаться установить его родственные связи с другими видами. Для исследований по внутривидовой систематике необходимо познание самого явления изменчивости как свойства, присущего всем живым организмам. Прежде всего, следует различать эндогенную изменчивость (разнокачественность), т. е. дифференциацию материалов и их свойств внутри организма, от изменчивости признаков и свойств особей [1] Изменчивость можно подразделить на две большие группы:

- 1) внутрипопуляционную изменчивость (индивидуальную, половую, хронографическую, экологическую);
- 2) межпопуляционную изменчивость (экологическую и географическую).

Лишь при широком изучении популяционной структуры вида можно получить представления о внутривидовой изменчивости.

Объект и метод исследования. Объектом исследования послужили географические культуры сосны обыкновенной, созданные в пойме реки Кондурче (п. Малиновка Красноярского района Самарской области) на земельном участке, принятом в 1966 году Красноярским леспромпхозом по решению Куйбышевского облисполкома от Старо – Буянского плодпитомнического совхоза. За последние 4 года

было проанализировано направление изменчивости в географических культурах сосны на площади 26,7 га. Изучению подвергались различные признаки, такие как: физиологические, анатомические, и морфологические. Данные исследования показывают, что обычно у одного и того же признака амплитуда варьирования для эндогенной изменчивости по относительной величине (по значению коэффициента вариации) совпадает с амплитудой индивидуальной изменчивости [2].

Результаты исследований. Абсолютные размеры шишек в пределах популяций совсем не совпадают с колебанием размеров в пределах кроны.

Таблица 1.

Распределение варьирования амплитуд индивидуальной и эндогенной изменчивостей

<i>Вид</i>	<i>Признак</i>	<i>Амплитуда индивидуальной изменчивости, %</i>	<i>Амплитуда эндогенной изменчивости, %</i>
Сосна обыкновенная	Длина спелых шишек	7,0	9,5
	Вес шишек	16,4	17,2
	Длина хвои	13,6	15,2

Однотипность индивидуальной изменчивости и эндогенной амплитуды позволяет судить о величине однородной популяции индивидуальной изменчивости по размеру изменчивости в пределах кроны и наоборот [3]. В данном исследовании установлены уровни различных признаков изменчивости и свойств вида. Так, в географических культурах сосны обыкновенной для высоты ствола характерна величина коэффициента вариации S 7-14%, для диаметра 18-26%, для длины хвои 12-17%, для веса семян 16-25%, для количества полных семян в шишке 40-90%. Известно, что хвоя в пределах одного дерева отличается большой пластичностью [4]. Исходя из этого, для исследования хвои были выбраны признаки, характерные для климатипа сосны, такие как: длина хвои, вес 1000 штук, ширина и толщина поперечного среза, размеры центрального цилиндра. Исследования хвои проводились на 200 деревьях. Физиологические признаки показывают следующую индивидуальную изменчивость: абсолютная всхожесть свежесобранных семян сосны 10-12%, содержание хлорофилла в хвое сосны 7-16% (количество хлорофилла определялось в воздушно-сухой хвое, с предварительным определением влажности хвои в момент сбора с дерева). В динамике количества хлорофилла в хвое сосны наблюдается сезонная изменчивость. О наследственном характере сезонной изменчивости хлорофилла говорят и работы Т.Г. Чубаряна и Л.В. Кеворковой (1962г.) Так же были обнаружены вариации сосны по содержанию хлорофилла (так, в климатипе 5/3 Удмуртской АССР Воткинского лесхоза были найдены сосны с очень светлой хвоей, содержащей вдвое меньше хлорофилла, чем обычно); вариации сосны по числу хвоинок на единицу длины побега (климатип 9/6 Воронежская область Воронежский лесхоз); вариации по окраске крылаток семян (климатип 60/77 Якутская АССР Олекминский лесхоз), пять вариаций по окраске коры (климатипы 4/3 Омская область Подгорный лесхоз, 7/4 Хмельницкая область Славутский лесхоз, 14/11 Брестская область Пружанский лесхоз, 16/13 Латвийская ССР Екабильский лесхоз, 36/43 Хабаровский край Аянский лесхоз).

Изучение географической межпопуляционной изменчивости сосны, проведенное на территории географических культур в Красноярском лесничестве Самарской

области, показало весьма сложную картину смены признаков в пределах одного вида семян, привезенных из разных физико-географических районов. Приспособительная роль большинства этих вариаций не очень велика и признаки варьируют, подчиняясь стохастическим законам генетического дрейфа.

В пределах популяции различные признаки обычно весьма слабо коррелируют между собой. Так же наблюдалась относительная независимость в варьировании этих свойств.

К настоящему времени описаны самые разнообразные внутривидовые формы сосны. Например, черносеменная форма сосны обыкновенной, по некоторым данным, характеризуется усиленным ростом молодых сеянцев, особой формой апофис шишек, интенсивностью смоловыделения и т.д., но это не всегда так.

Для внутривидовой систематики особое значение имеет популяционная концепция структуры вида. Вышеизложенные материалы исследования говорят о широкой географической изменчивости изученных признаков и свойств сосны.

Список литературы

1. Завадский К. М. Вид и видообразование. – Л., 1968. – 143 с.
2. Мамаев С. А. О закономерностях колебания амплитуды внутривидовой изменчивости количественных признаков в популяциях высших растений // Журнал общей биологии. – 1968. – т. 29. – № 4. – 28 с.
3. Правдин Л. Ф. Сосна обыкновенная. Изменчивость, внутривидовая систематика и селекция. – М., 1964. – 96 с.
4. Сукачев В. Н. Дендрология с основами лесной геоботаники. 2-е изд. –Л.: Рослестехиздат, 1938. – 346 с.
5. Тахтаджян А. Л. Насущные задачи систематики высших растений. В кн.: Проблемы современной ботаники, т. 1. – М. – Л., 1965. – 131 с.

УДК 631.365.22

ЗЕРНО КАК ОБЪЕКТ СУШКИ

Анисимов Александр Владимирович,

канд. тех. наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

В статье описана структура зерна пшеницы и физико-химические свойства зерна, влияющие на процесс сушки.

Ключевые слова: инфракрасная сушка; алейроновый слой; температуропроводность.

GRAIN AS THE OBJECT OF DRYING

Anisimov A.V.,

PhD in Engineering, Associate Professor of Saratov state agrarian University named after N.I. Vavilov, G. Saratov

ABSTRACT

The article describes the structure of wheat grain and physico-chemical properties of the grain, affecting the drying process.

Keywords: infrared drying; aleurone layer; the thermal diffusivity.

Одной из важных зерновых культур в мире является пшеница, так как полученные из нее продукты являются основными в питании человека. Общее рассмотрение особенностей зерна приводит к заключению, что его следует трактовать как термодинамическую открытую сложную систему с большим числом внутренних связей.

Зерно является живым организмом и потому все процессы, происходящие в живых организмах, такие как дыхание, обмен с окружающей средой, распад одних и синтез других веществ, также характерны и для зерна. Все эти процессы регулируются ферментной системой, их интенсивность зависит от влажности зерна и температуры. Правильно собранное и обработанное (сушка) зерно находится в состоянии покоя (анабиоза). Регулируя внешние условия, можно осуществить определенные биохимические процессы в зерне, изменить его биохимические свойства.

Рисунок 1 - Продольный разрез плода зерновки (пшеницы)

Зерно всех злаковых культур состоит из трех основных частей: зародыша, эндосперма и оболочек (см. рисунок). Все они имеют различное биологическое строение и назначение. Оболочки (плодовая и семенная) составляют 5,6... 11,2% от общего объема зерна и состоят из одревесневших клеток. В оболочках пшеничной зерновки содержатся главным образом белковые вещества, богатые жиром, не усваиваемые человеческим организмом.

Алейроновый слой составляет 5,2...8,8% от общего объема зерна и состоит из крупных клеток с утолщенными стенками, толщина которых составляет 6-8 мкм. Общая толщина оболочек и алейронового слоя составляет для пшеницы 75-100 мкм. Эндосперм – внутренняя часть зерновки, являющаяся наиболее питательной и легкоусвояемой человеческим организмом, составляет 78,7.. .84,3% от общего объема

зерна. Наиболее питательная часть зерна – зародыш, который составляет 1,4...4,2% от общего объема зерна. Белки зародыша отличаются повышенной биологической ценностью [1].

Зерно пшеницы, как объект сушки, представляет собой термолабильный материал, обладающий значительной влагоинерционной способностью. Малая величина критерия Лыкова для зерновки, выражающегося отношением коэффициентов массопроводности и температуропроводности a , $L_u = \frac{k}{a} \approx \frac{1 \cdot 10^{-6}}{3 \cdot 10^{-3}} = 0,3 \cdot 10^{-3}$ свидетельствует о том, что зерно быстро нагревается до предельной температуры, но медленно отдает влагу в процессе сушки.

При быстром энергоподводе вследствие диффузионного характера внутреннего влагопереноса внутри зерна и особых свойств алейронового слоя, высвобождающаяся внутри зерна (в эндосперме) вода не в состоянии быстро десорбироваться, поэтому весь образовавшийся при быстром разогреве зерна псевдопар некоторое время находится внутри зерна, как в герметически закрытой ячейке. В результате создается давление пара, которое приводит к разрушению конструкции зерновки – к ее взрыву.

Коэффициент температуропроводности определяет интенсивность развития температурного поля в материале и, следовательно, скорость его прогрева или охлаждения. Так при влажности 13,8... 17,4% (влагосодержании 16...21%) перенос теплоты в зерне протекает с наивысшей интенсивностью. Скорость прогрева или охлаждения зерна максимальна.

При расчете энергии, необходимой для облучения, следует учитывать следующие факторы: поглощательную (A_λ), пропускательную (D_λ) и отражательную (R_λ) способности зерна (растительного материала) (иначе – коэффициенты поглощения, пропускания и отражения), которые определяют потребную производительность генератора излучения; коэффициенты поглощения (k_λ) и рассеяния (s_λ) определяющие глубину воздействия излучения; начальную влажность зерна; допустимую температуру нагрева; продолжительность нагрева [2].

Список литературы

1. Анисимов, А.В. Научно-техническое обеспечение ресурсосбережения в сельском хозяйстве /А.В. Анисимов, И.А. Бабкин/ Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2012. – 163 с. – Деп. в Институте научной и педагогической информации 04.05.2012, № 22/2012.
2. Анисимов, А.В. Разработка ресурсосберегающих технологий и технических средств в сельском хозяйстве /А.В. Анисимов, И.А. Бабкин/ Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2013. – 247 с. – Деп. в Институте научной и педагогической информации 18.02.2013, № 08/2013.

ИНФРАКРАСНАЯ ОБРАБОТКА РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ*Анисимов Александр Владимирович,**канд. тех. наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов***АННОТАЦИЯ**

В статье описаны способы инфракрасной обработки зерна, описан механизм действия ИК – лучей на зерно.

Ключевые слова: влажность зерна; инфракрасная сушка; длина волны.

INFRARED PROCESSING PLANT MATERIALS*Anisimov A.V.,**PhD in Engineering, Associate Professor of Saratov state agrarian University named after
N.I. Vavilov, G. Saratov***ABSTRACT**

The article describes how the infrared processing grain, described the mechanism of action of infrared rays on the grain.

Keywords: the moisture content of the grain; infrared drying; wavelength.

Открытие инфракрасных лучей приписывают английскому астроному Гершелю в 1800 году. Занимаясь исследованием Солнца, Гершель искал способ уменьшения нагрева инструмента, с помощью которого велись наблюдения. Определяя с помощью термометров действия разных участков видимого спектра, Гершель обнаружил, что «максимум тепла» лежит за насыщенным красным цветом и, возможно, «за видимым преломлением». Это исследование положило начало изучению инфракрасного излучения [1].

Слово «инфракрасный» берет свое начало от латинского *infra*, что в переводе на русский означает «под» или «внизу», т. е. имеется в виду область солнечного спектра, примыкающая к красному спектру видимого светового излучения, с длиной электромагнитных волн от 0,74 до 2000 мкм. Инфракрасное излучение отличается от других видов электромагнитных колебаний длиной (частотой) волны и скоростью распространения волн.

Современная наука объясняет тепловое воздействие инфракрасных лучей двойственностью электромагнитного поля или волновой природой квантов. Энергия переносится с помощью электромагнитного поля, распространяющегося в пространстве от источника инфракрасного излучения. При поглощении инфракрасных лучей объектом облучения происходит ускорение теплового движения атомов и молекул, что приводит к его нагреванию. Тепловое излучение в основном приходится на инфракрасный участок спектра от 0,74 мкм до 1000 мкм. Отличительной особенностью лучистого теплообмена является то, что он может осуществляться между телами, находящимися не только в какой-либо среде, но и вакууме [1-2].

Инфракрасная (радиационная) сушка обладает рядом неоспоримых преимуществ: а) воздушная среда, окружающая высушиваемый материал, не является теплоносителем, поэтому КПД ИК – сушки больше; б) отсутствие прямого контакта между излучателем и высушиваемым материалом не является препятствием для

эффективной передачи теплоты; в) основываясь на зависимости оптических характеристик материалов – поглощения, отражения, и пропускания ими инфракрасных лучей – от спектрального состава лучистого потока можно в известных пределах эффективно управлять режимами радиационного нагрева и сушки. Несмотря на то, что воздух при ИК-сушке не является теплоносителем, он оказывает значительное влияние на эффективность теплообмена излучением. Чем меньше перепад температур между воздухом и облучаемой поверхностью, тем меньше температурный градиент в материале и равномернее его нагрев. Большой температурный градиент внутри высушиваемого тела (семя, зерно) зачастую становится причиной его разрушения – появления трещин, короблений и т.п. Поэтому, как правило, в установках для радиационной сушки перепад температур воздуха и высушиваемого материала должен быть ограничен. В настоящее время разработан ряд методов интенсивной термической обработки зернового сырья. В отличие от процесса сушки, данные виды обработки направлены на изменение биохимических, физических и микробиологических свойств продукта. Термическая обработка зерна, например, методом микронизации, заключается в интенсивном нагреве зерна инфракрасными (ИК) лучами в течение 35...60 с до температуры зерна 150...190 °С. Резкое увеличение температуры зерна приводит к «взрыву» зерновки, т. е. зерно вспучивается [2-3].

Применение ИК-лучей и тепловой обработки для зернопродуктов, а также других продуктов растительного происхождения открывает широкие возможности для получения новых видов высококачественного сырья и продуктов. Кроме того повышается срок годности конечной продукции, т.к. ИК-излучение обеззараживает поверхность зерна.

В то же время сушка, в том числе и ИК-лучами, может изменить технологические свойства зерна, чаще всего ухудшить. Поэтому при проектировании сушильной техники на основе ИК – лучей необходимо определять оптимальные режимные параметры сушки – температуру нагрева зерна и время нахождения его в сушилке.

Список литературы

1. Анисимов, А.В. Научно-техническое обеспечение ресурсосбережения в сельском хозяйстве /А.В. Анисимов, И.А. Бабкин/ Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2012. – 163 с. – Деп. в Институте научной и педагогической информации 04.05.2012, № 22/2012.
2. Анисимов, А.В. Разработка ресурсосберегающих технологий и технических средств в сельском хозяйстве /А.В. Анисимов, И.А. Бабкин/ Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2013. – 247 с. – Деп. в Институте научной и педагогической информации 18.02.2013, № 08/2013.
3. Анисимов, А.В. Новые технологии в производстве муки / А.В. Анисимов // Технология и продукты здорового питания: матер. VI межд. науч.-практич. конф. – Саратов, 2012. с.15-18.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭВТРОФИКАЦИЕЙ ВОДОЕМОВ В СЛУЧАЕ СБРОСА ФОСФОРСОДЕРЖАЩИХ СТОЧНЫХ ВОД

Скопинцева Татьяна Вячеславовна,

*студент Тамбовского государственного технического университета,
г. Тамбов*

Синельников Альберт Геннадьевич,

*студент Тамбовского государственного технического университета,
г. Тамбов*

АННОТАЦИЯ

В статье описывается проблема эвтрофикации природных водоемов и ее роль в нарушении экологического равновесия. Предлагаются физические и физико-химические методы очистки сточных вод, такие как, отстаивание и фильтрование, а также адсорбционный, электрокоагуляционно-флотационный, очистка в магнитном поле, кристаллизация, химические способы. В результате их анализа делаем вывод о том, оба метода пригодны к использованию, но у каждого из них существуют свои достоинства и недостатки. Физический метод малоэффективен, а физико-химический метод приводит к вторичным загрязнениям.

Ключевые слова: эвтрофикация водоемов; сточные воды; фосфор; фосфорсодержащие загрязняющие вещества; сельскохозяйственные предприятия; промышленные предприятия.

PROBLEMS OF FIGHT AGAINST EUTHROPHICATION OF RESERVOIRS IN CASE OF UPCAST OF EFFLUENTS, CONTAINING PHOSPHORUS

Skopintseva T. V.,

Student, Tambov State Technical University, Tambov

Sinelnikov A. G.,

Student, Tambov State Technical University, Tambov

ABSTRACT

In the article the problem of eutrophication of natural reservoirs and her role are described in distorting the ecological balance. The physical and physical and chemical methods of cleaning of effluents are offered, such as, defending and filtration, and also adsorption, electric coagulative air-floating, cleaning in the magnetic field, crystallization, chemical methods. As a result of their analysis we draw conclusion about that, both methods are suitable to the use, but each of them have the dignities and defects. A physical method is ineffective, and a physical and chemical method results in secondary contaminations.

Keywords: eutrophication of reservoirs; effluents; phosphorus; contamination of water phosphorus.

В современных условиях расширяется область антропогенного эвтрофирования водных объектов. В большинстве случаев биогенные элементы поступают в водоемы из объектов сельского хозяйства по причине интенсификации, химизации и проведения агротехнических мероприятий без соблюдения требований экологической безопасности; также неорганизованные сбросы сточных вод с территорий промышленных площадок, главным образом бытовые сточные воды. Источниками поступления соединений фосфора в бытовые сточные воды является фекальный сток (30–50%) и фосфатные компоненты синтетических моющих средств (50–70%). Средняя концентрация общего фосфора в бытовых сточных водах составляет 15–20 мг/л (по PO_4^{3-}).

Высокие требования экологической безопасности водоемов и водного хозяйства, в том числе при загрязнении воды фосфором, предъявляются в России и Европейском Союзе [1].

Соединения фосфора относятся к биогенным элементам, т. е. это вещества, которые входят в состав организмов и имеют определенное биологическое значение. Фосфор – макробиогенное вещество наряду с азотом, железом, серой в значительном количестве накапливающееся в биомассе активного ила (до 2% в сухой массе ила).

Из-за поступления в водоемы азота и фосфора в больших количествах происходит эвтрофирование водных объектов. В полуэмпирической теории Дж. Валлентайна сказано, что лимитирование процесса эвтрофирования водоемов в главной роли принадлежит фосфору.[3] Поэтому в целях торможения процесса необходимо в первую очередь удалять соединения фосфора. Процесс эвтрофирования характеризуется активным ростом водорослей и высшей водной растительности. Нарушение процессов саморегуляции в биоценозах происходит из-за эвтрофирования, в них начинают доминировать виды, наиболее приспособленные к изменившимся условиям (хлорококковые водоросли и цианобактерии), вызывая цветение воды. Наиболее интенсивно процессы эвтрофирования развиваются в замкнутых, зарегулированных и малопроточных водных объектах. Общеизвестно, что эвтрофирования водоема не наблюдается при концентрациях фосфора в пересчете на P менее 0,2 мг/л.

В качестве основных методов борьбы с цветением водоемов применяются:

- насыщение воды кислородом;
- обработка воды химическими препаратами;
- извлечение водорослевой массы насосами с последующей ее подачей на сельскохозяйственные поля или в лесополосы;
- сбор с помощью нефтесборных механизмов и т. п.

Но не так давно в Англии было проведено исследование, в котором выяснилось, что гниющая солома подавляет рост цианобактерий. Однако этот метод сложно применить на крупных реках, подверженных эвтрофированию (Волга, Днепр и др.)

Также биогенные элементы, накапливаясь в водоеме, оказывают вредное воздействие на гидробионтов и здоровье человека.

Согласно мнению А. Н. Бирзуль и В. С. Абрамец, «повышение уровня трофности водоемов приводит к повышению рН, уменьшению содержания растворенного кислорода, появлению в воде полипептидов, аммиака, сероводорода, увеличению концентрации свободной углекислоты, железа и других веществ, что вызывает ухудшение физико-химических и органолептических показателей природной воды, увеличение агрессивности воды относительно бетона, разрушение материалов, применяемых в гидротехническом строительстве. При этом для предотвращения дальнейшего развития процессов антропогенного эвтрофирования и восстановления качества воды водоемов разрабатываются комплексные методы, позволяющие извлекать из очищенных стоков остаточные концентрации биогенных элементов, в том числе фосфора» [3].

Проблема увеличивается в том, что в России без очистки сбрасывается около 20% от общего объема образующихся сточных вод. В процессе биологической очистки стоков снижается концентрация фосфора в сточной воде, но все же, содержание фосфора в сточной воде после биологической очистки составляет 1,0–3,0 мг/дм³, что превышает значения предельно-допустимой концентрации (ПДК) по фосфору для выпуска очищенных сточных вод в поверхностные водоемы в 2–5 раз.

Существует множество способов очистки сточных вод [4]. На сегодня известны физические, физико-химические, биологические и комбинированные методы удаления фосфора из сточной жидкости.

Физические методы удаления фосфора подразумевают отстаивание или фильтрование сточной воды. Эффект удаления органического фосфора зависит от эффекта удаления взвешенных веществ. Эти методы просты, но малоэффективны, так как фосфор можно удалить максимум на 10%.

Существует множество физико-химических методов удаления фосфора из сточных вод. В перечень этих методов входят [2]:

- адсорбционный;
- электро-коагуляционно-флотационный;
- очистка в магнитном поле;
- кристаллизация;
- химический.

Адсорбционный метод подразумевает поглощение соединений фосфора, растворенных в воде, поверхностью сорбента. Как отмечают А. Н. Бирзуль и В. С. Абрамец, сорбент может быть приготовлен из гранулированной окиси алюминия, активированной окиси алюминия и сульфата алюминия, гидратированного диоксида титана, активированных оксидов 3-й и 4-й групп металлов периодической системы элементов, нанесенных на волокнистый материал [3]. Действенность этого метода очень высока. Тем не менее, наличие в очищаемой сточной воде взвешенных веществ понижает сорбционную емкость сорбента, что сужает масштабы использования этого метода.

При осуществлении электро-коагуляционно-флотационного метода используются алюминиевые и железные электроды.

При очистке в магнитном поле фосфаты связывают реагентом в нерастворимые соединения, после чего вводят магнитный материал и воздействуют магнитным полем, в результате чего выделяется фосфатосодержащий осадок.

Метод кристаллизации основан на выращивании кристаллов фосфатов в сточных водах на центрах кристаллизации с последующим удалением их из системы. Кристаллизация осуществляется на фильтрах или во взвешенном слое.

При использовании химических методов обработки сточных вод ионы реагента взаимодействуют с растворимыми солями ортофосфорной кислоты, вследствие чего происходит образование мелкодисперсного коллоидного осадка фосфата. В качестве реагентов используют традиционные минеральные коагулянты: соли двух- и трехвалентных металлов.

Из рассмотренных методов видим, что физические методы малоэффективны, а физико-химические имеют большую степень очистки, но они приводят к вторичным загрязнениям, что усложняет процесс очистки сточных вод.

Список литературы

1. Козачек А. В. Обеспечение экологической безопасности в рамках системы рационального природопользования и защиты окружающей среды в европейских сообществах / А.В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2008.– № 4 (14). – Т. 2. – С. 167-171.

2. Коваленко, А. Н. Анализ методов очистки сточных вод от биогенных элементов / А. Н. Коваленко, Г. И. Благодарная, Т. А. Шевченко // Коммунальное хозяйство городов: науч.-техн. сб. – Харьков: ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2006. – № 74. – С. 185-189.

3. Бирзуль, А.Н. Теоретические основы очистки воды. Сборник лабораторных работ : учеб. пособие / А.Н. Бирзуль, В.С. Абрамец; ДВГУПС. – Хабаровск: Центр дистанционного образования, 2012.

4. Козачек А.В. Экологические основы природопользования: учебное пособие / А.В. Козачек. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 442 с.

УДК 635.1/8

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТКАНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КАЧЕСТВЕ ПОКРЫТИЯ ТЕПЛИЧНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Базылева Виктория Сергеевна

студент, ФГБОУ ВПО НИИ МЭИ (ТУ), г. Смоленск

Павлюченков Денис Сергеевич

студент, ФГБОУ ВПО НИИ МЭИ (ТУ), г. Смоленск

АННОТАЦИЯ

В статье приведена характеристика различных нетканых материалов в зависимости от их плотности, приведены их недостатки.

Ключевые слова: нетканые материалы; ультрафиолетовые лучи; структура; плотность; волокна.

THE USE OF WOVEN MATERIALS AS COVER FOR GREENHOUSES

Bazyleva V. S.,

Student, FGBOU VPO Institute of MEI (TU), Smolensk

Pavlyuchenko D. S.,

Student FGBOU VPO Institute of MEI (TU), Smolensk

ABSTRACT

The article describes the characteristics of different nonwoven materials based on their density, given their shortcomings.

Keywords: non-woven fabric; ultraviolet rays; structure; density; fiber.

Нетканые укрывные материалы тепличных сооружений представляют собой полипропиленовые волокна, способные пропускать воздух, свет, воду. Такие материалы по прочностным свойствам превосходят полипропиленовую пленку, лучше пропускают ультрафиолетовые лучи, более экологичные и долговечные. Структура нетканых материалов похожа на полотно, спрессованное из слоев марли при высокой температуре. Между волокнами материала находятся воздушные пузырьки, которые являются преградой для холода. В тепличных сооружениях эти материалы используются в качестве дополнительного укрытия. В табл. 1 приведены особенности нетканых материалов по плотности.

Характеристики нетканых материалов в зависимости от плотности

<i>Плотность, г/м²</i>	<i>Свойства</i>	<i>Область применения</i>	<i>Недостатки</i>
17	Самый тонкий, легкий, прочный и эластичный	Дополнительная защита растений при заморозках, при использовании в два слоя лучше сохраняет тепло, чем более толстый однослойный материал	Не подходит для покрывного материала таких растений, как перец и баклажаны, так как из-за ломкости растений, может останавливать рост; из-за тонкой структуры часто повреждается.
42	Не трескается, более толстый, прочный	Укрывают растения в тоннелях или натягивают на каркасы теплиц	Не выдерживает большие заморозки
60	Цвет черный, прочный	Используют для мульчирования почвы как радикальное средство от сорняков, почва под таким материалом дольше сохраняет влажность, растения защищены от перегрева.	Не подходит для выращивания перца, баклажанов, огурцов, томатов.

К недостаткам нетканого материала относят неустойчивость под действием ветра. Толстый материал отличается малой прозрачностью, поэтому не подходит для выращивания таких светолюбивых растений, как томат, огурец, перец.

Список литературы

1. Овощеводство/ Г.И. Тараканов, В.Д. Мухин, К.А. Шуин и др. Под редакцией Г.И. Тараканов и В.Д. Мухин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КолосС, 2003. – 472 с.

УДК 619:614.31.637

ИЗУЧЕНИЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛИЧИНОК ТРИХИНЕЛЛ В МЫШЦАХ У ДИКИХ ПЛОТОЯДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Коколова Людмила Михайловна,

докт. вет. наук, зав лаб. гельминтологии, Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, г. Якутск

АННОТАЦИЯ

Основным резервуаром трихинелл на территории Якутии являются мелкие и крупные хищники. Среди них по зараженности капсульными личинками трихинелл на первое место занимает бурый медведь, далее волк, песец, лисица, а также бескапсульными трихинеллами заражены белые медведи. Особое значение этих животных заключается в том, что, не имея конкурентов (или их в небольшом количестве), они аккумулируют в себе инвазию за счет поедания мелких хищников, грызунов и падали, а также длительности ее сохранения в виду сравнительно большего срока жизни, значительную роль в поддержании круговорота трихинеллы играют также мелкие хищники (соболь, горностай отметить, что в условиях Якутии у диких плотоядных животных целесообразно исследовать в первую очередь мышцы диафрагмы (ножки), межреберные мышцы и корень языка. Проведенные нами исследования показали, что в икроножных мышцах волков, красных лисиц, белых песцов и россомахи в большинстве случаев личинки трихинелл не находили, редко только

единичные экземпляры. Так за период исследования только в двух пробах икроножных мышц от волков обнаружено 4 личинки трихинелл, всего исследовано 216 проб, в одной пробе икроножных мышц от соболя найдено 8 личинок трихинелл, было исследовано 45 проб. Необходимо отметить, что при изучении интенсивности расселения (распределения) личинок трихинелл в мышцах разных видов животных могут быть получены неоднородные данные. Для диагностики трихинеллеза в условиях Якутии целесообразно исследовать в первую очередь диафрагмальные и межреберные мышцы, мышцы корня языка, как характерные части заселения их трихинеллами [2]. Изучение распределения личинок трихинелл в различных группах мышц диких плотоядных животных важно для оценки численности личинок трихинелл в популяциях отдельных видов. Результаты этих исследований могут служить основой для оценки роли тех или иных видов плотоядных в эпизоотологическом и эпидемиологическом функционировании природных очагов трихинеллеза и определения величины инвазии (личинок трихинелл) на исследуемой зоне.

Ключевые слова: личинки; трихинеллы; бурый медведь; волк; песец; лисица; локализация; мышцы.

INVESTIGATION OF THE LOCALIZATION OF TRICHINELLA LARVAE IN MUSCLE FROM WILD CARNIVORES

Kokolova L.M.,

Doctor in Veterinary Sciences, Head of the Laboratory. Helminthology, Yakut Research Institute of Agriculture, Yakutsk

ABSTRACT

The main reservoir of *Trichinella* in Yakutia are small and large predators. Among them are the larvae of *Trichinella* infection of capsular in the first place a brown bear, then wolf, fox, fox and *beskapsulnymi* *Trichinella* infected with polar bears. Of particular importance in these animals is that without competitor (or in small quantities), they accumulate in themselves due to invasion of small eating carnivores, rodents, and falling, as well as its preservation duration relatively greater mean lifetime significant role in maintaining the cycle of *Trichinella* also play small predators (sable, ermine noted that in the conditions of Yakutia in wild carnivores advisable to investigate primarily the diaphragm muscle (leg), the intercostal muscles and the tongue root. our studies have shown that in the calf muscles wolves red foxes, polar foxes and wolverines in most cases of *Trichinella* larvae is not found only rarely isolated instances. So over the study period in only two samples of gastrocnemius muscles from wolves found 4 *Trichinella* larvae, all studied 216 samples, one sample of gastrocnemius muscles from sable found 8 larvae *Trichinella*, 45 samples were examined. it should be noted that the study of the intensity dispersal (distribution) in the muscles of larvae *Trichinella* various species may be non-uniform data are obtained. For the diagnosis of trichinosis in Yakutia is advisable to explore primarily diaphragmatic and intercostal muscles, the muscles of the tongue, as a specific part of the settlement of their *Trichinella* [2]. The study of the distribution of *Trichinella* larvae in different groups of muscles of wild carnivores, it is important to estimate the number of *Trichinella* larvae in populations of individual species. The results of these studies may serve as a basis for assessing the role of different types of carnivores in ehpizootologicheskaja epidemiological and functioning of natural foci of trichinosis and determine the amount of invasion (*Trichinella* larvae) in the study area.

Keywords: larvae; *Trichinella*; brown bear; wolf; fox; fox; localization; muscle.

Основным резервуаром трихинелл в природе являются крупные хищники. Среди них на первом месте стоит бурый медведь, далее волк, белый песец, лисица, белый медведь. Особое значение этих животных заключается в том, что, не имея конкурентов (или их в небольшом количестве), они аккумулируют в себе инвазию за счет поедания мелких хищников, грызунов и падали, а также длительности ее сохранения в виду сравнительно большего срока жизни, значительную роль в поддержании круговорота трихинеллы играют также мелкие хищники (соболь, горностаи) [2, 3].

Основной задачей ветеринарно-санитарной экспертизы в практической деятельности является предупреждение заболевания людей гельминтозонозами и заражения животных возбудителями болезней передаваемых через продукты убоя,

а также недопущение распространения заболевания через мясо, субпродукты, бонские отходы, продукты и корма животного происхождения, поэтому экспертиза мяса и мясопродуктов занимает ведущее место в обширном комплексе профилактических противотрихинеллезных мероприятиях [3].

Известно, что основным местом паразитирования личинок трихинелл в организме хозяина является поперечно-полосатая мускулатура. Значение закономерностей распределения личинок трихинелл в организме хозяина позволяет произвести оценку степени патологии, численности организационной популяции и их запаса на определенных территориях. Также возможность определения популяционных параметров напряженности природных трихинеллезных очагов. Исследования же закономерностей распределения личинок трихинелл в различных группах мышц актуально также в аспекте совершенствования ветеринарно-санитарной экспертизы [2].

Основным резервуаром трихинелл в природе являются крупные хищники. Среди них на первом месте стоит бурый медведь, далее волк, белый песец, лисица, белый медведь. Особое значение этих животных заключается в том, что, не имея конкурентов (или их в небольшом количестве), они аккумулируют в себе инвазию за счет поедания мелких хищников, грызунов и падали, а также длительности ее сохранения в виду сравнительно большего срока жизни, значительную роль в поддержании круговорота трихинеллы играют также мелкие хищники (соболь, горноста́й) [2, 3].

Основной задачей ветеринарно-санитарной экспертизы в практической деятельности является предупреждение заболевания людей гельминтозоозами и заражения животных возбудителями болезней передаваемых через продукты убоя, а также недопущение распространения заболевания через мясо, субпродукты, бонские отходы, продукты и корма животного происхождения, поэтому экспертиза мяса и мясопродуктов занимает ведущее место в обширном комплексе профилактических противотрихинеллезных мероприятиях [3].

Известно, что основным местом паразитирования личинок трихинелл в организме хозяина является поперечно-полосатая мускулатура. Значение закономерностей распределения личинок трихинелл в организме хозяина позволяет произвести оценку степени патологии, численности организационной популяции и их запаса на определенных территориях. Также возможность определения популяционных параметров напряженности природных трихинеллезных очагов. Исследования же закономерностей распределения личинок трихинелл в различных группах мышц актуально также в аспекте совершенствования ветеринарно-санитарной экспертизы [3].

По предоставленным в своих работах других авторов мы можем проследить параметры инвазии личинками трихинелл отдельных групп мышц, например Косминков Н.Е. (1962) [6] обнаруживал разную интенсивность поражения мышц трихинеллами: диафрагмы на 100%, верхней трети пищевода – 95,6%, языка – 88,8%, шеи – 82,7%, жевательных – 69%, ушей -62%, хвоста – 53,7%.

Березанцев Ю.А. (1963) [1] отмечает, что у различных животных распределение личинок в мышцах бывает неодинаковым. В частности у свиней наиболее интенсивно поражаются ножки диафрагмы, языковые, жевательные, межреберные и некоторые другие мышцы. У кошек сильно поражается язык, слабее диафрагма и межреберные мышцы.

Ромашов В.А. с соавторами (2002) [7] отметил более интенсивное поражения у рыжей лисицы мышц передних конечностей, меньшее количество личинок обна-

руживали в других группах мышц. Результаты экспериментов Сапунова (1992) [8] показывают, что интенсивность инвазии мышц трихинеллами зависит от степени их кровоснабжения. Этим, видимо объясняется причина локализации трихинелл у разных видов животных.

Наши исследования по распределению личинок трихинелл в группах мышц у разных видов диких плотоядных животных – волка, красной лисицы, белого песца, соболя, росомахи, также бурого медведя показали, что у диких плотоядных (красной лисицы, белого песца, росомахи, волка) личинки трихинелл в большинстве случаев локализуются в области головы – мышцы языка и корня языка, в мышцах туловища – межреберных и диафрагме [4, 5]. В икроножных, бедренных, грудных и спинных мышцах личинок обнаруживали в небольшом количестве, либо их не выявляли, например в икроножных мышцах [3].

У бурого медведя в зависимости от интенсивности заражения личинки трихинелл в 28 срезах компрессора обнаружено: в мышцах языка – 67, диафрагмы – 78, межреберных – 63, жевательных – 52, шейных – 49, подчелюстных – 39, бедренных – 14, грудных – 52, икроножных – 27 личинок. Всего исследовано 96 проб различных мышц от бурых медведей, из них у 46 (47,9%) проб были обнаружены личинки трихинелл.

Исследовано 365 проб мышц от волков из них у 261 (71,5%) пробе были обнаружены личинки трихинелл. Среднее количество личинок в 28 срезах: в мышцах языка $105 \pm 10,67$, диафрагмы $123 \pm 6,9$, межреберных $76 \pm 1,2$, жевательных $102 \pm 16,7$, шейных $63 \pm 1,2$, подчелюстных $3 \pm 1,2$, бедренных 1 ± 1 , грудных $11 \pm 1,1$, икроножных 4 ± 1 личинок.

При исследовании 114 проб мышц от 28 красных лисиц, только у одной лисицы в 14 пробах были обнаружены личинки трихинелл. Исследования локализации трихинелл в различных мышцах мы получили такие результаты, по среднему числу личинок в 28 срезах в мышцах языка $6,5 \pm 1,09$, диафрагмы $8,4 \pm 1,05$, межреберных $9,7 \pm 1,2$, жевательных $2,3 \pm 0,5$, шейных $1,4 \pm 1$, подчелюстных 2 ± 1 , бедренных – 0, грудных 1, икроножных личинки не были обнаружены.

Исследовано 831 проб мышц от белых песцов из них у 60 проб были обнаружены личинки трихинелл, по вариации численности личинок средние показатели были такие: в 28 срезах в мышцах языка $139 \pm 1,37$, диафрагмы $102 \pm 1,27$, межреберных $156 \pm 9,3$, жевательных $86 \pm 5,6$, шейных $18 \pm 1,1$, подчелюстных $6,5 \pm 1,4$, бедренных – 0, грудных $4,5 \pm 0,3$, икроножных – личинки не были обнаружены.

При исследовании пробы мышц от 5 росомах личинками трихинелл были заражены две росомахи. На определение локализации личинок трихинелл исследовано 45 проб мышц от двух зараженных росомах. Средняя численность личинок по интенсивности инвазии различных мышц показали: в 28 срезах в мышцах языка $102 \pm 8,35$, диафрагмы $127 \pm 10,7$, межреберных $112 \pm 7,3$, жевательных $26 \pm 2,1$, шейных 6 ± 1 , подчелюстных 1, бедренных 2, грудных – 4, икроножных – личинки не обнаружены.

Количество исследованных проб от соболей 249, из них в 45 пробах были обнаружены личинки трихинелл, в среднем в 28 срезах в мышцах языка найдены $76,5 \pm 16$ личинок, диафрагмы 65 ± 12 , межреберных $103 \pm 9,2$, жевательных $65 \pm 5,2$, шейных $1,5 \pm 1$, подчелюстных $34,5 \pm 5,4$, бедренных – 0, грудных $55 \pm 5,4$ икроножных 13 ± 2 хвоста $9 \pm 1,8$ личинок.

Таким образом, результаты исследований показывают, что личинки трихинелл локализуются в различных мышцах, интенсивность распределения личинок в мыш-

цах у обследованных животных тоже различна. Нас слегка озадачило, что при исследовании в икроножных мышцах личинки трихинелл в большинстве случаев не обнаруживались или находили только единичные экземпляры, что в мышцах груди личинки трихинелл были обнаружено только в 10% от числа обследованных нами проб от грудных мышц.

Необходимо отметить, ранее проведенные нами исследования в период времени (от 1995 по 1996 гг.), пробы от диких плотоядных (соболь, красная лисица и волк и др.) на исследования подвергались кончик или корень языка и икроножные мышцы, а от бурых медведей в любом случае только кусочек мяса без указания принадлежности мышцы, в таком случае личинок трихинелл мы находили очень редко, в очень малом количестве. Начиная с 1996 года мы предложили доставить на исследование целые тушки хищников (соболя, горноста, песца, по возможности и даже тушу волка), результаты исследований стали показывать совершенно другие результаты, теперь в мышцах диафрагмы (или ножках диафрагмы), межреберных мышцах, корне языка личинки трихинелл находили до 70% от исследованных проб (зараженных трихинеллезом волков, красной лисицы, соболей и песцов) даже при малой интенсивности инвазии личинки трихинелл обнаруживали в корне языка, ножках диафрагмы и межреберных мышцах.

Хотя, многие исследователи для практики предлагают исследовать массетер и язык, однако мы можем отметить, что в условиях Якутии у диких плотоядных животных целесообразно исследовать в первую очередь мышцы диафрагмы (ножки), межреберные мышцы и корень языка. Проведенные нами исследования показали, что в икроножных мышцах волков, красных лисиц, белых песцов и росомахи в большинстве случаев личинки трихинелл не находили, редко только единичные экземпляры. Так за период исследования только в двух пробах икроножных мышц от волков обнаружено 4 личинки трихинелл, всего исследовано 216 проб, в одной пробе икроножных мышц от соболя найдено 8 личинок трихинелл, было исследовано 45 проб. Необходимо отметить, что при изучении интенсивности расселения (распределения) личинок трихинелл в мышцах разных видов животных могут быть получены неоднородные данные. Для диагностики трихинеллеза в условиях Якутии целесообразно исследовать в первую очередь диафрагмальные и межреберные мышцы, мышцы корня языка, как характерные части заселения их трихинеллами [3]. Изучение распределения личинок трихинелл в различных группах мышц диких плотоядных животных важно для оценки численности личинок трихинелл в популяциях отдельных видов. Результаты этих исследований могут служить основой для оценки роли тех или иных видов плотоядных в эпизоотологическом и эпидемиологическом функционировании природных очагов трихинеллеза и определения величины инвазии (личинок трихинелл) на исследуемой зоне.

Список литературы

1. Березанцев Ю.А. Тканевые реакции организма хозяина на паразитирование в нем трихинелл на всех стадиях развития // Тр. I Ленинградской сан.-гиг. мед. ин-та и Ленинградского научн. общ-ва патолоанатомов, т. 83. –1963. – С.93-97.
2. Кокколова Л.М. Эпизоотология, эпидемиология и меры борьбы с гельминтозами в Якутии. – М., 2007. – С. 46.
3. Кокколова Л.М. Эпизоотология, эпидемиология и меры борьбы с гельминтозами в Якутии // Л.М. Кокколова. дисс. на соиск. уч. степени докт. вет. наук. М.– 2007. – 347с.

4. Коколова Л.М. Распространение трихинеллеза в Якутии // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2007. – № 11. – С. 59-62.
5. Коколова Л.М., Исаков С.И. Особенности распространения трихинеллеза диких животных в Якутии // Ветеринария. – 2008. – № 10. – С. 42-45.
6. Косминков Н.Е. Изыскание методов совершенствования трихинеллоскопии. – Москва, 1962. – С. 47.
7. Ромашов В.А., Ромашов Б.В. Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями (зоонозы) // Мат. научн. конф. Всерос. ин-та гельминтол. – 2002. – Вып. 3. – С 259.
8. Сапунов А. Я., Андрющенко В.Г. Распространение трихинеллеза среди домашних и диких животных в Краснодарском крае. // Мат. докл. 6-ой научн. конф. по проблеме трихинеллеза человека и животных. –1992. – С. 177.

СЕКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.75.05

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПЫЛЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

*Чомаева Мадина Назировна,
канд.пед.наук, доцент, КЧГУ, г. Карачаевск*

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика промышленной (производственной) пыли. Проанализировано воздействие промышленной пыли на здоровье человека. Приведены рекомендации для минимизации негативного воздействия промышленной пыли.

Ключевые слова: промышленная пыль; аэрозоль; пылевые частицы; пылевые болезни; запыленность воздуха.

INDUSTRIAL DUST AND HUMAN HEALTH

*Chomaeva M.N.,
PhD in Pedagogics, Associate Professor, KCHGU, Karachaevsk*

ABSTRACT

Gave a detailed description of industrial (manufacturing) dust. Analyze the impact of industrial dust on human health. Recommendations to minimize the negative impact of industrial dust.

Keywords: industrial dust; spray; dust particles; dust disease; dust air.

Промышленная пыль является одним из широко распространенных неблагоприятных факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье человека. Целый ряд технологических процессов сопровождается образованием мелкораздробленных частиц твердого вещества (пыль), которые попадают в воздух производственных помещений и более или менее длительное время находятся в нем во взвешенном состоянии.

Промышленной пылью называют взвешенные в воздухе, медленно оседающие твердые частицы размерами от нескольких десятков до долей микрона. Многие виды производственной (промышленной) пыли представляют собой аэрозоль. По размеру частиц (дисперсности) различают видимую пыль размером более 10 мкм, микроскопическую – от 0,25 до 10 мкм, ультрамикроскопическую – менее 0,25 мкм. Согласно общепринятой классификации все виды производственной пыли подразделяются на органические, неорганические и смешанные. Первые, в свою очередь, делятся на пыль естественного (древесная, хлопковая, льняная, шерстяная и др.) и искусственного (пыль пластмасс, резины, смол и др.) происхождения, а вторые – на металлическую (железная, цинковая, алюминиевая и др.) и минеральную (кварцевая, цементная, асбестовая и др.) пыль. К смешанным видам пыли относят каменноугольную пыль, содержащую частицы угля, кварца и силикатов, а также пыли,

образующиеся в химических и других производствах. [4]

При многих технологических процессах на строительных площадках и в производстве строительных изделий и конструкций в воздушную среду выделяется пыль. Пыль – это мельчайшие твердые частицы, способные некоторое время находиться в воздухе или промышленных газах во взвешенном состоянии. Пыль образуется при рытье котлованов и траншей, монтаже зданий, обработке и подгонке строительных конструкций, отделочных работах, очистке и окраске поверхностей изделий, при транспортировании материалов, сжигании топлива и т. п.

Пыли характеризуются химическим составом, размерами и формой частиц, их плотностью, электрическими, магнитными и другими свойствами. Поскольку поведение в воздухе пылевых частиц и их вредность связаны с крупностью, изучению этих свойств пылей уделяется первостепенное значение. Степень измельчения пыли называется ее дисперсностью. Дисперсный состав может быть представлен в виде суммы масс частиц определенных размеров, выраженных в % от общей массы. При этом масса всей пыли разделяется на отдельные фракции. Фракцией называют долю частиц, размеры которых находятся в определенном интервале значений, принятых в качестве нижнего и верхнего пределов. Дисперсный состав пыли может быть представлен в виде таблиц, математических выражений или графиков.

Для графического изображения используют интегральные и дифференциальные кривые распределения частиц по массе. Иногда дисперсный состав выражают в % по числу частиц. Поведение пылевых частиц в воздухе связано с их скоростью витания. Скоростью витания частиц называют скорость их осаждения под действием силы тяжести в спокойном, невозмущенном воздухе. Скорость витания используют в расчетах пылеулавливающих аппаратов как одну из основных характеристических величин. Поскольку частицы пыли в большинстве своем имеют неправильную форму, за размер частиц принимают их эквивалентный диаметр. Эквивалентный диаметр – это диаметр условной шарообразной частицы, скорость витания которой равна скорости витания действительной пылевой частицы.

Специфика качественного состава пыли предопределяет возможность и характер ее действия на организм человека. Определенное значение имеют форма и консистенция пылевых частиц, которые в значительной мере зависят от природы исходного материала. Так, длинные и мягкие пылевые частицы легко осаждаются на слизистой оболочке верхних дыхательных путей и могут стать причиной хронических трахеитов и бронхитов. Степень вредного действия пыли зависит также от ее растворимости в тканевых жидкостях организма. Большая растворимость токсической пыли усиливает и ускоряет ее вредное влияние.

Влияние пыли на организм. Неблагоприятное воздействие пыли на организм может быть причиной возникновения заболеваний. Обычно различают специфические (пневмокониозы, аллергические болезни) и неспецифические (хронические заболевания органов дыхания, заболевания глаз и кожи) пылевые поражения. Среди специфических профессиональных пылевых заболеваний большое место занимают пневмокониозы – болезни легких, в основе которых лежит развитие склеротических и связанных с ними других изменений, обусловленных отложением различного рода пыли и последующим ее взаимодействием с легочной тканью.

Среди различных пневмокониозов наибольшую опасность представляет силикоз, связанный с длительным вдыханием пыли, содержащей свободную двуокись кремния (SiO_2). Силикоз – это медленно протекающий хронический процесс, кото-

рый, как правило, развивается только у лиц, проработавших несколько лет в условиях значительного загрязнения воздуха кремниевой пылью. Однако в отдельных случаях возможно более быстрое возникновение и течение этого заболевания, когда за сравнительно короткий срок (2~4 года) процесс достигает конечной, терминальной, стадии.

Промышленная пыль может оказывать вредное влияние и на верхние дыхательные пути. Установлено, что в результате многолетней работы в условиях значительного запыления воздуха происходит постепенное истончение слизистой оболочки носа и задней стенки глотки. При очень высоких концентрациях пыли отмечается выраженная атрофия носовых раковин, особенно нижних, а также сухость и атрофия слизистой оболочки верхних дыхательных путей. Развитию этих явлений способствует гигроскопичность пыли и высокая температура воздуха в помещениях. Атрофия слизистой оболочки значительно нарушает защитные (барьерные) функции верхних дыхательных путей, что, в свою очередь, способствует глубокому проникновению пыли, т. е. поражению бронхов и легких.

Производственная пыль может проникать в кожу и в отверстия сальных и потовых желез. В некоторых случаях может развиваться воспалительный процесс. Не исключена возможность возникновения язвенных дерматитов и экзем при воздействии на кожу пыли хромощелочных солей, мышьяка, меди, извести, соды и других химических веществ. [3]

Действие пыли на глаза вызывает возникновение конъюнктивитов. Отмечается анестезирующее действие металлической и табачной пыли на роговую оболочку глаза. Установлено, что профессиональная анестезия у токарей возрастает со стажем. Понижение чувствительности роговицы обуславливает позднюю обращаемость рабочих по поводу попадания в глаз мелких осколков металла и других инородных тел. У токарей с большим стажем иногда обнаруживают множественные мелкие помутнения роговицы из-за травматизма пылевыми частицами. Помимо этого пыль ухудшает видимость на строительных объектах, снижает светоотдачу осветительных устройств, повышает абразивный износ трущихся изделий машин и механизмов. В результате этих причин снижается производительность и качество труда и ухудшается общая культура производства.

Эффективная профилактика профессиональных пылевых болезней предполагает гигиеническое нормирование, технологические мероприятия, санитарно-гигиенические мероприятия, индивидуальные средства защиты и лечебно-профилактические мероприятия. Основой проведения мероприятий по борьбе с производственной пылью является гигиеническое нормирование. Соблюдение установленных ГОСТом предельно допустимых концентраций (ПДК) – основное требование при проведении предупредительного и текущего санитарного надзора. Систематический контроль за состоянием уровня запыленности осуществляют лаборатории центров санэпиднадзора, заводские санитарно-химические лаборатории. На администрацию предприятий возложена ответственность за поддержание условий, препятствующих превышению ПДК пыли в воздушной среде. [2]

При разработке оздоровительных мероприятий основные гигиенические требования должны предъявляться к технологическим процессам и оборудованию, вентиляции, строительно-планировочным решениям, рациональному медицинскому обслуживанию работающих, использованию средств индивидуальной защиты. Методы и средства защиты от пыли:

- внедрение непрерывных технологий с закрытым циклом (использование закрытых конвейеров, трубопроводов, кожухов):
- автоматизация и дистанционное управление технологическими процессами (особенно при погрузо-разгрузочных и фасовочных операциях);
- замена порошкообразных продуктов брикетами, пастами, суспензиями, растворами;
- смачивание порошкообразных продуктов при транспортировке (душевание);
- переход с твердого топлива на газообразное или электроподогрев;
- применение общей и местной вытяжной вентиляции помещений и рабочих мест;
- применение индивидуальных средств защиты (очков, противогазов, респираторов, спецодежды, обуви, мазей).

В системе оздоровительных мероприятий важен медицинский контроль за состоянием здоровья работающих. В соответствии с действующими правилами обязательным является проведение предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров. [1]

Основная задача периодических осмотров – своевременное выявление ранних стадий заболевания и предупреждение развития пневмокониоза, определение профпригодности и проведение эффективных лечебно-профилактических мероприятий. Среди профилактических мероприятий, направленных на повышение реактивности организма и сопротивляемости пылевым поражениям легких, наибольшую эффективность обеспечивают УФ-облучение, тормозящее склеротические процессы; щелочные ингаляции, способствующие санации верхних дыхательных путей; дыхательная гимнастика, улучшающая функцию внешнего дыхания; диета с добавлением метионина и витаминов.

Список литературы

1. Байтренаc П.Б. Обеспыливание воздуха на предприятиях стройматериалов. – М., 1990. – 15-17 с.
2. Бобровников Н.А. Охрана воздушной среды на предприятиях строительной индустрии. – М., 1981. – с. 6-9, 52-54.
3. Красовицкий Ю.В., Батищев В.В., Иванова В.Г., Новый подход к проблеме энергосберегающего сухого пылеулавливания при производстве строительных материалов. // Строительные материалы. – № 4, – 2004. – с. 2.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru/meryfsyfs.html>

СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.3:681.51

**МЕТОДЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЭРГОНОМИКИ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ДИДАКТИКИ**

Печников А.Н.,

*доктор педагог. наук, доктор тех. наук, профессор, Заслуженный деятель науки
РФ, Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза
Н.Г. Кузнецова, Россия, г. Санкт-Петербург*

Печников Д.А.,

*канд. тех. наук, доцент Военно-морская академия имени Адмирала Флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова, Россия, г. Санкт-Петербург*

Шиков А.Н.,

*канд. тех. наук, доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики, Россия,
г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается история, суть и подходы к решению проблемы компьютерной дидактики как варианта традиционной дидактики, ориентированного на реализацию средствами информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: информатика; компьютерная дидактика; педагогика; эргономика.

**METHODS OF ENGINEERING PSYCHOLOGY AND ERGONOMICS IN
ADDRESSING COMPUTER DIDACTICS**

Pechnikov A.N.,

*Doctor in Pedagogics, Doctor of Technical Sciences, Professor, Naval Academy named
after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov,
St. Petersburg, Russia*

Pechnikov D.A.,

*PhD in Engineering, Associate Professor, Naval Academy named after Admiral of the
Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov, St. Petersburg, Russia*

Shikov A.N.,

*PhD in Engineering, Associate Professor of the St. Petersburg national research University
of information technologies, mechanics and optics, Saint-Petersburg, Russia*

ABSTRACT

In article the history, an essence and approaches to a solution of the problem of computer didactics as the option of traditional didactics focused on realization by means of information and communication technologies reveals.

Keywords: computer didactics; informatics; engineering psychology; ergonomics.

Введение

В сфере проектирования и применения компьютерных технологий (КТО) и средств (КСО) обучения активно дискутируются проблемы создания е-дидактики (компьютерной дидактики) как аналога традиционной дидактики, который ориентирован на реализацию средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Ниже раскрываются коренные проблемы педагогики в области компьютерной дидактики и обосновывается целесообразность применения методов эргономики для их решения.

Причины возникновения проблемы компьютерной дидактики

На всех этапах сорокалетнего развития КТО в качестве одной из основных их целей рассматривалось повышение эффективности обучения. Однако оценки независимых экспертов свидетельствуют, что сегодня мы в такой степени же далеки от достижения этой цели как и 30-40 лет назад.

На протяжении последних 30 лет целый ряд известных специалистов в области компьютеризации обучения (Е.И. Машбиц [1] в 1988 году, А.Н. Печников [2] в 1995 году, Frank L. Greenagel [3] в 2002 году, А.И. Башмаков, И.А. Башмаков [4] в 2003 году, В.К. Алтунин и А.М. Стручков [5] в 2004 году, А.В. Соловов [6] в 2006 году, А.В. Осин [7] в 2010 году и Jaschik Scott [8] в 2013 году) неизменно высказывали одно и то же мнение о том, что “опыт электронного обучения слишком часто оказывается неудачным или несерьезным, а эффективность таких систем вызывает сомнения” [8]. Как указывает И.В. Роберт в 2010 году, причиной такой стабильно низкой эффективности КТО является то, что эти технологии реализуют “идеи программированного обучения с использованием возможностей компьютера ... и ничего принципиально нового с точки зрения дидактических возможностей не содержат” [9].

Для ответа на вопросы почему разработчики КТО не могут воздержаться от использования программированного обучения и почему компьютерная реализация этого вида обучения никогда не может быть дидактически эффективной, кратко рассмотрим процедуры программированного обучения.

Как известно, “программированное обучение – это обучение по заранее разработанной программе, в которой предусмотрены действия как учащихся, так и педагога (или заменяющей его обучающей машины)” [10]. Эта программа (сценарий) представляет собой последовательность обучающих эпизодов (шагов), каждый из которых включает четыре элемента, приведенных на рис. 1. Первые три элемента (кадра) любого эпизода (шага) предъявляются обучаемому, а четвертый указывает на следующий шаг обучения.

Рисунок 1 - Функциональная структура эпизода программированного обучения

Роль преподавателя сводится к мониторингу психологического состояния и результатов деятельности обучаемых, а, в случае необходимости, – к корректуре за-

программированных заранее процедур, т.е. к указанию целесообразных переходов между эпизодами в случаях, когда выполнение программы приводит к противоречащей здравому смыслу или тупиковой ситуации.

Какая же причина не позволяет отказаться от процедур программированного обучения при создании КТО?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к коренным основаниям этого вида обучения: “... программированное обучение появилось в результате заимствования педагогикой рациональных принципов и средств управления сложными системами у кибернетики, математической логики и вычислительной техники” [11]. Иначе говоря, процедуры программированного обучения были импортированы из предметной области информатики (вычислительной техники) и не свойственны, если не чужеродны, для предметной области педагогики. Утверждение об инородности этих процедур для педагогики нуждается в определенном пояснении.

Принципиальной важной особенностью любой технологической процедуры, разрабатываемой и реализуемой в предметной области системотехники, является то, что эта процедура разрабатывается на этапе проектирования технологии, а выполняется – на этапе реализации технологии. На этапе разработки технологии определяются: состав входящих в эту процедуру операций, технические средства выполнения операций, условия реализации каждой из операций, последовательность выполнения операций и правила перехода от одной операции к другой. На этапе реализации технологии остается только точно выполнять разработанное ранее пооперационное описание технологического процесса. За счет чего достигается в системотехнике гарантированный результат реализации технологии? – За счет того, что все разрабатываемые в системотехнике (информатике, вычислительной технике и т.д.) процедуры управления (технологии) реализуются в отношении детерминированных (казуальных) систем, т.е. систем, выходы (характеристики, состояния и т.п.) которых однозначно обуславливаются оказанными на них воздействиями. Именно детерминированность рассматриваемых в системотехнике управляемых объектов дает возможность вынести решение задач выбора способов и средств воздействия на них на этап разработки процесса управления. Отсюда следует, что процедуры программированного обучения, основанные на описанном выше системотехническом подходе, являются гарантированно эффективными только в отношении детерминированных систем. Но обучение реализуется в отношении не детерминированных (технических) систем, а в отношении людей, являющихся представителями класса активных (самоорганизующихся) систем.

Активная система – это “кибернетическая (или динамическая) адаптивная система, в которой запоминание информации (накопление опыта) выражается в изменении структуры системы” [12]. Активные системы наблюдаемы, познаваемы и управляемы только частично. Для того, чтобы выявить реакцию активной системы на какое-то воздействие, это воздействие нужно реализовать. Вместе с тем “любое воздействие на самоорганизующуюся систему может привести к качественному изменению ее свойств. В результате повторное воздействие на нее может привести к другим, иногда прямо противоположным результатам” [12]. Описанные характеристики активных систем определяют, что эффективность обучающего воздействия может быть гарантирована только в том случае, если воздействие является адресным, т.е. определенным на основе анализа именно той ситуации, которая сложилась

при изучении конкретного познавательного объекта конкретным обучаемым.

Реализация адресных обучающих воздействий характерна для всех видов обучения. Программированное обучение, если оно контролируется преподавателем в ручном режиме, не составляет исключения, поскольку мониторинг преподавателем исполнения заранее выработанных (безадресных) обучающих воздействий в случае необходимости обеспечивает переход на адресные воздействия. Единственным видом обучения, при котором не обеспечивается переход к адресным обучающим воздействиям, являются электронное обучение без участия преподавателя. Именно поэтому любые формы программированного обучения, если они реализуются средствами ИКТ без участия преподавателя, являются для обучения инородными.

В теории систем формулируется закон необходимого разнообразия Эшби: “для создания системы, способной справиться с решением проблемы, обладающей определенным разнообразием, нужно обеспечить, чтобы создаваемая система имела еще большее разнообразие (знания методов решения), чем разнообразие решаемой проблемы, или была способна создать в себе это разнообразие (владела бы методологией, могла разработать методику, предложить новые методы решения проблемы)” [13]. Какой бы разветвленной ни была структура сценария программированного обучения, она содержит ограниченное число вариантов построения процесса обучения. Эта ограниченность в соответствии с приведенной выше формулировкой закона необходимого разнообразия определяет, что никакая компьютерная реализация программированного обучения не может быть эффективнее непосредственного взаимодействия преподавателя с обучаемым. Однако современные КТО базируются на схемах программированного обучения не потому, что их проектировщики считают обучаемого пассивной (детерминированной) системой или не знают теории систем. Этой причиной является неспособность современных КСО производить выработку адресных обучающих воздействий, т.е. реализовывать обучающие функции преподавателя.

Для того, чтобы раскрыть причину этой неспособности, следует обратить внимание на то, что КТО – это конечный результат взаимодействия педагогики и информатики в проектировании процесса обучения, в котором отдельные функции управления учебной деятельностью обучаемых и соответствующие им процедуры представлены в виде программных продуктов и реализуются КСО. Другими словами, КТО не может быть разработана в рамках только педагогики или только информатики, а является продуктом взаимодействия обеих этих дисциплин и представляет собой не оригинальный процесс обучения, а конечный результат последовательных преобразований некоторого традиционного педагогического процесса с целью его реализации средствами ИКТ. Производить распределение функций проектирования КТО между педагогикой и информатикой целесообразно, исходя из требований информатики к исходному представлению того объекта, который должен быть представлен в виде программного продукта. Такое положение определяется тем, что, если требования информатики не будут выполнены, то и КТО не будет создана.

В современной базовой информационной технологии преобразование любого объекта в программный продукт подразумевает следующую последовательность этапов его формализации: 1) представление объекта в виде концепции (диалектическая логика, естественный язык, эвристический метод сжатия первичной ин-

формации об объекте-оригинале); 2) преобразование концепции в формальное рассуждение (формальная логика, естественный язык, сочетание эвристического и модельного методов сжатия информации); 3) преобразование формального рассуждения в формальную (математическую) модель (формальная логика, искусственный язык, модельный метод сжатия информации); 4) преобразование формальной модели в алгоритм (формальная логика, искусственный язык, модельный метод сжатия первичной информации об объекте оригинале); 5) описание алгоритма на алгоритмическом языке (формальная логика, искусственный язык, модельный метод сжатия первичной информации) и создание программного продукта. Эта последовательность преобразований закреплена требованиями ГОСТ [14] как обязательная последовательность этапов проектирования любого программного продукта, а также содержания и состава проектных работ на каждом из этих этапов. Поэтому процесс разработки КТО целесообразно разделить на пять этапов, а ответственность за реализацию этих этапов распределить между педагогикой и информатикой в виде, приведенном в табл. 1.

Таблица 1.

Целесообразное распределение этапов проектирования КТО

<i>Этапы формализации отображения процесса обучения</i>	<i>Язык описания</i>	<i>Тип логики</i>	<i>Форма представления процесса обучения</i>	<i>Научная дисциплина</i>
Представление замысла учебного процесса в виде его концепции	Естественный язык	Диалектическая	Методика обучения	Педагогика
Преобразование концептуальной модели в формальную	Естественный язык	Формальная	Пооперационное описание процесса обучения (технология обучения)	
Преобразование формальной модели в математическую	Язык математики	Математическая	Компьютерная технология обучения	Информатика
Преобразование математической модели в алгоритм	Язык алгоритмов			
Описание алгоритма на алгоритмическом языке	Язык программирования			

Такое распределение функций обладает следующими достоинствами: 1) соответствует предметным областям педагогики и информатики; 2) четко разделяет функции педагогики и информатики; 3) соответствует ограничениям современной базовой информационной технологии и апробированной процедуре разработки и создания программных продуктов.

Степень готовности информатики к моделированию и осуществлению средствами ИКТ процессов адресного взаимодействия преподавателя и обучаемого неизвестна. Чтобы ее оценить необходимо предоставить проектировщикам КСО и КТО пооперационное описание хотя бы одного фрагмента взаимодействия преподавателя и обучаемого. Однако педагогика не способна предоставить ни одного такого описания. Последнее и определяет факт неготовности педагогики к проектированию КТО.

Для того, чтобы убедиться в отсутствии в предметной области педагогики тех пооперационных описаний процесса обучения, которые должны составлять базис

любого технологического процесса, достаточно просмотреть “Энциклопедию образовательных технологий” [15,16]. На 1632 страницах двух томов этой энциклопедии заинтересованный читателю найдет только один процесс взаимодействия преподавателя и обучаемого, который представлен в виде пооперационного описания. Этим процессом будет процесс программированного обучения. Остальные так называемые “образовательные технологии (технологии обучения, педагогические технологии и т.п.)”, являют собой не пооперационное описание, а только замысел образовательного процесса, т.е. “идею и смысл, которые заложены в планируемый результат, и отображают существо содержания и формы представления этого результата” [17]. Конечно, практически любая из представленных в [15,16] “образовательных технологий” иллюстрирована наглядными примерами ее реализации. Но эти примеры представляют собой не описания операций, а описания действий, которые могут составить базис для реализации программированного обучения, но не могут явиться основанием для выработки адресных обучающих воздействий. Здесь следует акцентировать внимание на необходимости разделения понятий “действие” и “операция”.

Понятие операции как единицы деятельности введено А.Н. Леонтьевым: “Операциями я называю способы осуществления действия. ... Термины “операция” и “действие” часто не различаются. Тем не менее в контексте анализа и описания деятельности их четкое разделение совершенно необходимо. ... Операции соотносительны условиям, а действия – целям. Пусть цель остается постоянной, а условия ее достижения изменяются. В этом случае в действии меняется только его операционный состав. ... На этапе проектирования любой процесс должен быть представлен в виде операций, а не действий” [18]. В соответствии с этими особенностями действиями может быть описан только процесс достижения конкретной цели (цели достижения конкретного состояния конкретного объекта), а процесс достижение некоторой общей цели (цели достижения конкретного состояния некоторым множеством объектов) может быть представлен только в виде пооперационного описания. К сожалению, сегодня в педагогике на уровне пооперационного описания не представлены не то, что технологии, а даже единичные способы (приемы) обучения.

Таким образом, отсутствие КСО, обеспечивающих выработку адресных обучающих воздействий, определяется не низкими возможностями ИКТ, а неспособностью педагогики представить обучение в виде технологического процесса. Последнее и является причиной возникновения проблемы компьютерной дидактики.

Компьютерная дидактика: история и суть проблемы

Первым термином, который очертил предметную область представления процессов обучения в виде, обеспечивавшем их реализацию средствами ИКТ, была “кибернетическая педагогика”. Этот термин был введен в 1966 году академиком А.И. Бергом, исходившим из того, что “для эффективного и оперативного управления обучением нужны специальные устройства, которые должны автоматизировать важнейшую функцию педагога – функцию взаимодействия с каждым учащимся в процессе его обучения” [19].

Однако, проблема “кибернетической педагогики” на тот период времени не была актуальной. Поэтому необходимость ее исследования не была воспринята научным сообществом. Практическая потребность разработки “кибернетической педагогики” появилась в конце 20 века. Сначала эта потребность проявлялась в виде неудовлетворенности педагогическими основаниями компьютерного обучения. :

– “в КСО дидактика реализуется в моделях и алгоритмах, лежащих в основе развиваемого программного обеспечения. Возложение дидактических задач на компьютерчиков ... приводит к тому, что они решают их в меру своей компетентности, т.е. как придется. Результатом этого являются неудачные КСО ... малоэффективные как учебные средства из-за неграмотных методических и дидактических решений” [20];

– “появление новых технологий поддержки систем онлайн-обучения не привело к повышению качества обучения. Разработчики не принимают во внимание основные законы преподавания и обучения и продолжают использовать в обучении главным образом неправильные модели, поскольку определяющим фактором в выборе модели обучения остается рентабельность решения в целом и быстрая окупаемость разработки” [8].

Эта неудовлетворенность явилась результатом многочисленных безуспешных попыток отказаться от ручного проектирования каждого шага (см. рис 4) каждого из эпизодов обучающей программы. Программисты-проектировщики физически ощущали противоречие между целевым предназначением своей профессии, которое заключается в автоматизации выполнения рутинных процедур, и постоянной необходимостью ручной реализации рутинных процедур при проектировании КТО. Существо этого противоречия заключается в следующем.

В описании сценария обучающей программы, которое программист получает на этапе ее создания, первые три кадра каждого эпизода (см. рис. 1) представлены в виде описания того образа изучаемого объекта, который должен предъявляться обучаемому на мониторе компьютера в процессе реализации этого кадра сценария. Описание образа изучаемого объекта, приводимое в сценарии, является, как уже отмечалось выше, результатом обучающего воздействия, т.е. результатом применения в отношении того познавательного объекта, который изучается, некоторой операции преобразования (приема, способа обучения). Программисты не могли не обратить внимание на то обстоятельство, что потенциальное множество изучаемых объектов бесконечно, а число операций их преобразования (способов обучения) – конечно и крайне ограничено. Естественной реакцией каждого уважающего себя программиста на необходимость ручной реализации любой процедуры более двух раз подряд является попытка создания программного продукта, реализующего эту рутинную процедуру. На пути воплощения такой реакции в жизнь было единственное препятствие – отсутствовали пооперационные описания тех приемов и способов обучения, результаты реализации которых им предъявлялись в сценариях будущих обучающих программ.

Пока созданием обучающих программ занимались программисты – одиночки, их неудовлетворенность педагогическими основаниями компьютерного обучения выражалась слабо структурированными критическими высказываниями, образцы которых представлены выше. Когда разработка КТО перешла на производственные рельсы эта неудовлетворенность была сформулирована в виде научной проблемы, для идентификации которой А. И. Башмаковым в 2003 году в [4] впервые был предложен термин “компьютерная дидактика”. Общепринятая трактовка этого термина пока отсутствует, но его смысл становится ясен из характеристик е-дидактики, сформулированных А. И. Башмаковым в 2004 году [20]:

1. Компьютерная дидактика лежит на пересечении традиционной дидактики и информационных технологий. Предметом ее разработки являются методы обучения в контексте их компьютерной реализации.

2. Для выражения и систематизации знаний о компьютерной дидактике предлагается использовать понятие дидактического приема. В широком смысле под дидактическим приемом понимается типовой способ решения педагогической задачи или ее части, использующий технологии компьютерного обучения.

3. Категория дидактического приема выделена в качестве базовой единицы представления знаний о компьютерной дидактике с целью создания ее информационно-методического обеспечения, ядром которого должен служить массив унифицированных описаний дидактических приемов.

Значит, причиной реанимации проблемы “кибернетической педагогики” и осознания необходимости разработки “компьютерной дидактики” явилась неспособность педагогики предоставить программистам – системотехникам описание обучения в технологизируемом виде, т.е. в виде “полного описания всех технологических операций в последовательности их выполнения с указанием переходов и технологических режимов” [21]. Для определения содержания проблемы компьютерной дидактики следует обратиться к некоторым характеристикам проектирования как вида деятельности и оценить роль педагогики в их реализации.

В теории систем выделяют два уровня их создания и разработки: макропроектирование и микропроектирование. Макропроектирование – это изучение взаимодействия системы с внешней средой и создание ее замысла. Здесь главные факторы – цель системы и условия ее функционирования, элементы системы с позиции организации их в единое целое, влияние их на функционирование системы в целом. Микропроектирование – это изучение внутренних характеристик системы, синтез и разработка ее элементов, их взаимодействия между собой, методов и процедур реализации функций отдельных элементов.

Единственной областью современной науки, которая ориентирована на изучение процессов управления с целью повышения квалификации объекта управления (обучения) является педагогика. Исходя из такой целевой направленности, в отношении макропроектирования КСО педагогика должна восприниматься как специальная теория управления, которая определяет все принципы, законы и методы управления с целью повышения квалификации объекта управления (обучения). Содержание и алгоритмы процессов, составляющих обучение, а также правила установления предпочтения между вариантами отдельных процедур (обучающих воздействий) и их выбором при различных сочетаниях целей обучения, характеристик учебной деятельности обучаемого, параметров дидактической ситуации и других условий также определяются в предметной области педагогической науки. Отсюда следует, что для решения задач микропроектирования КСО предметная область педагогики являет собой ту единственную эмпирическую базу, из которого может быть получена информация о функциональной структуре отдельных процедур (способов и приемов) обучения. Значит, в проектировании КТО и КСО педагогика обязана выполнять две функции: 1) являясь специальной теорией управления, педагогика должна устанавливать методологию (закономерности, принципы и т.д.) управления с целью повышения квалификации объекта управления (обучения); 2) как сфера эмпирических знаний о функциональной структуре приемов обучения, их содержании, целевой ориентации и условиях эффективной реализации, она должна составлять исходный базис для разработки нормативных процедур обучения.

Интеграция педагогики в число специальных теорий управления представляет собой проблему формализации педагогических концепций и их представления в со-

ответствии с требованиями и в терминах общей теории управления. Технологизация описания процессов обучения также представляет собой проблему формализации, но не педагогических концепций, а имеемых описаний процессов обучения. Таким образом, общая проблема компьютерной дидактики – это проблема формализации педагогических знаний.

Почему проблему компьютерной дидактики должны решать инженерная психология и эргономика

Знают ли педагоги о существовании проблемы формализации и технологизации педагогических знаний и указанных системотехниками пробелах в области педагогической науки? Несомненно, знают. В педагогике эта проблема формулируется как проблема общей методики обучения, а, точнее, — ее отсутствия. Эту проблему последние 3-4 десятилетия педагоги решали путем разработки “технологий обучения (образовательных технологий)”. Известный эксперт в сфере технологизации обучения В.В. Гузеев целевую направленность такого подхода определяет так: “образовательная технология в широком смысле является прикладной дидактикой и призвана восполнить фактическое отсутствие общей методики” [22]. Результаты 30-летней реализации такого технологического подхода он наглядно показывает на схеме, приведенной на рис. 2.

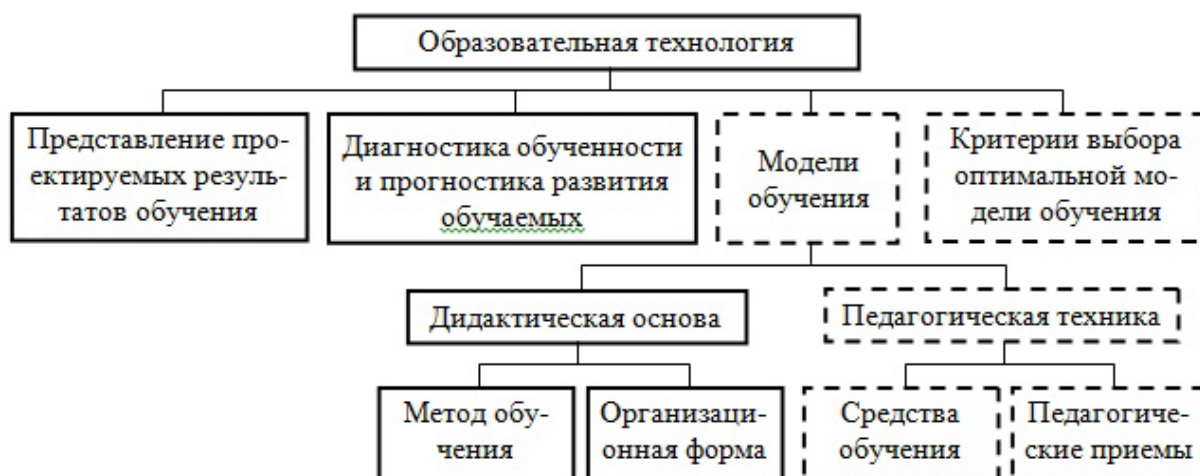

Рисунок 2 – Структурная схема образовательной технологии по В.В. Гузееву [22]

В структуре образовательной технологии В.В. Гузеевым пунктиром выделены проблемные компоненты, а, другими словами, – те белые пятна, которые до сих пор существуют в предметной области педагогики. К числу таких белых пятен отнесена модель обучения (концептуальная модель обучения). Это именно та модель, которая в табл. 1 является исходной формой представления процесса обучения и в отсутствие которой невозможно создать программный продукт, осуществляющий обучение.

Значит, технологический подход, который педагоги реализовывали почти 40 лет, оказался тупиковым. Разработанные за эти годы десятки и сотни “технологий обучения” не решили проблему отсутствия общей методики. При этом сами “педагогические технологии (образовательные технологии и т.п.)” общенаучному определению понятия технология не соответствуют, т.к. не имеют пооперационного описания. В чем же причина фиаско педагогики в технологизации обучения?

Эта причина состоит в том, что педагогика в отношении остальных научных дисциплин ведет себя также, как Паниковский в отношении прочих детей лейте-

нанта Шмидта. Педагогика нарушает “конвенции”, а, конкретно, – общепринятую концепцию многоуровневого методологического знания [23].

Эта общенаучная концепция определяет иерархию уровней методологического знания (верхний уровень – философский, ниже – общенаучный, затем – конкретно-научный уровень) и ранжирует научные дисциплины по этим уровням. Концепция определяет следующее соотношение справедливости научных концепций дисциплин различных уровней: положения научных дисциплин, принадлежащих к более высокому уровню иерархии методологического знания справедливы и могут быть распространены на дисциплины более низкого уровня иерархии. Данное соотношение позволяет распространить на педагогику не только положения философии, логики, общей психологии, социологии и физиологии, но также ключевые понятия и закономерности теории управления, теории систем, системотехники и теории информации. Рассматриваемая концепция определяет и принцип корректного использования положений дисциплин более высокого уровня: использовать понятия, положения и методы, которые относятся к более высокому методологическому уровню, в дисциплине более низкого уровня можно только при выполнении условия их неизменности. Если в дисциплине более низкого уровня возникает необходимость внесения изменений в положения дисциплины более высокого уровня, то эти изменения должны быть внесены на том более высоком уровне методологического знания, где это положение было изначально сформулировано. Последнее в отношении рассматриваемой ситуации означает, что в терминологию (дефиниции, трактовку понятий и т.п.) и методы, которые определяются на более высоком по отношению к педагогике методологическом уровне, в границах предметной области педагогики не могут вноситься никакие изменения.

В педагогической науке концепция многоуровневого знания признается безусловно, но выполняется только частично. Безусловно принимается возможность использования знаний более высокого методологического уровня. Например, М.Н. Скаткин, излагая методологию педагогических исследований, свидетельствует: “Самый высший уровень – философия, диалектика природы ... Далее следуют общенаучные дисциплины – теория систем, кибернетика, информатика. Следующий уровень – методология педагогики как раздел общей педагогики. ... Методологические функции могут выполнять теоретические концепции по отношению к исследованиям, ведущимся на нижележащих этажах” [24]. При этом принцип неизменности положений более высокого уровня на более низких уровнях в [24], как и в педагогике, вообще, замалчивается, а на практике и грубо нарушается.

Современные педагогические знания формулируются на второй ступени абстракции (аналитико-синтетическая ступень) [23], на которой “с использованием научной терминологии соответствующей предметной области обеспечивают объяснение на качественном уровне закономерностей явлений, предсказание их возможных исходов и направленности развития” [23]. Для того, чтобы решить проблему технологизации обучения и соответствовать требованиям ИКТ эти знания должны быть представлены, по крайней мере, на следующей более высокой ступени (прогностическая ступень абстракции) и гарантировать “трактовку явлений на базе количественных теорий, прогнозирование сроков и количеств в исходах процессов, моделирование закономерностей с использованием формальных знаковых систем” [23].

Однако педагоги решили пойти по другому пути и подогнать импортированное понятие технологии, а также методы разработки и реализации технологических

процессов к возможностям явно недостаточной аналитико-синтетической ступени абстракции педагогических знаний. Реализации такого подхода продолжается уже около 40 лет. В результате уже к 2002 году исходная трактовка понятия “технология” была извращена до такой степени неузнаваемости, что М.Е. Бершадскому пришлось написать специальную статью [25], которая разъяснила и напомнила педагогам исходное смысловое содержание этого понятия и показала ты смыслы, которые они имеют в виду, используя термин “технология”. Итог 30-летнего глумления педагогов над понятием технологии сегодня известен: при встрече с ИКТ, которые абсолютно соответствуют общенаучной трактовке этого понятия, так называемые, “педагогические технологии” показали свою полную несостоятельность, проявившуюся в их неспособности продемонстрировать процедуры собственной реализации,

Остается только констатировать, что педагоги прекратили самостоятельное углубленное изучение своей предметной области и перешли к псевдоисследованиям, реализующим следующую схему: 1) из содержания любой научной дисциплины (предметной области) выдергивается модный термин (технология, компетентность, процессный подход, фундаментализация, инженерия и т.п.); 2) независимо от смысла термина в той предметной области, где была введена его общепринятая трактовка, формулируется его дефиниция, которая полностью отвечает некоторой субъективной цели ее автора; 3) часть предметной области педагогики, связанная с принятой дефиницией, переписывается заново. Приведенная схема не только абсолютно бесполезна, но и вредна в смысле получения научных результатов, но она многократно доказала свою беспроектность для демонстрации бурной псевдонаучной деятельности. Ее распространение в педагогике приняло такие масштабы, которые могут привести к полной деградации педагогической науки.

Казалось бы, что второй дисциплиной, которая по своему прямому предназначению должна заняться проблемой компьютерной дидактики, является педагогическая информатика. Однако, как показывает Т.Ю. Ильина [26,27], проблемы технологизации обучения лежат вне предметной области педагогической информатики. Последнее она связывает с изменением самой трактовки термина “информатика” в начале 80-х годов 20 века.

В 1960-70 годах информатика определялась как “наука о структуре и свойствах научной информации, о научно-информационной деятельности, о научной коммуникации” [28], которая “должна рассматривать теорию информационных элементов, теорию информационных процессов и теорию информационных систем” [29]. В первой половине 80-х годов в результате активной дискуссии, в которой приняли участие ведущие советские ученые, термином “информатика” стала обозначаться “крупная научная область, изучающая методы представления, накопления, передачи и обработки информации с помощью ЭВМ” [30].

Суть различия этих двух трактовок состоит в том, что включение в последнюю ЭВМ как технического средства представления и обработки информации привело к исключению из предметной области информатики всех других (ручных) средств аналогичного назначения. Для педагогической информатики это означало исключение из рассмотрения методов формализации педагогических знаний, которые предполагают использование диалектической логики и не могут быть реализованы средствами ИКТ ввиду ограниченных возможностей современной информационной технологии обработки данных. Можно констатировать, что именно ограничение

предметной области педагогической информатики и ее отказ от рассмотрения вопросов формализации педагогических знаний и моделирования педагогических процессов через 30 лет породили сегодняшние проблемы компьютерной дидактики.

Сложность решения проблемы технологизации существующих в педагогике процедур (приемов, способов) обучения состоит в том, что эти процедуры классифицируются в психологии [31] как неосознаваемые механизмы сознательных действий и реализуются как неосознаваемые автоматизмы (действия или акты, которые совершаются без участия сознания). Кроме того они первично осваиваются не путем изучения и усвоения отдельных операций, составляющих их объективно существующую структуру, а путем усвоения их общего замысла и приобретения методом проб и ошибок эмпирического опыта реализации этого замысла. В соответствии с такими характеристиками приемов (способов) обучения, а также отсутствием в педагогике некоторой общей модели изучаемого объекта процедуры обучения в педагогической литературе представлены только в виде частных реализаций (частных методик изучения конкретных познавательных объектов).

Средством, которое способно объективизировать процедуры деятельности в описанных выше условиях, обладает только эргономика. Таким средством является метод проектирования деятельности, который был разработан А.И. Губинским и В.Г. Евграфовым и подробно представлен ими в [32].

Суть этого метода предельно проста. Она заключается в последовательной иерархической декомпозиции (квантификации) общей цели неосознаваемой деятельности на частные подцели вплоть до уровня, когда каждой из конечных частных подцелей может быть поставлена в соответствие единственная операция деятельности, и последующем синтезу общей процедуры из этих отдельных операций. Результатом реализации этого метода является функциональная структура объективизированной деятельности, которая может быть представлена как формализмами обобщенного структурного метода (ОСМ) эргономики, так и в виде обычной блок-схемы алгоритма.

Подтверждением целесообразности такого подхода к технологизации процессов обучения, а также работоспособности и эффективности метода эргономического проектирования деятельности является разработанная на его основе в [33] процедура дидактического цикла (см. рис. 3).

Дидактический цикл (цикла обучения) является циклом управления обучением и в педагогике определяется как “необходимая совокупность действий обучающего, которая приводит учащегося к усвоению определенного фрагмента содержания обучения с заранее заданными показателями, т.е. к достижению поставленной цели” [34].

Приведенная на рис. 3 процедура полностью соответствует этому представлению педагогики. Она сформулирована в рамках формальной логики на естественном языке, представлена в операциях, а не действиях, т.е. может быть реализована в отношении любого изучаемого объекта. Значит, она является той формальной моделью (см. табл. 1), которая может служить основой для разработки реализующего ее программного продукта, если, конечно, каждая из ее обобщенных операций будет представлена в виде аналогичной схемы.

Другими словами, представленная на рис. 3 функциональная структура дидактического цикла определяет содержание проблемы технологизации обучения в виде перечня функций управления обучением (см. табл. 2), которые подлежат формализации для их реализации средствами ИКТ.

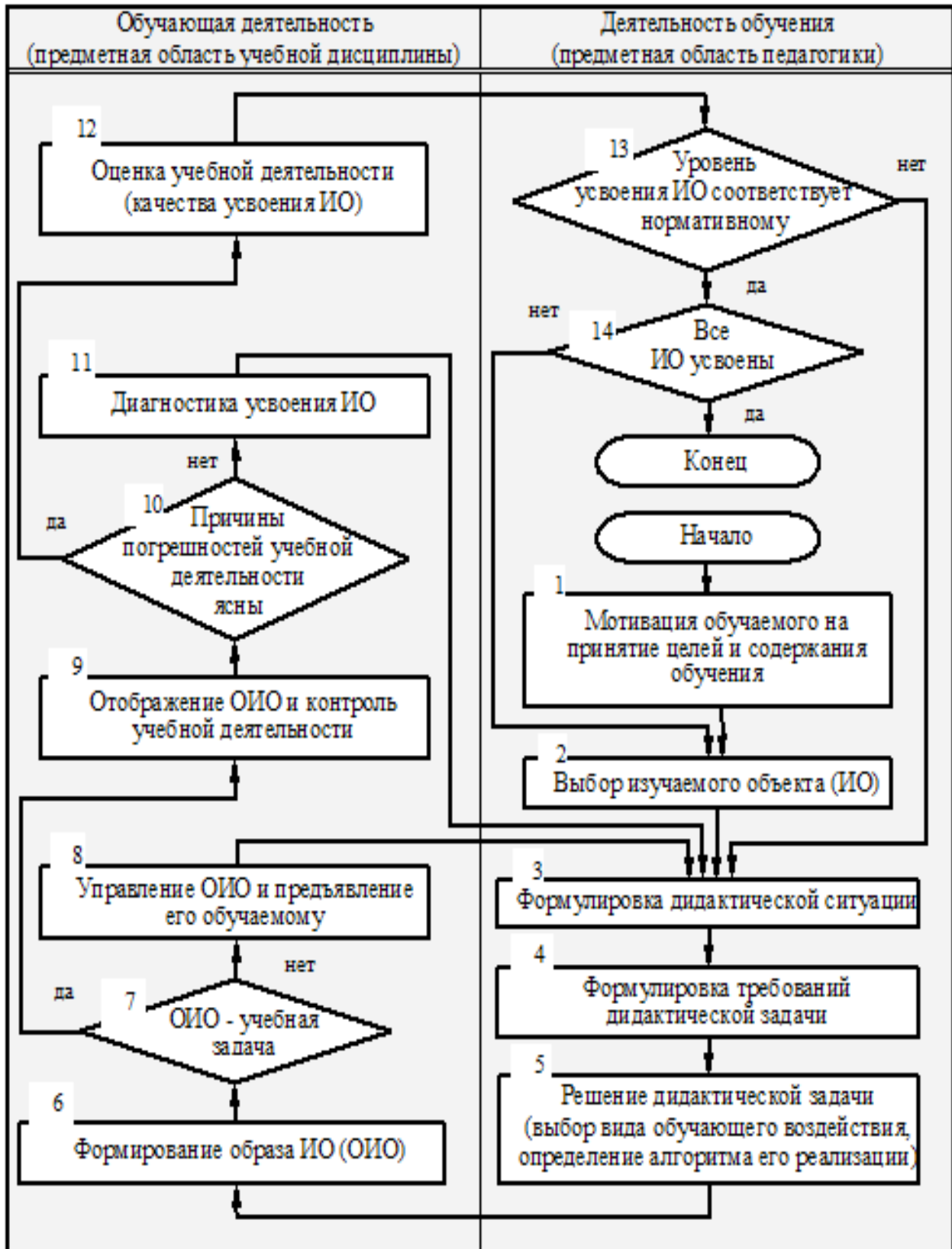

Рисунок 3 - Обобщённая функциональная структура дидактического цикла

Общая номенклатура функций управления обучением

Функции решения задачи формирования и предъявления образа изучаемого объекта (ИО) (предметная область изучаемой учебной дисциплины)	
Основные функции	Обеспечивающие функции
1) функция формирования процедуры предъявления образа ИО в соответствии с заданным алгоритмом реализации обучающего воздействия; 2) функция управления ИО (предъявления образа ИО); 3) функция контроля учебной деятельности обучаемого (параметров ИО, управляемых обучаемым); 4) функция диагностики усвоения; 5) функция оценки уровня обученности обучаемого (фактической модели усвоения ИО).	1) функция хранения и корректуры процедур реализации обучающих воздействий; 2) функция формирования, хранения и корректуры моделей изучаемых УЭ и их компонентов.
Функции решения дидактической задачи (предметная область педагогической науки)	
Основные функции	Обеспечивающие функции
1) функция анализа соответствия фактической и прогнозируемой моделей усвоения; 2) функция оценки эффективности предыдущего обучающего воздействия и корректуры модели обучаемого; 3) функция формулировки текущей дидактической ситуации; 4) функция формулировки требований дидактической задачи (прогнозируемой модели усвоения ИО); 5) функция решения дидактической задачи и определения вида последующего обучающего воздействия	1) функция формирования, хранения и корректуры модели обучаемого (обучаемость и другие характеристики, определяющие характер учебной деятельности); 2) функция хранения описаний дидактических ситуаций и анализа результативности способов их разрешения.

Таким образом, применение метода эргономического проектирования деятельности к решению проблем компьютерной дидактики позволяет перейти от обсуждения этих проблем к их непосредственному решению.

Список литературы

1. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – М.: Педагогика, 1988. – 192с.
2. Печников А.Н. Теоретические основы психолого-педагогического проектирования автоматизированных обучающих систем. – Петродворец: ВВМУРЭ им. А.С. Попова, 1995. – 326с. [Электронный ресурс] URL: http://www.pedlib.ru/Books/1/0224/1_0224-1.shtml (дата обращения: 01.12.2014)
3. Frank L. Greenagel. Illusion of E-learning: Why We Are Missing Out On the Promise of IP Technology. [Электронный ресурс] URL: <http://www.league.org/publication/whiterpapers/0802.html> (дата обращения: 01.12.2014)
4. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М.: Информационно-издательский дом “Филинь”, 2003.– 616 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/188587/> (дата обращения: 01.12.2014)
5. Алтунин В.К., Стручков А.М. Методология создания тренажерных и обучающих систем подготовки специалистов ВМФ. – Тверь: НИИ ЦПС, 2004. – 216с.
6. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. –

Самара: “Новая техника”, 2006. – 462 с. [Электронный ресурс] URL: http://cnit.ssau.ru/news/book_solovov/index.html (дата обращения: 01.12.2014)

7. Осин А.В. Открытые образовательные модульные мультимедиа системы. – М.: Агентство “Издательский сервис”, 2010. – 328 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/340039/> (дата обращения: 01.12.2014)

8. Jaschik Scott (2013). MOOC skeptics at the top. Inside Higher Ed. May 02, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.insidehighered.com/news/2013/05/02/survey-finds-presidents-are-skeptical-moocs> (дата обращения: 01.12.2014)

9. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/161200/> (дата обращения: 01.12.2014)

10. Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В. Г. Панова, 1993 г. [Электронный ресурс] URL: <http://didacts.ru/dictionary/1041> (дата обращения: 11.07.2014)

11. Большая советская энциклопедия: В 30 т. – М.: “Советская энциклопедия”, 1969-1978. [Электронный ресурс] URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 01.12.2014)

12. Саридис Дж. Самоорганизующиеся стохастические системы управления. – М.: Наука, 1980. – 401 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/798101/> (дата обращения: 01.12.2014)

13. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 848 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/85735/> (дата обращения: 01.12.2014)

14. Автоматизированные системы управления. Состав и содержание работ по стадиям создания. ГОСТ 24.602-86. Введ. 01.01.88. [Электронный ресурс] URL: <http://it-gost.ru/> (дата обращения: 01.12.2014)

15. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий Т.1.– М.: НИИ шк. технологий, 2006. – 816с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/694144/> (дата обращения: 01.12.2014)

16. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. Т.2.– М.: НИИ шк. технологий, 2006. – 816с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/694146/> (дата обращения: 01.12.2014)

17. Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс, основные понятия и термины. — М.: Спутник+, 2006. – 191 с. [Электронный ресурс] URL: <http://nashaucheba.ru/v20889/> (дата обращения: 01.12.2014)

18. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.

19. Маркова Е.В. Кибернетический период творчества академика А.И. Берга // Аксель Иванович Берг, 1893-1979: Сборник (Информатика: неограниченные возможности и возможные ограничения) / Ред.-сост. Фет Я.И. – М.: Наука, 2007. – С. 52-89. [Электронный ресурс] URL: <http://www.computer-museum.ru/books/berg.pdf> (дата обращения: 01.12.2014)

20. Башмаков А.И. Интеллектуализация как средство повышения доступности технологий разработки компьютерных средств обучения: Всерос. научно-практ. конференция «Образовательная среда: сегодня и завтра» (Москва, ВВЦ, 2004): Тезисы докладов. Секция 4. Электронные образовательные ресурсы.- М.: Рособразование, 2004.-

С. 204-205. [Электронный ресурс] URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=152&id_thesis=6155 (дата обращения: 01.12.2014)

21. ГОСТ 3.1109-82 Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий. [Электронный ресурс] URL: <http://russgost.ru/> (дата обращения: 01.12.2014)

22. Гузеев В.В. Системные основания интегральной образовательной технологии: Дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 – Москва, 1998 – 390 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/107204.html> (дата обращения: 01.12.2014)

23. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 440 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/794629/> (дата обращения: 01.12.2014)

24. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1986. -150 с.

25. Бершадский М.Е. В каких значениях используется понятие “технология” в педагогической литературе? // Школьные технологии. 2002. №1. С. 3-19. [Электронный ресурс] URL: <http://etcf.nm.ru/rBershadsky1.htm> (дата обращения: 01.12.2014)

26. Ильина Т.Ю. Педагогическая информатика как наука и учебная дисциплина для подготовки магистров физико-математического образования. – СПб.: РГГУ, 2009. – 11с. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-informatika-kak-nauka-i-uchebnaya-distiplina-dlya-podgotovki-magistrov-fiziko-matematicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.12.2014)

27. Ильина Т.Ю. Становление и развитие педагогической информатики в России. – СПб.: РГГУ, 2005. – 9с. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskoy-informatiki-v-rossii> (дата обращения: 01.12.2014)

28. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Информатика – новое название теории научной информации // Научно-техническая информация. 1966. № 12. С. 46-47.

29. Темников Т.Ф. Информатика // Известия вузов. Электромеханика. 1963. № 11. С. 51-53.

30. Михалевич В.С., Каныгин Ю.М., Грищенко В. И. Информатика – новая область науки и практики. / Научн. сб. “Кибернетика. Становление информатики”. –М.: Наука, 1986. – С. 39-46.

31. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.klex.ru/39x/> (дата обращения: 01.12.2014)

32. Губинский А.И., Евграфов В.Г. Эргономическое проектирование судовых систем управления. – Л.: Судостроение, 1974. – 224 с.

33. Печников А.Н., Шиков А.Н. Проектирование и применение компьютерных технологий обучения. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2014. -393 с.

34. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников.- М.: Просвещение, 1988. – 175 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/360499/> (дата обращения: 01.12.2014)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА

Милованов Владимир Федорович,

*канд. физ.-мат. наук, заведующий кафедрой прикладной математики Балтийского
федерального университета им. И. Канта*

Сахариленко Артем Викторович,

*студент Института прикладной математики и информационных технологий по
направлению Прикладная математика и информатика Балтийского федерального
университета им. И. Канта, г. Калининград*

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе проведено исследование профессиональной мотивации при подготовке специалистов по направлению Прикладная математика и информатика. Применяется методика, позволяющая количественно измерить индекс удовлетворенности будущей профессией.

Ключевые слова: мотив; удовлетворенность профессией; методика; фактор привлекательности; индекс удовлетворенности.

STUDY ON VOCATIONAL MOTIVATION OF FUTURE SPECIALISTS IN APPLIED MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE

Milovanov V.F.,

*PhD of Physical and Mathematical Sciences, head of Department of applied mathematics
of the Baltic Federal University. I. Kant*

Saharilenko A. V.,

*Student of the Institute of applied mathematics and information technologies in applied
mathematics and Informatics of the Federal University of the Baltic. I. Kant, Kaliningrad*

ABSTRACT

In this paper, we study the professional motivation in preparing of specialists in applied mathematics and computer science. A method allowing you to quantify future job satisfaction index.

Keywords: motive; method; profession; satisfaction with attractiveness; satisfaction index.

Одним из вопросов при рассмотрении подготовки специалиста в определенной области деятельности является вопрос о влиянии мотивации на успешность его деятельности. На разных этапах подготовки специалиста можно выявить структуру профессиональных мотивов. В настоящей работе проведено исследование профессиональной мотивации при подготовке специалистов по направлению Прикладная математика и информатика. Мотив – это психическое явление, побуждающее к действию, то есть то, что побуждает к деятельности и направляет личность на удовлетворение некоторой потребности. Проблемам мотивации посвящены работы А.Н. Леонтьева [1], Е.П. Ильина [3], С.Б. Каверина [4] и др. Удовлетворенность профессией отражает отношение субъекта к избранной профессии. Низкая удовлетворенность является причиной текучести кадров, отрицательно сказывается на экономических показателях организации, предприятия, фирмы. Изучение удовлетворенности будущей профессией, влияние мотивации на профессиональный выбор представляют ак-

туальную задачу. Удовлетворенность профессией можно измерить в виде индекса удовлетворенности. В.А. Ядовым разработана методика, позволяющая количественно измерить индекс удовлетворенности. Модифицированный вариант методики Ядова В.А. разработан А.А. Реаном [2, 5]. Она предназначена для изучения факторов привлекательности профессии. Приведем описание данной методики. В группах студентов первого и пятого курсов проводится анкетирование по отношению к избранной профессии математика-программиста. Предлагаются факторы (12 пунктов), характеризующие привлекательность профессии :

1. Профессия – одна из важнейших,
2. Работа с людьми,
3. Работа требует постоянного творчества,
4. Работа не вызывает переутомления,
5. Большая зарплата,
6. Возможность самосовершенствоваться,
7. Работа соответствует моим способностям,
8. Работа соответствует моему характеру,
9. Небольшой рабочий день,
10. Отсутствие частого контакта с людьми,
11. Возможность достичь социального признания, уважения,
12. Другие факторы.

Затем факторы, характеризующие непривлекательность профессии:

1. Мало оценивается важность труда программиста,
2. Не умею работать с людьми,
3. Нет условий для творчества,
4. Работа вызывает переутомление,
5. Небольшая зарплата,
6. Невозможность самосовершенствоваться,
7. Работа не соответствует моим способностям,
8. Работа не соответствует моему характеру,
9. Большой рабочий день,
10. Частый контакт с людьми,
11. Невозможность достичь социального признания, уважения,
12. Другие факторы.

Необходимо отметить сначала факторы привлекательности, которые студенты считают значимыми для себя, затем значимые факторы непривлекательности. По каждому из 12 факторов подсчитывается коэффициент значимости, который вычисляется по формуле

$K=(n^+ - n^-)/N$, где N- объем выборки (количество обследуемых студентов), n^+ – количество студентов отметивших фактор привлекательности, n^- – количество студентов, отметивших фактор непривлекательности. Коэффициент значимости изменяется в пределах от (-1) до (+1). В результате для студентов первого курса получили следующие данные:

Таблица 1.

<i>Переменные</i>		r_1^+	r_1^-	<i>K</i>
Фактор	1	21	7	14/34
	2	5	13	-7/34
	3	21	2	19/34
	4	9	15	-6/34
	5	19	5	14/34
	6	29	0	29/34
	7	21	1	20/34
	8	16	5	11/34
	9	16	3	13/34
	10	10	7	3/34
	11	8	6	2/34
	12	4	5	-1/34

Проанализируем таблицу значимости студентов первого курса. Наибольший коэффициент имеет фактор 6 (Возможность самосовершенствоваться: $k=29/34$). Далее идут факторы 7 и 3 (Работа соответствует моим способностям и Работа требует творчества). Фактор зарплаты тоже вошел в пятерку наиважнейших факторов. Наименьший коэффициент значимости имеет фактор 2 (Работа с людьми). Это говорит о том, что будущие программисты предпочитают больше общаться с компьютером. С людьми предпочитают общаться с помощью компьютера. Хотя удовлетворенность профессией обусловлена многими факторами, ее уровень поддается вероятностному прогнозированию. Важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем является правильное выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей.

Интересна динамика удовлетворенности будущей профессией у студентов пятого курса до выхода на практику и после практики. В результате опроса получена таблица значимости:

Таблица 2.

<i>Переменные</i>		r_1^+	r_1^-	<i>K</i>
Фактор	1	7	1	6/12
	2	3	2	1/12
	3	10	1	9/12
	4	1	7	-6/12
	5	6	4	2/12
	6	11	0	11/12
	7	4	2	2/12
	8	7	2	5/12
	9	1	1	0
	10	3	0	3/12
	11	4	2	2/12
	12	1	1	0

Для 5 курса наиболее значимым фактором является фактор 6 (“Возможность самосовершенствования”). Далее идет фактор 1 (“Профессия – одна из важнейших”). Отмечают студенты 5 курса, как значимый фактор “Отсутствие частых контактов с людьми”, “Работа требует постоянного творчества”. А вот фактор большой зарплаты у студентов 5 курса стоит на 5-8 месте вместе с факторами “Возможность достичь социального признания и уважения”, “Работа соответствует моим способ-

ностям”, ” Работа с людьми”. Если сравнить со студентами 1 курса, которые только приступили к овладению профессией, то можно отметить следующее. Три фактора 1,3, 6 отмечены как важнейшие как у студентов 1 курса, так и у студентов 5 курса. Студенты 5 курса фактор большой зарплаты отнесли на 5 место. Студенты 1 курса этот фактор поставили на 4 место.

После прохождения практики был произведен опрос студентов 5 курса. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3.

<i>Переменные</i>		r_1^+	r_1^-	<i>K</i>
<i>Фактор</i>	1	5	3	2/14
	2	5	2	3/14
	3	13	0	13/14
	4	1	9	-8/14
	5	6	1	5/14
	6	11	0	11/14
	7	9	3	6/14
	8	6	3	3/14
	9	2	5	-3/14
	10	4	3	1/14
	11	9	3	6/14
	12	1	0	1/14

Произошли некоторые изменения в оценке факторов удовлетворенности профессией. Для 5 курса после прохождения практики наиболее значимым фактором является фактор 3 “Работа требует постоянного творчества”. Фактор 6 (“Возможность самосовершенствования”) ушел на второе место. Далее идет фактор 11 (“Возможность достичь социального признания и уважения”). Отмечают студенты 5 курса, как значимый фактор “Работа соответствует моим способностям”. После прохождения практики в значимые факторы также вошел и фактор 5- фактор большой зарплаты. Если сравнить с результатами до практики, то можно отметить, что два фактора вошли как значимые и до практики и после. Это факторы: “Работа требует постоянного творчества”, “Работа соответствует моим способностям”.

Анализ полученных данных соответствует теории иерархии потребностей Маслоу. Составные части профессиональной мотивации: потребность в успехе, в финансовом вознаграждении, в признании другими личными, в том числе и профессиональных, достижений – являются значимыми у будущих специалистов, обучающихся по направлению Прикладная математика и информатика. Содержание мотивов оказывает влияние на успешность освоения профессии математика-программиста, на удовлетворение потребности именно в труде, свойственном этой профессии, определяет уровень профессиональной пригодности будущего специалиста в этой области.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
2. Бордовская Н., Реан А. Педагогика. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000.
4. Каверин С.Б. Мотивация труда. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998.
5. Реан А.А., Коломенский Я.Н. Социальная педагогическая психология. – СПб., 1999.

УДК 372.851

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ФАКУЛЬТАТИВА В ГРУППАХ СПО ПО ТЕМЕ «ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ И НЕРАВЕНСТВ, ИХ СИСТЕМ»

Спирина Татьяна Александровна,

преподаватель ГБОУ ВПО Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, г. Княгинино

Шишарина Анастасия Николаевна,

преподаватель ГБОУ ВПО Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, г. Княгинино

Гришанова Яна Олеговна,

старший преподаватель ГБОУ ВПО Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, г. Княгинино

АННОТАЦИЯ

В статье затронуты отдельные аспекты методики преподавания факультативов в группах среднего профессионального образования по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем». Авторы в своем исследовании выделяют основные методы решения уравнений и неравенств, их систем и их методику преподавания на факультативном занятии.

Ключевые слова: рациональные; иррациональные; показательные; логарифмические; тригонометрические уравнения и неравенства; их системы; основные методы решения уравнений; неравенств и их систем.

METHOD OF ORGANIZING AND HOLDING ELECTIVE CLASSES IN THE VOCATIONAL EDUCATION GROUP ON «BASIC METHODS FOR SOLVING EQUATIONS AND INEQUALITIES, SYSTEMS»

Spirina T.A.,

Lecturer, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino

Shisharina A.N.,

Lecturer, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino

Grishanova YA.O.

Senior Lecturer, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino

ABSTRACT

The article deals with some aspects of the methodology of teaching electives in groups of secondary vocational education on the topic "The basic methods of solving equations and inequalities, systems." The authors in their study isolated the main methods for solving equations and inequalities, systems and methods of teaching in optional classes.

Keywords: rational; irrational; exponential; logarithmic; trigonometric equations and inequalities and their systems; the main methods for solving equations; inequalities and their systems.

Практически всё, что окружает современного человека, так или иначе связано с математикой. Например, математические уравнения и неравенства, их системы широко используются в химии, физике, биологии, а также с помощью них моделируются процессы окружающей действительности. Таким образом, рассмотрение многих практических задач сводится к решению различных уравнений, неравенств и их систем.

В курсе алгебры студенты на протяжении многих лет изучают разные виды уравнений, неравенств и их систем. Это [1], [2], [3] рациональные, иррациональные, показательные, логарифмические, тригонометрические уравнения и неравенства, их системы.

Разнообразны и методы решения как основные: введение новой переменной; разложение на множители, метод интервалов, функционально-графический метод, так и специальные для иррациональных, логарифмических и тригонометрических уравнений и неравенств. Для иррациональных: сведение к системе рациональных уравнений, умножение на сопряженное, замена суммы (разности) радикалов, тригонометрические подстановки. Для показательных: логарифмирование обеих частей уравнения (неравенства). Для логарифмических: использование свойств функции, логарифмирование обеих частей уравнения (неравенства) по одному основанию. Для тригонометрических: метод универсальной подстановки, метод введения вспомогательного аргумента, метод введения подстановки $t = \sin Kx \pm \cos Kx$ $t = \sin kx \pm \cos kx$ $t = \sin kx \pm \cos kx$. Также выделяют в курсе алгебры три основных метода решения систем уравнений (неравенств): метод сложения, метод подстановки, функционально-графический метод, а также частные методы решения: метод введения новой переменной, метод умножения.

В ходе анализа научно-методической и психолого-педагогической литературы по проблеме организации и проведения итогового повторения по математике был сделан вывод о том, что организация итогового повторения должна быть направлена не на механическое, а на смысловое запоминание материала. Итоговое повторение, в частности, темы «Основные методы решений уравнений, неравенств и их систем», зачастую лучше организовывать на факультативных занятиях, так как на уроки мало отводится программных часов.

Итак, если на факультативных занятиях по математике целенаправленно обобщать и систематизировать материал по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем», то это будет способствовать улучшению качества знаний и умений студентов, развитию их логического мышления, повышению качества подготовки профессиональных кадров.

На основе сформулированных выше теоретических положений были разработаны следующие методические рекомендации для преподавателя по организации и проведению занятий факультатива в группах СПО по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем»: 1) проанализировать теоретический и задачный материал учебников, изучить дополнительную литературу; 2) выделить дидактические единицы; 3) выделить общие и частные методы решения уравнений и неравенств, их систем; 4) разработать систему факультативных занятий по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем». Например, тематическое планирование может быть следующим (таблица 1):

Таблица 1.

Тематическое планирование занятий факультатива по теме «Основные методы решения уравнений и неравенств, их систем» для групп СПО

№ занятия	Основные характеристики занятия
1.	Тема: «Общие методы решения уравнений и неравенств: метод разложения на множители; введение новой переменной, в частности, решение однородных уравнений разной степени; функционально-графический». Тип: решение ключевых задач. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые. Форма работы: фронтальная, парная. Учебная задача: на примере решений ключевых задач выделить общие методы решения уравнений и неравенств.

№ занятия	Основные характеристики занятия
2.	Тема: «Общие методы решения уравнений и неравенств». Тип: практикум. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная Учебная задача: отработка применения общих методов решения уравнений и неравенств.
3.	Тема: «Специальные приёмы решения иррациональных уравнений и неравенств». Тип: решение ключевых задач. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная Учебная задача: на примере решений ключевых задач выделить специальные приёмы решения иррациональных уравнений и неравенств.
4.	Тема: «Специальные приёмы решения логарифмических уравнений и неравенств». Тип: практикум. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная, групповая Учебная задача: отработка применения специальных приёмов решения логарифмических уравнений и неравенств.
5.	Тема: «Специальные приёмы решения тригонометрических уравнений и неравенств». Тип: решение ключевых задач. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная, групповая. Учебная задача: на примере решений ключевых задач выделить специальные приёмы решения тригонометрических уравнений и неравенств.
6.	Тема: «Специальные приёмы решения тригонометрических уравнений и неравенств». Тип: практикум. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная, групповая Учебная задача: отработка применения специальных приёмов решения тригонометрических уравнений и неравенств.
7.	Тема: «Общие методы решения систем уравнений и неравенств». Тип: решение ключевых задач. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, парная Учебная задача: на примере решений ключевых задач выделить общие методы решения систем уравнений и неравенств.
8.	Тема: «Специальные приёмы решения систем уравнений и неравенств». Тип: практикум. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: фронтальная, индивидуальная. Учебная задача: отработка применения общих методов решения систем уравнений и неравенств.
9.	Тема: «Методы решения уравнений, неравенств и их систем» Тип: контроль. Методы обучения: репродуктивный, частично-поисковые Форма работы: индивидуальная. Учебная задача: провести проверку знаний и умений по изученному материалу

Данный разработанный курс позволяет не только обобщить и систематизировать материал по теме «Основные методы решения уравнений, неравенств и их систем», но и способствует улучшению качества знаний и умений студентов,

развитию их логического мышления, повышению уровню подготовки профессиональных кадров.

Список литературы

1. Алимов, Ш. А., Колягин Ю. М., Сидоров, Ю. В и др. Алгебра: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений/ Ш. А. Алимов, Ю. М. Колягин, Ю. В. Сидоров. – М.: Просвещение, 1999. – с. 255
2. Алимов, Ш. А., Колягин Ю. М., Сидоров, Ю. В и др. Алгебра: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / Ш. А. Алимов, Ю. М. Колягин, Ю. В. Сидоров и др. – М.: Просвещение, 2004. – с.255
3. Колягин, Ю. М., Ткачева, М. В., Федорова, Н. Е., Шабунин, М. И. Алгебра и начала анализа 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений базовый и профильный уровень / Ю. М. Колягин, М. В. Ткачева, Н. Е. Федорова, М. И. Шабунин – М.: Просвещение, 2011. – 368с.

УДК 37.01:007

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ НА ОСНОВЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО WEB-РЕСУРСА

Григорьев Александр Владимирович,

*канд. пед. наук, зав. кафедрой «Физика, математика и медицинская информатика»,
Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань*

Польский Максим Александрович,

*канд. пед. наук, доцент кафедры «Физика, математика и медицинская
информатика», Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань*

АННОТАЦИЯ

Разработан специализированный web-ресурс для организации учебного процесса в медицинском вузе по физико-математическим дисциплинам. Подтверждена возможность его использования для обеспечения лекционных и практических занятий, а также для организации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: web-ресурс; информационные технологии; управление познавательной деятельностью; лекция; практическое занятие; самостоятельная работа студентов.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN MEDICAL HIGH SCHOOL IN PHYSICS AND MATHEMATICS FROM THE SPECIALIZED WEB -RESOURCES

Grigoriev A. V.,

*PhD in Pedagogics, the Senior Teacher of the Physics, Mathematics chair AGMU,
Astrakhan*

Polskiy M. A.,

*PhD in Pedagogics, Associate Professor of the Physics, Mathematics chair AGMU,
Astrakhan*

ABSTRACT

A specialized web-resource for the educational process in the medical school of physical-mathematical disciplines. The possibility of its use for lectures and workshops, as well as for the organization of independent work of students.

Keywords: web-resource; information technology; human cognitive activity; lectures; practical classes; independent work of students.

Требования к физико-математической подготовке особо оговариваются в ФГОС третьего поколения, определяющих квалификационные характеристики современного врача. Естественнонаучные знания являются базовыми в освоении специальных медицинских дисциплин. Необходимо отметить также внедрение последних достижений естественных наук в систему здравоохранения и повышение уровня материально-технического оснащения медицинских центров.

Вместе с тем отмечается недостаточное осознание студентами смысловых аспектов изучения физико-математических дисциплин и путей дальнейшего использования базовых знаний в профильных дисциплинах. Отмечается неприязнь, а нередко и отторжение студентами-первокурсниками занятий по физике и математике [1].

Таким образом, возникает необходимость поиска новых подходов, методов, дидактических средств обучения, раскрывающих познавательные смысловые ценности, создающие мотивацию и ориентирующие студентов на использование знаний курсов математики и физики в профильных дисциплинах.

Современная педагогическая теория предлагает электронное обучение как систему, обеспечивающую индивидуализацию содержания образования, интенсификацию процесса обучения и обмена информацией. Внедрение электронных технологий в учебный процесс является одним из приоритетных направлений в развитии образования.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность использования ИКТ – технологий, с целью повышения качества фундаментальной подготовки студентов в медицинском вузе.

С 2013 года в учебный процесс кафедры «Физика, Математика и Медицинская Информатика» Астраханского государственной медицинской академии (АГМА) внедрен web-ресурс «Библиотека кафедры Физика, Математика, Медицинская Информатика» (<http://agma30.ru>).

Назначение сайта:

- организовать доступ к учебно-методическим материалам кафедры;
- для каждой дисциплины предоставлять студентам широкий набор ресурсов и элементов курса: лекции, учебные пособия, материалы для практических заданий, методические указания к лабораторным работам, тесты;
- обеспечить гибкие формы взаимодействия студентов с преподавателем и учебным материалом;
- организация интерактивного обучения;
- организация текущего и итогового контроля знаний.

Разработана методика проведения различных видов учебных занятий (лекции, практика, СРС) по физико-математическим дисциплинам с использованием данного web-ресурса.

При организации лекционных занятий имеем ряд достоинств:

- 1) увеличение количества поставляемой учебной информации;
- 2) обеспечение широкого набора средств наглядности на основе Flash-технологий;
- 3) постановка виртуальных лабораторных экспериментов.

Применение данной системы в рамках практических занятий обеспечивает:

- 1) генерацию индивидуальных вариантов учебных заданий, характеризующихся высокой вариативностью;
- 2) выполнение учащимися во время занятия практических заданий, соответствующих различным уровням усвоения учебно-познавательной деятельности в условиях постепенности и завершённости обучения при автоматическом управлении;
- 3) возможность обратиться к теоретическому материалу рассмотренному на лекциях;
- 4) оценку итогов выполнения учебного задания;
- 5) облегчение роли преподавателя в управлении учебным процессом;

Таким образом, учащийся в процессе решения практических заданий постепенно переходит от простых задач к более сложным. Деятельность преподавателя при использовании на практических занятиях данного web-ресурса значительно облегчается. Отсутствует необходимость заниматься формированием индивидуальных учебных практических заданий, так как их автоматически генерирует программа. Преподавателю не надо заниматься проверкой решений учащихся, данные функции также выполняет программа.

В связи с этим становится возможным использование данного web-ресурса в рамках самостоятельной работы студентов (СРС). На сегодняшний день вопросы организации СРС особенно актуальны в условиях уменьшения количества аудиторных часов и повышения требований к знаниям студентов.

Необходимо отметить, что студент не ограничен во времени и может работать с программой в удобном для него индивидуальном темпе [2]. Кроме того, выбор практического задания того или иного уровня сложности может быть осуществлён учащимся самостоятельно. Такой подход позволяет учащемуся провести самооценку своего уровня знаний.

Список литературы

1. Пичугина П. Г. Методика профессионально ориентированного обучения математике студентов медицинских вузов: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2004
2. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2002. – 352 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Керефова Зурят Шихарбиевна,

канд.мед.наук, преподаватель высшей категории медицинского колледжа, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» Медицинский колледж, г. Нальчик

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена проблема профессиональной адаптации студентов первого курса медицинского колледжа. Успешность профессионального становления будущего специалиста во многом определяется эффективностью его адаптации к образовательному процессу. Основной целью профессиональной адаптации является не только подготовка специалиста-профессионала, обладающего необходимой компетентностью, но и развитие профессиональные личностные качества, которые являются залогом будущей успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: студент; адаптация; профессиональная адаптация; профессиональная компетенция; профессионализация; знания; навыки; специалист; коллектив.

PROFESSIONAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS OF MEDICAL COLLEGES

Kerefova Z.S.,

PhD in Medicine, Teacher of the highest category, VPO "Kabardino-Balkaria State University them. HM Berbekov" Medical College, Nalchik

ABSTRACT

The problem of professional adaptation of first-year students of medical college. The success of the professional development of future specialist is largely determined by the efficiency of its adaptation to the educational process. The main purpose of professional adaptation is not only a training specialist professional, possessing the necessary competence, but also to develop a professional personal qualities that are key to the future success of professional work.

Keywords: student; adaptation; professional adaptation; expertise; professionalization; knowledge; skills; specialist staff.

Актуальность проблемы профессиональной адаптации студентов первого курса медицинского колледжа к учебно-профессиональной деятельности обусловлена тем, что в период обучения закладываются основы профессионализма, формируется потребность и готовность к непрерывному самообразованию в изменяющихся условиях.

Основная цель образовательного учреждения – качественная подготовка специалистов-медиков, критерием которой является академическая успеваемость студентов. В этой связи особенно важно, чтобы студенты, активно включались в процесс овладения профессиональными знаниями и методами их освоения, то есть осознавали, что результаты учебно-профессиональной деятельности становятся подлинным достоянием личности студента-медика.

Настоящее время характеризуется резкими изменениями в социально-политической, экономической структуре общества, в сознании людей. Это не могло не отразиться на работе медицинских работников. Особое внимание стоит заострить на том, что в ходе профессионального становления во время обучения осуществляется процесс самоопределения, формируются новые жизненные ценности и осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения.

Особую актуальность проблема личностного развития имеет для студентов, обучающихся в сфере профессий типа «человек – человек» и тем более при подготовке медицинских работников, в силу специфических условий их профессиональной деятельности [1, с. 460-463].

Основная цель современного среднего профессионального образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности, гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в обществе, профессиональной трудовой деятельности, способный к самообразованию, самосовершенствованию и самореализации. Именно поэтому в настоящее время резко повысился спрос на квалифицированную, творческую, конкурентоспособную личность, способную адаптироваться в современном, динамично меняющемся мире, принципиально новым подходам в решении поставленных задач [3, с.27].

Профессия медицинского работника привлекает к себе с каждым годом все больше молодежи, несмотря на то, что все знают, что подготовка к ней трудная, длительная, требует от студентов гораздо больше настойчивости и самоотречения, чем от студентов других учебных заведений. Известно также, что и сама работа медицинских работников сложна, чрезвычайно ответственна, связана с тяжелыми душевными переживаниями. Однако, чтобы стать настоящим медицинским работником по внутреннему содержанию и по призванию нельзя ограничиваться только тем, что щедро дает учебное заведение в целом, чему учит слово и личный пример преподавателей. Конечно, одного лишь медицинского образования, каким бы оно ни было глубоким и обширным, недостаточно для успеха и прогресса в работе медицинского работника. Необходимо еще самостоятельно пройти нелегкий путь сложной внутренней работы над собой, путь самовоспитания, развития своей личности. Медицинский работник должен быть широко образованным человеком, знать прикладные науки, искусство, литературу, но кроме всего этого, также, он должен обладать определенными личностными качествами [8, с. 320].

В настоящее время новая модель специалиста, имеет сходство с представлениями о самоактуализирующейся личности, созданная в духе гуманистической психологии, и соответственно меняет основные аспекты в решении основных задач в системе образования студентов медицинского колледжа.

Профессионализация – адаптация и освоение профессии, приобретение профессионального опыта, развитие свойств и качеств личности, необходимых для квалифицированного выполнения профдеятельности [9, с. 256].

Процесс профессиональной адаптации является органичной частью образовательного процесса среднего специального учебного заведения.

При рассмотрении профессиональной адаптации следует выделять три взаимосвязанных аспекта:

- адаптация как процесс приспособления специалиста к изменяющимся условиям профессиональной среды, характеризующийся своими пространственно-временными механизмами;
- как результат этого процесса, характеризующийся степенью итоговой адаптированности человека;
- как источник новообразований, характеризующийся комплексом формируемых качеств профессионала. От соответствия этих трех компонентов зависит характер поведения специалиста, степень эффективности его взаимодействия в системе

«человек – профсреда», психологические состояния человека в труде и др. [5, с. 43-52].

Под профессиональной компетентностью можно понимать совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной и плодотворной профессиональной деятельности. Профессионально компетентным специалистом можно назвать того, кто на достаточно высоком уровне осуществляет свою профессиональную деятельность, добивается стабильно высоких результатов в достижении поставленных задач. Формирование профессиональной компетентности – это развитие творческой индивидуальности, формирование восприимчивости к инновациям, способностей адаптироваться в меняющейся профессиональной среде [2, с.31].

Эффективность учебной деятельности зависит от многих составляющих: личностных психологических характеристик студентов, социально-гигиенических условий обучения, рациональной организации учебного процесса, использования современных педагогических технологий и пр. [4, с. 608, 7, с. 17-20, 6, с. 81-83].

Профессия медицинского работника предъявляет определенные требования к его личности, к характеру, эмоциональной сфере, а также морально-этическим качествам будущего специалиста. Основной целью профессиональной адаптации является развитие молодого работника как квалифицированного специалиста-профессионала, обладающего необходимой компетентностью, а также установление нормальных отношений с коллективом. Если системы «студент – колледж» и «колледж – внешняя среда» находятся в уравновешенном состоянии, в состоянии взаимного баланса, мы можем говорить об успешной профессиональной адаптации. Медицинский работник должен любить свою профессию, сочетать в себе гуманность и профессионализм. Поэтому профессиональная адаптация – взаимный труд учебного заведения и студентов, часть системы организационной адаптации.

Цель исследования

Изучение профессиональной адаптации студентов первого курса, влияющей на профессиональную компетентность (на примере студентов медицинского колледжа).

Методы исследования

Анкетирование проведено в групповой форме в часы аудиторных занятий в конце пары, через 2 месяца учебы в медицинском колледже, по договоренности с преподавателем.

Исследование проведено в 3 этапа:

- сбор данных;
- обработка данных;
- анализ данных.

Перед раздачей бланков студентам было сообщено о цели опроса, о добровольности участия в нем, затем были розданы анкеты и бланки ответов, устно дублированы инструкции, после чего проводился сам опрос. В среднем анкетирование студентов заняло 10 минут.

Результаты и обсуждения

Проведен анализ анкет 70 студентов первого курса медицинского колледжа одной специальности (без учета пола и национальности).

На основе полученных результатов нами были выделены две группы испытуемых: адаптированные 58 (82,8%) и слабо адаптированные 12 (17,2%).

Наиболее устойчивых, существенных, приобретенных особенностей личности, проявляющихся в поведении человека, в отношении к себе (таблица 1).

В группе хорошо адаптированных испытуемых с ярким проявлением стиля адаптации мы видим, что у большинства студентов самооценка в норме. Они достаточно требовательны к себе, критичны, адекватны.

Таблица 1.

Сравнительный анализ степени адаптированности

<i>показатели</i>	<i>адаптированные испытуемые</i>	<i>слабо адаптированные</i>
высокая степень требовательности	4 (5,7%)	10 (14,4%)
адекватная самооценка	54 (77,1%)	2 (2,8%)
всего	58 (82,8%)	12 (17,2%)

Группа слабо адаптированных студентов очень критичны к себе, вследствие чего у них заниженная самооценка. Это влечет за собой чрезмерную зависимость от других, несамостоятельность, проявляется робость, замкнутость. Все это оказывает негативное влияние на процесс профессиональной адаптации.

Чем адекватнее самооценка, тем испытуемые имеют больше возможностей оценить свои силы в процессе адаптации и выбрать необходимые свойства и качества своей личности для того, чтобы соответствовать требованиям будущего специалиста-медика.

На вопрос: «Кто или что помогут адаптироваться в новой социальной роли студента?» испытуемые возложили свои надежды одновременно на преподавателей и на себя (55%), только на преподавателей (25%), только на себя (5%), на однокурсников (13%), семью (2%). И лишь 4% ни на кого не надеются, а только на себя. 92% студентов считают, что с началом учёбы изменится их образ жизни в связи с учебной нагрузкой.

Анкетирование показало, что 64 (91,4%) студента поступило в колледж по собственному желанию, а остальные 6 (8,6%) по желанию родителей. У 16 (22,8%) испытуемых есть желание продолжить свое образование, что немало важно для дальнейшего профессионального развития (*рисунок 1*).

Стремление овладеть профессиональными знаниями, делать практические манипуляции своими руками и сформировать профессионально важные качества отмечалось у всех испытуемых. На вопрос: Стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний? – не было положительных ответов.

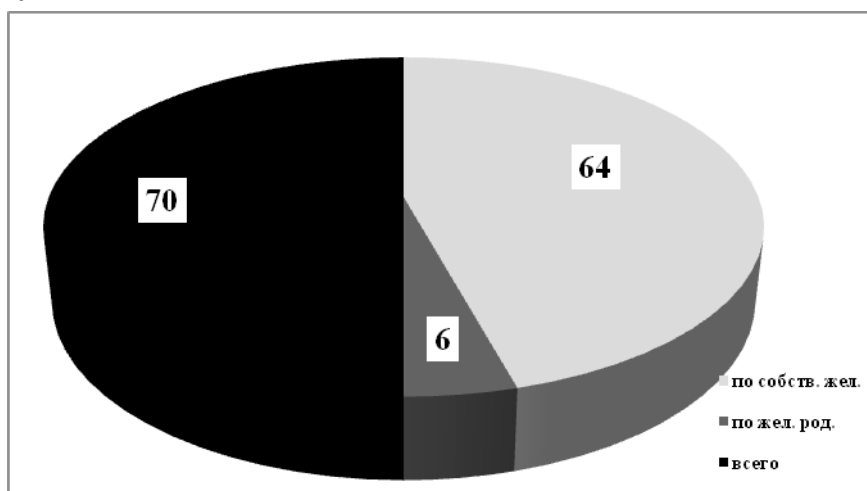

Рисунок 1 - Сравнительный анализ особенностей личности.

Проанализированы свойства характера, как индивидуальное сочетание. Проведен сравнительный анализ в группах адаптированных и слабо адаптированных испытуемых волевых качеств (рисунок 2).

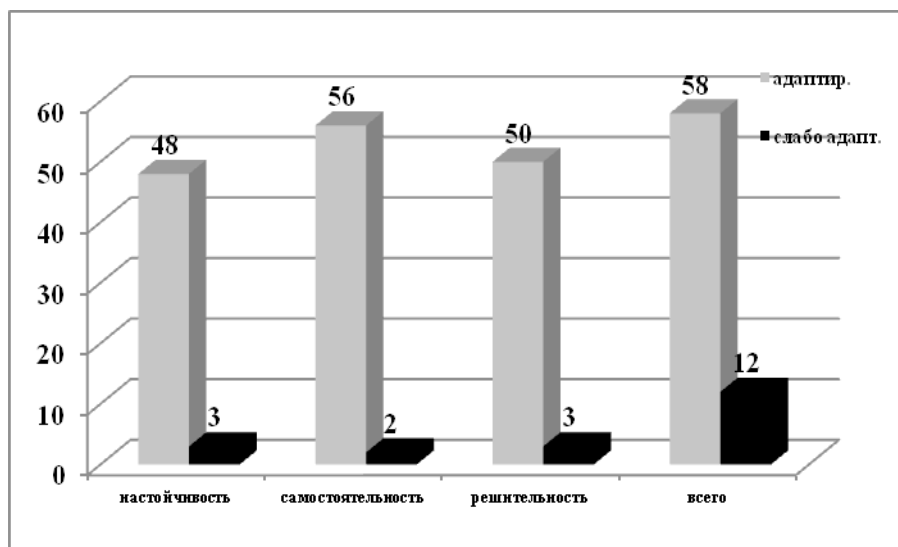

Рисунок 2 – Сравнительный анализ волевых качеств.

В группе хорошо адаптированных испытуемых волевые качества развиты лучше, чем в группе слабо адаптированных. Подросткам помогают адаптироваться следующие качества: готовность преодолевать препятствия, настойчивость, самостоятельность, решительность. В слабо адаптационной группе волевые качества развиты недостаточно.

Высокий уровень активности, устойчивое и легкое переключение внимания, хорошая память отмечались у 42 (60%) студентов, 22 (31,4%) отмечали дефицит свободного времени, все 70 (100%) испытуемых отмечали интерес к учебе.

Таким образом, профессиональная адаптация является важным критерием качества подготовки специалистов медицинского профиля среднего звена, и базируются на взаимосвязи личностных ценностей и профессиональных качеств, определяющих направленность личности на осуществление медицинской деятельности и решение профессиональных задач.

Заключение:

Формирование профессиональной компетентности медицинского работника среднего звена, становится приоритетным направлением в подготовке высококвалифицированного специалиста в системе среднего медицинского образования.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что под профессиональной адаптацией студентов средних специальных учебных заведений следует понимать процесс приведения основных параметров их социальных, профессиональных и личностных характеристик в состояние динамического равновесия с новыми условиями среды, учебной и профессиональной. Данный период жизни является максимально благоприятным для обучения и профессиональной подготовки студентов-медиков.

В процессе профессионального обучения студентам медицинского колледжа важно не только приобрести знания и умения, необходимые для профессиональной самореализации, но и развить в себе профессиональные личностные качества, которые являются залогом будущей успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бобер Е.А. Специфика профессиональных личностных особенностей студентов медицинского колледжа как фактор качества подготовки специалиста // Молодой ученый. – 2013. – №3. – с. 460-463.
2. Букаяс Т.М. Ценностно-смысловая сфера профессионала // Мир психологии. – 1997. – №3. – с. 31.
3. Митина Л.М., Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. – 2004. – №4. – с. 27.
4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего // Жозеф Нюттен ; перевод с англ. Е. Пятаева, Н. Толстых, В. Шевяхова / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – с.608.
5. Петровичев В.М., Процесс профессиональной адаптации молодых специалистов как объект научного исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №1-1. – с. 43-52.
6. Соловьев В.Н. Влияние мотивации выбора профессии на успеваемость студентов // Профессиональное обучение. – 2010. – № 3. – с. 81–83.
7. Тимербулатов В.М. Роль вуза в формировании врачебных кадров и сохранении их здоровья // Медицина труда и промышленная экология. – 2005. – № 7. – с. 17-20.
8. Тюльпин Ю.Г. Медицинская психология. – М.: Медицина, 2004. – с. 320.
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография – М.: МОСУ, 2000. – с. 256.

УДК 316.6

ТИПЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Бикен Наталья Сергеевна,

*канд. психолог. наук, доцент Государственного университета управления,
г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье даны определения понятий «коммуникативное поведение» и «сетевой этикет». Описаны основные типы коммуникативного поведения российских интернет-пользователей с точки зрения его соответствия нормам и правилам сетевого этикета.

Ключевые слова: Интернет; интернет-пользователи; сетевой этикет; коммуникативное поведение; типология.

TYPES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF INTERNET USERS IN RUSSIA

Biken N.S.,

PhD in Psychology, Associate Professor of SUM, Moscow

ABSTRACT

This article gives the definition of communicative behavior and internet etiquette. It describes main types of communicative behavior of the Russian internet users. This typology is based on division of web users' behavior depending on its compliance to norms and rules of the internet etiquette.

Keywords: Internet; internet users; internet etiquette; communicative behavior; typology.

Популярность Интернета как средства коммуникации растет с каждым днем. Повышенный интерес аудитории к Всемирной сети вызван теми возможностями, которые она предоставляет своим абонентам: свободный, оперативный и практически безграничный доступ к различного рода информации (текстовые документы, музыкальные файлы, видеопродукция, фотографии); возможность круглосуточного, открытого или анонимного, общения с пользователями, находящимися в любой точке земного шара, и получения от них мгновенной обратной связи; современные технологии для осуществления деловых коммуникаций и коммерческих сделок; наличие многочисленных площадок для проведения досуга; возможность творческой реализации и самовыражения благодаря поддержке со стороны различных групп пользователей.

В Интернете, как особой коммуникативной среде, существуют свои устоявшиеся традиции и культура общения, для обозначения которых в настоящее время используется понятие «сетевой этикет» («нетикет»). Правила этикета в Интернете не являются жестко регламентированной системой и носят преимущественно рекомендательный характер. Рекомендации, например, касаются особенностей форматирования сообщений, важности их соответствия заданной теме беседы, орфографической и стилистической грамотности размещаемых текстов, корректности высказываний в отношении участников разговора, запретов на размещение рекламы и т.д. Иными словами, сетевой этикет выполняет регулятивную функцию, которая выражается в контроле коммуникативного поведения участников виртуального взаимодействия и коррекции (блокировке) его нежелательных проявлений. Под коммуникативным поведением, как правило, понимается некоторая совокупность норм, традиций и правил вербального и невербального общения, принятая, поддерживаемая и реализуемая определенной группой людей [1]. В данной статье речь пойдет об особенностях коммуникативного поведения представителей российской аудитории Интернета.

Коммуникативное поведение отечественных абонентов Всемирной сети, обусловленное спецификой Интернета как высокотехнологичного канала коммуникации и особенностями национального характера россиян, может быть условно разделено на три основных типа: продуктивное, нейтральное и деструктивное. В качестве критерия разделения поведения на типы выступает его соответствие нормам и правилам корректного общения в Сети, в основе которого лежит уважение ко всем участникам виртуальной коммуникации.

Продуктивное (проактивное, инициативное) поведение пользователей в Интернете связано с проявлением ими максимальной активности в сетевых сообществах. Примерами инициативного поведения являются генерирование и размещение на веб-ресурсах полезного, содержательного и актуального для аудитории контента; конструктивное участие в дискуссиях, которые проводятся в различных виртуальных группах; осуществление социально полезной деятельности (например, выполнение функций модератора или роли онлайн-консультанта на веб-сайте, участие в благотворительных мероприятиях).

Нейтральное (адекватное, нормативное) поведение является типичным для большинства пользователей, которые используют Интернет для решения различного рода задач – таких, как: информационный поиск, осуществление покупок в онлайн-магазинах, обеспечение личного досуга (игры и развлечения), общение с единомышленниками, деловые коммуникации и проч.

Деструктивное (неадекватное, ненормативное) поведение считается таковым ввиду нарушения пользователями общепринятых норм и устоявшихся правил взаимодействия

в интернет-пространстве. Можно выделить несколько вариантов такого поведения.

Во-первых, деструктивный характер носит конфликтное, агрессивное поведение в процессе общения на различных виртуальных площадках (в сетевых сообществах, на форумах, в комментариях к информационным материалам и др.), целью которого является провоцирование ответных агрессивных действий со стороны собеседников и вовлечение их в активную конфронтацию. Основными видами конфликтного поведения в Интернете являются флейм и сетевой троллинг. Флеймом (англ. «пламя») в сетевых сообществах называют неожиданно возникающее эмоциональное обсуждение, в процессе которого его участники забывают о первоначальной теме разговора и «переходят на личности»; главной целью общения в данном случае становится не поиск истины, а оскорбление собеседника. Специальное провоцирование участников беседы путем написания провокационных, саркастических, оскорбительных, подстрекательных сообщений, носит название «троллинг» (англ. «ловлю рыбу на блесну»). Пользователи, действующие в русле троллинга и определенно получающие от своего поведения моральное удовлетворение или финансовую выгоду, путем прямого нарушения правил сетевого взаимодействия стремятся дестабилизировать обстановку в виртуальном сообществе и внести разлад между его участниками.

Во-вторых, к деструктивным видам коммуникативного поведения в Интернете относится информационный шум (спам), который в самом общем виде представляет собой рассылку сообщений без получения согласия со стороны адресата. К этой форме коммуникативного поведения относится не только несанкционированное распространение рекламных сообщений посредством электронной почты, но и так называемый «флуд», или поток не относящейся к теме обсуждения информации, часто бессмысленной и бессодержательной. Ее чрезмерное присутствие в коммуникационном пространстве становится серьезным барьером для адекватного процесса взаимодействия интернет-пользователей.

Наиболее распространенными видами флуда являются такие коммуникативные феномены, как оффтопик, оверквотинг и мультипостинг. Оффтопик (англ. «вне темы») имеет место в ситуации, когда интернет-пользователь случайно (по ошибке) или намеренно оставляет сообщения, которые не связаны с установленной темой обсуждения, созданной модератором или руководителем данного сетевого ресурса. Оверквотинг находит свое выражение в избыточном цитировании пользователем сообщений других участников виртуальной беседы, которое затрудняет понимание оригинальной мысли автора, теряющейся в переполненном цитатами тексте. Под мультипостингом понимается размещение нескольких сообщений подряд одним человеком за сравнительно короткий промежуток времени.

К информационному шуму также относится диффамация, то есть анонимное умышленное или неумышленное распространение ложной информации, наносящей ущерб репутации какого-либо физического или юридического лица.

В-третьих, неадекватным является поведение, свойственное представителям сетевого сообщества хакеров, которое ориентировано на причинение максимального ущерба компьютерным или информационным системам: взлом программного обеспечения и паролей, распространение вирусов, рассекречивание документов и их источников, хакерские атаки на веб-сайты с целью нарушения их нормальной работы и др.

Наконец, в-четвертых, к неадекватным формам коммуникативного поведения

можно отнести сознательное, демонстративное нарушение интернет-пользователями языковых норм, целью которого является эпатаживание аудитории, привлечение внимания к личности нарушителя. В частности, в сети Интернет широкую известность получили лексика так называемых «кащенитов» («кащрит») и жаргон «подонков» («олбанской йезыг»). В первом случае используемые слова формируются авторами из нескольких других, при этом какой-либо части слова придается особый смысл, имеющий прямую отсылку к еврейскому национальному колориту (например, «торагой» вместо «дорогой», «пейсатель» вместо «писатель») [2]. Во втором случае речь идет о намеренном орфографически неправильном написании слов (например, «превед» вместо «привет», «дафай» вместо «давай»), а также частом употреблении пользователями ненормативной лексики или сленга.

Деструктивные формы коммуникативного поведения приводят к снижению уровня культуры общения в Интернете. Тем не менее, их полное устранение ввиду таких специфических особенностей виртуальной среды, как: анонимность, поверхностный характер контактов, ограниченный контроль со стороны государственных правоохранительных органов, следствием чего является практически полное отсутствие ответственности абонентов Сети за свои слова и поступки, а также возникающее у них в связи с этим чувство безнаказанности и вседозволенности, – представляется невозможным. Альтернативной формой активности в Сети, которую стоит культивировать среди интернет-пользователей, можно считать инициативное и продуктивное поведение, направленное на взаимное просвещение и оказание посильной помощи другим участникам виртуальной коммуникации.

Список литературы

1. Стернин И.А., Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта, 2011 г. – 328 с.
2. Протасов П. История кащенизма в письмах... // П@утина. – 2005 г. – Вып.25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/culture/network/20050523.html/> (дата обращения 30.10.2014).

УДК 37.032:371.3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ЦЕЛОСТНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Есиркепов Жандос Мергенбаевич,

канд. пед. наук, доцент Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматриваются духовно-нравственные становления личности, определяет основные понятия как «мораль», «нравственность», «дух», «духовность».

Ключевые слова: духовно-нравственного становления личности; нравственная культура; духовно-нравственная культура.

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE INDIVIDUAL STUDENT TO COMPLETE PEDAGOGICAL PROCESS

Esirkepov Z.M.,

PhD in Pedagogics, Associate Professor of Kyzylorda State University Korkyt Ata, Kazakhstan

ABSTRACT

This article illuminates the essence of spiritual and moral features of a person and expounds such key-words as «moral», «morality», «spirit», «spirituality», «spiritual and moral culture» and «aperson».

The important feature of system of higher education – amplification of interrelation between teaching, scientific research and industrial sphere.

Keywords: spiritual and moral formation of personality; moral culture; spiritual and moral culture.

В исследовании проблем современного образования, его важнейших институтов, лидирующей оказывается проблема духовно-нравственного становления личности. В педагогической литературе разработаны различные ее аспекты, накоплен значительный опыт по изучению проблемы ее формирования.

Выясняя вопрос о сущности духовно-нравственного становления личности, необходимо определить такие ключевые понятия, как «мораль», «нравственность», «дух», «духовность», «культура», «нравственная культура», «духовно-нравственная культура», «личность». При рассмотрении понятия «мораль» мы придерживаемся следующего определения Апресяна Р.Г.: «определение морали как системы ценностей и императивов, ориентирующих людей на духовно-возвышенный идеал человеческого единения, выражающегося в примиренности, солидарности и братской (милосердной) любви» [1, с.128].

В мораль, по мнению Д.Ж.Валеева, оказывается включенной в нравственность. Последняя есть поведенческая сторона морали, то есть понятие «мораль» шире по объему, включает в себя и «нравственность» [2, с.10].

Роднов Л.Н. считает нравственность одним из условий выживания человечества. Он, верно, замечает, что «человеческий мир спасёт не красота, а разумная нравственность, ...обладая истинным сознанием, которое необходимо достичь с помощью соответствующего воспитания и образования, человек исключает всякую возможность с кем-либо бороться или что-либо заваевывать. Только тогда будет решена и экологическая проблема» [3, с.27].

Мораль, выполняя строго определённые функции культуры, не может целиком исчерпать ее содержания. Как самостоятельное явление она развивается по собственным законам в противоречиях добра и зла, должного и сущего, общественного и индивидуального. Мораль является связующим звеном между человеком и обществом, одним из социокультурных механизмов, управляющих взаимоотношений людей, согласовывающих личные и общественные интересы. На наш взгляд, чёткое определение указанной особенности дано А.Г.Харчевым, который отмечает, что мораль «представляет собой способ утверждения социального в индивидуальном».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что мораль – это механизм перевода всеобщих нормативно-императивных принципов и норм осуществления нравственной практики в достояние индивидуальной нравственности. Отсюда следует, что мораль представляет собой диалектическое единство общественного и личного моментов.

Человек-высшая форма в развитии жизни на планете Земля. В отличие от животных, которые лишь приспосабливаются к уже существующим условиям жизни, он приобрёл способность сам создавать их для себя. Эти условия качественно отличают жизнь человека от жизни животных. Они как результат реализации творческих сил и способностей самого человека нашли свое выражение в понятии «культура». Культура – это содержание собственно человеческой жизнедеятельности, её различных форм и способов осуществления.

Если же человек не реализует эти формы жизни, то она приобретает черты, которые напоминают о его животном происхождении. Ведь не случайно казахский мыслитель Абай Кунанбаев в свое время говорил: «Если не стремится к знаниям, то он уподобляется животному». Или: «Если один человек норовит сделать другому зло, то он теряет свою человеческую сущность и превращается в зверя». Поэтому мало просто родиться человеком – надо им стать! И культура, ее приобретение, является показателем такого человеческого становления. Необходимое значение для существования и развития людей имеет материальная культура: это предметы и условия, обеспечивающие само существование и развитие человека как физического, биологического существа, нуждающегося в питании, одежде, жилище и других материальных средствах. Производство этих средств – основная задача экономической, производственной деятельности людей. И поскольку жизнь человека без нее невозможна, то производство и распределение, иногда насильственное, а не только по личному труду, является необходимой, существенной особенностью человеческой истории. Цель экономического развития – достижение такого уровня, когда каждый член общества может удовлетворить свои материальные потребности. Материальная культура – это не только производство средств жизни, но и технические сооружения, здания, памятники истории и т.д.

В монографиях, посвященных исследованию культуры как целостного феномена, нравственная культура рассматривается как её структурная часть. Как самостоятельное явление она еще не нашла своего монографического воплощения, хотя уже многие статьи, брошюры и диссертации сделали нравственную культуру предметом повышенного внимания.

Трудность определения понятия «нравственная культура» содержится в неоднозначности определенной культуры и морали. Многоаспектность и многофункциональность этих социальных явлений, с их сложной структурой взаимодействующих и взаимообуславливающих друг друга элементов не охватываются единообразными дефинициями. Поэтому выбор их рабочих определений во многом определяется субъективной позицией исследователя.

Понятие «нравственная культура» представляется важным в связи с тем, что, во-первых, с его помощью конкретизируется понятие «культура» путем выделения в ней различных видов человеческой деятельности и результатов этой деятельности. Во вторых, в связи с тем, что данное понятие наиболее адекватно отражает ценностное содержание морали, имеет специфическое общественное предназначение, помогающее обществу «очеловечивать» человеческие отношения. В-третьих, это понятие конкретизирует функциональное назначение самой культуры – облагораживать и совершенствовать все стороны человеческого бытия, начиная от удовлетворения элементарных потребностей выживания до творческого созидания духовных ценностей.

Нам следует учесть, что понятие «нравственная культура» оказывается тесно взаимодействующим с другим понятием, которое вызывает сегодня повышенный

интерес. Речь идет о понятии «дух», тесно соприкасающимся с понятием «культура». Дух часто оказывается противоположным культуре, если его изгнать из сферы образовательных и чисто научных интересов. Если культура личности более всего выглядит как некая «самость», или то, что остается за вычетом несоответствующего природе личности, то дух вводит в обиход всю эту природу, выстраивая интересы человека и общества в направлении должествования.

Существует ещё и духовно-нравственная культура человека. Духовность и нравственность – различные явления, хотя и взаимосвязаны. Нравственность – лишь элемент духовности, одно из её проявлений. Духовность – это способность человека к самораскрытию и саморазвитию различных форм, способов, видов собственно человеческой жизнедеятельности. Одно из проявлений духовности – это культура познания окружающего мира и самопознания. Именно стремление к занятиям отличает человека от животного. Знания, особенно научные, о существующем мире – основа собственно человеческой жизни, показатель развития человека, уровня ее культуры. Отсутствие многих знаний о мире, уничтожают достоинство человека и, по мнению французского мыслителя К. Гельвеция, являются причиной многих несчастий людей.

Другое важное проявление духовности человека – культура художественного освоения мира, т.е. искусство. Оно развивает эстетические качества человека – понимание и переживание чувств красоты, гармонии и совершенства. Эти чувства нашли свое воплощение в различных видах искусства: музыке, живописи, скульптуре, художественной литературе и т.д. Такая культура – признак проявления художественной натуры, т.е. человек искусства. Трудно переоценить роль искусства в существовании человека, по сути, это его вторая жизнь.

Не менее проявление духовности человека – физическая культура, спорт, спортивные соревнования. Содержание физической культуры – всестороннее развитие тела человека, его физических возможностей, сохранения и укрепление здоровья. К сожалению, есть люди, которые не понимают, что здоровье – основа всей их жизни, успешной реализации намеченных планов. Здоровье купить нельзя, его надо сохранить, и сделать это должен сам человек, исключив из своей жизни табак, алкоголь, наркотики, т.е. то, что подрывает здоровье и ведёт к преждевременной смерти. Борьба за здоровый образ жизни – единственная возможность сохранить и укрепить здоровье каждого человека как условие успешного решения всех задач развития общественной жизни, формирования всесторонне развитой личности, утверждающей в своей жизни принципы научной истины, добра и красоты.

Нравственность – важный элемент духовной жизни людей. Нравственность (мораль) – это те нормы и правила, которые определяют характер отношений человека к человеку в условиях общественной жизни. Одно дело, когда ты взаимодействуешь с человеком добрым, честным, справедливым, отзывчивым, искренним, смелым, совестливым, и другое – когда человек злой, наглый, жестокий, несправедливый, лживый. В первом случае утверждаются подлинно человеческие отношения, которые создают благоприятные условия для жизни человека, его самораскрытия, саморазвития: во втором случае торжествует принцип, когда человек к человеку – враг, соперник, противник, которого надо победить или уничтожить. Это и есть безнравственность, аморализм, который порождает безчеловечность, обрекает людей на страдания, мучения, а то и просто на смерть, когда сама жизнь теряет ценность и превращается в средство достижения корыстных, преступных целей. Такое

положение складывается в общества, где фетишем являются деньги, капитал, а их приобретение – единственным смыслом жизни. Товарно-денежные, рыночные отношения создают условия, когда одни богатеют, а другие ведут нищенскую жизнь. Лишь в обществе, где благо каждого человека станет единственной целью, будут созданы необходимые условия для формирования высоконравственной личности, способность быть субъектом подлинно человеческих взаимоотношений. Нравственно все то, что облегчает жизнь человеку, помогает ему жить и развиваться [4, с.78].

«Воспитывать, – по И. Канту, – значит воспитывать личность, существо, которое свободно действует, может оберегать себя и стать членом общества, которое имеет внутреннюю ценность в своих собственных глазах» [5, с.149].

И. Кант выделяет следующие задачи воспитания:

1. Уход.
2. Дисциплинирование, т. е. укрощение дикости.
3. Культивирование, т. е. передача знаний, умений и навыков.
4. Цивилизирование, т. е. сообщение знания света, необходимого в светском обществе.
5. Нравственное воспитание, т. е. создание такого настроения, под влиянием которого избирались бы лишь добрые цели.
6. Религиозное воспитание.

Две последние задачи для И. Канта, самые важные.

Человек, согласно И. Канту, не нуждается в понятии Бога для основания своей нравственности, но он нуждается в нем для совершенствования последней. Нравственный закон представляется как данный человеку свыше, но он остается лишь идеалом, требующим уважения и исполнения из долга, в чем проявляется преклонение перед Творцом, и в этом же заключается служение ему. В образе Бога-человека мы обретаем пример для уверенности исполнимости практического закона, пример святости, на который должен ориентироваться человек в формировании своих нравственных качеств.

В настоящее время педагогам предъявляется новое требование – сделать последующие поколения способными проверять свои шансы и риск новых жизненных форм нравственным разумом и руководствоваться такими универсальными принципами, как справедливость и независимость в решении собственных проблем на нравственной основе [6, с.36-37]. Учитывая эти факторы, можно утверждать, что обращение к И.Канту не утратило своего значения, и рекомендовать современной науке о воспитании воспользоваться критическим потенциалом, который содержится в его педагогической теории, при разработке концепций формирования и развития личности.

Чем больше у человека степень духовной свободы, т. е. возможностей выбора духовно-нравственных ценностей, соотносимых с национальными и общечеловеческими критичности и самостоятельности мышления в оценке процессов и явлений действительности, устойчивее его мировоззренческие позиции, личность в целом как субъект культурно-исторического процесса. Достижение гуманитарического устойчивости осуществляется путем развития и укрепления диалектического взаимодействия духовности и нравственности в целостном педагогическом процессе.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М., 1995. – 353 с.

2. Валеев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа, 1989. – 253 с.
3. Роднов Л.Н. Разум и нравственность в единстве сознания // Вестник МГУ. Серия философия. – 1996.
4. Кузьмин А. Духовность человека // Республиканский общественно-политический журнал. – 2005. – № 7. – С. 45-47.
5. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М., 1980.
6. Сафронова Е.М. Воспитательная деятельность в школе в контексте личностного подхода в образовании // Педагогика. – 2003. – № 3. – С.36-37.

УДК 37.01.007:37.02:378.12:371.13

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Есиркепов Жандос Мергенбаевич,

*канд. пед. наук, доцент Кызылординского государственного университета имени
Коркыт Ата, Казахстан*

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается, как система высшего образования играет важную роль в укреплении связи между преподавательской, научно-исследовательской и производственной сферах.

Ключевые слова: профессиональные знания; толерантность; социальная мобильность; информационно-технологическая культура.

MODERN REQUIREMENTS FOR PROFESSIONAL TEACHER TRAINING

Esirkeпов Z.M.,

*PhD in Pedagogics, Associate Professor of Kyzylorda State University Korkyt Ata,
Kazakhstan*

ABSTRACT

The important feature of system of higher education – amplification of interrelation between teaching, scientific research and industrial sphere.

Keywords: professional knowledge; tolerance; social mobility; information- technology culture.

Происходящие в мире социально-экономические и производственно-технические изменения предъявляют новые требования к подготовке кадров. Компетентность учителей приобретает в последние годы все большую актуальность в связи с тем, что постоянно трансформируется социальный опыт, реконструируется сфера образования, появляются всевозможные разновидности техники и технологии, возрастает уровень запросов общества к специалисту.

Предпосылки:

1. Переход к постиндустриальному обществу, значительное расширение масштабов международного взаимодействия.
2. Возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в рамках международного сотрудничества.

3. Динамическое развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости.

4. Развитие предпринимательства, индивидуальной частной деятельности, создание рынка труда, влияние спроса и предложения на подготовку кадров.

5. Необходимость принимать самостоятельные решения в быстро изменяющихся, динамичных производственно-технологических условиях, анализировать себя и результаты профессиональной деятельности.

Требования к подготовке кадров:

1. Коммуникабельность, толерантность, социальная мобильность, информационно-технологическая культура, гибкость мышления.

2. Глобальное, системное, планетарное, информационно-технологическое, проективное мировоззрение и мышление.

3. Профессиональная компетентность и мобильность, постоянная потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке, конкурентоспособность.

4. Предприимчивость, способность к предпринимательству, конкурентоспособность, способность к профессиональному самосохранению, индивидуальный стиль профессиональной деятельности, оксидентные способности.

5. Профессиональная самостоятельность, ответственность, креативность, рефлексия, адекватная самооценка.

Ученые выделяют различные требования к личности и профессиональной компетентности учителя.

Г. И. Щукина обращает внимание на качества, характеризующие профессионального учителя: хорошая методическая организация, умение видеть ребенка, коллектив, понимать интересы, умелое использование качеств своей профессии, личности при организации деятельности учащихся.

Профессиональные требования к учителю по Т.А.Ильиной: глубокое знание предмета и методики его преподавания, высокий уровень оущей культуры учителя, его кругозор, любовь к детям, уважение к личности каждого ребенка, педагогический такт, организаторские способности.

В профессиональной психологии и педагогике предпринимались попытки определить профессионально обусловленные компоненты личности. Так, Э. Ф. Зеер основываясь не идеях К. К. Платонова, спроектировал четырех компонентную структуру личности специалиста.

Профессионально обусловленные компоненты личности специалиста:

1. Профессиональная направленность – склонности, интересы, отношения, ожидания, установки, мотивы. Социально-профессиональные способности: готовность к кооперации, направленность на достижения, успех, профессиональный рост, корпоративность, надежность, социальная ответственность.

2. Профессиональная компетентность – профессиональные знания, умения и навыки, квалификация. Социально-правовая и экономическая компетентность, специальная компетентность, персональная компетентность (знания, умения, входящие за рамки одной профессии)

3. Профессионально важные качества – внимательность, наблюдательность, креативность, решительность, контактность, самоконтроль, самостоятельность. Профессиональная самостоятельность, социально-профессиональный, интеллект,

способность к планированию технологических процессов, диагностические способности, профессиональная мобильность, самоконтроль и др.

4. Профессионально значимые психофизиологические свойства – энергетизм, нейротизм, экстравертированность, зрительная координация, реактивность и др. Обобщенные профессиональные способности: координация действий, быстрота реакции, выносливость, стрессоустойчивость [1, с.147].

В настоящее время Европейским сообществом в профессиональном образовании особое внимание уделяется пяти ключевым компетенциям:

Таблица 1.

Характеристики ключевых компетенций

<i>Компетенции</i>	<i>Содержание компетенции</i>
Социальная	Способность взять на себя ответственность, вырабатывать решения и участвовать в их реализации, толерантность, проявление сопряженности личных интересов с потребностями производства и общества.
Коммуникативная	Владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, умение пользоваться системой Интернет.
Информационная	Обладание информационным ресурсом, владение информационными технологиями, критичное отношение к полученной информации.
Специальная	Подготовленность к самостоятельному, к творческому выполнению профессиональных функций, объективной оценке себя и результатов своего труда
Когнитивная	Готовность к постоянному повышению своего образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, стремление к саморазвитию, постоянному обогащению своей профессиональной компетентности

Специалист – работник, обладающий необходимыми для данной квалификации знаниями, умениями, навыками.

Профессионал – это социально и профессионально компетентный работник с хорошо выраженными профессионально важными качествами и компетенцией, отличающийся индивидуальным стилем деятельности.

Профессиональная квалификация – это степень и вид профессиональной подготовленности работника, наличие у него знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения определенной работы. Профессиональная квалификация определяет успешную деятельность по специальности и присуща специалистам.

Ключевые квалификация – это общепрофессиональные знания, умения, навыки, а также способности и качества личности, необходимые для выполнения работы по определенной группе профессий. Ключевые квалификация обуславливают продуктивное осуществление интегративных видов деятельности и характерны для профессионалов.

Ключевые компетенции – межкультурные и межотраслевые знания, умения, навыки и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах. Ключевые компетенции определяют универсальность, социально-профессиональную мобильность профессионалов и позволяют им успешно адаптироваться в разных социальных и профессиональных сообществах.

Следует отметить, что в профессиональной педагогике стран СНГ проблема ключевых квалификаций и компетенций еще слабо разработана. Наиболее после-

довательно она излагается в работах Е.Ф.Зеера, А.К.Марковой, С.Е.Шитанов. Ранее эта проблема изучалась российскими учеными в аспекте подготовки рабочих широкого профиля.

Понятие «ключевые компетенции» было введено в употребление в начале 90-х гг. XX века работающей под эгидой ЮНЕСКО Международной организацией труда и с тех пор стало определять требования у подготовке кадров в профессиональной школе.

Высшим уровнем профессионализма является профессиональное мастерство, предусматривающее творческий характер и сформированность индивидуального стиля профессиональной деятельности.

XXI век будет веком профессионалов. Поэтому профессиональной школе необходимо переходить от подготовки специалистов к подготовке профессионалов, обладающих не только профессиональной компетентностью и квалификацией, но и ключевыми квалификациями и компонентами.

Специфика профессиональной подготовки педагога обуславливает повышенную значимость исследовательской культуры будущего учителя. Исследовательская культура создает условия для актуализации профессионально-психологического потенциала личности, обеспечивает социальную защиту будущего специалиста, повышая его конкурентоспособность на рынке труда, что может быть достигнуто в процессе решения следующих задач:

1. Мотивирование саморазвития, самообразования, профессионального роста, карьеры.
2. Повышение компетентности: исследовательской, социальной, экономической, правовой, специальной и др.
3. Развитие психологических свойств, профессионально важных качеств, коррекции профессионального поведения.
4. Развитие аутокомпетентности и корректировка профессионально-психологического профиля специалиста.
5. Формирование социальной, профессиональной, персональной компетентности.
6. Обеспечение условий саморазвития, самообразования и самоосуществления личности.

Образования является необходимым условием подвигания человечества к информационно – ноосфера цивилизации поэтому проблемы его развития нах в центре внимания таких авторитетных организаций мирового сообщества как Муждународная Комиссия ЮНЕСКО по образованию XXI века, Совет по культурному сотрудничеству «Среднее образование для Европы», Совет Европы, Римский клуб и др.

Исходя из задач и перспектив развития современной цивилизации, совет Европы определил пять групп ключевых компетенций образования, которым придается особое значение и которым школа должна «вооружить» молодежь.

1. Политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и развитии демократических инстутов.

2. Компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе. Межкультурные компетенции, такие как понимане различий, уважение друг к другу, способность жить с людьми иных культур, языков, религий препятствуют возникновению в обществе разсизма и ксенофобии.

3. Компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, приоритетны в общественной жизни. Тем, кто ими не обладает, грозит изоляция. К этой же группе относятся владение несколькими языками, приобретающее всевозрастающее значение.

4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации. Владение новыми технологиями, понимание и значения, их силы и слабости, способность критичного отношения к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

5. Компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь как основу непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также личной и общественной жизни.

Требования к учителю – это императивная система профессиональных качеств, определяющих успешно педагогической деятельности.

Выделяются следующие группы способностей:

1. Организаторские способности. Проявляются в умении сплотить учащихся, занять их, разделить обязанности, спланировать, работу, подвести итоги сделанному.

2. Дидактические. Конкурентные умения подобрать и подготовить учебный материал, наглядность, оборудование, доступно, ясно, выразительно, убедительно и последовательно изложить материал, стимулировать развитие познавательных интересов и духовных потребностей, повышать познавательную активность.

3. Перцептивные, проявляющиеся в умении проникать в духовный мир воспитуемых, объективно оценивать их эмоциональное состояние, выявлять особенности психики.

4. Коммуникативные способности проявляются в умении учителя устанавливать педагогические, целесообразные отношения с учащимися, их родителями, коллегами, руководителями учебного заведения.

5. Суггестивные способности заключаются в эмоционально-волевом влиянии на обучаемых.

6. Исследовательские способности, проявляются в умении познать и объективно оценить педагогические ситуации и процессы.

7. Научно-познавательные, сводящиеся к способности усвоения научных знаний.

Характеристики профессиональной компетентности будущего специалиста высшей школы педагогического профиля.

1. Профессионализм – умение анализировать с точки зрения фундаментальных наук, активно использовать полученные знания в практической, профессиональной деятельности, делать выводы на основе анализа собственных успехов и неудач, средства организации профессиональной деятельности.

2. Инициативность – самостоятельный выбор профиля подготовки, включая педагогическую практику, ориентированность на овладение ценностями непрерывного образования.

3. Созидательность – стремление к профессиональному творчеству, самоодача, способность адекватно выбирать и использовать методы, формы и средства для осуществления целей и задач непрерывного образования и профессиональной деятельности, ориентированность на преобразовательную деятельность и рефлексию, на самоконтроль.

4. Адаптивность – готовность к оперативной смене направленности и мотивации профессиональной деятельности в зависимости от изменений социальной ситуации.

5. Динамизм – знание об эволюции теории и концепций, владение информацией об изменениях общего и отраслевого законодательства, понимания необходимо-

сти и конкретного содержания в зависимости от перемены ситуации.

6. Исследовательская компетентность – владение методами научно-исследовательской деятельности, содержание которой определяется развитием научных школ.

7. Позиционная определенность – проявление личностных функций в учебной и реальной профессиональной деятельности, навыки общения на ценностно – смысловом, эмпатийном уровне, конгруэнтное самовыражение, адекватная самооценка и др.

8. Мобильность – широта познавательных интересов, способность отказаться от приятного ошибочного решения проблемы и осуществления оптимального выбора.

Сегодня образование необходимо рассматривать как производство человеческого капитала, важной составляющей которого является интеллектуальный капитал. Если учитывать возрастание роли человеческого капитала в тенденциях экономического и научно – технического развития, то нетрудно увидеть, что образование становится главной движущей силой развития современного общества [2, с.3].

Современное образование является необходимым элементом нашего общества и культуры, способным сохранить социокультурную специфику страны, содействовать развитию молодежи, ее интеграции в традиционную культуру, оказать помощь в выборе молодым поколениям образа жизни [3, с.3].

Специалист, обладающий развитым исследовательским мышлением, современным научным мировоззрением, активной жизненной позицией, умением отстаивать свое мнение, критическим умом, способностью самооценки, самостоятельностью в принятии решений и ответственностью за них, умением работать в команде, постоянно учиться и передавать опыт и знания другим, знанием информатики, профессионализмом, исследовательской культурой будет конкурентен, займет лидирующее положение в обществе.

Меняющийся мир предъявляет новые требования к образованию. Содержание образования в период кардинальных изменений в обществе и мире в целом должно быть насыщено основополагающими ценностями, компетенциями и смыслом. Вступающая в жизнь личность призвана овладеть универсальным опытом жизни в обществе, приобщиться к устоявшимся культурным и историческим традициям. Таким образом, фундаментальное ядро образования призвано помочь представителям новых поколений не только приспособиться к меняющемуся миру, но и самобытно участвовать в позитивных изменениях. Это требует таких технологий обучения и воспитания, которые должны приобрести инновационный характер.

Самой эффективной и непосредственно работающей на интересы будущего сферы деятельности является образование. Именно образование предопределяет личностные качества каждого человека, его знания, умения и навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге – экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом.

Таким образом, особенности профессиональной деятельности учителя зависят от требований общества к системе образования, которая непосредственно занимается формированием личности подрастающего поколения, подготовкой его к жизни и труду.

Список литературы

1. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. В.Д.Симоненко. – Москва, 2005.
2. Коротков Э.М. Управление качеством образования. – Москва, 2006.
3. Таубаева Ш.Т., Лактионова С.Т. Педагогическая инноватика как теория и практика нововедения в системе образования. – Алматы, 2001. – 162 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ – ОДНА ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ СТОРОН, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ВУЗЕ

Есиркепов Жандос Мергенбаевич,

*канд. пед. наук, доцент Кызылординского государственного университета имени
Коркыт Ата, Казахстан*

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматриваются, как в студенческие годы большую роль выполняют формирование духовно-нравственного становления личности и значимости формирования, как активного члена общества.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; профессиональных знаний; духовно-нравственного становления личности; научно-исследовательской работы студентов.

STUDENT AGE – ONE OF THE ESSENTIAL ASPECTS OF THE DEFINING FEATURES OF THE PROCESS OF SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE PERSON IN THE UNIVERSITY

Esirkepov Z.M.,

*PhD in Pedagogics, Associate Professor of Kyzylorda State University Korkyt Ata,
Kazakhstan*

ABSTRACT

This article is devoted to reflect such a problem as a student's age that it plays role in a person's moral and spiritual features. Also it is very significant in a human-being's growing as "a person" and as "an active member of the society".

Keywords: professional occupation; professional knowledge; spiritual and moral formation of personality; research work of students.

Возраст студента является одной из существенных сторон, во многом определяющей особенности процесса воспитания духовности личности в вузе.

Для студенчества характерна общекультурная и научная информированность, стремление к творческому проявлению и самореализации, активный интерес в области нового, прогрессивного. Постоянное проявление этих свойств убеждает нас в том, что студенческий возраст является сенситивным периодом для усвоения нравственных ценностей, что особенно важно для личностно и профессионально зрелого специалиста как будущего представителя интеллигенции страны. В этот период личность принимает ответственные решения, связанные с выбором жизненного пути, возможностями для профессиональной самореализации. Принятие решений во многом зависит от того, насколько они служат направлением для дальнейшего духовного развития в профессиональной деятельности. Это период активного приобщения к нравственным, эстетическим, познавательным и другим ценностям. Кроме того, в процессе обучения происходит переоценка ценностей: это связано вопросами будущего трудоустройства, вопросами применения полученных профессиональных знаний, навыков.

Студенчество – одна из самых проблемных групп общества, претерпевающая динамичные внутренние изменения и постоянное усложнение взаимосвязей, раз-

личного рода отношений и взаимоотношений со всеми элементами социальной структуры общества. Отсюда вытекает и многогранность проблемы определения дефиниции студенчества, сложность определения его социального статуса. К этому нам следует добавить и то, что сложность вопроса о студенчестве определяется постановкой и определением целого комплекса проблем, среди которых на первое место выходят проблемы, связанные с социальной мобильностью и образованием новых специфических социальных групп, будучи функционально непосредственно не связанные ни с материальным, ни с духовным производством [1, с.11].

Основными чертами, свойственными этому возрасту, Э. Шпангер называет рефлексию, открытие своего «Я» как мира для себя, приобщение к сферам жизни: праву, религию, политике, нравственности и др. Всё это делает проблему духовно-нравственного становления личности в студенческие годы актуальной. Этому возрасту свойственны определенная неуверенность, настойчивость в позициях, взглядах, ориентациях, установках; стремление добиться уважения, авторитета, склонность к самоанализу; происходит личностное и социальное самоопределение, поиски путей самореализации, предполагающие чёткую ориентацию и определения своего места в жизни. Это предполагает развитие механизмов самосознания, выработку мировоззрения и жизненной позиции, а также определённых психофизиологических ориентаций.

Развитие самосознания является важнейшей составляющей как становления личности в целом, так и её профессионального становления. К сожалению, стадии развития самосознания прослеживались чаще всего до подросткового или юношеского возраста (Мерлин В. С., 1968; Рубинштейн С. Л., 1989; Эриксон Э., Кон И. С., 1984; Столин В. В., 1983; Чеснокова И. И., 1977 и др.) Это объясняется тем, что именно в подростковом возрасте наступают радикальные качественные изменения самосознания, предопределяющее весь ход его дальнейшего движения. Самопознание и самонаблюдение становятся в этом возрасте одной из важнейших потребностей личности, возникает интерес к внутреннему миру людей, повышается объективность самооценки, появляется духовно-нравственная самооценка. Вместе с тем мы полагаем, что в процесс профессионального обучения особое внимание должно уделяться становлению духовно-нравственного самосознания. Именно в процессе учебной деятельности происходит усвоение богатств культуры и науки, накопленных человечеством, что способствует духовному росту, обновлению личности, цивилизованности и прогрессу общества. Она осуществляется в соответствии с общественно выработанными нормами и правилами общения в образовательных учреждениях. Кроме того, именно в этом возрастном диапазоне расположены сенситивные периоды, которыми еще недостаточно воспользовались при обучении. Поэтому мы полагаем, студенческий возраст – наиболее благоприятный период для становления нравственного самосознания. И большую роль в процессе этого становления мы отводим учебной деятельности, под которой понимаем специфический вид деятельности, направленный на самого обучаемого как субъекта в плане совершенствование его интеллектуального, духовного, нравственного, эстетического потенциала, помогающего понять высшие общечеловеческие ценности, самого себя мотивы собственной деятельности и поведения, своё отношение к окружающему миру; целенаправленное взаимодействие студента и преподавателя с целью формирования знаний, умение и навыков, укрепление активного отношения к учебе, познавательных мотивов, формирование смысла учебной деятельности, усвоение категорий познания, нравственности.

Профессиональная подготовка студентов предусматривает овладение знаниями, умениями, практическими навыками по различным блокам дисциплин, в том числе по блоку дисциплин общепрофессиональной подготовки, в котором представлены психолого-педагогические дисциплины, а также дисциплины и курсы по выбору студентов. Через освоение профессиональных ценностей, понятий – концептуального аппарата этих дисциплин происходит осознание студентом свойств и особенностей своего «Я» как профессионально значимых, формирование научного мировоззрения, воспитания ценностного отношения к политике, экономике страны, к сфере будущей профессиональной деятельности. Так, самопознание, самораскрытие студента и выбор им путей самосовершенствования происходит при специально организованном общении, основанном на активных методах групповой работы в ходе социально, психологический тренингов. Сформированные в ходе теоретической подготовки нравственные ценности, убеждения, принципы закрепляются в период производственной практики и в процессе научно-исследовательской работы студентов. Поэтому учебную деятельность можно рассматривать как средство становления нравственного самосознания будущего специалиста через освоение дисциплин психолого-педагогического профиля.

Профессионально-подготовительный, образовательный и воспитательный процессы, неизбежно характерные для высшей школы, специфические социальные отношения, в которые включается вузовская молодежь в процессе всех видов своей жизнедеятельности – основа формирования студенчества, его социально значимых черт. Многими авторами подчёркивается, что становление и развитие студенчества происходит под определяющим воздействием как общесоциальных, так и общемолодёжных процессов протекающих в обществе [2, с.155]. Большинство исследователей проблем студенческой молодёжи подчёркивает, что студенческий возраст – важнейший в становлении человека как личности и активного члена общества. «Возраст же здесь выступает одновременно и как социальный фактор. Ведь обучение в вузе приходится в основном на второй период юности – период формирования юноши и девушки в социально зрелую личность» [4, с.15]. Поскольку переходный возраст от старшего школьного к студенческому наиболее сенситивен для данного процесса, остановимся на общей характеристике возрастных особенностей студентов.

Определение «возраст» рассматривается в психолого-педагогической литературе как конкретная, относительно ограниченная во времени ступень психологического индивида как личности, характеризующая совокупностью объективно существующих физиологических, психических и социальных изменений [3, с.53]. Опуская общепринятую трактовку возрастной периодизации, отметим, что к юности относят (1-ый период – до 17 лет, 2-ой период 17-21 год) [5, с.25].

Известный психолог Б. Г. Ананьев отмечал, что «в личностном отношении этот возраст имеет особое значение как период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных функций взрослого человека» [6, с.334].

Л. С. Выготский считал период юности первым в цепи зрелых возрастов, развитие которых уже не подчиняется закономерностям детского развития.

Говоря о студенческой молодёжи как о социально-демографической группе, обычно выделяют те её черты, которые отражают процесс становления личности, сопряжённый с преодолением определённых противоречий возрастного поряд-

ка. Например, восприимчивость к опыту старших, доверчивость и критическое, даже нигилистическое отношение ко всему старому, устоявшемуся, отжившему: стремление к новому, к поиску, желание переделать мир, поверхность восприятия общетеоретических проблем, склонность к разочарованию: преувеличенная оценка собственного мнения, максимализм и недостаток практических навыков, знаний, культуры: повышенная возбудимость, эмоциональная заражаемость и порой будничное отношение к необычному, восприятие многого как само собой разумеющегося и т.п. Эта противоречивость свойств личности молодого человека постепенно преодолевается по мере взросления, достижения социальной зрелости. Помощь студентам в преодолении трудностей взросления, гражданского становления призвана в этом плане оказывать высшая школа.

Хотя отдельный человек и пребывает в статусе студента относительно короткое время, студенческая пора – не просто подготовка к жизни, но и определённая ступень, значительная и важная часть самой жизни (кроме того, не стоит отождествлять отдельного индивида со всей социальной группой в целом). Студенчество живёт своей самостоятельной и по многим параметрам специфической социально-профессиональной гражданской жизнью. Социальное положение студенчества в обществе формируется как результат тех специфических социальных отношений, в которые оно вступает в процессе своей учебно-профессиональной деятельности. Студенчество включено во всю совокупность общественных отношений: экономических и социальных во всём их диапазоне и на всех уровнях – от межличностных и внутриколлективных связей и отношений до международных. На данном этапе общественного развития студенчество уже больше не сохраняет прежней качественной определённости и целостности. Дифференциация общества на богатых и бедных отражается и на качественном составе современного студенчества. Есть студенты миллионеры, и есть студенты, живущие ниже прожиточного минимума. Одним из существенных факторов становления студенчества как социальной группы является учебно-профессиональная деятельность.

Таким образом, студенчество – социальная группа общества, состоящая из молодёжи примерно одного возраста, относительно одинакового базового уровня образования, отличающаяся сходными формами организации жизнедеятельности, общей нацеленностью на получение необходимых профессиональных знаний.

Список литературы

1. Затеев В. В. Социальные и нравственные основы жизнедеятельности студенчества в современных условиях: Автореферат дисс. канд. – Улан-Удэ, 1995. – С. 27.
2. Социология молодёжи. Учебник / Под ред. Лисовского В.Т. – СПб: Изд-во СПб Университета, 1996. – 455с.
3. Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. – М., 1995. – 261с.
4. Лисовский В. Т. Социальный нравственный портрет современного студента // Социально – демографический портрет студента / Редколл.: Э.К. Васильева и др. – 1986. – 224с.
5. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Труды. – М.: Моск. психолого-социальный ин-т., Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224с.
6. Ананьев Б.Г. О проблеме современного человеказнания. – М., 1977. – 432с.

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА» В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Хасанов Навруз Баратович,

*канд. пед. наук, доцент кафедры «Русский язык»,
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и
архитектуры, Кыргызская Республика, г. Бишкек*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли и значению практического курса русского языка в формировании речевой компетенции в техническом вузе

Ключевые слова: речевая компетенция; коммуникативная компетенция; задачи обучения языку; технический вуз

ABOUT THE ROLE AND VALUE OF “THE PRACTICAL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE “ IN FORMATION OF SPEECH COMPETENCE

Khasanov N. B.,

PhD in Pedagogics, Associate Professor the Department of Russian language Kyrgyz State University of Construction, Transportation and Architecture, Kyrgyzstan, Bishkek

ABSTRACT

The article is devoted to the role and importance of the practical course of the Russian language in the formation of speech competence in technical universities.

Keywords: language competence; communicative competence; language learning tasks; Technical High School.

Полноценное знание русского языка является значительным условием востребованности молодого специалиста на современном рынке труда. Одной из существенных целей обучения русскому языку в техническом вузе Кыргызской Республики является формирование речевой компетенции. Формирование речевой компетенции рассматривается как владение русским языком в пределах тем, предусмотренных рамками курса неязыковой специальности, охватывающих лексику повседневной жизни и профессиональной сферы.

Опыт преподавания русского языка в техническом вузе показывает, что специфической чертой современного процесса обучения является деятельное применение профессиональной лексики в целях общения, письменного и устного обмена знаниями, информацией и т.д. Обучение русскому языку будет действенным при условии его отчетливой практической направленности и по отношению с будущей специальностью. Профессиональная направленность обучения русской речи ответственна должна пониматься как совместная линия процесса обучения русскому языку в технических вузах. Так как каждый вуз имеет свои специфические задачи при обучении языку, следующие из характера практической деятельности обучаемого контингента, перед методистами-исследователями в настоящее время стоит задача разработать соответствующую дифференцированным потребностям практики более гибкую методическую стратегию обучения, учитывающую коммуникативные потребности полиэтнического контингента неязыкового вуза [1, с. 16-19].

Из-за несовпадения целей и содержания обучения с коммуникативными потребностями студентов у них заметно снижается мотивация к последующему из-

учению русского языка. Нередко, у вчерашних школьников возникает ошибочное представление о достаточном уровне языковой подготовки как средства овладения избранной специальностью. На первом курсе резко возрастает число дисциплин и объем литературы по специальности, который необходимо изучить к каждому занятию. Несмотря на это, как показало наблюдение, недостаточная подготовка студентов по различным видам речевой деятельности, приводит к тому, что чтение и конспектирование не оставляют им времени для занятий русским языком, что становится причиной их низкой языковой компетенции [2, с. 272].

Дисциплина «Русский язык» в техническом вузе в соответствии с государственным образовательным стандартом Кыргызской Республики является обязательным компонентом для студентов национальной аудитории, объемом 8 кредитов. Кыргызский Государственный Университет Строительства, Транспорта и Архитектуры (КГУСТА) в образовательном пространстве Кыргызской Республики занимает одно из ведущих мест среди технических вузов республики, где обучение ведется на двух языках: кыргызском и русском. Это затрагивает и содержания дисциплины, и организации процесса обучения, и специфики преподавания.

Цель настоящего курса – дальнейшее развитие и совершенствование языковой и коммуникативной компетенции на основе научного стиля, языка специальности. В пределах данного курса студенты научатся: отличать научный стиль, его основные жанры и их функциональное назначение; работать с научной литературой, с текстом по специальности; составлять конспекты различного типа; составлять вторичные тексты: аннотации, резюме, рефераты, доклады; составлять собственно научного изложение

Как известно, основу содержания рабочей программы и силлабуса составляют лексические и грамматические темы. Обратим внимание на перечень тем:

- Наука, человек и общество. Научный стиль речи. Конспект и его типы (простой; назывной и вопросный; сложный: развернутый и тезисный).
- Роль ученого в развитии общества. Лексика научного стиля речи. Конспект.
- Ученые прошлого, их открытия. Общенаучные, узкоспециальные термины. Текст и его типы: описание, повествование, рассуждение.
- Ученые современности. Вклад ученых Кыргызстана и КГУСТА в науку. Жанры научного стиля речи. Аннотация.
- Роль науки на современном этапе. Реферат, его виды.
- Из истории науки. Глаголы и отглагольные существительные. Реферат-обзор.
- Достижения науки и техники в жизни общества. Синтаксис. Отзыв и рецензия.
- Как делаются научные открытия? Синтаксис сложного предложения. ССП.
- Открытие в области моей специальности. СПП. Цитирование. Ссылки.
- Наука и современные технологии. БСП. Доклад.
- Моя специальность. Роль моей профессии в развитии будущего Кыргызстана. Библиографическое описание реферата.
- Наука: вчера, сегодня, завтра. Тезисы выступления.

Обучающие тексты, тексты для развития речи, тексты для подготовки самостоятельной работы, тексты для контроля знаний, умений и навыков и упражнения тренировочного, закрепляющего и контрольного характера подбираются с учетом институтов (институт транспорта и коммуникации, институт экологии и энергосбе-

режения, институт архитектуры и дизайна, институт строительства, институт новых информационных технологий) и будущей специальности студентов. В этой связи ведется работа по составлению учебных пособий, методических рекомендаций, учебно-методических комплексов. Так, в настоящее время в соответствии с рабочей программой и силлабусом издано учебное пособие «Человек и природа» (для студентов I курса) [3].

Следовательно, в современных условиях важнейшие цели преподаваемой дисциплины «Практического курса русского языка» таковы:

- углубление знаний о языке: совершенствование навыков и умений устной и письменной речи, в том числе научной; разграничение монологической и диалогической речи, смысловых типов речи;
- обучение профессиональному общению в деловой сфере: знакомство с методикой проведения собеседования, телефонных переговоров, деловых совещаний; с их видами и композицией;
- формирование коммуникативных компетенций, анализ компонентов структуры речевого акта (адресат – адресант, сообщение, кодировка, контекст, цель и намерение, социальные роли коммуникантов, их ситуативные роли и социальный опыт);
- овладение культурой речевого общения, нормами русского литературного языка.

Все это повысит профессиональный уровень молодого специалиста как конкурентоспособной личности, обладающей высоким рейтингом в системе общественных ценностей.

Преподавание русского языка в КГУСТА имеет свои особенности, некоторые из которых мы постарались охарактеризовать в данном исследовании. По наш взгляд, реализация поуровневого обучения языку, правильно организованная работа по составлению содержания рабочих программ и силлабусов, внедрение инновационных форм и методов работы и другие оказывают содействие развитию и совершенствованию русской речи профессионально-ориентированного характера, повышению уровня мотивации, формированию коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента. // РЯШ. – 1993. – № 4 – с.16-19.
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. Проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФРА-М, 1997. 272 с.
3. Хасанов Н.Б., Кадралиева Ж.И. Человек и природа. Методическое пособие по русскому языку для студентов I курса. – Бишкек, «Алтын Принт», 2013. – 178 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Маковийчук Лилия Фриятулловна,
преподаватель информатики, кафедры информатики и методики преподавания
филиала Тюменского государственного университета, г. Тобольск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие дистанционного образования и электронного учебника. Электронный учебник является одним из средств дистанционного обучения. На примере электронного учебника «Аппроксимация экспериментальных данных» рассматривается содержание, принципы и структура электронных учебников.

Ключевые слова: дистанционное образование; электронный учебник; система дистанционного обучения «Moodle».

ELECTRONIC TEXTBOOK AS A MEANS OF DISTANCE EDUCATION

*Makoviychuk L.F.,
The Teacher, Department of Informatics and Technique of Teaching, branch of the
Tyumen State University, Tobolsk*

ABSTRACT

The article discusses the concept of distance education and e-textbook. Electronic textbook is one of the means of distance learning. On the example of the electronic textbook “The approximation of experimental data” make out the content, principles and structure of electronic textbooks

Keywords: distance education; electronic textbook; distance learning system «Moodle».

Дистанционное образование это форма получения образования, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента. Среда обучения характеризуется тем, что учащиеся, отдалены от преподавателя в пространстве или во времени; в то же время они имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств телекоммуникации [1].

Система дистанционного образования дает равные возможности школьникам, студентам, безработным в любых районах страны и за рубежом реализовать права человека на образование и получение информации. Именно эта система может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и обеспечить реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны. Главной проблемой развития дистанционного обучения является создание новых методов и технологий, отвечающих телекоммуникационной среде общения. В этой среде ярко проявляется то обстоятельство, что студенты из пассивных превратились потребителей информации, в процессе образовательной деятельности они создают собственное понимание предметного содержания обучения.

Филиал Тюменского государственного университета в городе Тобольске динамично развивающийся ВУЗ, который постоянно совершенствует новые формы и технологии обучения. С 2006 года на различных факультетах используется дистанционная форма обучения студентов очного и заочного отделения.

Филиал использует систему дистанционного обучения «Moodle» («Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment»), которая представляет собой программную среду для разработки и размещения учебных и методических материалов в сетях Интернет и организации учебного процесса на их основе.

Полноценное использование системы управления обучением Moodle позволяет обеспечить:

- многовариантность представления информации;
- интерактивность обучения;
- многократное повторение изучаемого материала;
- создание постоянно активной справочной системы;
- самоконтроль учебных действий;
- выстраивание индивидуальных образовательных траекторий;
- конфиденциальность обучения;
- соответствие принципам успешного обучения.

Средства дистанционного образования могут представлять собой бумажные и сетевые учебные издания; компьютерные обучающие программы, учебно-информационные аудио- и видеоматериалы, лабораторные дистанционные практикумы, тренажеры, базы данных и знаний; средства обучения на основе экспертных и геоинформационных обучающих систем, на основе виртуальной реальности [3].

Современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения. Поэтому главной проблемой для развития дистанционной формы обучения является создание новых методик и технологий.

Электронный учебник является основным инструментом дистанционного образования, так как он полностью соответствует основным требованиям:

- определение целей и дальнейшего применения материала способствует интеллектуальной активности учащегося;
- формирует способности и навыки самообучения;
- усиливает учебную мотивацию, с помощью личных причин.

Электронный учебник является одной из форм представления нового материала. Кроме этого он может включать одновременно тренажеры, лабораторные работы, тесты. Можно сказать, что электронный учебник является отражением дистанционного обучения по предмету.

В рамках создания дистанционного курса разрабатывается электронный учебник «Аппроксимация экспериментальных данных» для студентов специальности «Прикладная информатика» (рис.1).

Содержание электронного учебника имеет достаточно большой объем информации, поэтому весь материал делится на две главы, и на их основе выделяются учебные элементы. Важным элементом управления учением студентов является принцип обратной связи, основанный как на контроле усвоения материала, так и на самоконтроле. В результате освоения каждого учебного элемента осуществляется текущий самоконтроль, после завершения работы с учебником проводится выходной контроль.

Электронный учебник должен иметь развитой и полный справочный аппарат. В него входит список основной и дополнительной рекомендуемой литературы, связанный гиперссылками с текстами литературных источников, размещен-

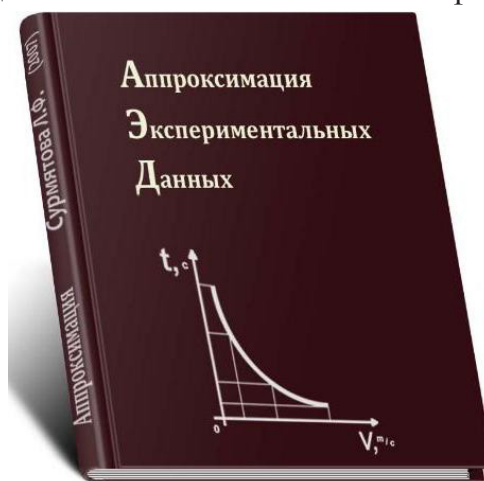

Рис.1. Титульная страница электронного учебника

ных на образовательном сервере, именной указатель, позволяющий с одной стороны найти в тексте упоминание об ученом, с другой – имена ученых в тексте модуля должны быть связаны гиперссылками с разделом «Автобиографии». Предметный указатель должен позволять находить необходимые термины в тексте учебника посредством гиперсвязей. Базовые и периферические понятия, встречающиеся в тексте, должны быть связаны гиперссылками с определениями, дающимися им в словаре [6].

Важный элемент как бумажного, так и электронного учебника – средства наглядности. Чаще всего это статические объекты (рисунки, таблицы, схемы, диаграммы). Они могут быть как ведущими, самостоятельно раскрывающие содержание учебного материала, равнозначные – служащие вместе с текстом цели наиболее глубокого и эффективного усвоения содержания учебного материала, а также обслуживающими – дополняющими, конкретизирующими, эмоционально усиливающими содержание текста. В любом случае иллюстрации следует выполнять в цвете и связывать с текстом соответствующими гиперссылками. Дидактическая роль иллюстративного материала усиливается, если он приобретает динамический характер. Однако к динамическим наглядным средствам следует относиться с большой осторожностью. Их не должно быть много и они не должны отвлекать внимание учащихся от изучаемого материала.

Наконец, важнейшим элементом электронного учебника является пользовательский интерфейс – способ взаимодействия пользователя с системой. Следует иметь в виду, что изображение на экране компьютера и способы взаимодействия с программой должны быть обращены к ситуации, хорошо знакомой студенту, поэтому электронный учебник «Аппроксимация экспериментальных данных» оформлен в виде учебника по предмету. В этом случае студенту легче понимать и интерпретировать изображение на экране, не приходится постоянно заглядывать в руководство, чтобы выяснить, как выполняется то, или иное действие, и главное, возникает ощущение психологического комфорта, характерного для встречи с чем-то хорошо знакомым.

Таким образом, при разработке электронного учебника мы учитываем весь комплекс дидактических средств, что будет служить основой быстрого и качественного усвоения знаний.

Список литературы

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. – 2011. – № 6 (39). – С. 322-329.
2. Бочков В. Е. Учебно-методический комплекс как основа и элемент обеспечения качества дистанционного образования // Качество. Инновации. Образование. – 2004. – № 1. – С. 53-61.
3. Ващенко В.Ю., Скляров В.А., Козяков К.О. Дистанционная форма обучения. История. Проблемы. Перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uran.donetsk.ua/~masters/2011/etf/sinegub/library/tez9.htm>
4. Гриневич Е. А. Методика дистанционного изучения информатики студентами экономических специальностей // Информатизация образования. – 2011. – № 1. – С. 36-44.
5. Иванов В.Л. Структура электронного учебника // Информатика и образование. – 2001. – № 6. – С. 60-64.
6. Рауш Л. И. Компьютер как инструмент самореализации и саморазвития человека // Среднее образование: управление, методика, инновации. – 2012. – № 1. – С. 71-77.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ВИЗУАЛЬНОГО РЯДА СОДЕРЖАНИЯ ЛЕКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Черкасова Елена Викторовна,

канд. тех. наук, доцент Северо-Западного института управления, филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье даются рекомендации по составлению визуального ряда содержания лекции, сформулированные на основе опыта преподавания и на психологическом аспекте восприятия информации. Рассмотрены способы представления лекции и их влияние на различные виды памяти. Даны правила составления презентации лекции с учетом сочетания информации различных видов.

Ключевые слова: виды памяти; восприятие информации; презентация; шрифт; цветовая гамма; графические изображения; перечисления (список).

RECOMMENDATIONS ABOUT FORMING THE VISUAL SERIES OF CONTENT OF THE LECTURE BY USING TECHNICAL MEANS OF EDUCATION

Cherkasova E. V.,

PhD in Engineering, Associate Professor, North-West Institute of Management, The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Saint-Petersburg

ABSTRACT

In this article recommendations connected with forming the visual series of content of the lecture are given, which are formulated on the base of experience of teaching and on a psychological aspect of perception the information. Different types of presentation the content of the lecture and their effect on different types of memory have been analyzed. Rules of forming presentation of the lecture in view of different types of memory are given.

Keywords: memory types; perception the information; presentation; font; color spectrum; graphic images; enumeration (list).

Основываясь на опыте преподавания и на психологическом аспекте восприятия информации (особенно визуальной) слушателями (студентами) сформулируем некоторые рекомендации визуального представления содержания лекции для лучшего усвоения учебного материала.

Как известно, к основным видам памяти, участвующих в процессе обучения относятся зрительная (визуальная), моторная (кинестетическая), звуковая (аудиальная), образная, словесно-логическая и эмоциональная. По временным характеристикам память делится на долговременную и кратковременную.

При чтении лекции необходимо, по возможности, максимально задействовать все виды памяти, что позволит студенту лучше запомнить и усвоить учебный материал, для чего целесообразно использовать все возможные средства и методы представления учебного материала.

Учебный материал доводится до обучаемых следующими способами:

- озвучивание лекции (устная речь) – воздействие на слуховую память;
- письменное изложение на доске или показ презентации – воздействие на зрительную память;
- раздаточные материалы и т. д.

При этом студент записывает основные положения, что включает в процесс усвоения его моторную память. Использование только одного способа делает процесс усвоения (запоминания) неоптимальным.

При современном уровне развития технических средств обучения одним из эмоционально и образно воздействующих на студентов методов представления информации является презентация.

Чтобы презентация хорошо воспринималась слушателями и не вызывала отрицательных эмоций (подсознательных или вполне осознанных), необходимо соблюдать правила ее оформления.

Презентация предполагает сочетание информации различных видов: текста, графических изображений, звуковых эффектов, анимации и видеофрагментов, специфику комбинирования которых необходимо учитывать при разработке слайдов. Кроме того, оформление и демонстрация каждого из перечисленных видов информации также подчиняется определенным правилам. Так, например, для текстовой информации важен выбор шрифта, для графической – яркость и насыщенность цвета, для наилучшего их совместного восприятия необходимо оптимальное взаимное расположение на слайде.

Рассмотрим рекомендации по оформлению и представлению на экране материалов различного вида.

Начнем с общих рекомендаций по оформлению слайдов презентации.

Размер шрифта для заголовка может варьироваться в пределах 24–54 пункта; обычный текст – 18–36 пунктов.

Шрифты с засечками (Times New Roman, Bell MT, Constantia) читаются легче, чем гротески (шрифты без засечек) (Arial, Tahoma, Verdana). Однако если существует необходимость вывести на экран большой объем текстовых данных, то рекомендуется использовать шрифты без засечек, так как большой объем текста, написанный шрифтом с засечками, перегружает зрительную память.

Для основного текста не рекомендуется использовать прописные буквы. Шрифтовой контраст можно создать посредством размера шрифта, толщины шрифта, начертания, формы, направления и цвета.

При выборе цветовой гаммы представления информации необходимо учесть, что она должна состоять не более чем из двух-трех цветов. Причем, не рекомендуется использовать «агрессивные» цветовые сочетания букв и фона, к которым относятся: красный на черном, коричневый на синем, фиолетовый или синий на черном, синий на коричневом и зеленый на фиолетовом. Яркие (агрессивные) цвета отвлекают от содержания лекции. Внимание студентов сосредоточено не на том, что написано, а на том, как написано. Так же известно, что темные буквы на светлом фоне воспринимаются лучше, чем светлый шрифт на темном фоне. Неудачна и привычная комбинация белого с черным: черный цвет имеет негативный (мрачный) подтекст. К наиболее воспринимаемым можно отнести следующие контрастные цветовые сочетания букв и фона: синие буквы на белом фоне, черные на желтом, зеленые на белом, красные на белом и белые на синем [4].

Незаменима презентация при показе различных графиков, рисунков, таблиц и т.д. Поэтому необходимо соблюдать правила размещения графической информации. Рисунки, графики, диаграммы призваны дополнить текстовую информацию или передать ее в более наглядном виде; желательно избегать в презентации рисунков, не несущих смысловой нагрузки, если они не являются частью стилевого оформления. Цвет графических изображений не должен резко контрастировать с общим стилевым оформлением слайда; размер сочетаться с написанным. Крупные объекты в составе любой композиции смотрятся довольно плохо. Иллюстрации рекомендуется сопро-

вождать пояснительным текстом. Если графическое изображение используется в качестве фона, то текст на этом фоне должен быть хорошо читаем.

В стилевом оформлении презентации не рекомендуется использовать более 3 цветов и более 3 типов шрифта. Кроме того, желательно все слайды презентации выдержать в одном стиле. При этом оформление слайда не должно отвлекать внимание слушателей от его содержательной части. Информационных блоков на слайде не должно быть слишком много (3-6); рекомендуемый размер одного информационного блока – не более 1/2 размера слайда. Желательно присутствие на странице блоков с разнотипной информацией (текст, графики, диаграммы, таблицы, рисунки), дополняющей друг друга. Обязательно выделять в тексте основные термины (шрифтом, цветом), а так же ключевые слова (происходит воздействие на словесно-логическую память). Информационные блоки лучше располагать горизонтально, связанные по смыслу блоки – слева направо. Наиболее важную информацию следует поместить в центр слайда. Логика предъявления информации на слайдах и в презентации должна соответствовать логике ее изложения [3].

На слайдах должна быть показана только самая важная информация (определения, теоремы, формулы и т.д.). Не нужно писать вводные слова, типа «рассмотрим теорему», «перейдем к следующему определению» и т.д. Не писать дополнительные замечания, которые не должны быть записаны в тетрадь. Так же нежелательно перегружать слайды дополнительной информацией типа название кафедры, института и т. д.

Нельзя писать на слайде большое количество текста. Рекомендуется использовать не более семи значимых объектов, так как человек не в состоянии запомнить за один раз более семи пунктов чего-либо.

Перечисления (список) лучше представлять в столбик, причем в нем должно быть 7 ± 2 объектов. Это утверждение основывается на одном из важнейших открытий Эббингауза, состоявшем в том, что если список не очень велик (обычно семь), то его удаётся запомнить после первого прочтения (обычно список элементов, которые можно запомнить сразу, называют объёмом кратковременной памяти). Причем легче запоминаются первые и последние элементы (позиционный эффект открытый Эббингаузом) [2]. Однако некоторые психологи утверждают, что данный список для современного человека должен быть уменьшен до пяти позиций [1].

В заключении необходимо добавить, что нельзя полностью подменять лекцию показом презентации.

Во-первых, содержание лекции должно проговариваться (воздействие на слуховую память), причем основные понятия (основной тезис) должны быть повторены несколько раз.

Во-вторых, нежелательно выводить на экран информацию, при изложении которой важна последовательность изложения: доказательства теорем, решение примеров, вывод формул и т.д. Например, формулировка теоремы (условие примера) на слайде – доказательство (решение примера) проводится на доске с участием студентов. Студенты должны видеть последовательность выполнения действий, принимать непосредственное участие в решении (например, посредством ответов на заданные во время решения вопросы преподавателя). Основные моменты доказательства (решения) можно после проведенного на доске доказательства (решения) продемонстрировать на экране.

Однако при техническом оформлении некоторых аудиторий выполнить последнюю рекомендацию не всегда возможно: экран располагается непосредственно над

доской, что вполне приемлемо для преподавания гуманитарных наук, но представляет трудность для чтения лекций по предметам математического и естественнонаучного цикла.

Соблюдение таких нехитрых рекомендаций по воспроизведению визуального ряда содержания лекции поможет сделать ее более наглядной, информативной, легко воспринимаемой, а студенту поможет составить достаточно полный конспект лекции и лучше усвоить представленную информацию. Однако главную роль в изложении информации на лекции все же играет преподаватель: его компетентность, эмоциональность, взаимоотношения со слушателями и т. д. К тому же все приведенные рекомендации и, вообще, представление информации на лекции, воздействует лишь на кратковременную память слушателей. Психологи сходятся во мнении, что процесс закладки информации в долгосрочную память является исключительно делом силы воли самого слушателя и поэтому главной задачей преподавателя остается, все-таки, мотивация студента к обучающей деятельности.

Список литературы

1. Общая психология. Под ред. Б. С. Братуся. Т. 3. Память. / В.В. Нуркова. – М., 2006.
2. Психология памяти. Хрестоматия по психологии. – М., 2000.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://comp-science.narod.ru/pr_prez.htm
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dveclama.ru>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВЫХ ОБОЛОЧЕК В ХОДЕ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Юнусова Альфия Хамитовна,

*старший преподаватель филиала Тюменского государственного университета
в г. Тобольске, г. Тобольск*

АННОТАЦИЯ

Перечислены методические приемы контроля знаний учащихся на занятиях. Описаны преимущества компьютерного тестирования при контроле знаний обучающихся. Рассмотрены возможности тестовой оболочки “My Test”, типы тестовых заданий.

Ключевые слова: методические приемы контроля; тестовый контроль; тестовая оболочка.

THE TESTING SYSTEM IN THE PROCESS OF KNOWLEDGE CONTROL

Yunusova A.H.,

Senior lecturer of the branch of Tyumen state University, Tobolsk

ABSTRACT

The article touches upon the methods of knowledge control of students in the classroom. It describes the advantages of computer-based for students. The article dwells upon possibilities of testing system “My Test”, the types of test tasks.

Key words: methods of control; test control; testing system.

Совместная деятельность учителя и учащихся по освоению программного материала состоит из ориентировочной, исполнительской и контролирующей частей. В контролирующей части устанавливается обратная связь в системе «учитель – ученик», позволяющая регулярно получать информацию, используемую для определения качества усвоения учащимися учебного материала, своевременного диагностирования и корректирования их знаний и умений. В ходе контроля выявляются и оцениваются знания и умения учащихся, что дает возможность получать и накапливать сведения, необходимые для успешного управления их обучением, воспитанием и развитием. При этом используются следующие методические приемы [2, с. 152-155]:

- методы устного контроля (опрос, игровые контролируемые задания, устные контрольные работы, контроль товарищем и т.д.);
- методы письменного контроля (самостоятельные работы, диктанты, тесты, зачеты и т.д.);
- методы лабораторного контроля (решение практических задач);
- машинный контроль.

В настоящее время тестовый контроль определяют как педагогическую деятельность по измерению уровня усвоения и качественной оценке структуры предметных и учебных дисциплин. С развитием компьютерных технологий выявились преимущества машинного контроля: сокращение до минимума разрыва времени между диагностикой и интерпретацией результатов, компьютер обеспечивает одинаковые условия для всех испытуемых, возможность проведения адаптивного тестирования, реализация контроля и диагностики в условиях дистанционного образования; возможность предъявления заданий с использованием мультимедийных технологий [1, с.35-46].

В настоящее время разработаны и разрабатываются компьютерные системы тестирования, одной из них является тестовая оболочка «My Test», которая представляет собой удобный инструмент для создания тестов и проведения тестирования учащихся.

Достоинствами тестовой оболочки являются: удобный интерфейс создания и редактирования тестов, возможность установки различных баллов за ответ, возможность вставки рисунков, возможность введения ограничений по времени на ответ, количества вопросов и ответов, возможность выставления оценки по критериям, которые учитель вводит самостоятельно.

В тестовой оболочке содержатся четыре блока: администрирования, разработки тестов, тестирования и интерпретации результатов тестирования. Для создания тестов имеется очень удобный редактор тестов с дружественным интерфейсом. Любой учитель-предметник, даже владеющий компьютером на начальном уровне, может составить свои тесты и использовать программу MyTest на уроках. Одной из самых сложных является задача разработки тестовых заданий. Тестовое задание — это четкое и ясное предписание, требующее однозначно определяемого ответа или определенного алгоритма действий, которое в совокупности с ответом выражает соответствие знаний, умений, навыков испытуемого выбранным критериям. Программа MyTest работает с различными типами заданий: одиночный выбор, множественный выбор, установление порядка следования, установление соответствия, указание истинности или ложности утверждений, ручной ввод числа, ручной ввод текста, выбор места на изображении [3]. В тесте можно использовать любое коли-

чество любых типов, можно только один, можно и все сразу. При создании теста учитель может ограничить время выполнения работы, задать порядок вывода на экран вопросов, определить критерии оценивания и другое. После выполнения задания программа показывает количество набранных баллов, также выводится процентное соотношение правильных ответов и круговая диаграмма по результату работы, выставляется оценка.

Главное преимущество компьютерных тестирующих программ по сравнению с традиционными методами проверки знаний – это оперативная проверка знаний учащихся. Тестовые оболочки достаточно просты в использовании в использовании и основная проблема их применения состоит в разработке содержательного наполнения тестов.

Список литературы

1. Софронова Н. В. Теория и методика обучения информатике. – М.: Высш. Шк., 2004. – 223 с.
2. Лапчик М. П., Семакин И. Г., Хеннер Е. К., Рагулина М. И. и др. Теория и методика обучения информатике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 592 с.
3. Кичигина Н. А. Тестовая оболочка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2012/12/17/testovaya-obolochka> (дата обращения 10.12.2014).

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Афони́на Екатерина Сергеевна,

*Магистрант второго года обучения факультета безопасности
жизнедеятельности РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается система организации единого информационного пространства школы, ее цели, задачи и функции. Рассмотрены уровни информационного пространства образовательного учреждения. Создание единого информационного пространства может стать ключом к решению проблем любой степени сложности для всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: единое информационное пространство образовательного учреждения; ИКТ технологии.

ORGANIZATION OF THE INFORMATION SPACE OF A SECONDARY SCHOOL

Afonina E.S.,

Master second year, Herzen University, St. Petersburg

ABSTRACT

The article considers the system of organization of the unified information space of the school, its goals, tasks and functions. Considered the levels of the information space of an educational institution. The creation of a single information space can be the key to solving problems of any complexity for all participants in the educational process.

Keywords: unified information space of an educational institution; ICT technologies.

Современное образование с каждым днём всё настойчивее требует активного использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в управленческой, воспитательно-образовательной, финансовой деятельности школы [6].

Активное внедрение информационных технологий в обучении получил название «информатизация образования». Информатизация образования в настоящее время затронул практически все сферы деятельности школы. Анализируя материалы различных научных конференций, методических журналов, посвященных данной теме, можно отметить, что информационные технологии во многих школах применяются на уроках, в управлении учебными заведениями, для организации досуга, в открытом образовании, для создания обучающих программ и учебных пособий, а также для формирования единого информационного образовательного пространства школы [3].

Единое информационное пространство школы – это система, в которой задействованы и на информационном уровне связаны все участники учебного процесса: администраторы, преподаватели, ученики и их родители. Практически все участники образовательного процесса объединены между собой соответствующими информационными потоками.

Единое образовательно-информационное пространство школы – это система, которая:

- включает материально-технические, информационные и кадровые ресурсы;
- обеспечивает автоматизацию управленческих и педагогических процессов, согласованную обработку и использование информации, полноценный информационный обмен;
- предполагает наличие нормативно-организационной базы, технического и методического сопровождения [7].

Анализ литературы по теме исследования, позволяет сделать вывод, что создание информационного пространства школы предполагает процесс перевода управленческой, финансовой, воспитательно-образовательной деятельности школы на стандартизированные компьютерные программы в рамках всей школы в целях упорядочения поступающей, исходящей и текущей информации, а также в целях образования. Это становится необходимостью по нескольким причинам:

- стремительный рост информационных потоков;
- невозможность принятия оптимальных управленческих решений в современной ситуации при стандартной механической обработке данных;
- работа школы в инновационном режиме требует оперативного многократного анализа ситуации в целях своевременной корректировки возникающих сбоев;
- требования вышестоящих организаций подавать отчёты только в электронном виде с соблюдением нормативных требований [1].

Изученные методические и научные труды по проблеме исследования позволили нам определить уровни единого информационного пространства образовательного учреждения:

Уровни единого информационного образовательного пространства школы

Единое информационное пространство школы		
Уровень администрации	Уровень преподавателя	Уровень ученика
<p>На данном уровне происходит:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработка стратегии применения компьютерной техники; - материально–техническое оснащение образовательного учреждения; - подготовка кадров и создание мотивации использования информационно–коммуникационных технологий; - создание автоматизированных рабочих мест администратора и учителя; - составление оптимального расписания, позволяющего максимально эффективно использовать имеющуюся компьютерную технику; - развитие информационных ресурсов и их содержательное наполнение; - создание условий для использования возможностей информационных коммуникаций и ресурсов компьютерных сетей для учебно–воспитательного процесса; - создание нормативно–организационной структуры обеспечивающей эффективное взаимодействие пользователей в условиях информационной среды. 	<p>На данном уровне происходит:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработка и подбор методик использования новых информационных технологий на занятиях; - создание банка обучающих и контролирующих программ по учебному предмету; - создание банка учебных задач, способных расширить возможность выбора; - создание условий для самостоятельной деятельности учащихся с использованием возможностей информационно–коммуникационных технологий. 	<p>На данном уровне происходит доступ к информации, банкам знаний, дистанционным ресурсам необходимым ученику для учебной и внеурочной деятельности и получения дополнительного образования.</p>

Таким образом, совместная деятельность педагогов и учеников на общем информационном поле в значительной мере меняет конфигурацию отношений в системе «учитель – ученик», объективно уравнивая обоих в правах и возможностях.

Несмотря на это, содержательное наполнение информационного пространства образовательного учреждения в любом ее сегменте всегда было, есть и будет – педагогическим.

Единое образовательное пространство школы, как и любой другой процесс совершенствования образовательного процесса имеет определенные цели и задачи. Обобщение литературы по данному вопросу позволило нам сформулировать их следующим образом.

Цели создания ЕИПШ:

1. Повышение эффективности учебно–воспитательного процесса.
2. Обеспечение эффективной управленческой деятельности.

Задачи:

– Обеспечить возможность для успешной социальной адаптации выпускника школы к условиям быстро меняющегося мира.

- Научить учащихся и педагогов ориентироваться в информационном пространстве, активно использовать современные информационные технологии в учебном процессе и в повседневной деятельности, сформировать информационную культуру.
- Сформировать личность, конкурентоспособную и успешную в электронной информационной среде.
- Создать условия для непрерывного самообразования педагогов и учащихся.
- Создать условия для самореализации и развития творческого потенциала учащихся.
- Сформировать у учащихся хорошо систематизированные межпредметные знания с целью освоения информационной картины мира.
- Развить коммуникативные способности учащихся и педагогов.
- Обеспечить в максимальной степени автоматизацию управления учебным процессом [5].

Создание единого информационно пространства школы – процесс достаточно длительный и сложный, состоящий из нескольких направлений:

1. Массовое освоение информационно-коммуникационных технологий и соответствующих технических средств.
2. Создание компьютерных классов и автоматизированных рабочих мест.
3. Создание банка компьютерных программ, как образовательного назначения, так и для управления ОУ.
4. Создание баз данных.
5. Активное внедрение новых информационных технологий в учебно-воспитательный процесс и в управление этим процессом.

Единое информационное пространство школы обеспечит:

1. Создание дополнительных условий для социализации учащихся.
2. Формирование критического мышления в условиях работы с большими объемами информации, способностей осуществлять выбор и нести за него ответственность.
3. Формирование творческих навыков.
4. Формирование навыков коллективной работы и совместного мышления, умения сотрудничать со сверстниками и взрослыми.
5. Развитие инициативы.
6. Развитие коммуникативных способностей и навыков публичных выступлений.
7. Проведение культурно-просветительской работы (правовое, экономическое, эстетическое и др. воспитание) [4].

Развитие единой информационно-образовательной среды связано с постоянным повышением уровня ее организации и технического оснащения. Единство и целостность структуры информационной среды определяются единством педагогических целей, взаимосвязью решаемых педагогических задач и взаимодействием участников образовательного процесса.

При проектировании единой информационной среды образовательного учреждения необходимо следующее:

- обеспечивать на базе компетентностного подхода формирование информационной культуры всех участников образовательного процесса, которые должны быть полноценными субъектами информационного взаимодействия;
- исследовать возможности внедрения информационных и коммуникационных

технологий в практику преподавания всех учебных предметов, а также в деятельность воспитательной службы образовательного учреждения в целях полноценного использования времени и максимального раскрытия способностей детей и взрослых;

– создать условия для практического применения компьютерной техники участниками образовательного процесса в учебное и внеучебное время, исходя не из возможности, а из потребности;

– обеспечить для участников образовательного процесса открытый доступ к информационным каналам локальной вычислительной сети, глобальной сети Интернет и к ресурсам медиатек;

– организовать процесс критического осмысления накапливаемого эмпирического педагогического опыта, его обобщения и анализа, а также обмен опытом по информатизации образования на различных уровнях;

– обеспечить непрерывное развитие технической инфраструктуры единой информационной среды, для чего обеспечить постоянное функционирование технического персонала, проведение плановых регламентных работ, текущего ремонта и экстренного устранения неисправностей для обеспечения живучести локальной вычислительной сети, обеспечить необходимое финансирование процесса [2].

Список литературы

1. Зверева М.И. Формирование информационно-мировоззренческой культуры учащихся // Педагогика. – 2005. – №8. – С.45-49.
2. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. и др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.
3. В.Ю.Потапова, Н.М.Солдатова, И.А.Юдина. Современные тенденции в политике информатизации образования: Учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во ПИПП-КРО, 2008.
4. Ребко Э.М., Федорова А.П. Информационная образовательная среда учебного заведения как средство формирования информационной культуры студентов // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 566-568.
5. Сайт Центра Информационных технологий, раздел «Пользователям и преподавателям» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citforum.ru> (дата обращения: 18.03.2014)
6. Образовательная программа муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://6sch.ru/> (дата обращения: 29.03.2014)
7. МОУ «СОШ № 8 им. А.С.Пушкина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school8proh.ucoz.ru/> (дата обращения: 7.04.2014)

КОМПОНЕНТЫ И ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Гаврилова Алина Олеговна,
аспирант, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет», г. Волгоград*

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована актуальность исследования проблемы педагогического потенциала русской народной культуры, использования данного потенциала в развитии творческих способностей подростка. Проанализированы основные подходы к изучению русской народной культуры как этнопедагогического феномена и педагогического потенциала русской народной культуры. Определены условия реализации педагогического потенциала русской народной культуры в современных образовательных учреждениях. Выявлены компоненты и функции педагогического потенциала русской народной культуры.

Ключевые слова: русская народная культура; педагогический потенциал русской народной культуры; реализация педагогического потенциала русской народной культуры; педагогические условия; компоненты; функции.

COMPONENTS AND FUNCTIONS OF RUSSIAN FOLK CULTURE PEDAGOGICAL POTENTIAL

*Gavrilova A.O.,
Graduate student, of FSBEI HPE «Volgograd state socio-pedagogical university»,
Volgograd*

ABSTRACTS

This article proves the relevance of Russian folk culture pedagogical potential issue investigation, implementation of this potential in teenagers creative abilities development. The basic approaches to Russian folk culture research as ethnopedagogical phenomenon and pedagogical potential of Russian folk culture are analyzed. The conditions of Russian folk culture pedagogical potential implementation in contemporary educational institutions are defined. Russian folk culture pedagogical potential components and functions are revealed.

Key words: Russian folk culture; pedagogical potential of Russian folk culture; implementation of pedagogical potential of Russian folk culture; pedagogical conditions; components; functions.

На фоне модернизации российского образования, постоянного совершенствования практически всех сфер человеческой деятельности, внедрения ФГОС в образовательный процесс современной школы, всё более актуальной становится проблема развития творческих способностей современного подростка на основе педагогического потенциала русской народной культуры, которая является важнейшим фактором нравственно-эмоционального воздействия на личность. В связи с этим особую значимость приобретает грамотная реализация педагогического потенциала русской народной культуры на дисциплинах художественно-эстетического цикла в образовательных учреждениях. Русская народная культура является важнейшим средством эстетического и этнокультурного воспитания. Обладая огромными воспитательными, обучающими и развивающими возможностями, она может активно участвовать в процессе художественного образования, а также развития личности подростка, его творческих способностей.

Современных подростков необходимо готовить к жизни в новом информацион-

ном веке. Различные педагогические инновации в области художественно-эстетического образования, которые развивают творческое мышление, воображение, фантазию, играют главенствующую роль в подготовке школьников к решению проблем в повседневной жизни [1]. Всё чаще сегодня можно слышать фразу, что творчество, творческие способности, креативность – уникальное состояние человеческого ума – станут в первой половине нового столетия ресурсом, от «критической массы» которого будет зависеть всё [2].

Вышеназванные положения подчёркиваются в таких документах по образованию, как Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Также данные положения находят своё отражение в таких документах, как Фундаментальное ядро содержания общего образования, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.

В нашем исследовании мы определили существенные характеристики русской народной культуры, компоненты и функции педагогического потенциала русской народной культуры.

Проблема изучения народной культуры, традиций, ценностей находит отражение в различных исследованиях. Народная культура как способ бытия человека в единстве смыслов, деятельности и общения обращала на себя внимание отечественной педагогической мысли (В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, К. Д. Ушинский и др.). В трудах Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского прослеживается мысль о том, что в русской народной культуре аккумулируется духовность человека, что даёт основания для духовно-нравственного совершенствования личности. Народную культуру исследователи рассматривают как многофункциональную систему и комплексный феномен (Е. П. Белинская, А. В. Захаров, Н. Г. Михайлова, Б. Н. Путилов, Т. Г. Стефаненко и др.). Современные учёные понимают под народной культурой ценностную традицию (М. В. Захарченко).

Проведённый нами анализ и систематизация научно-педагогических знаний о феномене русской народной культуры позволил сделать вывод о том, что русская народная культура является сложноорганизованной системой, которая объективно существует и оказывает сильнейшее влияние на формирование личности современного подростка. Русская народная культура – совокупность материальных и духовных ценностей русского народа, а также практикуемых данной этнической группой способов взаимодействия с природой и социумом. Русская народная культура проявляется в деятельности отдельных личностей, общества в целом, государства и его социальных институтов, а также в нормах и образцах поведения, традициях народа, духовных и материальных ценностях.

Для современного подростка русская народная культура предстаёт как абстрактное, непознанное и непонятное явление. Однако он на подсознательном уровне чувствует органическую связь с ней, так как является её носителем от рождения. Задача современного художественно-эстетического образования раскрыть потенциал русской народной культуры для подростка, показать её красоту и уникальность, привить к ней любовь и уважение, гармонизировать отношения между подростком и народной культурой. Важно, чтобы школьник осознал значимость той культуры, носителем которой он является и наряду с этим сформировал бережное и трепетное отношение к культурам других народов.

Русская народная культура как этнопедагогический феномен имеет следующие компоненты: нормы и смыслы, система ценностей, этническая символика, ритуально-обрядовая система, правила поведения в данной этнической общности. Сущностными характеристиками русской народной культуры являются: историческая преемственность, организационность, системность, структурность, динамичность, мультисферность, ценностная и нормативная обусловленность, традиционность, этнокультурность. Выделенные нами сущностные характеристики русской народной культуры находятся в постоянном взаимодействии, их следует рассматривать в совокупности.

Проблема изучения педагогического потенциала находит своё отражение в трудах таких учёных, как Н. В. Еремина, И. В. Власюк, В. А. Митрахович, М. А. Чистякова и др. Учёные И. В. Власюк, В. А. Митрахович, М. А. Скрыбченко под педагогическим потенциалом понимают «совокупность возможностей, способностей, ресурсов». В. А. Митрахович описывает педагогический потенциал как атрибут бытия и присущую всякой системе совокупность параметров, действие которых может быть направлено на формирование какого-либо качества личности при определённых педагогических средствах и условиях [3]. Н. В. Еремина под педагогическим потенциалом понимает ценностное содержание традиции как возможности, которые наличествуют в её средствах, формах и реализуются в разновозрастном сообществе [4]. А. Б. Теплова описывает педагогический потенциал как воспитательные возможности, которые заложены в средствах народной педагогики [5].

В рамках нашего исследования под педагогическим потенциалом русской народной культуры мы понимаем сложносоставную, синтетическую систему различных параметров, совокупность сил, присущих русской народной культуре, действие которых актуально или может быть актуализировано в определённых условиях для достижения каких-либо педагогических целей.

Реализация педагогического потенциала русской народной культуры подразумевает использование педагогических возможностей данной культуры в образовательном процессе, воспроизведение традиционных ценностей, норм и смыслов. Соблюдение принципов при реализации педагогического потенциала русской народной культуры является основополагающим фактором, влияющим на развитие творческих способностей подростков. Среди таких принципов: вариативность, целостность, системность, сотрудничество, мультисферность, научность, последовательность, культуросообразность.

При реализации педагогического потенциала русской народной культуры существенно важно создание педагогом следующих педагогических условий: 1) обеспечение творческой атмосферы на занятиях изобразительным искусством; 2) формирование и поддержание повышенного устойчивого интереса подростков к русской народной культуре и к изучаемому предмету; 3) организация образовательного процесса, предполагающего применение как стандартных, так и не стандартных форм занятий; 4) формирование у подростков потребности в познавательной деятельности и активной жизненной позиции созидателя; 5) включение школьников в предметно-пространственное окружение (создание педагогической этнокультурной среды); 6) создание учителем развивающей среды обучения, которая включает традиционные средства русской народной культуры, а также передовые современные педагогические технологии, в том числе компьютерные, и средства мультимедиа; 7) обеспечение учителем образовательной информационно-пространственной среды.

Педагогический потенциал русской народной культуры является системно организованным феноменом, в структуре которого выделяются четыре компонента: а) Обучающий – обеспечивает приобретение подростками глубоких знаний в области русской народной культуры, изобразительного искусства; умений и навыков, необходимых школьникам для их художественно-творческой деятельности; б) Развивающий – обеспечивает совершенствование различных сфер деятельности подростков, в частности художественно-творческой деятельности, а также личностных качеств школьников; в) Воспитывающий – обеспечивает подросткам духовно-нравственные, волевые и другие качества, отношения, убеждения, способы поведения гражданина своего Отечества, высоконравственной личности; г) Ценностно-нормативный – обеспечивает формирование определённого мировоззрения подростка, ценностного отношения к явлениям и предметам действительности и культурному наследию своей родины, моделей поведения в обществе, в своей стране, в мультикультурном пространстве всего мира.

Основное содержание выявленных нами компонентов происходит за счёт существенных характеристик русской народной культуры, которые проявляются в функциях педагогического потенциала русской народной культуры (информационная, аксиологическая, регулятивно-нормативная, творческая). Рассмотрим подробнее выделенные нами функции.

Информационная функция реализуется в процессе художественного образования посредством трансляции педагогом информации о феномене русской народной культуры, путём передачи знаний школьникам. Подросток обогащает и систематизирует полученную информацию, что расширяет его кругозор, культурный багаж, поднимает его интеллектуальный уровень, способствует развитию эрудиции. Данная функция позволяет сформировать у школьника необходимые знания в области русской народной культуры, о её специфике и особенностях, что избавит подростка от стереотипных суждений о русской народной культуре, ложных ценностей и многочисленных заблуждений. Наряду с этим современный подросток получает смежные знания о других культурах, учится анализировать и сопоставлять различные аспекты изучения этнических культур, что позволит сформировать толерантное отношение к культурам всего мира.

Аксиологическая функция педагогического потенциала русской народной культуры направлена на формирование ценностных ориентаций и установок подростка, его системы ценностей, в центре которой как системообразующее ядро находятся этнокультурные ценности. Аксиологические основы, заложенные в русской народной культуре, помогут сформировать у подростка мировоззрение, свойственное русскому народу. Среди этнокультурных ценностей – материальные и духовные. Духовные ценности это – Отчий дом, родная страна, любовь, уважение, милосердие, дружба и т.д. Интериоризация данных ценностей подростком происходит не стихийно, а в определённой последовательности. Среди материальных ценностей: предметы домашнего обихода, народный костюм, произведения декоративно-прикладного искусства, письменность и многое другое. Художественные традиции, заложенные в образцах материальной культуры, также воздействуют на воспитание личности подростка, развитие его творческих способностей. Аксиологическая функция направлена на формирование опыта эмоционально-ценностного восприятия русской народной культуры и её образцов, традиций и норм. Данная функция имеет основополагающее значение для развития высоких морально-нравственных

качеств личности, её общей культуры.

Регулятивно-нормативная функция педагогического потенциала русской народной культуры проявляется в системе требований и норм поведения со всеми представителями данной этнической группы. Подростки как носители русской народной культуры должны принять эту систему норм и принципов, соблюдать их и транслировать своим сверстникам. Данная функция регулирует отношения в подростковой среде, формирует благоприятный психологический климат, создаёт позитивную (что важно в творческом процессе) атмосферу, лишённую каких-либо противоречий, агрессивных влияний и волнений. Лёгкая открытая атмосфера способствует творчеству подростков, созиданию, созданию уникальных авторских художественных проектов. Регулятивно-нормативная функция поддерживается системами норм, в которые включены право, совокупность ритуально-обрядовых правил и традиций, мораль, этикет. Регулятивно-нормативная функция регулирует поведение субъектов образования путём установления их взаимных прав и обязанностей. Она связана с определением различных сторон и видов педагогической деятельности.

Творческая функция педагогического потенциала русской народной культуры проявляется в соблюдении художественных традиций русской народной культуры при создании произведения искусства, интерпретации этих традиций, их актуализации в современных условиях, творчестве современного подростка. Ключевым условием реализации данной функции является создание педагогом таких авторских образовательных программ и методик, которые основаны на традициях русской народной культуры и в то же время способствуют созданию подростками авторских самобытных произведений искусства, а не простому подражанию образцам русской народной культуры. Важно раскрыть творческий потенциал русской народной культуры, приблизить подростка к пониманию того, что художественные традиции народной культуры не неподвижный и окостенелый феномен, который не меняется в течение долгого времени, а живое, динамичное, постоянно развивающееся явление, всегда соответствующее своей эпохе. Применяя данные традиции в своём творчестве подросток может создавать уникальные арт-объекты.

Таким образом, педагогический потенциал русской народной культуры представляет собой комплексный феномен, включающий такие компоненты, как обучающий, развивающий, воспитывающий и ценностно-нормативный. Педагогический потенциал русской народной культуры обеспечивает подростку необходимую базу для развития его творческих способностей, высокой культуры личности, морально-нравственных качеств; осуществляется через реализацию функций: информационной, аксиологической, регулятивно-нормативной и творческой. Реализация выделенных функций педагогического потенциала русской народной культуры в учебно-воспитательном процессе школы позволит значительно повысить качество художественного образования современного подростка.

Список литературы

1. Zimmerman E. Reconceptualizing the Role of Creativity in Art Education Theory and Practice // A Journal of Issues and Research. Studies in Art Education, 2009. – № 50 (4). – P. 382–399.
2. Алдер Г. CQ, или мускулы творческого интеллекта. – М.: Изд-во Гранд, 2004. – 496 с.

3. Митрахович В.А. Педагогическая концепция формирования профессионализма военнослужащих контрактной службы в условиях воинского социума: Автореферат дис. док. пед. наук. – Волгоград, 2012. – 27 с.

4. Еремина Н.В. Реализация педагогического потенциала традиционной народной культуры субъектами образования в современном мегаполисе: Автореферат дис. канд. пед. наук. – Москва, 2014. – 26 с.

5. Теплова А.Б. Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребёнка: Автореферат дис. канд. пед. наук. – М., 2013. – 25 с.

УДК 378.162.33

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Жаглина Е. Р.,

*студент, Национальный Минерально-Сырьевой Университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

Акимова Е. В.,

*доцент, Национальный Минерально-Сырьевой Университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

Описан подход к методам организации учебного процесса в вузе. Предложено применение современных технологий в области информационных систем. Приведен подход к классификации и выделены достоинства и недостатки описанного подхода к автоматизации.

Ключевые слова: подготовка высококвалифицированных специалистов; cloud computing; классификация; преимущества и недостатки облачных технологий.

USE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Zhaglina E. R.,

Student, National Mineral Resources University, St. Petersburg

Akimova E. V.,

Associate Professor, National Mineral Resources University, St. Petersburg

ABSTRACT

The described approach to the methods of organization of educational process at the University. The proposed use of modern technologies in the field of information systems. This approach to classification and highlighted the advantages and disadvantages of the described approach to automation.

Keywords: training of highly qualified specialists; cloud computing; classification; advantages and disadvantages of cloud technology.

В настоящее время подготовка высококвалифицированных специалистов невозможна без использования современных технологий обучения. Требования стандартов и запросы, ставящиеся перед вузом рынком в области информатизации и компьютеризации учебного процесса требуют оснастить учебные заведения современным компьютерным оборудованием и программным обеспечением. При этом развитие совре-

менного аппаратного обеспечения происходит достаточно быстро. В современных реалиях, при ограниченном бюджете вузам практически невозможно обновлять свою техническую базу в соответствии с быстро меняющимися тенденциями и обеспечить учебный процесс последними новшествами компьютерной техники. Такая же ситуация с программным обеспечением, предполагающим немалые материальные затраты на внедрение и поддержание современного уровня программного обеспечения.

Эта же проблема стоит не только перед вузами, но и перед бизнесом. В связи с этим большую популярность в настоящее время приобрела технология «облачных систем», призванная снять проблему обновления компьютерного парка и дефицита программного обеспечения.

Вообще, термин *cloud computing* («облачные вычисления») стал употребляться в мире с 2008 года. Термин «облако» в данном контексте обозначает сложную инфраструктуру с большим количеством технических деталей, спрятанных от пользователя.

Облачные вычисления подразумевают обеспечение повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к общим конфигурируемым вычислительным ресурсам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами; модель облака содействует доступности и характеризуется пятью основными элементами: самообслуживание по требованию, доступ к сети, объединенный ресурс, независимое расположение, гибкость, измеряемые сервисы.

Облако содержит три сервисные модели в виде услуг: программное обеспечение (IaaS), платформа (PaaS), инфраструктура (SaaS) и четыре модели развертывания: приватные облака, групповые облака, общественные облака, гибридные облака.

Когда речь заходит об облачных технологиях, многие из специалистов начинают путаться, и не могут точно отнести к ним тот или иной сервис. Однако, можно предложить следующий подход к классификации ряда сервисов, которые обычно ассоциируют с облачными технологиями:

1. SaaS. Этот тип облачных технологий обеспечивает доступ тысячам клиентам на единое приложение через браузер. Поставщик разрабатывает веб-приложение и самостоятельно управляет им, предоставляя заказчикам доступ к программному обеспечению через Интернет. Концепция облачной технологии SaaS, позволяет уменьшить затраты на лицензирование, развертывание и внедрение систем технической и консультационной поддержки продукта, хотя и не исключает их полностью.

2. *Utility computing* предлагает в настоящее время виртуальные серверы вычислительных ресурсов по принципу коммунальных услуг, доступ к которым клиент может получить в любое время. Выгода для пользователя в том, что он платит за вычислительные ресурсы и программное обеспечение только тогда, когда они ему действительно нужны.

3. Среда разработки как сервис. Эта форма облачных технологий обеспечивает среду разработки как сервис. Она позволяет создать собственные приложения, которые работают на инфраструктуре провайдера и доставляются пользователям через Интернет с серверов провайдера. Пример подобного сервиса *Salesforce.com*, *Coghead* и новый *Google App Engine*.

4. MSP – одна из старейших форм облачных технологий, включает в себя процесс управления несколькими взаимосвязанными программами. MSP это управление программами, такими как антивирусная служба, электронная почта или служ-

ба мониторинга приложений. Например, услуги по безопасности предоставляемые SecureWorks, IBM и Verizon так-же попадают в эту категорию, поскольку предоставляют услуги на основе анти-спама Postini, недавно приобретенного Google.

5. Service commerce platforms. Эта услуга представляет что-то среднее между SaaS и MSP, сервис входящий в облачные технологии предлагает услуги из центра, с которым пользователи в дальнейшем взаимодействуют. Работает этот сервис как автоматизированное бюро обслуживания. Для примера можно привести Rearden Commerce и Ariba.

6. Интернет интеграция. Интеграция облачных услуг в одно целое. Сегодня, облачные технологии включают в себя большое количество изолированных друг от друга облачных ИТ-услуг, к которым клиенты должны подключаться по отдельности. Поэтому появилась идея связанных между собой сервисов, запущенных на гибкой, масштабируемой инфраструктуре.

Преимущества облачных вычислений:

1. Пользователь оплачивает услугу только тогда когда она ему необходима, а самое главное он платит только за то, что использует.

2. Облачные технологии позволяют экономить на приобретении, поддержке, модернизации ПО и оборудования.

3. Масштабируемость, отказоустойчивость и безопасность. Техническое обслуживание, обновление ПО производит провайдер услуг.

4. Удаленный доступ к данным в облаке — работать можно из любой точки на планете, где есть доступ в сеть Интернет.

5. Недостатки облачных вычислений:

6. Пользователь не является владельцем и не имеет доступа к внутренней облачной инфраструктуре. Сохранность пользовательских данных сильно зависит от компании провайдера.

7. Недостаток, актуальный для российских пользователей: для получения качественных услуг пользователю необходимо иметь надежный и быстрый доступ в сеть Интернет.

8. Не все данные можно доверить провайдеру в Интернете не только для хранения, но даже для обработки

9. Не каждое приложение позволяет сохранить, например, на флэшку промежуточные этапы обработки информации, а также конечный результат работы, а ведь онлайн-результаты удобны не всегда

10. Есть риск, что провайдер онлайн-сервисов однажды не сделает резервную копию данных, и они будут утеряны в результате крушения сервера.

11. Доверяя свои данные on-line-сервису, вы теряете над ними контроль и ограничиваете свою свободу.

По нашему мнению применение облачных технологий в учебном процессе вузов будет уместно и весьма полезно, особенно в условиях ограниченности ресурсов и постоянной необходимости обновления как программного обеспечения, так и технической составляющей вычислительных лабораторий.

Возможность использования облачных технологий позволит поддерживать компьютерное оснащение вуза на высоком современном уровне при минимальных затратах.

В настоящее время на рынке существует ряд продуктов, основанных на облачных технологиях и ориентированных именно для образовательных целей.

Список литературы

1. Акимова Е.В., Акимов Д.А., Подходы к созданию автоматизированной системы оценки факторов внешней среды // Актуальные аспекты современной науки – IV, Липецк, 20014. – С.112-116.
2. Акимова Е.В., Карпов Э.А., Акимов Д.А., Крахт В.Б. Информационные системы и технологии в экономике и управлении. Учебное пособие. – Старый Оскол, ООО «ТНТ», 2007. – 189 с.
3. Что такое облачные технологии и их примеры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tesla-tehnika.biz/oblachnie-tehnologii.html> (дата обращения 02.12.2014)
4. Ромашова О. «Облачные» технологии в образовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.vspu.ru/workroom/tehnol/index> (дата обращения 02.12.2014)

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹

Беляева Д.Е.,

студент, ИТА ЮФУ, г. Таганрог

Истратова О.Н.,

канд. психолог. наук, доцент, ИТА ЮФУ, г. Таганрог

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема формирования познавательной активности детей-сирот младшего школьного возраста. Описываются основные проявления познавательной деятельности детей, находящихся в детских домах. Выявлен низкий уровень интеллектуального развития, учебной мотивации и самоконтроля как предпосылок познавательной активности у детей сирот.

Ключевые слова: младший школьный возраст; дети – сироты; познавательная активность.

MANIFESTATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL AGE SOCIAL ORPHANS

Belyaeva D.E.,

Student, ITASFU, Taganrog

Istratova O. N.

PhD in Psychology, Associate Professor, ITA SFU, Taganrog

ABSTRACT

The article describes the main manifestation of cognitive activity of children in orphanages. Revealed a low level of intellectual development, learning motivation and self-control as a prerequisite cognitive activity in children orphans.

Keywords: primary school age; children – orphans; cognitive activity.

В последние годы проблема детей-сирот стоит очень остро. С каждым годом их количество в детских домах и домах-интернатах не уменьшается. Проблема сиротства изучается как за рубежом, так и в России. В. С.Мухина, Л. И. Божович, И. В. Ду-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-36-01-006.

бровина изучали в отечественной психологии развитие ребенка при материнской депривации. В данных исследованиях было отмечено, что для этих детей характерны несформированность, нетипичность навыков самореализации, самоопределения, что приводит к депривации ребенка с обществом. Работы А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых показали следующие особенности мышления младших школьников, находящихся в ситуации социального сиротства: зависимость от зрительно воспринимаемых элементов ситуации, «прикованность» детей в решении интеллектуальных задач к действиям взрослого, низкий уровень развития наглядно-образного мышления, дисгармоничность в развитии мышления, неспособность ориентироваться на систему правил; неспособность выполнить задание, если требования даются в виде некоторого общего способа действия; низкий уровень развития самоконтроля[5].

У детей, проживающих вне семьи, проявляется неспособность ориентироваться на систему правил и низкий уровень развития самоконтроля. В семьях, где царит неблагополучие, у ребенка происходят естественно негативные физические и психические изменения, которые приводят к тяжелым последствиям в личностном развитии и социализации ребенка [1, 2].

Психологический склад ребенка, его внутренний мир, определенная картина мира формируются и закладываются в семье. Эмоциональная атмосфера между родителями, родителями и ребенком влияет на него. Что же будет, если ребенка полностью лишит родительского воспитания? Как именно он будет развиваться?

В младшем школьном возрасте на ребенка-социального сироту идет двойное давление. Ребенок, идя в школу, переходит из одного закрытого помещения (детский дом) в другое учреждение (школа). Младшие школьники, проживающие в детских домах, не отличаются учебной мотивацией. У таких детей слабо развита способность постепенно исследовать предметы и явления.

У детей-сирот плохо сформировано умение ориентироваться на один, общий способ решения при выполнении какого-либо задания. У них не очень развито наглядно-образное и логическое мышление, а также – воображение.

Дети-сироты проявляют больше агрессии и могут много обвинять окружающих, не умеют и не хотят решать конфликты со сверстниками и взрослыми людьми. В младшем школьном возрасте дети-сироты пытаются всегда обращать на себя внимание, тем самым, не обращая внимание на задание.

Дети – сироты отлично справляются только с теми учебными заданиями, в которых нужно лишь последовательно выполнить элементарные и прямые указания учителя. Их действия носят пошаговый характер: выполнение и самоконтроль следует непосредственно за указанием учителя [4].

Если учитель не расписывает задание пошагово, оно является для ребенка сложным. Следовательно, эффективность работы падает, и она становится неудовлетворительной. Последнее говорит о более низком уровне развития саморегуляции поведения у детей-сирот. Это связано с несформированностью у них механизмов действий внутреннего плана.

Познавательная активность у детей с неадекватными условиями жизни существенно различается количественными характеристиками по сравнению с детьми из гармоничных семей. Так познавательная активность детей из полной благополучной семьи отличается живописью, динамичностью, легкостью перехода от одного действия к другому. Дети из семей быстрее включаются в предметную деятельность, и за одинаковый промежуток времени совершают больше действий,

в отличие от сверстников из детских домов.

Ограничение интеллектуального развития ребенка младшего школьного возраста, который находится в детском доме, способствует возникновению отрицательных и негативных особенностей интеллектуальной сферы. Эти особенности подразумевают под собой низкий уровень развития дифференциации существенных признаков, установления логических связей и отношений, операций обобщения и отвлечения.

У воспитанников детских домов формирование картины мира происходит слабо. У них проявляется чрезмерная суетливость. В познавательной сфере такая суетливость проявляется в неспособности решения задач, которые требуют внутренних операций и практического решения.

Рассматривая познавательные особенности детей из детских домов, можно отметить, что познавательный интерес у них развит плохо. Такие дети, как правило, аутичны, у них слабо выражена потребность к общению, наблюдается интеллектуальная задержка [4].

Чтобы сделать предположение о том, каким должен быть уровень познавательной активности у детей-сирот, нужно рассмотреть основные уровни познавательной активности [3]:

Первый уровень – воспроизводящая активность. Характеризуется стремлением ученика понять, запомнить и воспроизвести знания, овладеть способом его применения по образцу. Этот уровень отличается неустойчивостью волевых усилий школьника, отсутствием у учащихся интереса к углублению знаний, отсутствие вопросов типа: «Почему?»

Второй уровень – интерпретирующая активность. Характеризуется стремлением ученика к выявлению смысла изучаемого содержания, стремлением познать связи между явлениями и процессами, овладеть способами применения знаний в измененных условиях.

Третий уровень – творческий. Характеризуется интересом и стремлением не только проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязей, но и найти для этой цели новый способ. Данный уровень активности обеспечивается возбуждением высокой степени рассогласования между тем, что ученик знал, что уже встречалось в его опыте и новой информацией, новым явлением. Активность, как качество деятельности личности, является неотъемлемым условием и показателем реализации любого принципа обучения.

Таким образом, благодаря рассмотрению основных предпосылок развития познавательной активности детей-сирот, можно сказать, что познавательная активность у них находится на низком уровне. В данном случае уровень познавательной активности будет воспроизводящий.

Список литературы

1. Истратова О.Н. Семейное неблагополучие как социально-психологическая проблема // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 10 (147). – С. 242 – 249.
2. Истратова О.Н. Феномен социального сиротства как психолого-педагогическая проблема // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 69. – № 14. – С. 206-211.
3. Носко И. В. Психология развития и возрастная психология – Учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ. – 2003.

4. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 3-е изд. – СПб.: Питер. – 2007.
5. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 18-20.

УДК 371

ОТСУТСТВИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ВРЕД ЗРЕНИЮ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Задорожная Екатерина Ивановна,
аспирант, РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Задорожная Татьяна Федоровна,
учитель английского языка, ГБОУ гимназия № 52, Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается отсутствие физической активности и вред зрению как одна из проблем интерактивного обучения младших школьников и способы их решения. Основное внимание уделяется внешнему контролю деятельности учащихся за компьютером.

Ключевые слова: младшие школьники; системно-деятельностный подход; интерактивное обучение; информационная среда.

LACK OF PHYSICAL ACTIVITY AND DAMAGE TO THE EYE AS ONE OF THE PROBLEMS OF INTERACTIVE TRAINING OF YOUNGER LEARNERS

*Zadorozhnaia E.I.,
Graduate student, Al.Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg,
Zadorozhnaia T.F.,
Teacher of English, GBOU gymnasium 52, St. Petersburg*

ABSTRACT

The article reveals the lack of physical activity and the damage to the eye as one of the problems of interactive training of younger learners and the ways of solving these problems. The children's information activity is focused by the external control.

Keywords: younger learners; system-activity approach; interactive learning; information media.

Использование информационных технологий в обучении может стать полезным дополнением для достижения предметных, личностных и метапредметных результатов в соответствии с ФГОС и системно-деятельностным подходом. Однако если рассматривать интерактивное обучение младших школьников, возникают некоторые вопросы.

По имеющимся в науке данным, анатомо-физиологическое развитие шестилетнего ребенка достигает уровня, требуемого учебной деятельностью. Но организм ребенка в этом возрасте интенсивно развивается, что требует создания для него соответствующих условий. Так, незаконченность окостенения скелета открывает

большие возможности для физического воспитания, для занятий различными видами спорта. Но эта особенность скелета требует постоянного внимания к тому, как ребенок сидит, не перегружен ли письменными заданиями, имеет ли он возможность своевременно свободно подвигаться и т.д. Ребенок в начальной школе быстро утомляется и поэтому нуждается в соответствующем режиме работы [2].

Еще одна проблема – это проблема ухудшения зрения. Установлено, что более 50% современных школьников страдает близорукостью. Снижение зрения школьников за последние годы ученые связывают с рядом причин. Так, по мнению ряда исследователей, ухудшение зрения связано с условиями современной цивилизации, повсеместным распространением компьютеров, дисплеев и других достижений научно-технического прогресса, предъявляющих повышенные требования к зрительному анализатору школьников [6].

Интерактивность в обучении с использованием информационных технологий предполагает работу за компьютером или планшетом, малоподвижный режим, а также вредные условия для глаз, которые могут негативно сказываться на физическом здоровье маленького ученика. Однако с развитием информационных технологий ребенок не может представить себе жизнь без компьютера. К сожалению, надо признать, что ребенок XXI века познает мир через экран монитора, играя в игры, общаясь в социальных сетях, просматривая видео. Такая тенденция особенно заметна в школе, когда на переменах, вместо того, чтобы играть в подвижные игры или общаться, школьники предпочитают достать телефон или портативный компьютер и погрузиться в виртуальный мир игр, видео и т.д. Нельзя не признать, что с одной стороны, проводя свободное время таким образом, учащиеся могут развивать свои умственные способности. Например, попадая в новую интерактивную среду, они преодолевают синтетические трудности, заявленные в данной игре, учатся ставить перед собой цель и идти по пути достижения этой цели. Но с другой стороны, такая деятельность препятствует взаимодействию между учащимися и является, в какой-то степени, уходом из реальной жизни.

Но ведь информационная среда может приносить большую пользу. Вместо того чтобы проводить свой досуг за компьютерными играми или жить в виртуальном мире, ученик может проходить дистанционный курс по какому-либо школьному предмету. В рамках дистанционного курса также возможны и компьютерные игры, но они направлены на достижение учебных целей, которые имеют отношение к реальной жизни.

Новые технологии стремительно развиваются и уже существуют такие технические средства, которые позволяют играть в компьютерные игры, активно двигаясь в положении стоя в пространстве ограниченном контроллером. Таким образом, ребенок может получать знания и одновременно выполнять физические упражнения. Также существуют массажные подушки, которые позволяют снять физическое напряжение и усталость, вызванную сидячим образом жизни. В свою очередь родители могут контролировать деятельность ребенка и ограничить время его пребывания за компьютером дома. Продолжительность непрерывного использования в образовательном процессе технических средств обучения устанавливается Санитарно-эпидемиологическими требованиями. В 1–4 классе время непрерывной работы за компьютером составляет 15 минут [4]. После использования технических средств обучения, связанных со зрительной нагрузкой, необходимо проводить комплекс упражнений для профилактики утомления глаз, а в конце занятий – физические упражнения для профилактики общего утомления.

В заключении отметим, что интерактивное обучение предполагает дополнительные возможности для учащихся не только высшей и средней школы, но и начальной ступени обучения. Работая с младшими школьниками нельзя забывать про ограничения времени работы за компьютером и физкультурные минутки. При работе младших школьников за компьютером в домашней обстановке необходим родительский контроль. Таким образом, совместное участие учителя и родителей позволяет решить проблемы, связанные с отсутствием физической активностью и вредностью для зрения при работе за компьютером младшего школьника.

Список литературы

1. Бурлаков И. Психология компьютерных игр // Наука и жизнь. – 1999. – № 5,6,8. – С.88-93.
2. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 288 с.
3. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»». // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. ст. 496.
4. Шалгинова В.И. Профилактика нарушений зрения у младших школьников средствами физкультурно-оздоровительной деятельности: Дис. канд. пед. наук: 13.00.04: Омск, 2000 168 с. РГБ ОД, 61:01-13/42-1.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Григорьев Дмитрий Александрович,
зав. кафедрой Тюменского президентского кадетского училища
Матвеев Александр Владимирович,
к.т.н., доцент СПб УГПС МЧС России

АННОТАЦИЯ

В статье дается научный подход к организации патриотического и гражданского воспитания в трех уровнях представления: методологическом, методическом, технологическом. Определены субъекты и объекты управления в воспитательном процессе. Выявлены способы и схемы управления. Предложен концептуальный подход к организации воспитательной деятельности.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическое воспитание; гражданское воспитание; субъект управления; объект управления; управление.

SCIENTIFIC APPROACH TO THE ORGANIZATION OF PATRIOTIC AND CIVIC EDUCATION

Grigorev D.A.,
Head the Department of Tyumen Presidential Cadet Academy, Tyumen
Matveev A.V.,
PhD in Engineering, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of
Russia, Saint-Petersburg

ABSTRACT

A scientific approach to the organization of patriotic and civic education in the three levels of representation (methodological, methodological, technological) are given in this article. Subjects and objects of management in the educational process are defined. Methods and control circuits are identified. The conceptual approach to the organization of educational activities is offered.

Keywords: patriotism; patriotic education; civic education; the subject of management; facility management; management.

Известно, что все процессы, протекающие в социально-экономических системах – это процессы управления или процессы самоуправления [1]. На основе этого можно сделать вывод, что воспитание – это процесс управления, т.е. представляет собой упорядоченные целенаправленные действия, направленные на формирование желаемых качеств личности и/или социальных объединений, их убеждений и алгоритмики поведения (рис. 1).

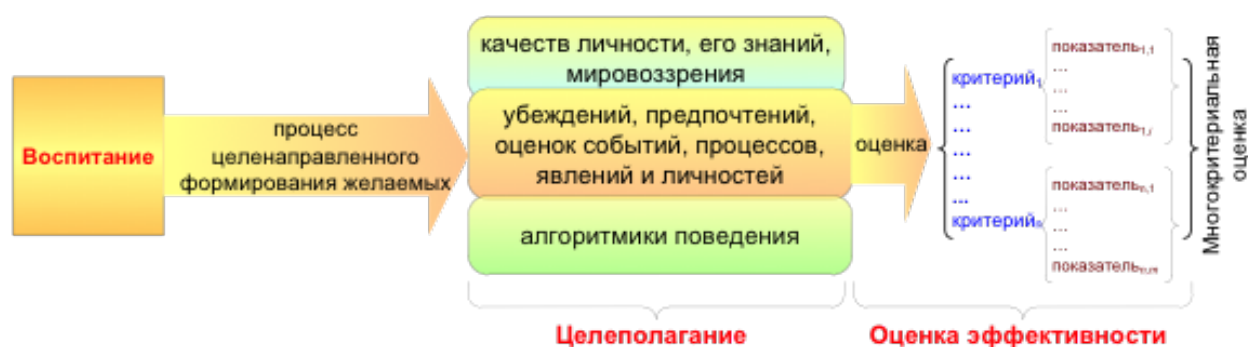

Рисунок 1 - Воспитание, как процесс управления

В процессах управления по возможности выделяют систему и элементы системы управления, которые в совокупности реализуют единую целевую функцию. Человек, обладающий достаточным интеллектом или группа людей, способных формировать *целевую функцию* и организовывать упорядоченную последовательность действий по достижению этой *целевой функции* при располагаемых ресурсах образуют *субъект управления*. Элементы системы, на которые направлены управленческие воздействия Субъекта управления и среды образуют *объект управления*. Воздействие *субъекта управления* и среды на *объект управления* представляет собой прямые связи в системе управления, а воздействие *объекта управления* и среды на *субъект управления* представляет собой обратные связи [2]. В упрощенном виде система управления воспитательного процесса представлена на рис. 2.

Природой управленческого воздействия *субъекта управления* и среды на *объект управления* в воспитательном процессе преимущественно является информация. Обмен информацией в процессе управления может быть организован адресно, когда *субъект управления* воздействует на конкретный элемент *объекта управления* заранее созданной системы управления и такой способ управления называется структурным. А может быть безадресное распространение информации в среде, но которая является управленческой, т.е. вызывает изменения критериев и параметров системы управления, и такой способ управления относится к бесструктурному управлению. Классификация способов управления представлена на рис.3.

Кроме того, циркуляция информации между *субъектом управления* и *объектом управления* может быть организована по различным схемам и в зависимости от наличия обратных связей, использования информации о воздействии среды,

Рисунок 2 – Система управления воспитательным процессом

Рисунок 3 – Способы управления

возможности прогнозирования объективно возможных результатах управления различают следующие принципы управления социально-экономическими системами, и процессами, которые могут быть также использованы и для воспитательного процесса, представленные на рис. 4 [1].

Для организации воспитательного процесса по достижению заданного результата следует применить концептуальные основы моделирования систем и процессов управления (рис. 5), которые включает в себя следующие уровни организации [3,4]:

- методологический;
- методический
- технологический.

На методологическом уровне определяются задачи (проблемы), которые необходимо решать, а для этого определяются базовые понятия, аксиоматический аппарат; устанавливаются базовые зависимости достижения результата и базовые логические выводы.

Рисунок 4 - Схемы управления

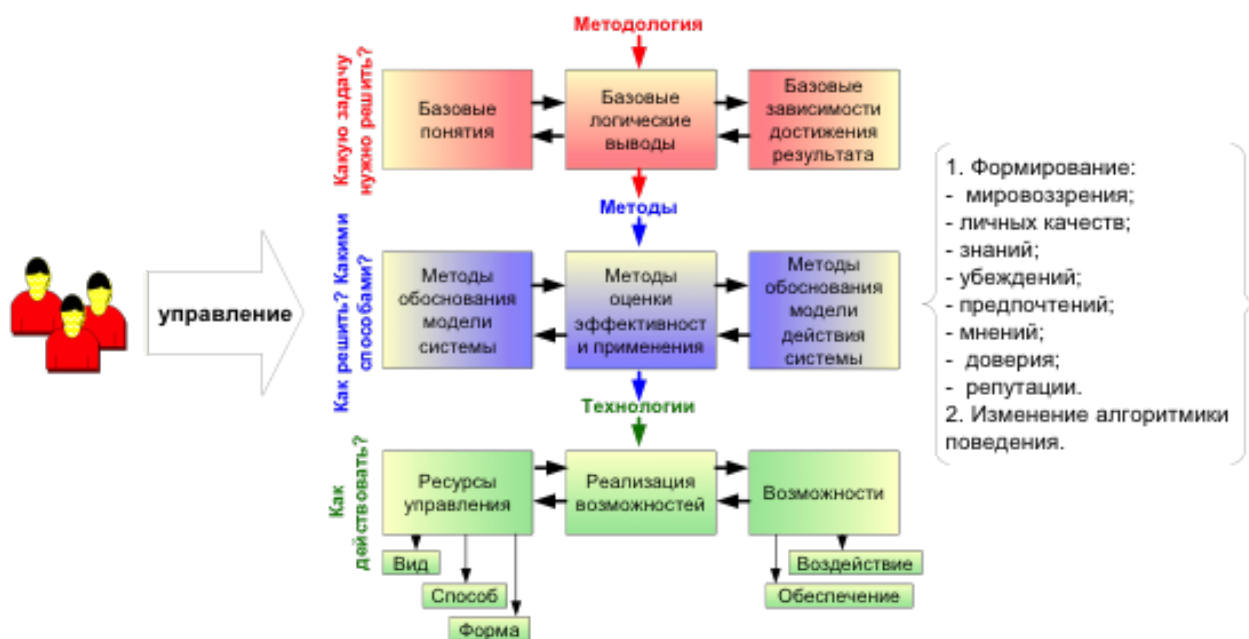

Рисунок 5 - Концептуальные основы моделирования систем и процессов управления

Для рассматриваемой предметной области – воспитание патриотизма и гражданственности – следует определить понятия «патриотизм» и «гражданственность»; сформировать множество требуемых пространственно-временных состояний социальной системы (цивилизации, государства); поставить целевую функцию по воспитанию патриотизма и гражданственности; выявить наиболее общие закономерности течения событий в социальных системах, осознанные и зафиксированные в культуре; установить причинно-следственную зависимость достижения результата от организации информационного воздействия; сформулировать принципы организации управления воспитательным процессом и т.д.

На уровне методов формируются условия перехода социальной системы и ее элементов из данного состояния в желаемое, для чего определяется процесс функционирования для достижения заданной *целевой функции*; формируются функциональные структуры (социальные системы) и устанавливается их соответствие для достижения необходимого уровня эффективности управления.

На уровне технологий формируются условия реализации перехода социальной системы и ее элементов из данного состояния в желаемое, для чего синтезируется

алгоритм информационного воздействия на *объект управления*; устанавливаются способы и формы деятельности; определяются ресурсы, привлекаемые к данному процессу управления; устанавливается необходимое обеспечение для осуществления процесса управления.

Оценка эффективности управления (рис. 1) производится по выбранному набору критериев (иерархии), каждому из которых присваивается весовой коэффициент, а каждый критерий вычисляется по совокупности качественных или количественных показателей, имеющих также весовые коэффициенты.

Таким образом, существует возможность получения численного значения для оценки эффективности управления тем или иным процессом [3,4].

Концептуальный подход для анализа и синтеза процесса воспитательной деятельности представлен на рис. 6.

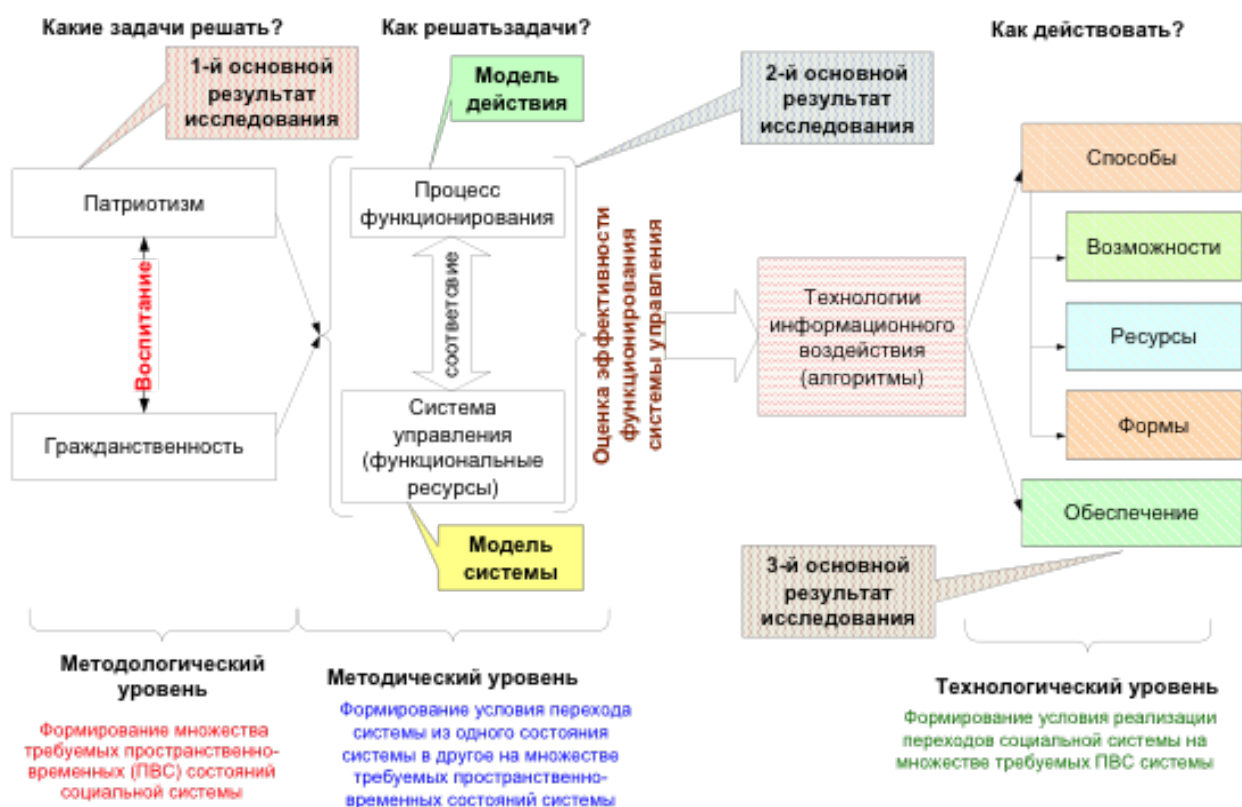

Рисунок 6 – Концептуальный подход к организации воспитательной деятельности

Результатом воспитательной работы должно явиться:

- формирование мировоззрения, мнения, доверия и репутации относительно установленной социальной системы, личности, явления или процесса;
- предопределение алгоритмики поведения людей в прогнозируемых жизненных ситуациях.

Для достижения заданного результата необходимо:

- провести исторический анализ формирования понятия «патриотизм»;
- по-новому сформировать понятие патриотизма относительно субъектно-субъектных отношений;
- провести классификацию социальных систем, как субъектов самоидентификации личности;
- установить систему ценностей, реализуемых в социальных системах;

- классифицировать уровни развития личности с позиции возможных вариантов субъектно-субъектных отношений;
- установить необходимые и достаточные условия формирования патриотизма;
- проанализировать хронологию формирования структур и нормативно-правовой базы молодежной политики в современной России;
- рассмотреть возможные варианты и организацию информационного влияния (управления и противоборства) на личность и информационное обеспечение деятельности в социальных системах;
- осуществить выбор методов и технологий воспитания патриотизма и гражданственности;
- выявить возможности применения технологии проектной деятельности при воспитании патриотизма и гражданственности;
- определить проекты по воспитанию патриотизма и гражданственности;
- выбрать методики оценки эффективности управления процессом воспитания патриотизма и гражданственности.

Таким образом, целенаправленная деятельность по гражданскому и патриотическому воспитанию будет соответствовать комплексному подходу к организации управления социальными системами (рис. 6).

Список литературы

1. Матвеев В. В. Теория управления. – СПб.: Стратегия будущего, 2010. – 324 с.
2. Матвеев А. В., Матвеев В. В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). 2014. – с.3-20.
3. Матвеев А. В., Бурлов В. Г., Магулян Г. Г. Общий подход к моделированию систем обеспечения безопасности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. – 2011. – № 5(133). – с.73-77.
4. Матвеев А. В., Бурлов В. Г. Основы теории синтеза облика системы обеспечения безопасности и способов ее функционирования на потенциально опасных объектах // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2012. – №3 (23). – с.6-13.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ»

*Григорьев Дмитрий Александрович,
зав. кафедрой Тюменского президентского кадетского училища, Тюмень*

АННОТАЦИЯ

Проведен исторический анализ понятия «патриотизм». Рассмотрены основные противоречия данного социального явления.

Ключевые слова: Родина; отечество; патриотизм; народ; власть; национальная независимость; противостояние

HISTORICAL ANALYSIS OF THE FORMATION THE CONCEPT OF «PATRIOTISM»

Grigorev D.A.,

Head the Department of Tyumen Presidential Cadet Academy, Tyumen

ABSTRACT

Historical analysis of the concept of “patriotism” is hold. The basic contradictions of this social phenomenon are considered.

Keywords: Homeland; country; patriotism; people; power; national independence; opposition.

Понятие «патриотизм» большинство источников возводят ко временам расцвета греческой культуры времён античности (первая половина первого тысячелетия до н.э.)². Именно поэтому нерусское по корневой базе слово «патриотизм» происходит от греческого πατριώτης – соотечественник, или πατρίς – отечество [1].

Если дальше продолжать рассуждения о том, что представляет из себя языковая и смысловая первооснова патриотизма, отталкиваясь от его греческого происхождения и греческой корневой базы, то патриотизм это – любовь и преданность отечеству.

Из этого следует расширенная первооснова определения патриотизма, как политического принципа, связанного с общественной необходимостью, содержанием которой является поддержка большинством населения какой-либо цивилизации или государства такого мировоззрения у людей, чтобы для них первоприоритетным была любовь к отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы, из чего следует неуклонное стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Однако исторически так сложилось, что отечество у каждого своё, интересы целых цивилизаций и государств пока исторически никому до конца не удавалось подогнать в рамки унифицированного списка «вечных ценностей», на основе которых можно было бы сформировать некое «унифицированное» мировоззрение для людей. Каждая региональная цивилизация или даже государство исторически всегда имело свой «набор» мировоззренческих ценностей, которые являлись и являются до сих пор основой понимания патриотизма в этих регионах. Именно поэтому понятие «патриотизм» большинство современных государств и цивилизаций взяли от греков для вывески, но содержание, что это такое – каждый вкладывает своё, специфическое.

По этой причине в более поздние времена шел спор о том, что же такое патриотизм? Хорошо, либо плохо данное социальное явление? Споры подобного рода продолжаются и в наши дни. В России особенно это касается разрешения вопроса о полезности патриотизма между либералами и консерваторами, между сторонниками некой «единой мировой культуры» и сторонниками «исконно национальной независимости» государств и цивилизаций. В то же время, если рассматривать российскую культуру, то российские патриоты делятся на сторонников реанимации советской империи и сторонников реанимации имперской монархии. Кто из них прав, и кто больше патриот?

Патриотизм одних государств и цивилизаций, в духе которого были воспитаны

2 Именно в это время проходило массовое становление национально-государственных культур целых региональных цивилизаций, таких как греческая, персидская, индийская, римская и т.п.

большинство членов их обществ, часто употреблялся для начала противостояния с другими государствами и цивилизациями [2] с опорой, как говорится «на весь народ». Цели же подобных агрессий могли носить как оборонительно-упреждающий характер, так и агрессивно-хищнический, но патриотизм и тех, и других всегда оставался тем самым эффективным средством, инструментом для достижения целей, поставленных перед народом властью [3].

Список литературы

1. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%F2%F0%E8%EE%F2%E8%E7%EC>
2. Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). 2014. – с.3-20.
3. Матвеев А.В., Григорьев Д.А. Научный подход к организации патриотического и гражданского воспитания // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – Т.3. – № 8.– с. 119-124

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ШКОЛЬНИКОВ

*Трубицына Татьяна Васильевна,
преподаватель, ГБОУ СОШ № 562, город Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает вопрос о важности воспитания патриотизма у школьников.

Ключевые слова: патриотизм; гражданственность; среднее образование.

FOSTERING PATRIOTISM AMONG STUDENTS

*Trubitsyna T.V.,
Lecturer, GBOU SOSH Teacher, GBOU SOSH № 562, Saint-Petersburg*

ABSTRACT

The article analyzes the importance of fostering patriotism among students.

Keywords: patriotism; civic consciousness; middle and secondary education.

Среди важных задач, которые стоят на повестке дня современного преподавателя, является воспитание патриотизма и гражданственности у учеников. Формирование всесторонне развитой личности – одна из самых насущных задач современного российского образования. Классное руководство предоставляет много возможностей для педагога воспитать своих учеников истинными патриотами своей Родины. Ежедневный классный час может сыграть важнейшую роль в воспитании патриотизма у российских школьников. Исторические экскурсии и рассказы о значительных исторических событиях и памятных датах, которые явились ключевыми в создании российской идентичности, являются важными ступенями в развитии гражданской позиции у школьников. История блокады Ленинграда должна стать неотъемлемой частью образования российских школьников.

Какие акценты следует сделать преподавателю в освещении истории блокады Ленинграда? В первую очередь, классный руководитель должен дать определение

фашизма и объяснить школьникам смертельную угрозу, которую представляла собой нацистская Германия для Советского Союза. Адольф Гитлер, вождь Третьего рейха, разработал так называемый план Барбаросса, который предусматривал сокращение численности советского населения на тридцать миллионов человек. Гитлер планировал насильственную депортацию большей части населения европейской части Советского Союза, физическое истребление интеллигенции, полное разрушение города Ленинграда и запрещение вакцинации новорожденных советских детей. В 1941 году Геринг обещал, что 20-30 миллионов советских граждан умрут от голода. Гитлер с особой ненавистью относился к Ленинграду, так как ненависть к большевикам являлась одной из самых важных составляющих идеологии нацизма. Если бы фашисты захватили город Ленинград, город бы перестал существовать.

Оборона Ленинграда происходила в тяжелейших условиях из-за разбомбленных нацистами Бадаевских продовольственных складов [1, с. 1-20]. Город оказался в кольце и был отрезан от сообщения с внешним миром. Были введены продовольственные карточки, которые в самые горестные дни блокады достигали 250 грамм хлеба для рабочих и 125 грамм хлеба для остальных жителей. Зима 1941 года выдалась исключительно суровой и холодной. Несмотря на голод и холод, на бомбежки, ленинградцы встали на защиту своего города. Летом 1941 года сотни тысяч горожан участвовали в создании защитных сооружений вокруг города, которые препятствовали наступлению фашистских танков на город. Тысячи женщин стали добровольцами. Ленинградки работали на оборонных заводах, где производились снаряды и другое оружие для средств обороны. Создание Дороги жизни помогло спасти сотни тысяч жизней, так как первыми из блокадного Ленинграда эвакуировали детей. 872 дня, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, продолжалась блокада Ленинграда. Больше одного миллиона жителей Ленинграда погибло от голода и от бомбежек.

Подвиг ленинградцев, которые отстояли свой город и выдержали самую долгую в современной истории блокаду, не может не вызвать чувство гордости за российскую историю. О нем должен знать каждый российский школьник и особенно учащиеся, которые являются жителями этого героического города, чтобы вырасти российскими патриотами и достойными гражданами своей Родины.

Список литературы

1. Арутюнян Б. А., Фролов М. И. Огневой щит и меч Ленинграда, 1941-1944 гг. – СПб.: ЛГУ, 2007. – 187 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Чернышков Данила Всеволодович,
преподаватель СГМУ, г. Саратов*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные подходы к оптимизации процесса спортивной подготовки футболистов подросткового возраста. Показана необходимость учета двигательной активности и постоянного совершенствования скоростно-силовых качеств игроков в работе с мячом и без него. Подчеркивается значимость таких индивидуальных характеристик футболистов как возраст, физическое и психическое состояние, а также игровое амплуа.

Ключевые слова: футболисты подросткового возраста; тренировочный процесс; скоростно-силовая подготовка.

OPTIMIZATION OF SYSTEM OF POWER AND FAST-MOVING TRAINING OF FOOTBALLERS IN ADOLESCENCE

*Chernyshkov D.V.,
Lecturer of SSMU, Saratov*

ABSTRACT

The article deals with the basic approaches to optimization of sport training process of football players in adolescence. The necessity of taking into account the motor activity and continuous improvement of power and fast-moving features of players was shown in the context of working with the ball and without it. The importance of such individual characteristics of players such as age, physical and mental state as well as playing roles, was emphasized.

Keywords: footballers in adolescence; training process; power and fast-moving training.

Подготовка юного резерва в современном футболе является залогом достижения высоких спортивных результатов. Успехи любой футбольной команды, в том числе и юношеской, определяются в основном тремя факторами: техникой игроков, тактикой и общим состоянием каждого игрока – физическим, морально-волевым, психологическим. Анализ литературных источников, посвященных вопросам тренировки футболистов, свидетельствует о детальной разработанности методик развития скоростно-силовых качеств у взрослых футболистов, актуализируя важность углубленного изучения данной проблемы у игроков подросткового возраста. Совершенствование скоростно-силовых качеств у футболистов подросткового возраста (в нашем исследовании 15-17 лет) значительно отличается от других возрастных групп, так как представляется наиболее оптимальным для развития этих способностей.

Решение вопросов, связанных с оптимизацией процесса спортивной подготовки футболистов подросткового возраста носит комплексный характер. По мнению ряда авторов, это обусловлено интеграцией таких аспектов тренировочного процесса как физический, технический, психологический, тактический, теоретический [1,2,3,4,5].

Физическая и техническая подготовка в тренировочном процессе является основным направлением, так как эти два принципа обучения представляют собой неразрывное единство. Важной составляющей системы подготовки юных футбо-

листов является учет двигательной активности в связи с биомеханическими, анатомическими и особенно физиологическими законами развития в данном возрасте, а также общий рефлекторный механизм, лежащий в основе двигательных навыков работы с мячом и физические качества футболистов подросткового возраста.

С ростом спортивного мастерства у молодых игроков тренировочный процесс становится все более специализированным. В системе подготовки молодых игроков это выражается в увеличении конкурентного давления при одновременном снижении доли вспомогательных средств обучения, таким образом, важное значение приобретает поиск и рациональный подбор упражнений с мячом и без него. Специфика футбола позволяет включать разнообразные упражнения с мячом, позволяющие совершенствовать двигательные навыки подростков. Кроме того, доказана эффективность специально-подготовительных упражнений, имеющих сходство с моторными навыками, которые используются футболистами в процессе игры и, прежде всего, по основным кинематическим параметрам. Таким образом, под специальной подготовкой футболистов подросткового возраста понимается процесс направленного использования совокупности тренировочных средств с целью специализации двигательного потенциала игроков конкретного амплуа и повышения уровня его реализации в игровых действиях [6].

Футбол представляется собой вид спорта, состоящий в основном из сложных игровых координационных действий. Целью спортивного совершенствования в футболе является достижение игроком наивысшего возможного роста в спорте. Мастерство в футболе определяется путем применения современных технологий в игре с устойчивой динамической структурой, рациональным использованием внешних и внутренних сил, повышением уровня ранее достигнутых параметров физических качеств, необходимых для эффективной реализации технических методов, с использованием индивидуализации в исполнении технических игровых приемов [7]. В сравнении с теми видами спорта, в которых существует относительное разнообразие форм для достижения полезных результатов, для футбола характерно наличие более тесных связей между определенным набором физических качеств и техникой игровых действий с мячом. В этой связи, в футболе должно быть увеличено соотношение учебных упражнений, способствующих более полной реализации технических возможностей игроков.

В тренировочном процессе, техническая подготовка молодых игроков строится с учетом общих теоретических закономерностей формирования двигательных навыков. Оптимизация технической подготовки в футболе должна включать тщательный анализ основных особенностей формирования рациональных движений с мячом у молодых спортсменов. Повышение технического мастерства игроков представляет собой процесс, в котором противоречия между его компонентами являются движущими силами. Важно отметить, что в основе этого процесса лежит системно-структурный подход, в рамках которого рассматривается структура движения, изучаемая в биомеханике, являющаяся внешними проявлениями центрально-нервных процессов, организующих и использующих механические свойства и физические возможности двигательного аппарата игроков.

Обучение молодых игроков в футболе начинается с овладения искусством движения с мячом. Формирование двигательных навыков технических приемов игры

с мячом происходит в ходе установления временных связей в коре головного мозга по механизму условного рефлекса, имеющего вероятностную основу. Повторение движений формируют стереотип, в котором афферентный синтез становится постоянным, консервативным и внутренним процессом самого мозга. Консерватизм афферентного синтеза не отрицает изменчивость эфферентных сигналов к движению, таким образом, в кинематических и динамических характеристиках движения молодых игроков преобладает вариативность. В структуре координации движений спортсмена на футбольном поле наблюдается еще более значительное разнообразие, в том числе и в механизмах координации мышечной активности. Но, по мере образования динамического стереотипа в нервных центрах головного мозга, составляющие его связи приобретают повышенную устойчивость, то есть меньше поддаются влиянию сбивающих факторов [8].

На заключительном этапе формирования двигательных навыков технического обращения с мячом происходит стабилизация, осуществляющаяся в направлении расширения диапазона условий, в границах которого навыку гарантирована стабильность. В то же время, некоторые авторы отмечают, что повышение стабильности динамических и кинематических характеристик футболиста есть следствие сужения числа менее существенных переменных [6,9]. Много общих черт, отражающих некоторые внутренние закономерности развития систем движения, в футболе имеет другое направление, подчеркивающее важность соотношения произвольности и автоматизма в управлении движениями.

В практике футбола за критерий технического мастерства принято выбирать «эталон», в качестве которого обычно выступает техника ведущих игроков сильнейших сборных команд в мире. Однако не следует забывать об индивидуальности каждого игрока, включающую возраст, пол, антропометрические особенности, уровень физического развития и высшую нервную деятельность, особенности игрового амплуа [10].

Значительное влияние на оптимизацию системы подготовки футболистов подросткового возраста оказывает уровень развития их двигательных навыков. Это подразумевает необходимость рационального сочетания физической и технической подготовки на разных уровнях развития спортивного мастерства игроков. Особенно выражена эта потребность в улучшении техники владения мячом, предъявляя высокие требования к развитию скоростно-силовых качеств. Развитие скоростно-силовых качеств, от которых зависит правильное и быстрое выполнение технических элементов с мячом, должно совершаться постоянно. В футболе рекомендуется ограниченное число наиболее эффективных средств специальной скоростно-силовой подготовки. Значение рационального соотношения упражнений с мячом и без в структуре специальной скоростно-силовой подготовки постоянно растет с ростом спортивного мастерства игроков. Тем не менее, увеличение объема упражнений скоростно-силового характера и без мяча не может быть бесконечным. В связи с этим, необходим поиск наиболее эффективных путей скоростно-силовой подготовки молодых игроков, принимая во внимание главную особенность тренинга – время исполнения приемов с мячом [11].

Уровень и характер развития скоростно-силовых качеств юных футболистов во многом связаны с особенностями спортивных мероприятий, в том числе со специ-

фикой футбола и уровнем спортивного мастерства игроков. Так как при выполнении такого упражнения, как борьба за мяч и быстрого исполнения приемов с мячом, игроки должны проявлять большую силу в течение ограниченного периода времени, то особенностью специальной подготовки юных футболистов является совершенствование скоростно-силовых качеств.

Специальная скоростно-силовая подготовка основана на разработке и применении сложных технических средств обучения. Анализ данных, полученных ведущими исследователями по специальной скоростно-силовой подготовке позволяет заключить, что базисом в совершенствовании системы контроля скорости и силы при подготовке молодых игроков является поиск оптимального соотношения упражнений для выполнения упражнений с мячом и без него. Так как высокий уровень скоростно-силовой подготовленности футболистов позволяет им на большой скорости эффективно выполнять технические приёмы с мячом на футбольном поле.

Список литературы

1. Сологуб Е.Б. Физиология спорта. – М.: Терра-спорт, 1999. – 250 с.
2. Шамардин А.А. Комплексная функциональная подготовка юных футболистов. – Саратов: «Научная Книга», 2008. – 239 с.
3. Тюленьков С.Ю., Федоров А.А. Футбол в зале: система подготовки. – М.: Терра-Спорт, 2000. – 86 с.
4. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. 2-е изд. – М.: Советский спорт, 2006. – 296 с.
5. Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
6. Биткин В.М. Методические приемы применения восстановительных средств в подготовке высококвалифицированных футболистов: автореф. дис.... канд. пед. наук. – Смоленск, 1999. – 24 с.
7. Кочетков А.П. Целостный подход в работе тренера с профессиональной командой по футболу: учебно-метод. пособие. – М.: Принт, 2000. – 138 с.
8. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М.: Медицина, 1966. – С. 76-88.
9. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.
10. Загайнов Р.М. Психологическое мастерство тренера и спортсмена: метод. пособие для олимпийцев. – М.: Советский спорт, 2006.
11. Ибриев А.И. Скоростно-силовая подготовка юных футболистов в возрасте 15-17 лет: автореф. дис.... канд. пед. наук. – СПб., 2009. – 22 с.

АДАПТАЦИОННО-ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ У ЖЕНЩИН С НОРМАЛЬНО ПРОТЕКАЮЩЕЙ БЕРЕМЕННОСТЬЮ И С ГЕСТОЗОМ

Цапов Евгений Геннадиевич,

*канд. биол. наук, доцент Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И.Носова, г. Магнитогорск*

АННОТАЦИЯ

Раскрыты физиологические и психологические механизмы адаптации у женщин во время беременности. Проведено сравнение способов совладающего поведения у женщин с нормально протекающей беременностью и с гестозом. Показана социально-психологическая адаптация у женщин во время беременности.

Ключевые слова: беременность; гестоз; копинг-стратегии; социально-психологическая адаптация; когнитивные стратегии.

ADAPTIVE MECHANISMS IN WOMEN WITH NORMAL PREGNANCY AND WITH PREECLAMPSIA

Tsapov E.G.,

*PhD of Biological Sciences, Associate Professor of the Magnitogorsk State Technical
University. G.I.Nosova, Magnitogorsk*

ABSTRACT

Disclosed physiological and psychological mechanisms of adaptation in women during pregnancy. A comparison of the ways of coping in women with normal pregnancy and preeclampsia with. Shows the socio-psychological adaptation of women during pregnancy.

Keywords: pregnancy; preeclampsia; coping strategies; social and psychological adaptation; cognitive strategies.

Во время беременности в организме женщины запускаются адаптационно-приспособительные процессы, обеспечивающие адекватное течение гестационного периода, роста и развития плода. Значительная перестройка организма беременной женщины сопряжена с изменениями в системах крови, гомеостаза, эндокринной, иммунной системах, а также с механизмами психологической защиты [17].

В отечественной литературе механизмы психологической защиты и механизмы совладания рассматриваются как важнейшие формы адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации [7,8]. Концепция копинга является одной из центральных в современной теории стресса, а умение успешно преодолевать стресс считается одним из основных факторов, который помогает человеку эффективно справляться с негативными воздействиями в стрессовых ситуациях. По мнению Р.Лазаруса, развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации личности, определяется механизмами преодоления стресса [15].

«Копинг» представляет собой совокупность процессов, происходящих в личности, суть которых состоит в достижении адаптации к стрессу, контроля над ним, сохранения деятельности на фоне стресса. Поведение, направленное на устранение или уменьшение силы воздействия стрессогенного фактора на личность, называют копинг-поведением или совладающим поведением. Для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе

имеющегося у него личностного опыта (копинг-ресурсов). Успешность адаптации к стрессам определяется уровнем развития копинг-ресурсов. Низкое развитие приводит к формированию дезадаптивного поведения, дезинтеграции личности и психосоматическим заболеваниям [16].

В современных концепциях социально-психологическая адаптация личности рассматривается как сложное, комплексное явление, предполагающее согласование двух критериев: внешнего, отражающее соответствие социальным требованиям, и внутреннего, связанного с общим психическим благополучием [4].

Вальдман В.Л. с соавт. в структуре эмоционального стресса различают:

а) комплекс непосредственных психологических реакций, который проявляется как процесс восприятия и дальнейшей переработки человеком личностно значимой для него информации, содержащейся в стрессовой ситуации, воздействии (сигнале) и субъективно воспринимаемой как эмоционально-негативная (сигнал «угрозы», состояние дискомфорта, осознание конфликта и т.д.);

б) процесс психологической адаптации к эмоционально-негативному субъективному состоянию;

в) состояние психической дезадаптации, которое обусловлено эмоциональными для данной личности сигналами, приводящими к нарушению регуляции поведенческой активности субъекта [5].

Целью данной работы является изучение физиологических и психологических механизмов адаптации у беременных женщин с гестозом и нормально протекающей беременностью.

МЕТОДИКА

Исследование проводили на базе Центра «Материнство» АНО МСЧ АГ и ОАО ММК и дневного стационара МУЗ родильного дома №2. В исследовании приняли участие 60 беременных сроком с 18 по 30 нед. В ходе первичного обследования беременные были разделены на две группы: женщины с нормально протекающей беременностью и женщины с гестозом. Средний возраст участников первой группы составил $27,50 \pm 4,55$, а участников второй группы – $28,27 \pm 5,22$ лет. В исследовании были использованы диагностические методики: *Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма, Опросник способов совладания Р.Лазаруса и С.Фолькмана (адаптированный Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк).*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Во время беременности в организме женщины отмечаются выраженные сдвиги гомеостаза внутренней среды, направленные на сохранение плода. Так при беременности наблюдаются снижение общей концентрации белка, как правило, обусловленные задержкой жидкости в организме и понижением концентрации альбумина, который усиленно используется в биосинтетических процессах во время протекания беременности. Изменение объема циркулирующей крови и кровоснабжения почек приводит к изменению выведения почками азота. Происходит задержка и накопление азотистых веществ, при этом общее количество остаточного азота не изменяется [2].

Изменение уровня глюкозы крови у беременной женщины связаны с гормональной деятельностью плаценты. Действия кортизола и плацентарного лактогена, являющиеся контринсулярными гормонами, приводят к инсулинорезистентности

во время беременности.

В 1918 г. шведский ученый Robin Fahraeus в своем труде по изучению крови женщин при беременности показал, что при этом состоянии имеет место образование агрегации эритроцитов и ускоренное их оседание [14]. Оседание (СОЭ) зависит от количества эритроцитов, морфологических особенностей, величины заряда, способности к агломерации и белкового состава плазмы.

Физиологической считается нейтрофилия, проявляющаяся с конца второго триместра беременности, обусловленная демаргинирующим действием гормонов желтого тела беременности и плаценты, а также влиянием продуктов плода на костный мозг матери. Сравнительный анализ физиологических показателей у женщин с гестозом и нормально протекающей беременностью представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение физиологических показателей у женщин с гестозом и нормально протекающей беременностью

<i>Физиологические показатели</i>	<i>Женщины с нормально протекающей беременностью</i>	<i>Женщины с гестозом</i>	<i>T</i>
Белок, г/л	62,51±7,05	62,29±4,6	0,12
Сахар, ммоль/л	4,18±0,67	4,19±0,62	0,06
Мочевина, ммоль/л	3,06±1,08	3,51±1,39	1,09
Гемоглобин, г/л	109,00±10,35	110,20±7,44	0,45
Эритроциты, ×10 ¹² /л	3,50±0,28	3,58±0,18	1,12
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	9,15±2,15	8,05±1,82	1,78
Тромбоциты, ×10 ⁹ /л	215,60±28,06	241,10±30,39*	2,66
СОЭ, мм/ч	19,83±12,24	18,43±11,06	0,34
Цветовой показатель	0,89±0,12	0,89±0,05	0,09

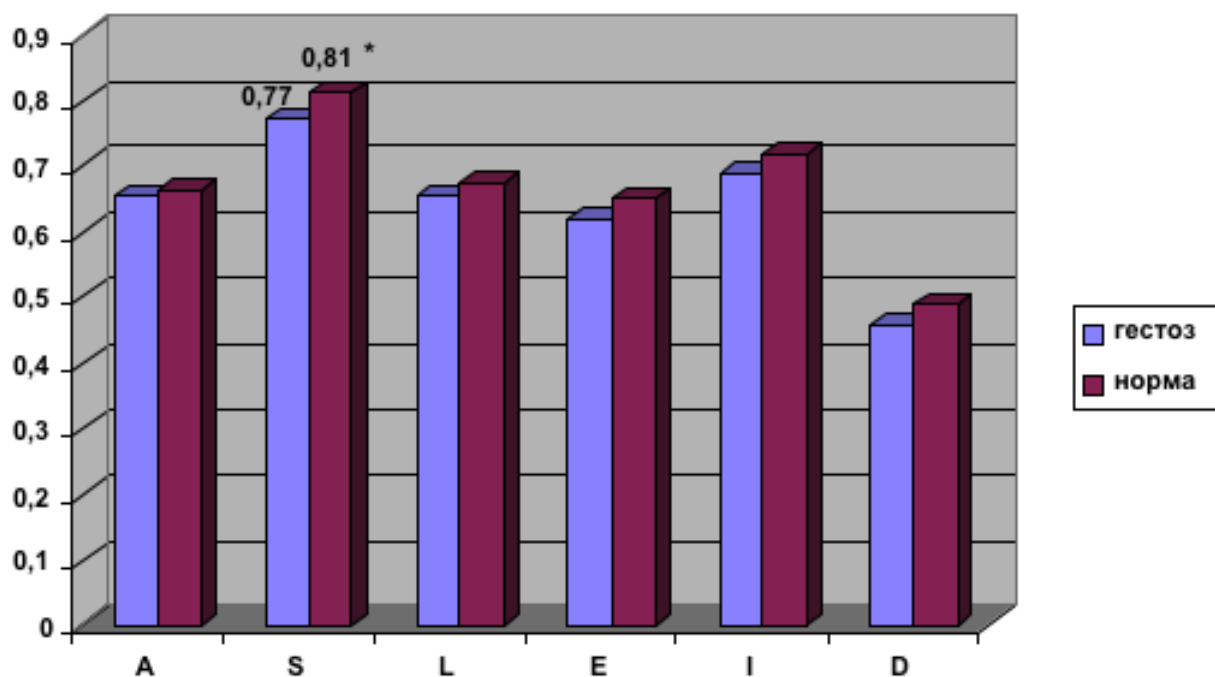
Так в группе женщин с гестозом содержание тромбоцитов превышало на 11,82% соответствующий показатель у женщин с нормально протекающей беременностью. Такое увеличение числа тромбоцитов является защитным механизмом при возможных преждевременных родах и кровотечении. Остальные показатели крови у женщин обеих групп достоверно не различались и соответствовали показателям крови, во время беременности. Полученные результаты согласуются с литературными данными [3].

Результаты социально-психологической адаптации, выявленные с помощью опросника К. Роджерса и Р. Даймонда, в группе беременных женщин с гестозом и беременных женщин без патологии представлены на рис.№ 1.

Было установлено, что у беременных женщин с нормально протекающей беременностью по шкале «самопринятие» значения оказались выше, чем у женщин с гестозом на 4,94%.

Высокие показатели по данной шкале характерны для женщин обеих групп, что означает одобрение женщинами себя в целом и своих внутренних качеств, доверие к себе и позитивную самооценку. Отметим, что значения по таким шкалам как «эмоциональный комфорт», «интернальность» и «стремление к доминированию» у беременных женщин с нормально протекающей беременностью также оказались несколько выше, чем у женщин с гестозом.

По-видимому, у женщин с нормально протекающей беременностью более выражено ощущение благополучия своей жизни, а происходящие с ними события они

Примечание: * – достоверность различий на уровне $p \leq 0,05$
 (Обозначение шкал: А – адаптация, S – самопринятие, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – стремление к доминированию)

Рисунок 1 – Различия социально-психологической адаптации беременных женщин с гестозом и нормально протекающей беременностью по методике К. Роджерса и Р. Даймонда

считают результатом собственной деятельности. В это же время у женщин на первое место выходит самопринятие, а стремление доминировать отходит на второй план. Женщина ощущает себя незащищенной, склонна к подчинению и, особенно, нуждается в поддержке близких и отца ребенка.

Рассмотрим преобладающие копинг – стратегии у женщин с гестозом и нормально протекающей беременностью, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Проявление способов совладающего поведения по методике Р. Лазаруса «Копинг-стратегии личности» у женщин с гестозом и женщин без осложнений беременности

Способы совладающего поведения	Женщины с гестозом	Женщины без осложнений беременности	Достоверность различий
	Ср.знач	Ср.знач	
Конфронтационный копинг	9,13 ± 2,82	9,00 ± 2,37	
Дистанцирование	9,47 ± 2,47	10,37 ± 2,79	
Самоконтроль	13,43 ± 2,03	13,80 ± 2,92	
Поиск социальной поддержки	12,40 ± 2,14	11,30 ± 2,79*	$p \leq 0,05$
Принятие ответственности	7,27 ± 2,02	7,50 ± 2,15	
Бегство-избегание	13,30 ± 4,42	11,73 ± 3,62*	$p \leq 0,05$
Планирование решения проблемы	12,90 ± 2,73	13,33 ± 2,14	
Положительная переоценка	13,40 ± 2,71	12,73 ± 3,02	

Наиболее выраженной стратегией у женщин обеих групп оказался «самоконтроль», так как ответственность за здоровье будущего ребенка и комплекс мероприятий проводимых по охране здоровья материнства и детства вынуждает женщину быть более дисциплинированной и контролировать свои чувства и действия. Достоверно высокими на 13,38% ($p \leq 0,05$) оказались значения по шкале «бегство-избегание» в группе женщин с гестозом, что связано с необходимостью игнорировать неприятную информацию, касающуюся неблагоприятного исхода беременности. По шкале «поиск социальной поддержки» показатели оказались выше на 8,87% ($p \leq 0,05$) у женщин с гестозом, чем у женщин с нормально протекающей беременностью. Как правило, эти женщины чаще обращаются к поддержке со стороны (подруги, родные, врачи).

Высокие показатели по шкалам «планирование решение проблемы» и «положительная переоценка» мы связываем с тем, что респонденты обеих групп были замужние женщины, и беременность у них была желанной.

Таким образом, самыми распространенными стратегиями совладания (по методике Р. Лазаруса – С. Фолкмана) во время беременности являются: «самоконтроль», «положительная переоценка» и «планирование решения проблемы».

На основании методики Э. Хайма были выделены 3 группы совладающего поведения, включающие в себя когнитивные, эмоциональные и поведенческие копинг-стратегии. Оценивая индивидуальные копинг-стратегии у беременных женщин с гестозом и женщин с физиологическим течением беременности, мы выявили незначительные отличия когнитивных стратегий между обеими группами, которые соответствовали значениям $5,07 \pm 2,61$ и $5,00 \pm 2,80$. Эмоциональные копинг-стратегии были более выражены у беременных женщин с гестозом на 8,00% ($p \leq 0,05$) по сравнению с группой женщин с физиологическим течением беременности и составляли $4,13 \pm 0,86$. Поведенческие копинг-стратегии в группе беременных женщин с гестозом преобладали незначительно и соответствовали среднему значению по группе $5,20 \pm 2,79$, а в группе женщин без осложнения беременности – $4,77 \pm 2,89$.

Рассматривая результаты ответов по методике Э.Хайма среди когнитивных копинг-стратегий, мы выявили, что среди опрошенных беременных женщин с диагнозом гестоз использующих **адаптивные** копинг-стратегии, такие как «сохранение самообладания» встречаются у 17,00% респондентов. «Проблемный анализ» и «установка собственной ценности» были выявлены у 7,00% опрошенных. Среди **относительно адаптивных** копинг-стратегий женщины с гестозом предпочитают «религиозность» в 10,00% случаев, а «относительность» – в 7,00% случаев. По-видимому, обращение к вере для них является одним из способов избежать неблагоприятного исхода беременности. Частота встречаемости **неадаптивных** стратегий, таких как «придача смысла» составила 13,00%, «диссимуляция» – 33,00%, «игнорирование» – 3,00% и «смирение» – 3,00% в группе женщин с гестозом.

Когнитивные стратегии в группе женщин с физиологическим течением беременности, считающиеся **адаптивными**, такие как «сохранение самообладания», которая направлена на анализ и поиск средств по предотвращению угрозы выявлена у 13,00% опрошенных. «Проблемный анализ» у 10,00%, а «установка собственной ценности» у 13,00% женщин с нормально протекающей беременностью. **Относительно адаптивные** копинг-стратегии – «религиозность» свойственны только 3,00% женщин данной группы, а «относительность» – 13,00%. Среди **неадаптивных**, таких как «придача смысла» частота встречаемости ответов составила

7,00%, «диссимуляция» – 30,00%, «игнорирование» – 10,00%, «смирение» – 0%. Наиболее часто встречающаяся когнитивная копинг-стратегия у беременных женщин двух групп – «диссимуляция», считающаяся неадаптивной, предполагает утаивание женщинами имеющихся заболеваний и симптомов плохого самочувствия, что, вероятно, связано с желанием беременных женщин избежать госпитализации.

Адаптивные эмоциональные копинг-стратегии, такие как «оптимизм», используют 77,00% опрошенных женщин с диагнозом гестоз и 83,00% беременных женщин с физиологическим протеканием беременности, что означает уверенность беременных женщин в благоприятном исходе беременности и родов. «Пассивная кооперация», относящаяся к **относительно адаптивным** стратегиям, характерна у 10,00% женщин с гестозом. Частота встречаемости среди **неадаптивных** копинг-стратегий в этой группе таких, как «подавление эмоций» составляет 10,00%, а «агрессивность» встретилась лишь в 3,00% случаев. В группе женщин с гестозом **относительно адаптивные**: «эмоциональная разрядка встречается» у 10,00%, а «относительная кооперация» у 3,00% женщин. По-видимому, проявление чувств в ответ на плохое самочувствие или настроение характерно для беременных женщин с нормально протекающей беременностью, и не характерно для женщин с гестозом. К **неадаптивным** эмоциональным копинг-стратегиям, таким как «подавление эмоций» прибегает лишь 3,00% респондентов. Ни одного случая «агрессивного реагирования» в этой группе выявлено не было.

Поведенческие копинг-стратегии в группе женщин с гестозом, считающиеся **адаптивными**, такие как «обращение» встречается в 33,00%, а «сотрудничество» в 17,00% случаев. **Относительно адаптивные** стратегии, такие как «отвлечение» выбирают 20,00% респондентов, а «активное избегание» – 17,00%. «Конструктивная активность» свойственна 7,00%, а «компенсация» 3,00% женщин с гестозом. **Неадаптивная** стратегия – «отступление» была выявлена только в 3,00% случаев.

Частота встречаемости среди поведенческих копинг-стратегий в группе женщин с гестозом распределилась следующим образом: «обращение» – 27,00%, «сотрудничество» – 17,00%, «отвлечение» – 27,00%, «активное избегание» – 17,00%, «конструктивная активность» – 3,00%, «компенсация» – 3,00%. К **неадаптивным** стратегиям, таким как «отступление» прибегает 7,00% женщин с нормально протекающей беременностью.

Таким образом, среди копинг-стратегий у женщин с гестозом наиболее распространены «самоконтроль», «бегство-избегание», «положительная переоценка», «оптимизм», «обращение», которые на наш взгляд, являются адаптивными во время беременности. А вот стратегия «диссимуляция», является неадаптивной и предполагает утаивание женщинами имеющихся заболеваний и симптомов плохого самочувствия.

Для женщин с физиологическим течением беременности наиболее распространены «самоконтроль», «планирование решения проблемы», «эмоциональная разрядка», «отвлечение» и «обращение». Данные стратегии считаются адаптивными для состояния беременности.

По данным исследования нами был выстроен ряд корреляционных плеяд, отражающих связь между некоторыми психологическими особенностями и копинг-стратегиями женщин обеих групп. В данных плеядах отражена и положительная, и отрицательная корреляционная связь.

Адаптация как обязательная перестройка во время беременности сопровождается такими психологическими признаками как стремление доминировать, интер-

нальность, принятие других, самопринятие, что сопровождается эмоциональным комфортом. А вот копинг-стратегия эскапизм (избегание проблем) и тревожность оказывают отрицательное влияние на адаптацию во время беременности (рис.№ 2).

У женщин с угрозой прерывания беременности адаптация сопровождается эмоциональным комфортом и самоконтролем. По-видимому, самоконтроль положительно влияет на адаптацию беременных женщин с отягощенным протеканием беременности, что сопровождается эмоциональным комфортом (рис.№ 3).

На эмоциональный комфорт женщин во время беременности положительно влияют такие психологические качества, как принятие других, стремление доминировать, интернальность, а среди отрицательно влияющих качеств – тревога и эскапизм. Возможно, стремление доминировать связано с желанием женщины, чтобы во время беременности к ней и ее состоянию относились с почитанием, окружали заботой. Данное проявление нашло отражение в шкале комфорт. Женщина, находящаяся в состоянии эмоционального комфорта способна к принятию других людей.

Рисунок 2 - Связь адаптации с психологическими характеристиками у женщин на поздних сроках беременности

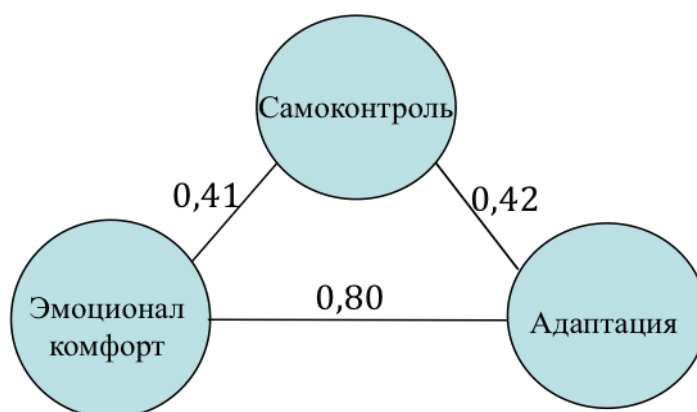

Рисунок 3 - Связь копинг-стратегии «самоконтроль» с адаптацией и эмоциональным комфортом у женщин на поздних сроках беременности

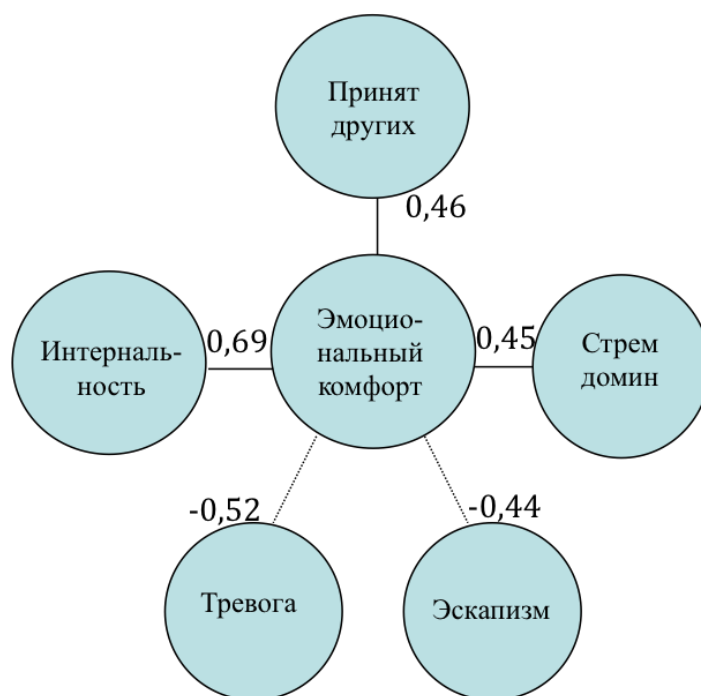

Рисунок 4 - Связь эмоционального комфорта с психологическими характеристиками у женщин на поздних сроках беременности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное изучение свойств личности беременных и способов преодоления стресса при нормально протекающей беременности и беременности с гестозом показало, что у беременных женщин существенных различий копинг-стратегий зависящих от характера течения беременности обнаружено не было. Однако у беременных женщин с гестозом происходит соматизация тревоги, осуществляемая через активацию симпатической нервной системы, что приводит к внутренней готовности женщин к предстоящему действию, то есть к активности. Среди копинг-стратегий у женщин с гестозом наиболее распространены «самоконтроль», «бегство-избегание», «положительная переоценка», «оптимизм», «обращение» которые на наш взгляд, являются адаптивными во время беременности. А вот стратегия «диссимуляция», является неадаптивной и предполагает утаивание женщинами имеющихся заболеваний и симптомов плохого самочувствия.

Для женщин с нормальным течением беременности характерны высокая работоспособность и низкий уровень нервно-психической напряженности. Среди копинг-стратегий у здоровых женщин наиболее распространены «самоконтроль», «планирование решения проблемы», «эмоциональная разрядка», «отвлечение» и «обращение». Данные стратегии считаются адаптивными для состояния беременности. Таким образом, копинг-стратегии беременных женщин определяются не особенностями протекания беременности, а такими психологическими характеристиками как принятие себя, принятие других, интернальный локус контроля, стремление доминировать.

Список литературы

1. Абабков В. А., Пере М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. – СПб.: Речь. 2004. – 166с.

2. Айламазян Э. К. Акушерство. – СПб.: Спец. Лит, 2003. – 528с.
3. Акушерство. Учебник. / Г. М. Савельева, В. И. Кулаков, А. Н. Стрижанов и др.; Под ред. Г. М. Савельевой. – М.: Медицина, 2000. – 816с.
4. Безносюк Е. В., Соколова Е. Д. Механизмы психологической защиты // Ж. неврол. и психиатр. им. С.С. Корсакова. – 1997. – В.2. – С.44-48.
5. Вальдман А. В. Психофизиологическая регуляция эмоционального стресса// Актуальные проблемы стресса. – Кишнев: «Штнинца», 1996. – С. 34-43.
6. Васильева О. С., Могилевская Е. В. Групповая работа с беременными женщинами: социально-психологический аспект // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 82 – 89.
7. Вассерман Л. И., Беребин М. А., Косенков Н. И. О системном подходе в оценке психической адаптации // Обозр. психиатр. и мед. психол. им. В. М. Бехтерева. – 1994. – № 3. – С.16-25.
8. Вассерман Л. И., Беребин М. А. Социальная фрустрированность и ее роль в генезе психической адаптации//Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1998. – № 1. – С.33-35.
9. Карр Ф. Акушерство, гинекология и здоровье женщины. – МЕДпресс-информ, 2005. – 176с.
10. Коханевич Е. В. Актуальные вопросы акушерства, гинекологии и репродуктологии. – МТриада-Х, 2006. – 480с.
11. Нечаева М. А., Беребин М. А. Методика «Тип отношения к беременности»: технология разработки, психометрические характеристики// Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 18. – С.66-76.
12. Семья: стресс, копинг, адаптация: Проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте/ Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская-Кострома: КГУ им.Н.А.Некрасова. – 2003. –170с.
13. Шехтман М. М. Руководство по экстрагенитальной патологии у беременных. — М.: Триада. – 2006. – 816 с.
14. Fahraeus R. Die Strömungsverhältnisse und die Verteilung der Blutzellen im Gefäßsystem. Klin. Wochenschr. 7.1928. P.100-106
15. Lasarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, Springer. –1984. – Pp. 445.
16. Lasarus R. S. Psychological stress and the coping process. – New York: McGraw-Hill. –1966. –29 p.
17. Roger D., Jarvis G., Najarian B. Detachment and Coping//Personality and Individual Diferences. –1993. –No 6. Vol. 15. – P.619-626.

СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'37

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЗООМОРФИЧЕСКОМ
КОМПОНЕНТЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ**

Шульгина Надежда Петровна,
канд. пед. наук, доцент Юго-Западного государственного университета, г. Курск
Комарова Ирина Александровна,
студент Юго-Западного государственного университета, г. Курск
Ткачёва Наталия Владимировна,
студент Юго-Западного государственного университета, г. Курск

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена лингвистическому изучению пословиц как сверхсловных устойчивых единиц. Авторами представлены результаты сопоставительного анализа смысловой и структурной соотносительности зооморфических компонентов в пословицах русского и английского языков.

Ключевые слова: пословица; зооморфический компонент; зооморфизм; межъязыковые сходства и различия.

**INTERLINGUAL SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN
ZOOMORPHIC COMPONENT OF RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS**

Shulgina N.P.,
PhD in Pedagogics, Associate Professor of Southwest State University, Kursk
Komarova I.A.,
student of Southwest State University, Kursk
Tkachyova N.V.,
student of Southwest State University, Kursk

ABSTRACT

The article is devoted to a linguistic study of proverbs as complex stable units. The authors present the results of a comparative analysis of semantic and structural correlation of zoomorphic components in proverbs of the Russian and English languages.

Keywords: proverb; zoomorphic component; zoomorphism; interlingual similarities and differences.

Современная лингвистика немислима без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотношение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их микросистем, субсистем и систем [7].

Пословицы до сравнительно недавнего времени изучались главным образом в историко-литературном аспекте, ими в основном занимались фольклористы. Лишь с развитием фразеологической теории стало возможным лингвистическое изучение пословиц как сверхсловных устойчивых единиц, хотя среди фразеологов до сих пор нет единого мнения относительно объема фразеологии и правомерности отнесения пословиц к фразеологическим единицам.

Наиболее известный и разработанный вид сопоставительного анализа во фразеологии – изучение сходств и различий между конкретными единицами нескольких языков. Сказанное полностью относится и к исследованию пословиц.

Пословица – это меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл [1]. В.И. Даль определял пословицу как «коротенькую притчу, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» [3].

Являясь сокровищницей языка, пословицы содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам», в них, как свет утра в капле воды (Б. А. Ларин), отражается ментальность любого народа, образ его мыслей и способ видения мира. Пословицы – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (В. Н. Телия).

Тематика пословиц безгранична. Во всем многообразии в них отражаются бытовые, религиозные, морально-этические и эстетические взгляды каждого этноса. В.И. Даль писал о наличии зафиксированных в содержании пословиц культурных концептов, ценностных измерений, позволяющих выделить рамки их употребления. Он выделял для этих единиц 179 тематических рубрик: пословицы о предметах веры, о судьбе и счастье, о богатстве и бедности, о скупости и бережливости и многие другие [4].

Особую группу составляют пословицы с зооморфическим компонентом. Зооморфизм представляет собой такое явление, при котором происходит наделение человека чертами определенного животного. Такой компонент привносит в пословицу элемент образности, яркости и эмоциональной оценки. Проблемой функционирования зооморфизмов в системе языка занимались такие известные ученые, как Кунин А. В., Виноградов В. В., Смирницкий А. И., Рыжкина О. А., Новикова Т. В., Арнольд В., Швец Л. Е. и другие.

Актуальность темы исследования обусловлена привлечением к сопоставительному анализу пословиц двух неродственных языков, каковыми являются английский и русский, с учётом современных подходов к исследованию смысловой и структурной соотнесенности.

Цель исследования – анализ и сопоставление пословиц с зооморфическим компонентом в русском и английском языках, выявление основных межъязыковых сходств и различий в данных фразеологических единицах.

Вопрос о смысловой и структурной соотнесенности русских и английских пословиц, содержащих зооморфический компонент, рассмотрен на примере 350 пословиц, отобранных методом сплошной выборки из словаря А. И. Григорьевой «1000 русских и английских пословиц и поговорок» и «Русско-английского словаря пословиц и поговорок» А. Маргулис и А. Холодной [2,6].

Зооморфический компонент в пословице не является случайным. Он выбирается из числа тех животных, которые хорошо знакомы представителям определенной

языковой общности, и связан с определенными этническими стереотипами – относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих тому или иному народу. Например, в России хитрого человека называют лисой, а трусливого – зайцем. В Англии же кролик считается магическим существом, символизирующим интуицию. Присущая зайцу робость здесь, наоборот, олицетворяется с бдительностью, смиренностью и способностью избегать опасных ситуаций.

В исследуемых русских и английских пословицах было выявлено большое разнообразие зооморфических компонентов, которые в свою очередь можно разделить на несколько групп:

1. Зооморфические компоненты, представленные названиями домашних животных: *осел, козел, овца и баран, ягненок, лошадь и конь, корова и бык, собака, кот, гусь, утка, курица и петух*. Например: *Every cock will crow upon his own dunghill* (Всякий **петух** будет кукарекать на своей навозной куче). — *И петух на своем пепелище храбрится*.

2. Зооморфические компоненты, представленные названиями диких животных: *волк, лиса, медведь, заяц, мышь, лев, верблюд*. Например: *Who keeps company with the wolf, will learn to howl* (Кто водится с **волками**, тот научится выть). — *С волками жить по-волчьи выть*.

3. Зооморфические компоненты, представленные названиями птиц: *соловей, стервятник, сокол, жаворонок, ворона, вальдшнеп, ласточка, орел, сорока, воробей, кукушка, лебедь, коршун*. Например: *Eagles don't catch flies*. — *Орел мух не ловит*.

4. Зооморфические компоненты, представленные названиями насекомых: *муха, шмель, пчела, таракан, блоха, бабочка*. Например: *A fly follows the honey* (*Муха летит на мед*). — *Где мед, там и мухи*.

5. Зооморфические компоненты, представленные названиями рыб: *щука, карась, сельдь, хек*. Например: *What we lose in hake, we shall have in herring* (Что мы теряем в **хеке**, то получим в **селедке**). — *Не поймал карася – поймаешь щуку*.

Некоторые зооморфизмы используются довольно часто как в русских, так и в английских пословицах. Выявленные сходства свидетельствуют о наличии ассоциаций, образов и понятий, являющихся общими и универсальными для обоих народов. Так, в исследуемых языках наиболее часто в качестве зооморфического компонента используются названия таких животных, как собака (35 английских и 29 русских пословиц), кот (20 и 23), лошадь или конь (31 и 30), лиса (13 и 9), курица или петух (8 и 12).

Названия птиц, рыб и насекомых встречались в рассматриваемых пословицах достаточно редко. Такие зооморфические компоненты, как орел и пчела, были употреблены два раза в каждом языке (например: 1) *Honey is sweet, but the bee stings*. — *Сладок мед, да пчелки жалятся*. 2) *Bees that have honey in their mouths have stings in their tails*. — *Не поддавайся на пчелкин медок: у нее жалъце в запасе*), а такие, как ласточка и сокол, – один (например: *One swallow does not make a summer*. — *Одна ласточка весны не делает*).

Вместе с тем присутствуют и такие зооморфические компоненты, которые преимущественно используются в пословицах только одного из исследуемых языков. Например, среди анализируемых русских пословиц ни разу не встретились такие зооморфизмы, как лев и верблюд, а среди английских – такие, как козел, воробей, кукушка. Такие различия связаны как с особенностями национальных культур и

картин мира, так и с тем, какое значение имеют определенные виды животных в жизнедеятельности каждого народа.

При анализе структуры пословиц мы обратились к классификации А.В. Кунина, выделившего следующие качественные типы межъязыковых отношений фразеологических единиц в русском и английском языках:

1. **Тождество** (эквивалент, полное совпадение аспектной организации и совокупного значения). Например: *If you run after two hares you'll catch neither.* — *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.*

2. **Лексическая вариантность или структурная синонимия** (полное совпадение совокупного значения и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава). Например: *Neither fish nor fowl (дичь).* — *Ни рыба ни мясо* [5].

Вслед за ученым в общей системе проанализированных английских и русских пословиц с зооморфическим компонентом нами были выделены 2 группы:

1. Единицы с универсальным смыслом и одинаковыми зооморфическими компонентами в обоих языках: *Don't count your chickens before they are hatched.* — *Цыплят по осени считают.* *A bird may be known by its song.* — *Видна птица по полёту.*

2. Синонимичные единицы, которые можно разделить на две группы:

1) пословицы с одинаковой структурой и смыслом, но с разными зооморфическими компонентами: *The sleeping fox catches no poultry (Спящая лиса птицу не поймаёт).* — *Ленивой кошке мышей не поймать.* *A carrion kite will never be a good hawk (Стервятник никогда не будет хорошим соколом).* — *Вороне соколом не бывать.*

2) пословицы с разной структурой и зооморфическими компонентами, но с одинаковым смыслом: *A cock is valiant on his own dunghill (Петух храбр на своей навозной куче).* — *Из-за куста и ворона востра.* *The crow is never the whiter for washing herself often (Ворона хоть и моет себя часто, но белее не становится).* — *Черного кобеля не отмоешь добела.*

В процессе анализа были отобраны в отдельную группу английские пословицы, содержащие зооморфические компоненты, отсутствующие в русских пословицах: *Zeal without knowledge is a runaway horse (Рвение без знаний — понесшая лошадь).* — *Не поможет рвение, если нет умения.* *Care killed the cat (Забота погубила кошку).* — *Не работа крушит, а забота сушит.*

Наблюдались и обратные случаи: *A little body often harbours a great soul (В маленьком теле часто таится великая душа).* — *Мал соловей, да голосом велик.* *To roll in money (Кататься в деньгах).* — *Деньг куры не клюют.*

Таким образом, в ходе исследования были выявлены следующие статистические показатели групп пословиц с зооморфическим компонентом:

1. Пословицы и поговорки с универсальным смыслом и одинаковыми зооморфическими компонентами – 117 единиц (33% от общего числа).

2. Синонимичные пословицы и поговорки – 79 единиц (23%).

3. Английские пословицы и поговорки, содержащие зооморфические компоненты, но лишённые этого элемента в русском языке – 69 единиц (20%).

4. Русские пословицы и поговорки, содержащие зооморфические компоненты, но лишённые этого элемента в английском языке – 85 единиц (24%).

Кроме того, было установлено, что зооморфизмы выполняют в пословицах различные функции и характеризуют людей с разных сторон. С одной стороны, они могут выражать совет, пожелание, а с другой – давать оценку поведению, поступкам человека и чертам его характера. В первую группу относятся, например,

следующие пословицы: *Never look a gift horse in the mouth.* — Дареному коню в зубы не смотрят. *Do not change horses in midstream.* — Коней на переправе не меняют.

Пословицы, входящие во вторую группу, как правило, имеют отрицательную коннотацию. Они гиперболичны, содержат иронию (*The mouse that has but one hole is quickly taken.* — Худа та **мышь**, которая одну лазейку знает), высмеивают такие пороки человека, как трусость (*A bully is always a coward.* — Трусливая **собака** громко лает), жадность (*Women, priests and poultry have never enough.* — Монахи и **куры** никогда не бывают сыты), глупость (*Set a beggar on a horseback, and he'll ride to the devil.* — Дай глупому **лошадь**, он на ней и к черту уедет), невоспитанность (*What can you expect from a pig but a grunt?* — Посади **свинью** за стол, она и ноги на стол) и многие другие.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что зооморфический компонент в каждой пословице выбран не случайно: он несет в себе важную смысловую нагрузку. Сходные зооморфические компоненты свидетельствуют о наличии общих ассоциаций и универсальных образов действительности в русском и английском языках. Вместе с тем наличие в обоих языках пословиц с различными зооморфизмами позволяет рассмотреть лингвокультурологические особенности каждого из народов, установить этнические стереотипы, служащие основанием для наделения человека различными чертами животных.

Список литературы

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е / С. А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 1998.
2. Григорьева А. 1000 русских и английских пословиц и поговорок. / А. Григорьева. – М.: АСТ, 2009. – 188 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. / В. И. Даль. – М.: ЗАО изд-во ЭКС-МО, 2000. – 616 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник в 2-х т. / В. И. Даль. – М., 1984. – 130 с.
5. Кунин А. В. Фразеологическая вариантность и структурная синонимия в современном английском языке. / А. В. Кунин. – Вологда, 1967.
6. Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. / А. Маргулис, А. Холодная. – McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, London, 2000. – 487 с.
7. Рахштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980 – 143 с. – С. 6.
8. Шульгина Н. П., Прудникова Д. В. Фразеологические единицы как средство передачи культурных смыслов // Труды 4-го Международного форума «Актуальные проблемы современной науки. Гуманитарные науки. ЯЗЫКОЗНАНИЕ. Часть 36. Самара: ГОУ ВПО «Самарский государственный областной университет (Наяновой)». 2008. – С. 62-66.

**ПРИЕМ ИНТРОСПЕКЦИИ В РОМАНЕ Р. МЕРЛЯ
«СМЕРТЬ – МОЕ РЕМЕСЛО»**

*Анохина Анна Валентиновна,
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль приема интроспекции в романе Р. Мерля «Смерть – мое ремесло». Изображение внутреннего мира главного героя Рудольфа Ланга строится на основе синтеза факта и вымысла. Трансформация документального материала подчинена идее авторитарности коменданта Освенцима, которая и является центральным аспектом авторской концепции личности нацистского преступника.

Ключевые слова: авторитарная личность; творчество Р. Мерля; интроспекция.

**THE DEVICE OF THE INTROSPECTION IN R. MERLE'S NOVEL
“DEATH IS MY TRADE”**

*Anohina A. V.,
Graduate student, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

ABSTRACT

The role of introspection in Merle's novel «Death is my trade» is analyzed in the article. The inner world of the main character Rudolf Lang is described through the synthesis of fact and fiction. The transformation of the documentary material is submitted to the idea of Auschwitz commandant authority which is the central aspect of author's conception of Nazi criminal.

Keywords: authority person; Merle's work; introspection.

Произведения, рассказывающие о концентрационных лагерях, занимают особую нишу в литературе. Среди них – роман Р. Мерля «Смерть – мое ремесло» (1952). Повествование в нем ведется от лица коменданта Освенцима Рудольфа Ланга. Главный герой рассказывает историю своей жизни с подростковых лет вплоть до слушаний Нюрнбергского процесса. В центре внимания французского писателя – проблема формирования личности нацистского преступника.

Роман «Смерть – мое ремесло» имеет под собой документальную основу – отсюда специфика воплощения образа главного героя. Его прототипом стал Рудольф Хесс, комендант «фабрики смерти» с 1940 по 1943 гг. Центральные источники, которые Мерль использовал при написании произведения, – автобиография Хесса и книга американского психолога Г. Гилберта «Нюрнбергский дневник» (1947). Биография коменданта Освенцима поставила перед писателем вопрос, как «люди XX века, живя в цивилизованной стране Европы, могли приложить столько методичности, изобретательности и творческих усилий, чтобы создать огромный завод, где они отдавали себя делу массового уничтожения своих братьев» [1, р. II]. В чем же видит автор сущность личности коменданта лагеря смерти? Каковы причины появления человека, «вершиной» жизненного пути которого стала разработка самой совершенной в истории технологии массового уничтожения людей?

В образе Ланга прослеживается синтез двух тенденций: с одной стороны, пристальное внимание Мерля к психике центрального персонажа, выявление его психологических особенностей; с другой – автор подчеркивает в герое «кровную

связь с породившей и сформировавшей его системой» [2, с. 379]. Значимым моментом в интерпретации документального материала становится соотношение событий жизни Ланга и проявлений его внутреннего мира. Для описания процессов, происходящих в сознании коменданта Освенцима, писатель обращается к приему интроспекции. Данный подход к созданию персонажа подразумевает изображение «динамики внутренней жизни героя (возникновения и смены его настроений, переживаний, деятельности сознания, а также тех или иных проявлений бессознательного) либо извне, с точки зрения безличного повествователя, либо изнутри – как процесс его (героя) самосознания» [3, с. 83]. Используя форму повествования от первого лица, Мерль позволяет непосредственно наблюдать за проявлениями внутреннего мира коменданта Освенцима, что становится одним из элементов движения сюжета.

Важную роль в раскрытии образа Ланга играет описание мотивационной сферы его личности. Следуя документальной основе, писатель делает центральной чертой коменданта Освенцима стремление к подчинению. И в автобиографии, и в «Нюрнбергском дневнике» Хесс говорил, что все его действия определялись отданным приказом: «...сама мысль о том, что можно отказаться выполнить приказ, просто не могла прийти нам в голову – независимо оттого, какой это был приказ... Мне кажется, вам просто не понять наши устои. Разумеется, я был обязан подчиниться любому приказу. И теперь за это расплачиваюсь» [4, с. 215]. Именно в таком ключе определяет смысл своей жизни герой романа Мерля: «Какое значение имеет, что думаю лично я? Мой долг – повиноваться» [5, с. 503]. Писатель не только показывает беспрекословное подчинение Ланга приказу. Потребность героя в повиновении Мерль подчеркивает, вводя в повествование эпизоды, когда Рудольф оказывается свободен от влияния авторитетной силы. Даже в таких случаях главный герой продолжает механически воспроизводить авторитарные отношения: так было после смерти отца; так Ланг действует, работая на строительстве моста, и т.д. Но подобное восприятие действительности писатель сосредотачивает в сознательной оценке происходящего главным героем. В чем же видит автор причины этого стремления к подчинению?

Обращаясь в романе к изображению психики коменданта Освенцима, Мерль в определенном смысле сталкивает его сознание и подсознание: в первом неизменно присутствует мотив долга, в другом в тех же ситуациях – вина, страх, стыд. Выводя на первый план данные эмоции главного героя, писатель также следует документальной основе. О чувстве вины и стыда по отношению к отцу Хесс рассказывает в беседах с Гилбертом. В романе же подобные ощущения сопровождают главного героя на протяжении всего повествования. Изначально они продиктованы воздействием отца, перед которым Рудольф испытывает «чувство неловкости и какой-то вины» [5, с. 227]. Но в дальнейшем эти эмоции появляются в те моменты, когда Ланг преступает волю авторитетной силы: «И в тот же миг стыд волной захлестнул меня – я предал рейхсфюрера, открыл жене государственную тайну» [5, с. 486]. И в данных ситуациях возникают образы, символизирующие отца главного героя: ощущение дрожи и холода, которое испытывает Рудольф, глаза и голос отца, черный цвет. Тем самым Мерль постоянно показывает социальные причины формирования коменданта Освенцима, которые проистекают из особенностей семейного воспитания.

Внутренний мир Рудольфа Ланга отсылает к проблеме авторитарной личности, получившей свое теоретическое обоснование в работах исследователей Франкфуртской школы (Э. Фромм, Т. Адорно и др.). По их мнению, данный психотип стал основой массового принятия идеологии нацизма. Авторитаризм определяется ис-

следователями как тенденция к отказу «от независимости своей личности», желание «слить свое Я с кем-нибудь или с чем-нибудь» [6, с. 140]. Один из основополагающих моментов в структуре такой личности – ощущение вины. Но ее переживание обусловлено прежде всего страхом оказаться без определяющей путь человека внешней силы, ведь в этом случае появляются чувства «неуверенности, незащищенности, поскольку действия против воли авторитета предполагают возможность быть наказанным и, что еще хуже, быть отвергнутым авторитетом» [7, с. 167]. Такую зависимость от внешней силы показывает Мерль в образе Ланга, подчеркивая то спокойствие, которое придает ему, например, причастность к нацистской партии: «Потом я вспомнил о партии и почувствовал себя счастливым» [5, с. 365]. С детских лет приученный к мысли, что он морально стоит несоизмеримо ниже своего богоподобного отца, шире – авторитетной силы, Рудольф лишен и права строить собственную систему ценностей. И потому лишь следование указаниям вышестоящей личности позволяет герою избегать деструктивных эмоций. Такое построение образа вновь заставляет вспомнить слова Фромма: «Общая черта всего авторитарного мышления состоит в убеждении, что жизнь определяется силами, лежащими вне человека, вне его интересов и желаний. Единственно возможное счастье – в подчинении этим силам» [6; с. 168]. Итак, с точки зрения писателя, стремление Ланга к подчинению обусловлено страхом потерять ту силу, которая определяет мировидение героя, следовательно – неспособностью существовать вне ее в социуме.

Таким образом, в описании мотивационной сферы Ланга Мерль синтезирует документальные сведения. Характер их взаимодействия выявляет и взгляд писателя на природу подчинения главного героя. За стремлением Ланга к повиновению лежит не просто долг, но сформированные еще в лоне семьи чувства страха и вины. Сосредотачивая внимание на социальной детерминации личности коменданта Освенцима, Мерль ставит вопрос и о системе общественных отношений, приведшей к становлению такого типа мировосприятия. Писатель демонстрирует, как в общении с авторитетной силой чувство вины искусственно поддерживается социумом. Так, Гиммлер намеренно заставляет Рудольфа стыдиться того, что он посмел усомниться в рейхсфюрере. Тем самым образ Ланга наглядно показывает, как вращивалась личность нацистского преступника.

Подобный взгляд на природу подчинения главного героя внешней силе отличает роман Мерля от других произведений, в которых появляется образ коменданта Освенцима. Так, У. Стайрон в романе «Выбор Софи» (1979) также ставит вопрос о том, «какая среда породила этого современного готического уродца» [8, Эл. ресурс]. Но, давая небольшой экскурс в биографию Хесса, конкретных причин писатель не указывает, лишь говоря: комендант Освенцима «рано понял, что его обязанность в жизни – убивать» [8, Эл. ресурс]. В романе Дж. Литтелла «Благоволительницы» (2006) Хесс появляется в описании посещения главным героем Максимилианом Ауэ Освенцима. Писатель не рассматривает причин становления личности коменданта «фабрики смерти». Внимание сосредоточено на педантичном выполнении данным персонажем поставленных перед ним задач по уничтожению людей. Но, так или иначе, авторы выводят на авансцену стремление Хесса беспрекословно следовать приказу. Тем самым судьба коменданта Освенцима характеризует и сущность проводимой государством политики, которой была порождена система концлагерей.

Авторитарность главного героя романа Мерля проявляется не только в описании эмоционально-волевой сферы центрального персонажа. Еще один аспект

внутреннего мира Ланга – изображение фантазий и болезненных галлюцинаторных состояний героя. В отличие от мотивационной сферы, данные элементы психики являются плодом авторского вымысла. Как фантазии, так и галлюцинации возникают в романе в те моменты, когда Ланг остается вне влияния внешней силы. Тем самым они в большой степени характеризуют способность Рудольфа к формированию альтернативных моделей поведения.

Присутствующие в описании подросткового возраста фантазии героя являются реакцией на воздействие отца. Так, после разговора с ним Рудольф представляет собственную смерть: «Я умер. Стоя на коленях, вся семья молилась у моей постели. Мария плакала. Это продолжалось довольно долго. Наконец отец поднялся с колен – черный, худой, вышел деревянным шагом из комнаты, заперся в своем ледяном кабинете и сел у открытого настежь окна. Он сидел и ждал, чтобы дождь прекратился и можно было закрыть окно. Но теперь это было ни к чему. Меня не стало на этом свете, я уже не мог сделаться священником и быть заступником за него перед богом» [5, с. 231]. Возникающая в сознании Ланга ситуация становится практически зеркальным отражением только что состоявшейся беседы: теперь отец стоит у окна, ощущая холод, тогда как главный герой оказывается на его позиции. Если в реальности Ланг-старший берет на себя грехи других членов семьи, то в созданной воображением картине уже Рудольф – заступник отца. С одной стороны, фантазия предстает своеобразным протестом, ведь Ланг разрушает избранный для него отцом жизненный путь, правда, находя выход только в смерти. С другой – этот бунт проявляется в рамках принятой в семье главного героя системы отношений с той лишь разницей, что авторитетной личностью становится Рудольф, наказывающий отца. Таким образом, конструируемые в воображении героя ситуации также показывают неспособность Ланга выйти за рамки привычной модели поведения.

Включение в роман фантазий героя демонстрирует и еще одну черту, свойственную авторитарной личности, – деструктивность. Она проявляется «в виде садизма, который ищет питательную среду [...] в чужой группе» [9, с. 281]. Уже в подростковом возрасте фантазии Ланга связаны со смертью и убийством. Рудольф, например, представляет себя солдатом, уничтожающим врага: «Я находился в бескрайней, занесенной снегом степи и отстреливался со своими людьми, прикрывая отступающую армию. Но вот степь исчезла, и я уже в девственном лесу с ружьем в руках спасаюсь от преследования хищных зверей и туземцев. Я страдаю от палящего зноя и голода. На мне белая ряса. Туземцы настигают меня, привязывают к столбу, отрезают нос, уши и половые органы... Потом я перенесся во дворец губернатора колонии... Дворец осажден неграми, рядом со мной падает сраженный солдат, я поднимаю его ружье и стреляю... стреляю... с поразительной меткостью» [5, с. 233]. С одной стороны, создаваемые воображением Ланга образы связаны с культом военной службы. Восхищение главного героя вызывают дядя-военный; предки, посвятившие себя службе в немецкой армии; солдаты, с которыми Рудольф оказывается в поезде, отправляющемся на фронт. Но вместе с тем фантазии Ланга показывают и тот путь, по которому идет развитие общества. Исследователи авторитарной личности отмечают, что, связанная с характером воспитания, агрессия постоянно ищет выход. Мерль показывает, что у Рудольфа она изначально присутствует как воображаемая, в его фантазиях (за исключением случая с Вернером). Но постепенно они уходят со страниц романа, и связано это с тем, что агрессия получает возможность выхода во внешний мир: главный герой вступает в ряды

немецкой армии. Тем самым проявления психики Ланга не только демонстрируют конформность его личности, но и показывают особенности становления Германии, которая делает убийство во имя государства социально приемлемым действием.

Схожую функцию играет и описание в романе болезненных состояний Ланга. Неприспособленность к существованию в обществе вне авторитетной силы Мерль отражает в том, что мир фактически теряет свои очертания для Рудольфа. Он видится ему в белых пятнах, лишается своих пространственных ориентаций: «Передо мной замелькали лица прохожих, они вырастали, потом исчезали, внезапно превращались в круги: глаза, нос, рот, их цвет – все стиралось, оставались лишь белесые диски, похожие на белки слепца» [5, с. 310]. Подобное восприятие реальности вновь отсылает к типу авторитарной личности, для которой «быть отвергнутой авторитетом – значит [...] быть брошенной в пустоту, испытать ужас небытия» [7, с. 167]. Отсюда и стремление Рудольфа любыми способами защищать предложенную внешней силой систему ценностей. Писатель, тем самым, отчетливо показывает, что же лежит в основе деструктивного отношения Ланга к окружающему миру. Рудольф не просто выполняет требования авторитетной силы, он стремится уничтожать все то, что подвергает эту силу сомнению. Отступая от документальной основы, Мерль создает своего рода проверочные ситуации, в которых герой сталкивается с иной системой ценностей: случай с Вернером, конфликт с рабочими на заводе и т.д. Не способный воспринимать чужую мораль, Ланг разрешает конфликт через агрессию. Показывая особенности взаимодействия героя с внешним миром, автор ставит вопрос и о том, насколько авторитаризм может стать основой общества. В нем отсутствует понятие «Другого» как личности: человек не мыслится для Ланга вне той системы отношений, которую предлагает внешняя сила, а потому в случае необходимости может и должен быть уничтожен.

Таким образом, включение вымышленных элементов в изображение психики героя не только акцентирует внимание на авторитарности его личности. Фантазии и галлюцинации присутствуют в жизни Ланга до вступления в нацистскую партию. Данное событие является своеобразным рубежом в становлении Рудольфа: связывая себя с НСДАП, герой отмечает, что отныне вся его жизнь посвящена долгу. Органично вписываясь в мир Третьего Рейха, Ланг характеризует и формируемый государством тип личности, для которого стремление к подчинению и уничтожению «враждебных» групп становятся доминирующими чертами.

Параллели в образе Рудольфа Ланга с типом авторитарной личности не случайны. Данная концепция ставила своей целью выявление социальных причин формирования нацистского преступника. В итоге главный герой романа становится именно тем типом, который, с точки зрения писателя, и был необходим для установления власти НСДАП. Ланг не только органически не может противиться отданному приказу. Рудольф не способен критично осмысливать происходящее, слепо следуя воле авторитетной силы. Общество и не требует от своих граждан наличия собственного мнения: «В эсэсовских частях не нужны люди, которые мучаются какими бы то ни было душевными конфликтами» [5, с. 386], – говорит Гиммлер. Именно эта черта и стала для Мерля самой ужасающей в личности Хесса и потому заняла центральное место в изображении Ланга: «Существовали под нацизмом сотни, миллионы таких, как Рудольф Ланг, нравственных внутри безнравственности, сознательных без сознания, маленьких работников, которых их основательность и их «заслуги» вели по карьерной лестнице. Все то, что сделал Рудольф, он сделал

не от злобы, а во имя категорического императива, верности власти, подчинения порядку, уважения к Государству. Кратко говоря, в качестве человека долга, и в этом он действительно ужасен» [1, III]. Нравственность главному герою заменяют постулаты нацистской идеологии. Тем самым жизненный путь Ланга наглядно показывает, что и сам комендант Освенцима, и другие люди становятся лишь винтиками механизма, воле которого подчинено любое действие.

Итак, отталкиваясь в описании психики главного героя от документальных материалов и дополняя картину внутреннего мира вымышленными элементами, писатель трактует образ коменданта Освенцима в духе концепции авторитарной личности. Мерль не только раскрывает механизмы подчинения Ланга, но и показывает пути формирования подобного мировосприятия. Связанный в своем становлении с историей Третьего Рейха, Ланг воплощает «образец» нацистского преступника, для которого приказ оправдывает любые действия. Писатель, тем самым, выводит повествование за рамки судьбы коменданта Освенцима и ставит вопрос о коллективной ответственности за возникновение такого типа общества, которое могло прийти к созданию системы лагерей смерти.

Список литературы

1. Merle R. La mort est mon métier. – Paris, 2010. – 370 p.
2. Ржевская Н.Ф. Робер Мерль // Французская литература 1945 – 1990. – М.: Наследие, 1995. – С. 377 – 385.
3. Тamarченко Н.Д. Интроспекция // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 83 – 84.
4. Гилберт Г. Нюрнбергский дневник. – М.: Вече, 2012. – 480 с.
5. Мерль Р. Смерть – мое ремесло. Уик-энд на берегу океана. – СПб.: «Кристалл», 2001. – 510 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 284 с.
7. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. – М.: АСТ Москва, 2010. – 350 с.
8. Стайрон У. Выбор Софи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/stayron_uilyam/vibor_sofi.html (дата обращения: 2.12.2014)
9. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА/BEAUTY» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

Решке Наталья Алексеевна,

*канд. пед. наук, доцент, Северо-Кавказский институт-филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск*

АННОТАЦИЯ

В статье на основе данных ассоциативного эксперимента проводится сопоставительный анализ концепта «красота/beauty» в языковом сознании русских, английских и американских студентов.

Ключевые слова: концепт; концептосфера; ассоциативный эксперимент; красота; язык; языковое сознание; лингвокультурология; сопоставительный анализ.

“BEAUTY/ КРАСОТА” CONCEPT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE REPRESENTATIVES OF RUSSIAN, ENGLISH AND AMERICAN CULTURAL-LINGUISTIC COMMUNITIES

Reshke N.A.,

*PhD in Pedagogics, Assistant Professor;
North-Caucasian Institute of RANEPA, Pyatigorsk*

ABSTRACT

Basing upon the data of the word association testing the article carries out a comparative analysis of the «beauty» concept in the linguistic consciousness of Russian, English and American students.

Keywords: concept; concept-sphere; word association testing; beauty; language; linguistic consciousness; cultural linguistics; comparative analysis.

Национальный менталитет каждой лингвокультурной общности имеет свои особенности, которые отражаются в содержании и строении культурных концептов. Свойством выражать национальную специфику обладает каждая единица языка и культуры.

Концепт культуры «в границах словесного знака и языка в целом предстает (как явление) в своих содержательных формах – как образ, как понятие и как символ» [1, с. 81]. В этом случае под концептом понимается не conceptus (условно переводимое «понятие»), а conceptum – «зародыш, зернышко», из которого «произрастают в процессе коммуникации все эти содержательные формы его воплощения в действительности» [1, с. 81]. Как подчеркивает В.В. Колесов, описание словарного материала по концептам национального менталитета – «является принципиально новой формой толкования слов: слово выступает материалом (материей) концепта наряду с содержательной его формой в виде образа, понятия и символа» [1, с. 156].

Осознание концепта как ментального образования позволяет не только реконструировать ментальный мир носителя определенного языка, но и воссоздать его этнокультурный образ, картину мира, ибо, развивая тезис Ю.С. Степанова, концепты можно представить как своего рода «ячейку» этнокультурной среды в ментальном мире человека [см. 2]. Совокупность концептов определенного языка представляет собой концептосферу языка, где «язык является неким концентратом культуры нации и ее воплощением в разных слоях населения вплоть до отдельной

личности» [3, с. 8].

Для анализа концептосфер различных языков целесообразным представляется обращение к ассоциативному эксперименту. По мнению А.А.Леонтьева, ассоциативный эксперимент с наибольшей объективностью позволяет «вскрыть “культурную” специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для общения семантические связи, которое имеет данное слово, его семантические “обертоны”» [4, с. 121].

Ассоциативный эксперимент заключается в том, что испытуемому дается слово-стимул и предлагается реагировать на него одним или несколькими словами, сразу «пришедшими в голову». Эти слова называются ассоциациями, а их совокупность – ассоциативным полем слова-стимула.

Получаемое в результате проведения эксперимента ассоциативное поле определенного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент концептосферы лингвокультурной общности, отраженный и закрепленный в сознании “среднего” носителя этнического языка и культуры.

Как подчеркивает А.А. Залевская, ассоциативный эксперимент дает богатый материал для межкультурных исследований, позволяя выявить как «общечеловеческие» характеристики свободных ассоциаций, так и ту неповторимость, которую им придает та или иная культура [см. 5, с. 46].

Особенности национального менталитета актуализируются в слове и языке и выявляются в ходе ассоциативного эксперимента через слово в силу того, что испытуемые реагируют не столько на само слово-стимул, сколько на обозначаемое им явление – для носителя языка слово и обозначаемый им объект (представление) слиты воедино.

В целях научного исследования был проведен ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи ответов, в котором приняли участие русские, английские и американские студенты в возрасте от 20 до 28 лет (в каждой группе по 50 человек). Испытуемым предлагалось реагировать на слово-стимул «красота/ beauty» таким количеством ответов, которое они успеют воспроизвести за 1 минуту. Так как были важны равные языковые возможности, ассоциативный эксперимент проводился на родном языке студентов.

Интерес к концепту «красота» не случаен. Данный концепт относится к числу ценностных ориентиров, оказывает влияние на человеческую деятельность, определяет отношение человека к другим людям и миру.

Ассоциативные реакции на стимул «красота/ beauty», полученные в ходе проведения эксперимента с русскими, английскими и американскими студентами, приведены в Таблице 1. Для лучшего понимания данных ассоциативного эксперимента английские и американские ассоциации переведены на русский язык, перевод представлен в скобках.

Полученные ассоциативные реакции отличаются в исследуемых лингвокультурных группах. Между английскими и американскими реакциями наблюдается некоторое сходство.

У русских студентов самой частотной ассоциацией было словесное клише, автором которого является Ф.М. Достоевский, «красота спасет мир» (12), у англичан объекты материального выражения красоты – *девушка, женщина* (8), у американцев – название литературного художественного произведения и знаменитого мультипликационного фильма «Красавица и чудовище» (6).

В русском языковом сознании красота проявляется на уровне образов и эмоций, обладает эстетическим (*природа*) и гендерным (*девушка, женщина, мама, женская*) признаками, а также характеризуется свойствами, которые не подвластны собственно человеку, а, скорее, даруются свыше – *неземная, неопиcуемая, вечная, необыкновенная, красота души*.

В английской и американской лингвокультурных группах совпали три самые частотные реакции, однако они имеют разную степень выраженности. В языковом сознании англичан и американцев красота, в первую очередь, имеет рациональное, материальное, физическое выражение – *женщина, девушка, подруга, лицо, люди, кожа*. Красота связана с литературно-художественными произведениями («*Красавица и чудовище*», «*Спящая красавица*») и феноменами природы (*цветы, природа, сельская местность*), характеризуется словами, обозначающими эстетические качества и вызывающими положительную эмоциональную оценку человека (*симпатичный, грация, хороший*). Для англичан красота – это *любовь*, а для американцев связана с выражением *красота в глазах того, кто смотрит (каждый видит красоту по-своему; вкусы различны)*. Среди ассоциативных реакций есть и антоним красоты – *уродство*. Эгоцентричные черты американского национального менталитета нашли выражение в ответе: красота – это *я сам(а)*.

Таблица 1.

Результаты ассоциативного эксперимента

Русские ассоциации	Английские ассоциации	Американские ассоциации
спасет мир 12, природа 7, неземная, неопиcуемая 6, девушка 5, женщина, необыкновенная 4, вечная, женская 3; любовь, души, мама 2; архитектура, безобразия, божественная, вечность, «во всем должна быть», ворона, Даная, духовность, живопись, жизнь, залог здоровья, зеркало, идеал, изысканность, искусство, кукла, леса, лица, люди, мир, моя, небо, неотразимая, подлинная, притягательная радость, сила, снегири, спасение, «то, что радует глаз» 1.	girl, woman 8 (девушка, женщина); "Beauty and the beast" 7 («Красавица и чудовище»); face (лицо), "Sleeping beauty" («Спящая красавица»), ugly (уродливый) 4; flower(s) (цветок, цветы), love (любовь) 3; country (сельская местность), grace (грациозность, изящество), skin (кожа) 2; actress (актриса), beautiful nature (красивая природа), beauty contest (конкурс красоты), black (чёрный), charm (очарование), child (ребёнок), death (смерть), dignity (достоинство), elegance (элегантность), everywhere (везде), evil (зло), fleeting (мимолетная), hair (волосы), happiness (счастье), heaven (небеса), internal (внутренняя), life (жизнь), mirror (зеркало), natural (естественная), natural environment (окружающая среда), night (ночь), nothing (ничто), pageant (спектакль), physical (физическая), princess (принцесса), pure (чистая), queen (королева), sex (секс), sight (образ), skin deep (поверхностная), soft (глубокая), spiritual (духовная), star (звезда), stillness (спокойствие, неподвижность), unspoiled (неиспорченная), wonder (чудо), youth (молодость) 1.	"Beauty and the beast" («Красавица и чудовище») 6; girl friend (подруга, девушка) 5; woman 4 (женщина); myself I (это я сам(а)), pretty (милый, симпатичный) 3; "beauty is in the eye of the beholder" («каждый видит красоту по-своему», «не то мило, что хорошо, а то хорошо, что мило»), good (добро, хорошо), nature (природа), people (люди), ugly(ness) (уродство, уродливый) 2; actually "Sleeping beauty" («Спящая красавица»), "Beads of jade for beauty" («Бусы из нефрита для красоты» из мультфильма «Мулан»), "beauty is a deep skin" (внешность обманчива), "Beauty is truth, truth is beauty" (J. Keets) («Красота есть правда, правда – красота»), beholder (незнакомец), diverse (многообразная), earth (земля), expression (выразительность), eye lines (линии глаз), faces (лица), fit (подобающая), freedom of choice (свобода выбора), good-hearted (добросердечная), goodness (совершенство), kind (добрая), "life is beautiful" (жизнь прекрасна), love (любовь), morning (утро), muscles (мышцы), natural (естественная), nice (хороший, приятный), "only in a person's heart" (только в сердце людей), outward (внешняя), a pretty lady (симпатичная леди), Princess Leah (Принцесса Лея), promise (обещание), purity (чистота), red (красный), soul (душа), standards (стандарты), stereotypical (стереотипная), superficial (поверхностная), truth (правда), young (молодой) 1.

Данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, свидетельствуют о различиях в содержательном наполнении концепта «красота/ beauty» в русском, английском и американском варианте английского языков. Причем даже если в межъязыковом ассоциативном эксперименте на наиболее частотные слова-стимулы даются однотипные реакции, все равно “ассоциативный профиль” языковых культур в целом различен.

Процесс ассоциирования и сами ассоциативные реакции, формирующие концепт – это сложная, неоднородная мыслительная организация и многоступенчатая мыслительная деятельность, изучение которых ведет к выявлению и осознанию особенностей национального менталитета.

Исследование и описание концептов является актуальным направлением современной лингвистики, поскольку именно данный ракурс позволяет рассматривать слово в контексте культуры, познания и коммуникации.

Список литературы

1. Колесов В.В. “Жизнь происходит от слова...”. – СПб.: «Златоуст», 1999. – 368 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Вестник АН России, Серия литературы и языка. – Т. 52. – № 1. – с. 3-10.
4. Леонтьев А.А. «Словарь стереотипных ассоциаций русского языка», его теоретические основы, задачи и значение для обучения русскому языку иностранцев // Вопросы учебной лексикографии. – М., 1969. – с. 114-128.
5. Залевская А. А. Слово. Текст: психолингвистические исследования: избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 542 с.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ -АТ-, -АСТ-, -ИСТ- ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Бакина Ирина Николаевна,

Чувашский государственный университет, г.Чебоксары

АННОТАЦИЯ

Дано разграничение прилагательных с суффиксами -аст-, -ат-, -ист- при обучении русскому языку как иностранному. Обоснована необходимость указания на лексические и стилистические особенности при изучении материала с иностранцами.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; словообразовательное значение; суффикс; стилистический; переносное значение.

ADJECTIVES WITH SUFFIXES -AT-, -AST-, -IST- WHEN TRAINING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Bakina I.N.,

Chuvash State University, Cheboksary

ABSTRACT

Given the distinction of adjectives with suffixes -at-, -ast-, -ist- in teaching Russian as a foreign language. The necessity of specifying lexical and stylistic features in the study material with foreigners.

Keywords: Russian as a foreign language; derivational value suffix; stylistic; figurative meaning.

В практике преподавания русского языка как иностранного возникает необходимость дифференцировать значения прилагательных с суффиксами – *ат-*, *-аст-* и *-ист-*, имеющих общее значение «интенсивность внешнего признака, чрезмерное проявление качества», которые, как правило, используются при описании внешности человека и составляют достаточно широкую группу.

Известный современный лингвист профессор Э.А. Балалыкина глубоко осветила вопросы истории развития и использования суффиксов *-аст-*, *-ат-* в русском языке: «...В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского можно обнаружить всего 4 формы на *-астый*, (как полные параллели к образованиям на *-атый* типа *зобатый – зобастый*). Получив широкое распространение в языке более позднего периода и закрепившись за особым кругом мотивирующих основ – названий частей тела–, формы на *-астый* начинают активно взаимодействовать с образованиями на *-атый* в том направлении, которое в свое время было отмечено Ф.И. Буслаевым: «Теперь нужно уже объяснять, чем различаются между собой окончания *-тый* и *-стый*, сказав, первое собственно означает принадлежность, а второе – избыток и превосходство» [2, 175]. Эта дифференциация, отмеченная ещё в словарях Академии Российской XVIII – начала XIX века, усиливается по направлению к современности, и здесь приведенные однокоренные образования разграничены как в семантическом, так и в стилистическом отношении: *бородатый* – «с бородою», *бородастый* – «с большой бородою», *рогатый* – с рогами, имеющий рога», *рогастый* – «имеющий большие рога», *хвостатый* – «с хвостом» *хвостастый* – «с длинным, большим хвостом» и т.д. ... Таким образом, русский язык оказывается выделенным на фоне всех других родственных языков в плане использования формантов *-аст*, *-ат*, взаимодействие между которыми связано с возможностью варьирования степени признака» [1, 180-182].

Ввиду сказанного выше, затруднения, возникающие у иноязычных обучающихся при разграничении и употреблении названных формантов, имеют под собой объективные основания, поэтому представляется необходимым рассмотреть группы прилагательных суффиксами *-ат-*, *-аст-* более пристально.

Итак, словообразовательное значение «обладающий каким-нибудь отличительным признаком, содержащий что-нибудь, наделенный чем-нибудь» выражается в прилагательных с суффиксом *-ат-*: *бородатый*, *носатый*, *усатый*, *рогатый*.

Рассмотрим основные значения суффикса *-ат-*:

1. Наличие части тела (*носатый*, *горбатый*).
2. Наличие внешнего признака (*бородатый*, *усатый*, *конопатый*, *щербатый*, *волосатый*).

Необходимо обратить внимание обучающихся на некоторые прилагательные, имеющие внешнее сходство с приведенными выше словами, но выпадающими из этой группы (*полосатый*, *женатый*).

Следует отметить, что прилагательные с суффиксом *-ат-* иногда могут иметь дополнительный компонент значения «интенсивный признак», «в большом количестве»: *носатый* ‘с большим носом’, *волосатый* ‘густо обросший волосами’.

В основном же значение интенсивности внешнего (обычно «телесного») признака специально выражается продуктивным суффиксом *-аст-*: *зуб – зуб-аст-ый* ‘с большими и /или острыми зубами, с большим количеством зубов’ (ср.: *лобастый*, *ушастый*, *глазастый*, *губастый*, *бровастый*, *щекастый*, *кадыкастый*, *скуластый*, *зубастый*, *головастый*, *грудастый*).

Прилагательное «очкастый» выделяется среди перечисленных, так как имеет значение «наличие аксессуара» (очки).

Другой особенностью прилагательных данной группы является то, что наряду со значением «интенсивность внешнего признака, чрезмерное проявление качества» нередко встречается их использование в переносном значении, поэтому представляется необходимым проведение среди иностранных обучающихся работы со словарем. Так, к примеру, в толковом словаре [3] обнаруживается:

Глазастый – 1. С большими глазами или с глазами навывкате. 2. С острым зрением, зоркий.

Головастый – 1. С большой головой. 2. Умный, сообразительный.

Горластый – (прост.). Крикливый, с громким голосом. *Г. парень*.

Зубастый – 1. С зубами, а также с большими, сильными зубами. 3. пёс.

Зубастые птицы (ископаемые птицы с зубовидными выростами в челюсти). 2. перен. Язвительно-насмешливый, дерзкий и острый на язык. *Дерзит, огрызается: зубаст!*

Рукастый – 1. С длинными, большими руками. *Р. подросток*. 2. перен. Умелый, а также деловой, предприимчивый. *Р. работник*.

Языкастый – (разг.). Острый на язык, говорящий бойко, смело. *Парень я., за словом в карман не полезет*.

Необходимо отметить, что к указанным прилагательным с суффиксами *-ат-*, *-аст-* примыкают и некоторые прилагательные с суффиксом *-ист-*: *мускулистый, морицинистый, голосистый, плечистый, блондинистый*, которые также выражают значение «обладающий каким-нибудь отличительным признаком, содержащий что-нибудь, наделенный чем-нибудь»: например, *мускулистый* 'имеющий большие, крепкие мускулы'. При изучении данных групп прилагательных с иностранными обучающимися особую актуальность приобретает стилистическая характеристика, так как большей частью эти слова являются принадлежностью разговорной речи или просторечия.

Список литературы

1. Балалыкина Э.А. Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне / Э.А. Балалыкина; науч. ред. В.М. Марков. – Казань: Изд-во Казан. унта, 2007.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – С.175–179.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ В ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ И ЭВЕНОВ

Дьяконова Мария Петровна,

*соискатель Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск.*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению мифологического времени в мифах эвенков и эвенов. Выделены устойчивые формулы обозначения мифологической эпохи и мифологического времени, используемых в мифах творения земли в фольклоре эвенков и эвенов.

Ключевые слова: эвены; эвенки; фольклор; мифологические повествования.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE MYTHOLOGICAL ERA IN THE FOLKLORE OF THE EVENKI AND THE EVEN

Dyakonova M.P.,

*Graduate student of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North, Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

ABSTRACT

The article is devoted to the definition of a mythological time in the myths of the Evenki and the Evens. Steady formulas of a designation the mythological era and the mythological time are selected, used in the myths of the creation the earth in the folklore of the Evenki and the Evens.

Key words: Evens; Evenki; folklore; mythological narrations.

Мифологические повествования о творении земли невелики по объему и представляют собой ценнейший материал для изучения мировоззрения народов. В мифах творения эвенков и эвенов отражена своя национальная концепция миротворения. С точки зрения идеи, заложенной в мифах творения – все сюжеты составляют единое коллективное представление эвенков и эвенов о творении мира. В мифологический цикл творения мира эвенки и эвены включают сюжеты о создании мира, земли и всего живого на ней, связанные с именами божеств-творцов *Сэвэки* и *Хэвки* и их антиподов *Харги* и *Ариунка*.

Мифам соответствует мифологическое понятие времени, когда это время ассоциируется со временем первосоздания мира, его упорядочивания и завершения. По определению Е.М.Мелетинского, мифическая эпоха «это эпоха первопредметов и перводействий». Действия, происходившие в далеком мифическом прошлом, это особая эпоха первотворения, пра-время (Ur-zeit), «начальные», «первые» времена, предшествующие началу отсчета эмпирического времени [3, с. 155].

Представление о мифической эпохе раннего времени характерно для фольклора многих народов. У чукчей мифическая эпоха первотворения и происходящие в то время события, воспринимается как «вести времени творения», это время, когда действовал демиург и культурный герой Ворон [4, с. 21]. У хантов и манси имеются мифы, объединенные идеей времени, когда Нуми-Торум сотворил мир [5, с. 236].

У эвенков и эвенов также имелось и существует по настоящее время в народном традиционном мировоззрении свое понятие о далеком пра-времени, когда современного мира еще не было. По определению эвенков, мифическое время,

включающее также понятие «эмбрионального состояния» мира, входил в период *нимнзакана* – «Время *нимнзакана*» – *Нимнзакан биүэхин*, (досл.: 'Когда был *нимнзакан*') [1, с. 26]. Период *нимнзакана* это и есть свое национальное и общеупотребительное определение мифологического времени эвенками. В любом классическом мифе эвенков и эвенов события относятся к далеким временам, когда все было не так как сейчас. Древнее время пра-эпохи имеет у эвенков название – *нимнзакан биүэхин*, что понимается и переводится на русский язык как *время нимнзакана*.

В эвенском фольклоре мифы творения определяются термином *тэлэн*. Общую мифологическую эпоху эвены определяют термином *өсиди тэлэн* – что следует понимать как «время древнего повествования, время древнего рассказа». Термин *Өсиди тэлэн* определяются мифы с сюжетом о происхождении земли и человека, с мифически действующим лицом [2, с. 66].

Существуют у эвенков и эвенов и другие терминологические определения, уточняющие общую мифологическую эпоху уже с ориентацией на появление земли. У данных народов принята градация мифологической эпохи на три следующих один за другим периода появления и расцвета земли.

У эвенков эпоха *нимнзакан биүэхин* включает:

1. Когда земли еще не было, была только вода

Дулин Буга, дуннэ ачин биүкин – Когда земли еще не было (досл. Когда Среднего мира, земли еще не было);

2. Когда земля только появилась

Дулин Буга элэкэс овдяракин – Когда Средняя земля еще только появлялась;

3. Когда Средняя земля возродилась, появилась

Дулин дуннэ (Буга) оскечэн – когда Средняя земля возродилась, появилась/развивалась и расцвела окончательно/.

У эвенов эпоха раннего времени *өсиди тэлэн* также включает:

1. Когда была одна вода:

Эрэли як-та ачча бисин, эйду мө. Вокруг ничего не было, везде была одна вода.

2. Земля только сотворилась

Төр элэкэс балдаддакан... – Когда земля была только сотворена...

3. Когда на земле еще ничего живого не было

Титэл өсиду мут төрэнэт як-та хогнари ачча бисин. – В старину, на нашей земле ничего живого не было.

Таким образом, эвенки и эвены имели как самые общие национальные временные определения мифологической эпохи, так и уточняющие названия периодов, связанных с этапами творения земли в мифологической эпохе.

Список литературы

1. Варламова Г.И. (Кэптукэ). Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376.
2. Дуткин Х. И. Эвенский фольклор. Спецкурс для студентов эвенов ЯГУ, Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996 .
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Академический Проект: Мир, 2012. – 331 с. – (Технологии и культуры).
4. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл ворона. М.: Наука, 1979. 228 с.
5. Мифы финно-угров. сост. В.Я.Петрухин. . – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 3003. – 464. с.

УДК 821.112.2

**ОБЪЕКТИВНО-АВТОРСКАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ В РОМАНЕ
Э. М. РЕМАРКА «DREI KAMERADEN» И ЕЁ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
УСТАНОВКИ И ФУНКЦИИ**

*Зайцева Людмила Яковлевна,
доцент Воронежского государственного педагогического университета,
г. Воронеж*

АННОТАЦИЯ

В статье дана подробная характеристика ретроспекции. Определены функции ретроспекции в немецкой художественной литературе.

Ключевые слова: ретроспекция; повествование; функции ретроспекции.

**OBJECTIVELY AUTHOR FLASHBACKS IN THE NOVEL EM
REMARQUE «DREI KAMERADEN» AND ITS PRAGMATIC SETTINGS
AND FUNCTIONS**

*Zaitseva L. Ya.,
Associate Professor, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh*

ABSTRACT

The article gives a detailed description of retrospection. Functions of retrospection in the German literature.

Keywords: flashback; narrative; function of retrospection

Под ретроспекцией в современной лингвистике понимают некую задержку в поступательном развитии повествования. В зависимости от того, является ли эта задержка результатом индивидуального творческого восприятия повествовательного пространства или авторских ссылок на предшествующие части текста, различают субъективно-читательскую и объективно-авторскую ретроспекцию [1].

Остановимся подробнее на явлении объективно-авторской ретроспекции. Э.М. Ремарк целенаправленно возвращает читателя к тем событиям, которые кажутся ему важными для восприятия дальнейшего повествования или объяснения поступков главного героя. Рассмотрим основные прагматические установки, из которых исходит автор.

Следующие примеры ярко демонстрируют желание автора добавить в повествование некие события из жизни главного героя, которые имеют отношение к происходящему сейчас. Типичной временной формой реализации данной прагматической установки в презентном повествовании является претерит, который отражает линейную ретроспективность событий в многомерном художественном времени:

– *Es war das Ehepaar Hasse, das da gegeneinander raste. Die beiden wohnten seit fünf Jahren hier in einem kleinen Zimmer. Es waren keine schlechten Leute. Hätten sie eine Dreizimmerwohnung gehabt, mit einer Küche für die Frau, und außerdem noch ein Kind, dann wäre ihre Ehe wahrscheinlich gut geblieben. Aber eine Wohnung kostete Geld, und ein Kind bei diesen unsicheren Zeiten – wer konnte sich das leisten!* [3, s. 16].

Претерит часто реализует ретроспекцию в повествовании при поддержке грамматических маркеров ретроспективности. Сигналом переключения временных плоскостей в начале ретроспективного фрагмента может служить плюсквамперфект:

– *Das richtige Leben begann erst 1916. Da war ich gerade Rekrut geworden, dünn, hochgeschossen, achtzehn Jahre alt, und übte nach dem Kommando eines schnauzbärtigen Unteroffiziers auf den Sturzäckern hinter der Kaserne Hinlegen und Aufstehen* [3, s. 3].

Если ретроспективный фрагмент с целью восстановления в памяти невелик по своему объему, то в рамках претеритального повествования он часто полностью оформляется плюсквамперфектом. Автор обращается к плюсквамперфекту в тех случаях, если не хочет надолго прерывать основную повествовательную линию и создавать самостоятельную сосюжетную линию. Плюсквамперфект действительно не подходит для пробной передачи линейности ретроспективных событий, а лишь называет основные моменты прошлого, которые, по мнению автора, необходимо вспомнить в данном контексте.

– *Und dann? Die Jahre darauf? Ich legte den Bleistift hin. Hatte keinen Zweck, das alles nachzurechnen. Ich wußte es auch nicht mehr so genau. War zu sehr durcheinandergelassen. Meinen letzten Geburtstag hatte ich im Café International gefeiert. Da war ich ein Jahr lang Stimmungspianist gewesen. Dann hatte ich Köster und Lenz wiedergetroffen. Und jetzt saß ich hier in der Aurewe: Auto-Reparatur-Werkstatt Köster und Co. Der Co. waren Lenz und ich, aber die Werkstatt gehörte eigentlich Köster allein* [3, s. 4].

Плюсквамперфект придает ретроспективным фрагментам более сильный эмфатический акцент, нежели форма притерита, которая просто организует детали прошлого в эпическую линейность. Ретроспективные моменты, прерывающие линейное развитие сюжета, выполняют определенные функции. Рассмотрим на следующих примерах реализацию **перспективно-устанавливающей функции**. Её участие в художественном дискурсе, в соответствии с нашими подсчетами, ограничивается 10% (см. таблицу). Плюсквамперфектная временная форма служит в данном случае своеобразной точкой отсчёта развития следующих событий:

– *Schmal und blaß stand sie auf der leeren, grauen Straße. **So hatte ich sie getroffen, vor Jahren, als ich stumpf und allein dahinlebte, ohne Gedanken und ohne Hoffnung. Sie war erst mißtrauisch gewesen, wie alle diese Mädchen, aber dann, als wir in paarmal miteinander gesprochen hatten, zutraulich und anhänglich. Es war ein soderbares Verhältnis gewesen – manchmal sah ich sie wochenlang nicht, und dann stand sie plötzlich irgendwo und wartete*** [3, s. 132].

Ретроспективные предложения могут вводиться с целью создания различного рода ассоциативных и причинно-следственных связей. Временные формы плюсквамперфекта позволяют автору, не останавливаясь подробно на изменениях в жизни своих героев, сообщать о важных событиях. В одном – двух предложениях умещается отрезок жизни. Возвращаясь в прошлое, художественное время совершает одновременно скачек вперед, становясь более компактным по сравнению со временем реальным. В результате художественное время дискурса «конденсируется», а изложение событий даётся «крупным планом» с максимальным «стяжением фабульного времени».

– *Der Raum war leer bis auf einen Tisch. Dort saß, wie fast immer, Valentin Hauser. Ich kannte ihn vom Kriege her; wir waren in derselben Kompanie gewesen. Er hatte mir einmal durchs Sperrfeuer einen Brief nach vorne gebracht, weil er dachte, er wäre von meiner Mutter. Er wußte, daß ich darauf wartete, denn meine Mutter war operiert worden. Aber er hatte sich geirrt – es war nur eine Reklame für Kopfschützer aus Brennesselstoff gewesen. Auf dem Rückwege hatte er einen Schuß ins Bein bekommen* [3, s. 28].

Кроме перспективно-устанавливающей функции, ретроспекция выполняет в художественном дискурсе композиционную функцию: являясь прологом к новым событиям, объединяя события разных временных пластов в единое целое, или завершая повествование в одной временной плоскости и сигнализируя о переходе к другой. Как показал количественный подсчёт участия временных форм в реализации категории ретроспективности, композиционная функция является основной для ретроспекции. 208 ретроспективных фрагментов из 469 реализуют композиционную функцию, что составляет 45 %. Объясняется это, прежде всего, особенностями многомерной темпоральной картины художественного дискурса, в котором переплетаются временные плоскости настоящего и прошлого.

Рассмотрим ретроспекцию в качестве пролога к новым событиям. Как правило, подробные ретроспективные предложения находятся в начале абзаца. Плюскамперфектные предложения открывают новые события в претериальном повествовании, после чего повествование вновь плавно развивается в основной форме базисного времени художественного дискурса: соответственно в презенсе или претерите (в нашем случае - в претерите).

– *Der Mond war über das Fabrikdach emporgestiegen. Er war immer heller geworden und hing nun wie ein gelber Lampion in den Ästen des Pflaumenbaumes. Die Zweige schwankten leise hin und her im schwachen Wind* [3, s. 41].

В середине абзаца ретроспекция выполняет связующую функцию между временными пластами прошлого и настоящего.

– *Ich saß ziemlich lange und dachte an allerlei Dinge. Auch daran, wie wir damals zurückgekommen waren aus dem Kriege, jung, ohne Glauben, wie Bergleute aus einem eingestürzten Schacht. Wir hatten marschieren wollen gegen die Lüge, die Ichsucht, die Gier, die Trägheit des Herzens, die all das verschuldet hatten, was hinter uns lag – wir waren hart gewesen, ohne anderes Vertrauen als zu dem Kameraden neben uns und das eine andere, das nie getrogen hatte: zu den Dingen – zu Himmel, Tabak, Baum und Brot und Erde-; aber was war daraus geworden? Alles war zusammengebrochen, verfälscht und vergessen. Und wer nicht vergessen konnte, dem blieben nur die Ohnmacht, die Verzweiflung, die Gleichgültigkeit und der Schnaps. Die Zeit der großen Menschen- und Männerträume war vorbei. Die Betriebsamen triumphierten. Die Korruption. Das Elend* [3, s. 43].

В конце абзаца ретроспективное предложение реализует прерывность и разнонаправленность художественного времени, сигнализируя о смене временных пластов. Плюскамперфект универсально подходит для завершения повествования в одном из временных планов, ибо одной из сем парадигматического значения этих временных форм является результативность.

– *Er renkte ihm mit einem Ruck den Arm aus und ließ ihn erst dann los. Vogt blieb eine Weile am Boden liegen. Ich sah auf. Einer der Brüder stand noch, aber das Schreien seines Bruders hatte ihn förmlich gelähmt* [3, s. 238]

Выполняя сюжетную функцию, ретроспекция распределяет события между сюжетом, сосюжетом и предсюжетом и выстраивает, таким образом, события в их временной последовательности, то есть организует фабульное время художественного дискурса. Поэтому участие ретроспективных временных форм в реализации данной функции довольно значительно – 15 %.

Ретроспекция помогает автору организовать сосюжет и сюжет в единую фабулу художественного текста с множеством героев и параллельных повествовательных

линий. Очень ярко эта функция ретроспекции проявляется в сценах с несколькими персонажами, каждый из которых организует вокруг себя относительно самостоятельную сюжетную линию. Ретроспективные предложения (плюсквамперфект в претеритальном повествовании) эксплицитно выражают границу между сюжетом и сосюжетом.

– *Ich schlenderte durch die nassen, dunklen Straßen. Am Friedhof hatte sich eine Abteilung der Heilsarmee aufgestellt. Sie sang mit Posaunen und Trompeten vom himmlischen Jerusalem. Ich blieb stehen. Ich hatte plötzlich das Gefühl, daß ich es nicht aushalten könnte, allen, ohne Pat* [3, s. 281].

Таблица 1.

Временные формы авторской ретроспекции и её основные функции

Временные формы	Кол-во	%	Основные функции ретроспекции		
			сюжетная	композиционная	перспективно-устанавливающая
Претерит	174	37%	32	66	23
Плюсквамперфект	290	62%	39	142	25
Итого	464	99%	71	208	48
%			15%	45%	10%

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Ретроспекция и проспекция в тексте // НДВЩ Филол. науки. – 1980. – №5. – С. 44-52.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – ЛКИ., 2008. – 144 с.
3. Remarque E.M. Drei Kameraden. – Berlin-Darmstadt-Wien: Deutsche Buch-Gemeinschaft, 2001. – 305 S.

ОБРАЗ КУРТИЗАНКИ В РОМАНЕ ПРЕВО «ИСТОРИЯ КАВАЛЕРА ДЕ ГРИЕ И МАНОН ЛЕСКО» И В РОМАНЕ А. ДЮМА «ДАМА С КАМЕЛИЯМИ»

Поляков Илья Арусланович,

студент Иркутского государственного университета факультета филологии и журналистики, г. Иркутск

Власова Мария Александровна,

старший преподаватель Иркутского государственного университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

Анализируются общие специфические черты образа куртизанки в романах Прево и А. Дюма в русле сентиментально-просветительской и романтической концепции, а также авторской интерпретации. Выявляются сквозные темы, мотивы и образы, характеризующие образ куртизанки.

Ключевые слова: сентиментальная концепция любви; сентиментальная категория добродетели; образ куртизанки; романтическая концепция героя; тема красоты в литературе; женские образы в литературе.

**SPECIFICATION OF THE IMAGE OF COURTESAN IN THE NOVEL
PREVO «HISTORY OF THE CHEVALIER DES GRIEUX AND MANON
LESCAUT» AND IN THE NOVEL ALEXANDRE DUMAS FILS
«LA DAME AUX CAMELIAS»**

Polyakov I. A.,

Student, Irkutsk State University, the Faculty of Philology and Journalism, Irkutsk.

Vlasova M. A.,

Senior lecture, Irkutsk State University, Irkutsk.

ABSTRACT

This work contains an analysis of the common specific denominators of the courtesan's image in Prevost's and A. Dumas's novels. All these features are described in the sentimental – educational and romantic concept. The author's interpretation also plays a key role. In this research we define a number of topics, motives and images which are found in the image of a courtesan.

Keywords: sentimental love concept; sentimental category of virtue, the image of courtesan; romantic concept of the character; theme of the beauty in literature; the images of women in literature.

Образ легкомысленной красавицы, куртизанки, женщины – имморалиста характерен для французской литературы. Достаточно вспомнить Селимену из мольеровского «Мизантропа», Манон Леско из романа Прево, Маргариту Готье из известного романа А. Дюма, маркизу де Мертей из «Опасных связей» Ш. де Лакло и др. Данная статья представляет собой сравнительный анализ образов героинь, представляющих собой наиболее типическое воплощение образа куртизанки. Выбор произведений также обусловлен генетической связью между ними.

Роман А.Дюма носит и биографическую, и литературную основу: с одной стороны, он связан с фактами из жизни самого автора, с другой стороны, роман имеет литературные корни. Роман не является буквальным воплощением жизненных фактов Дюма, сюжет романа является художественной интерпретацией жизни автора. Дюма мог переосмыслить свою биографию в духе литературной традиции (прежде всего в романе заметны отсылки к роману Прево «история кавалера де Грие и Манон Леско»)

И Манон Леско, и Маргарита Готье являются воплощением образа куртизанки. Но осмысливается это образ у Прево и Дюма по-разному. Сопоставление двух образов и двух романов в данном аспекте позволит выделить общие и специфически черты и раскрыть концепцию этих романов.

Обе героини наделены рядом схожих черт, определяющих образ куртизанки: низкое происхождение, поразительная красота, наличие богатых любовников-покровителей и верных возлюбленных; обе героини умирают в финале романов; оба образа наделены не только социальной, но и концептуальной значимостью.

Концептуальность романа Прево обусловлена его принадлежностью к эпохе Просвещения: в сюжете романа, в системе персонажей, образной системе воплощается определенная философская концепция. Это явление характерно для эпохи в целом, а не является сугубо авторским приемом. Прево творит в рамках эстетики своего времени. Нужно лишь отметить, что во многом философский план романа связан именно с образом главной героини.

Можно предположить, что концептуальность образа главной героини связана с ее необыкновенной красотой. Основной сюжетной линией романа является любовная линия, но определяющее значение в отношениях и чувствах героев играет

именно красота Манон. Роман традиционно рассматривается в русле сентиментальной концепции, для которой характерен культ природы, культ личности и культ чувства. Особенностью романа является то, что сентиментальное чувство (т.е. любовная тема) связано с кавалером де Грие, именно он выступает в качестве носителя любви. С образом же героини связана тема Красоты. Самая первая характеристика, которую автор дает Манон – это ее красота, которой она буквально сводит с ума кавалера де Грие. Именно красота привлекает ее любовников, именно она вызывает у них жажду обладания. Тема красоты прослеживается на протяжении всего романа. С темой красоты связан мотив восприятия красоты: г-н де Б., Г. М., его сыном, и другими многочисленными любовниками Манон, которых привлекает только внешняя красота девушки, и поэтому они хотят сделать ее своей любовницей и жаждут обладать ею. Всем поклонникам Манон противопоставляется де Грие, который видит не только физическую сторону ее красоты, но и ее внутреннюю красоту. Одна из важных проблем, которую поднимает Прево, – это проблема духовной и физической составляющих красоты, духовной сущности и физической формы, проблема восприятия красоты, проблема существования красоты в социальном мире. Мы можем увидеть, что де Грие готов пойти на все ради Манон, но невозможно ожидать того же от других ее любовников, потому что только кавалер питает к ней искренние чувства, только он по-настоящему видит красоту Манон. Разница в чувствах де Грие и Манон связана с тем, что кавалер свободен в своей любви, отношение же Манон обусловлено той средой, в которой она существует.

Однако, основной темой, связанной с Манон, не является любовная тема. Как говорилось выше, любовная тема связана с кавалером де Грие и является возможностью реализации сентиментальной концепции чувства. При этом основная сюжетная линия связана не только с историей чувства, но и с темой судьбы красоты в социальном мире.

Образ куртизанки в романе Прево связан еще и такой категорией как добродетель, характерной для просветительской философии. Понятие добродетели – одно из важнейших понятий эстетики сентиментализма, с ним связано понятие сентиментальной любви, образ сентиментального героя. К этому понятию обращались такие писатели – просветители как Руссо, Гете, у которых тема красоты связана с понятием добродетели; для них по-настоящему красивым является только носитель добродетели (мы видим это на примере образа Юлии или Лотты). Обе эти героини характеризуются одной общей чертой: их красота субъективна (они красивы лишь в глазах любящего) и является отражением их души, воплощением их добродетели. Прево же создает двойственный образ: с одной стороны, он несет в себе антиидеал, поскольку и поведение, и характер, и сознание Манон противоречит нормам морали; с другой стороны, образ соответствует духу своего времени (Ш.Лакло, Маркиза де Мертей), Прево поднимает проблему морали и красоты: Красота у Прево стоит вне морали, но Красота в социальном мире существует в рамках этого социального мира, подчиняется его законам. Прево не отождествляет этическое и эстетическое. Его интересует природа красоты: моральна ли она, божественна ли или несет в себе искусительное начало? Сентименталисты связывают красоту героя со скромностью и естественностью. Мы видим Лотту, одетую в простое платье, которое подчеркивает достоинства ее фигуры, скрывает ее недостатки, показывает естественную красоту ее облика. Для сентименталистов красота субъективна, связана с внутренней красотой. В образе Манон мы видим иное – здесь обнаруживается абсолютная

физическая красота и почти полное отсутствие внутренней, и Прево показывает красоту Манон как объективную.

Будучи писателем-просветителем, Прево он исходит из общих для просвещения категорий разумного и естественного. Мораль для него – это естественное чувство, присущее человеку от природы. Писатели эпохи Просвещения противопоставляют людей, которые являются носителями общественной морали людям-носителям естественной, связывая свою симпатию с последними. Они раскрывают противоречие между естественным нравственным чувством человека и тем поведением, которое требует от него общество. В пространстве Франции следует общественной и искусственной морали. Но когда она оказывается в Америке, где ей не нужно следовать условной общественной морали, где она освобождается от нее, она начинает следовать естественной морали, в этот момент с происходит трансформация, в Манон раскрывается добродетель: она приходит к мысли, что жить вместе, не будучи супругами, нельзя. Пока ее связывала социальная мораль старого общества, добродетель попросту не могла проявить себя. По сути, в Америке Манон перестает быть куртизанкой, хотя и остается воплощением Красоты. При всем его сентиментальном психологизме, Прево не развивает тему духовной трансформации героини. Его гораздо больше волнует философская концепция: судьба Красоты для него важнее психологических процессов в душе героини. Внутреннее изменение героини практически совпадает с ее гибелью.

Создавая образ куртизанки, Дюма и отталкивался от традиции, созданной Прево, и переосмыслил ее. Сохраняя значимые черты образа и мотивы, связанные с ним (тема красоты, тема добродетели, тема любви, мотив духовной трансформации и др.), Дюма по-своему понимает их.

Так для Дюма тема добродетели играет важную роль, но находит другое воплощение. Так же, как и в романе Прево, мы видим путь куртизанки, но показан он иначе: он психологичнее, сложнее в плане изображения внутреннего роста героини и, в отличие от пути Манон, связан с категорией любви. Сложно сказать, что сильнее воздействует на Манон: влияние чувств де Грие или нового пространства «естественной» Америки, в котором она оказывается. В любом случае, Прево показывает трансформацию героини скорее в концептуальном плане, чем в психологическом. Изменение же Маргариты связано в основном с категорией любви и оно является для автора не просто одним из мотивов, но связано с проблематикой романа и является основой сюжета. Создавая образ куртизанки оба автора обращаются к схожим мотивам: любовь, красота, добродетель, но их соотношение в романах различно. Дюма прибегает к романтическому контрасту: он открывает в куртизанке добродетель через любовь, в отличие от Прево, для которого добродетель является скорее лишь одним из возможных аспектов Красоты.

Отличаются и характеры героинь. В отличие от Манон, для которой важен только комфорт и которая не ищет любви, Маргарита – молодая девушка, мечтающая о настоящей любви не меньше, чем о богатстве и красивой жизни. Но она не встречает такого человека, никто из ее многочисленных любовников не замечает другую ее сторону, кроме внешней. Для молодых людей Маргарита – всего лишь красивая игрушка, с которой можно выйти в свет (точно такую же ситуацию мы видим в «Манон Леско»). Несмотря на то, что образы жизни героинь схожи, причины, приведшие их к такой жизни, различны: если для Манон ее образ жизни обусловлен отсутствием естественных моральных принципов, то образ жизни Маргариты обу-

словлен обстоятельствами. Когда же Маргарита встречает Армана, когда она видит его искреннюю любовь к ней, она не может противиться ей – с одной стороны, она сама мечтала об том, с другой, Арман, так же, как и кавалер де Грие, видит ее не как дорогую игрушку, а как женщину, у которой есть чувства, он видит то, что не дано увидеть другим. Он дает ей понять, что для нее не все потеряно, что она может быть кем-то большим, чем куртизанкой, он верит в нее.

Дюма видоизменяет концепцию Прево, добавляя к теме Красоты тему Любви, которая берет на себя ведущую роль. В самом начале мы видим в героине воплощение прекрасного, красоты, но ходе романа, нам раскрывается истинный облик героини, олицетворяющей собой любовное чувство, преображающее героиню. В отличие от Манон, которая преображается благодаря пространству и отчасти чувствам (перемещение в Америку, возвращение утраченных ценностей, благодаря верности и любви де Грие, а не благодаря своей любви), Маргарита изменяется за счет обретения настоящего чувства, за счет бескорыстной любви Армана и его преданности и веры в нее. Отличается и концепция героя: следуя своим чувствам, кавалер де Грие опускается вслед за Манон на социальное дно, чувства же Армана позволяют ему возвысить Маргариту. Де Грие, как мы видим, не почти не пытается изменить ее, повлиять на нее, настоять на том, чтобы она изменила свой образ жизни, и в результате он сходит с пути добродетели, идет на преступление, погружается в жизнь Манон, Арман пытается облагородить Маргариту, и это у него получается. Очевидно, что Маргарита представляет собой психологический образ, а Манон – скорее психологический. Необратимое изменение происходит в сознании героини в тот момент, когда из олицетворения красоты она становится олицетворением любви. После этого для нее невозможен возврат к прошлой жизни, для нее невозможно существование в этом пространстве.

Отказываясь от связи с Арманом, вопреки своим чувствам, но понимая, что только это может спасти честь семьи Армана, Маргарита открывает в себе добродетель. Это стало возможно лишь после трансформации героини, когда любовь к Арману стала для нее важнее красивой жизни. В отличие от Манон, которая пришла к добродетели лишь в конце, и под воздействием Америки, перелом в сознании героини произошел в середине романа (в его кульминации) и под воздействием любви, (опять же, в отличие от героини Прево, Маргариту изменила не только любовь Армана, но и ее собственная. Дюма показывает чувства героини, тогда как Прево фокусируется на чувствах героя), именно с этого момента начинается духовный путь героини.

В романе Маргарита выступает как полноценное действующее лицо, в отличие от Манон, которая является лишь объектом любви де Грие. Чувства Армана не только находят отклик в душе Маргариты, но и вызывает в ней чувства. С этого момента акцент смещается с героя на героиню, теперь она становится в центр повествования, сама становится субъектом любви.

Характерный мотив, связывающий оба романа и определяющий образ куртизанки, – это деньги (красота и деньги, любовь и деньги). Для Манон деньги являются главным средством достижения ее цели – наслаждение и красивая жизнь. Для Маргариты деньги тоже являются средством достижения красивой жизни. Но если красота и деньги могут существовать вместе, то любовь и деньги исключают друг друга. Полюбив Армана по-настоящему, Маргарита отказывается от светского общества, от красивой жизни, от денег. Она идет на жертву ради их жизни с Арманом,

продавая свое имущество втайне от него. Как мы понимаем, Манон бы не смогла так поступить ради де Грие.

Стоит отметить значимость «семейной темы» в исследуемых романах. Семья и у Прево, и в романе Дюма представлена образом отца героя. В обоих случаях это образ символичен: Жорж Дюваль в романе Дюма так же, как и безымянный Отец в романе Прево воплощает собой отношение Общества к куртизанке. Отец де Грие, как и отец Армана, против выбора сына: он настроен абсолютно категорично по отношению к Манон, но в романе Прево отец не играет сюжетообразующую роль, как в романе Дюма. Он несет лишь морализаторскую функцию и олицетворяет собой все, от чего отказывается де Грие ради Манон. В романе Дюма все иначе: ни отец не отказывается от Армана, ни Арман не уходит из семьи. Жорж Дюваль влияет на ход развития событий и помогает раскрыть душевные качества Маргариты. Он являет собой собирательный образ, в нем персонифицируется общественная мораль, выносящая оценку чувствам куртизанки; он воплощает собой общество, которое может принять куртизанку и может ее понять. В отличие от романа Прево, где между Манон и обществом нет противоречия, она является естественной частью этого общества, Маргарита не является естественной частью общества, она находится вне этого общества, она своего рода изгой и остается им до того момента, пока общество в лице Жоржа Дюваля не становится способным принять ее. Отец Армана понимает глубину чувств Маргариты и Армана, что отсутствует в романе Прево.

Еще одной общей темой романа является трагическая тема героини, но в романе Прево она является воплощением философской темы гибели Красоты, а в романе Дюма связана с характерным для романтизма мотивом отверженности.

Подводя итог характеристике образа куртизанки в романах Прево и Дюма, можно сделать следующие выводы: сходство образов обусловлено его социальной природой и, в определенной мере, сложившейся литературной традицией. Отличия же связаны с авторской концепцией и, в какой-то степени обусловлены литературным направлением, в русле которого творит автор. Основное различие между героинями избранных произведений заключается в том, что героиня Прево – концептуальный образ, а героиня Дюма – психологический.

УДК 821.111

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ МИРА В СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Г. ДЖ. УЭЛЛСА)

*Романцова Наталья Витальевна,
магистрант, Астраханский государственный университет, г. Астрахань*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению особенностей и структурных элементов модели мира в социальной фантастике Г.Дж. Уэллса. Автор статьи рассматривает такие романы Г. Уэллса, как «Машина времени», «Остров доктора Моро», «Человек-невидимка», «Когда Спящий проснется», «Мистер Блетсуорси на острове Рэмполь».

Ключевые слова: социальная фантастика; модель мира; концепция; хронотоп; персонаж.

**STRUCTURAL ELEMENTS AND FEATURES OF WORLD MODEL
IN THE SOCIAL SCIENCE FICTION
(AS EXEMPLIFIED IN THE NOVELS OF H.G. WELLS)***Romantsova N.V.**Undergraduate, Astrakhan State University, Astrakhan***ABSTRACT**

This article is devoted to the study of features and structural elements of world model in the social science fiction of H.G. Wells. The author considers such novels of H. Wells as «The Time Machine», «The Island of Dr. Moreau», «The Invisible Man», «When the Sleeper Wakes», «Mr. Blettsworthy on Rampole Island».

Keywords: social science fiction; world model; concept; chronotype; character.

Многогранный и неоднородный характер фантастики как литературного явления стал причиной стремления критиков выделить различные ее типы и виды, однако в современном литературоведении до сих пор не существует единой классификации.

В качестве основных параметров и критериев отнесения произведения к тому или иному типу фантастики могут отмечать: место и характер фантастического элемента, роль и функции фантастического в произведении, особенности сюжета и воплощаемой проблематики и т.д. Мы считаем целесообразным согласиться с точкой зрения Е.Н. Ковтун, которая, анализируя принятые подходы к делению фантастики на типы, приходит к выводу, что «каждая из классификаций содержит рациональное звено, но ни одна не является бесспорной» [2, с. 78].

Отметим, что почти все типологические системы в качестве особого вида выделяют социальную фантастику, специфической чертой которой становится совмещение на идейно-тематическом уровне своеобразной художественной и социальной форм авторского освоения действительности. Так, в фантастических романах английского писателя Г. Дж. Уэллса на первый план часто выносятся именно социальная проблематика, что позволяет говорить об особом месте социальной фантастики в его творческом наследии.

Футурологический прогноз в романах Г. Уэллса основывается на методе, который в современном научном понимании определили бы как «экстраполяция», т.е. перенос устойчивых тенденций прошлого и настоящего в будущее. В авторских представлениях о будущем отражается противоречивость окружающей его действительности, что, безусловно, накладывает отпечаток на характер и колорит картины мира далекого будущего.

Ю. И. Кагарлицкий отмечает: «Уэллс поставил себе целью писать о судьбе всего человечества, о движении истории, о грандиозных потрясениях, о взлетах и падениях человеческого разума – обо всем, что может случиться впереди» [1, с. 384].

На наш взгляд, выражение собственной концепции и модели мира становится обязательным элементом в структуре социально-фантастических романов Г. Уэллса, стремящегося в каждом произведении создать своего рода концептуальную схему современной ему действительности. Результатом фантастического моделирования структуры общества и мира в целом становится особая концепция, выраженная посредством авторской картины мира и состоящая из нескольких важных элементов: система мотивов, художественный хронотоп, персонажи, символика и т.д.

Обратимся непосредственно к социальной фантастике Г. Уэллса. Так, в романах «Машина времени» (1895) и «Когда Спящий проснется» (1899) писатель

создает особую модель мира будущего и показывает, что определенные тенденции общественного развития неизбежно приведут к ужасающим последствиям. С помощью фантастического сюжета раскрывается социально-сатирический замысел произведений: изображение результатов доведенного до крайности разделения труда («Машина времени») и социального механизма, основанного на четком классовом разграничении («Когда Спящий проснется»).

Хронотоп романов как один из элементов авторской модели мира отличается сложностью и многомерностью, что возникает благодаря совмещению различных пространственно-временных пластов. Картины ужасающего будущего, возникающие благодаря неоднократным пространственно-временным перемещениям Путешественника в «Машине времени», усиливают социально-философский смысл произведения. В романе «Когда Спящий проснется» социальный аспект раскрывается посредством явного противопоставления Англии конца 19 века и Англии будущего, где после летаргического сна просыпается Грэхем. Пропуская значительный временной промежуток, герой в полной мере оценивает характер произошедших с миром и обществом изменений.

Писатель нарочито преувеличенно рисует недостатки современности, заостряет на них внимание читателя, перенося время действия в далекое будущее, что еще больше подчеркивает пороки современной ему жизни.

Социально-фантастическую модель изображаемого мира в романах Г. Уэллса можно рассматривать как взаимосвязь составляющих социум элементов – политического, нравственного и культурного, в совокупности отражающих представления автора о мире будущего.

Примечательно, что главные герои данных романов, попадая в чужой для них мир и отличаясь от представителей будущего, усиливают контраст между двумя пространствами. Фантастические события показываются сквозь призму восприятия главного персонажа, и неожиданное столкновение обыденного с невозможным создает поразительный эффект.

Философское содержание выдвигаемой авторской концепции мира в романах Г. Уэллса выражается, как правило, через иносказание. Условное будущее в изображении фантаста становится прямым результатом развития социальных тенденций современного ему времени; также оно призвано выполнять своеобразную функцию «суда» над настоящим, что способствует углубленной социально-философской оценке сегодняшнего дня. «Современность, – пишет Черная Н.И., – вот настоящий герой актуальных, злободневных в лучшем смысле слова научно-фантастических романов Уэллса» [4, с. 38].

Фантастика Г. Уэллса не всегда предполагает перемещение персонажа в мир будущего: сюжеты романов «Остров доктора Моро» (1896) и «Человек-невидимка» (1897) построены на хронологическом воспроизведении событий, происходящих в современном автору и главным героям мире. Отметим, что в структуре данных произведений по-разному соотносятся элементы фантастического и реалистического характера: либо реальный человек оказывается в фантастическом месте («Остров доктора Моро»), либо в обыденной обстановке появляется некий «носитель» фантастического («Человек-невидимка»).

В изучаемых романах научная идея занимает немаловажное место, являясь при этом необходимой предпосылкой для авторских рассуждений о влиянии, которое оказывает или может оказать развитие науки на жизнь человека и общества. Роман

«Человек-невидимка» раскрывает не только характер жестокого и циничного ученого Гриффина, но и провинциальные нравы деревушки Айпинг, в которой развиваются основные события и которая нам кажется своеобразной клеткой для героя.

В «Острове доктора Моро» на первый план выдвигается метафорическая модель человеческой цивилизации, воплощенная в образах звериного общества. Семантическое ядро модели мира таинственного острова, населенного животными – жертвами вивисекции, принявшими получеловеческий облик, составляет сатирически переосмысленная метафора. «Общество» животных, которое пытается создать доктор Моро, напоминает главному герою, Эдварду Прендику, человеческий мир с его законами, слепой верой и абсолютным упадком нравственности.

Похожую ситуацию наблюдаем в романе «Мистер Блетсуорси на острове Рэмполь» (1928): Арнольд Блетсуорси в результате кораблекрушения попадает на остров, где обнаруживает дикое племя, не отличающееся от современного ему «цивилизованного» общества. Эдвард и Арнольд воспринимают острова, на которых им пришлось жить определенное время, как своеобразное зеркало, отражающее пороки привычного для них социума.

Для Г. Дж. Уэллса важным становится создание художественной модели мира, в которой каждый ее элемент будет так или иначе характеризовать его обитателей. По этой причине материальный мир изображаемого пространства наполняется образами-символами, способными расширять смысловое ядро в структуре авторской концепции мира.

Творческий метод Г. Уэллса, таким образом, определяет следующая тенденция: стремление от конкретной научной проблематики и прямого предвидения будущего перейти к моделированию условной действительности с целью постановки и рассмотрения коренных социальных, философских, нравственных проблем.

Список литературы

1. Кагарлицкий Ю. И. Уэллс // История всемирной литературы. – М.: Наука, 1994. – Т. 8.
2. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе 20 века. – М.: Высшая школа, 2008.
3. Уэллс Г. Дж. Собрание сочинений в 15 томах. – М.: Правда, 1964. – Т. 1, 2, 11.
4. Черная Н. И. В мире мечтаний и предвидений: Научная фантастика, ее проблемы и художественные возможности. – Киев: Наукова думка, 1972.

ЭНАНТИОСЕМИЯ В ОЛЬФАКТОРНОЙ НОМИНАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Брылева Роза Филаритовна,

*старший преподаватель Башкирского государственного университета,
г. Уфа*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме энантиосемии в современной лингвистике, связанной с развитием противоположных значений в структуре одной лексической единицы. Данное явление сравнивается с другими категориями лексической семантики (омонимией, антонимией, полисемией). Рассматриваются случаи употребления энантиосемии в номинативной лексике ольфакторной сферы на материале русского и французского языков.

Ключевые слова: энантиосемия; омонимия; антонимия; полисемия; антифразис; ольфакторная лексика.

ENANTIOSEMY IN OLFACTORY NOMINATIVE VOCABULARY (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

Bryleva R.F.,

Senior lecturer of Bashkir State University, Ufa

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of enantiosemy in modern linguistics associated with the development of opposite values in the structure of a lexical unit. This phenomenon is compared with other categories of lexical semantics (homonymy, antonymy, polysemy). The use of enantiosemy in olfactory nominative vocabulary is considered on the material of Russian and French languages.

Keywords: enantiosemy; homonymy; antonymy; polysemy; antiphrasis; olfactory vocabulary.

Энантиосемия как особое явление до сих пор не получило однозначной оценки. Существует несколько подходов к определению языкового статуса энантиосемии. С одной стороны, данную категорию можно рассматривать как явление многозначности (Ф. С. Бацевич, Л. Е. Бессонова, Т. А. Космеда, Н. К. Салихова, О. И. Смирнова). С другой стороны, энантиосемия квалифицируется как лексическая омонимия (В. В. Виноградов, Е. В. Терентьева, Н. М. Шанский). Эта точка зрения представляется, по мнению Б. Т. Ганеева, слишком радикальной. Поскольку, например, энантиосемные слова «лихой» и «просмотреть» в категориальном отнесении различны. Первое слово невозможно разделить по значениям на два разных слова, а второе – допускает это, так как энантиосемичность приставки создает два омонима [1, с.9]. Энантиосемия встречается в качестве разновидности антонимии (Р. А. Будагов, А. К. Ганькин, К. И. Гельблун, Л. А. Новиков, Т. Г. Пономаренко, О. М. Соколов, Е. П. Ходакова): «Способность слова иметь противоположные, антонимические значения получила название поляризация значений, или энантиосемии» [2, с.182]. Кроме того, энантиосемия характеризуется как «скрещение полисемии и омонимии» (В. Н. Прохорова), так как связана с развитием многозначности, приводящей в данном случае к образованию слов-омонимов или «семантических вариантов» одного слова (полисемантов).

Некоторые ученые рассматривают энантиосемию в качестве особого вида полисемии. Так, например, Ф.С. Бацевич считает, что, наблюдая функционированием слов с противоположным значением в живой речи, можно определить энантио-

семию как явление многозначности, «частный случай семантической структуры отдельного слова» [3, с.86]. Согласно такой точки зрения, энантиосемия – это наличие у одного и того же слова несколько связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова.

Отождествление энантиосемии с полисемией оправдано также появлением нового полярного значения, возникающее у слова, как и у многозначных слов, в результате развития первоначальной семантики. Кроме этого, обе категории существуют в рамках одной языковой единицы, в отличие от омонимии и антонимии, где оппозиция состоит как минимум из двух слов. Энантиосемия так же, как и полисемия, выявляется лишь в контексте [4, с.276-277].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова дает следующее определение энантиосемии: 1. (поляризация значений). Способность слова (морфемы и т. д.) выражать антонимичные значения. 2. То же, что *антифразис*. Троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром) [5, с.526].

У термина «энантиосемия» есть синоним – «антифраза» (или «антифразис») [5, с.49]. Как полагает Б.Т. Ганеев, в области лингвистики сложилась ситуация, когда данное явление имеет даже два названия, в то время как не существует термин, обозначающий языковую единицу со свойствами этого явления. В англоязычной литературе можно встретить такие термины, как «авто-антонимы» (auto-antonyms) или «оппонимы» (orponyms), но они не получили широкого распространения [1, с.9].

Антифраза – это клишированное выражение, коммуникативно-прагматические функции которого формируются на базе имплицитного значения, находящегося в противоречии со значением поверхностной структуры. Благодаря импликациям противоположного смысла формально утвердительные антифразы передают высшую степень отрицания, а формально отрицательные – высшую степень утверждения. Кроме того, в обоих случаях отмечаются различные виды коннотативного «наслоения», то есть появления субъективно-модальных, оценочных импликаций. Например, *Ça me promet!* («Это не обещает ничего хорошего!») [6, с.490].

Согласно определению О. С. Ахмановой, энантиосемию характеризуют следующие основные признаки: 1) энантиосемия существует в рамках одной языковой единицы, что отграничивает ее от омонимии и антонимии, где оппозиция состоит из двух слов; 2) несколько значений представлены в составе одной единицы, что указывает на связь энантиосемии с полисемией; 3) значения в составе единицы связаны отношениями противоположности; 4) энантиосемия наравне с другими категориями лексической семантики является средством художественной выразительности языка [5, с.526].

Все это дает основание считать, что энантиосемия – это явление, смежное с полисемией и антонимией, так как при его анализе четко прослеживаются признаки этих двух категорий. Поэтому энантиосемию целесообразно рассматривать в качестве самостоятельной лексико-семантической категории [7, с.83]. Такой точки зрения придерживались В. И. Шерцль, Л. А. Булаховский. Е. А. Литвинова также считает возможным выделить энантиосемию в качестве отдельной категории лексической семантики. Рассматривая отношения синонимии, омонимии, антонимии с точки зрения бинарной структуры (план выражения и план содержания) слова, по мнению Е. А. Литвиновой, энантиосемия правомерно вписывается в эти отношения: синонимичные единицы – разные по форме, близкие по значению; антонимич-

ные единицы – разные по звучанию, противоположные по значению; омонимичные единицы – идентичные по звучанию, разные по значению; энантиосемичные единицы – идентичные по звучанию, противоположные по значению [8, с.87].

Среди энантиосемии, функционирующей в языке, представляет интерес возникновение полярных значений с целью придать дополнительную экспрессивность высказыванию говорящего. В таком случае изменению подвергаются лексемы, имеющие в своем составе компоненты положительной и отрицательной оценки, которые могут актуализироваться в зависимости от намерений говорящего.

Так, во французском языке встречается не так много случаев употребления энантиосемантов. В Национальном центре текстовых и лексических источников французского языка мы обнаружили всего три примера с лексическими единицами **parfum, fragrance** и **odoriférant**, имеющие противоположные значения [9]. Рассмотрим их более подробно.

Субстантив **parfum**, в качестве энантиосеманта, обозначает ‘odeur nauséabonde, désagréable’ (тошнотворный, неприятный запах). *Mais oui, mon bon monsieur, je quitte votre maison de fous... vos haricots rouges commençaient à m'écoeurer... et le parfum des chaussettes de vos enfants, ces petites bêtes puantes... je vous laisse sous la férule de Folcoche...* – Прекрасно, мсье, с удовольствием покину ваш сумасшедший дом. Меня уже тошнит от ваших бобов и от смрадного запаха носков ваших деток, этих вонючих зверенышей! (H. Bazin, Vipère).

Субстантив **fragrance** тоже может употребляться как энантиосемант, который выражает неприятный запах: *La poignante fragrance de fauve (...) s'étalait en nappes épaisses dans l'atmosphère de la pièce (...) – Острый неприятный запах хищника (...) расстилался густой пеленой в атмосфере комнаты (...)* (Queneau, Pierrot).

В значении ‘qui dégage une mauvaise odeur’ (выделяющий плохой запах) адъективный энантиосемант **odoriférant** употребляется в следующем примере: *Il avalait tout (...), les poissons crevés et odoriférants – Он пожирал всё (...), дохлую и вонючую рыбу* (L. Daudet, Brév. journal).

В современном русском языке встречается всего четыре энантиосеманта **амбре, аромат, благоухание, духмяный, пахучий**.

Современные толковые словари толкуют как энантиосемант лишь одну лексическую единицу из вышеназванных слов: **Амбре** (от франц. ambré – амбра). *Устар.* Благоухание, приятный запах. *Чтоб наш дом был первый в столице и чтоб у меня в комнате было такое амбре... Гоголь. || Разг. О дурном запахе; зловонии [10, с.37].

Вскоре они вступили в зону нестерпимого зловония: оказалось, что посреди площади лежит дохлая собака. — Какое амбре! — восхитился Скворцов. — Эту собачку ещё третьего дня машиной задавило, — радостно сообщил Тёткин (И. Грекова, На испытаниях).

К сожалению, употребление других названных выше энантиосемантов не регламентируется в словарях русского языка, хотя узус говорит об их частом употреблении с ироническим оттенком [11]:

Или, скажем, невыносимое благоухание, источаемое мясокомбинатом в самую душу лета — июль, — вам по душе? (Т. Соломатина, Собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»).

По городу стал медленно, но верно распространяться аромат выгребной ямы (Разбой от имени Чубайса (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.08).

Он так стиснул шенкеля, что конь, храпнув, рванулся, унес главнокомандующе-

го по цокающему булыжнику наверх, где бляло, трясло курдюками, возвращаясь с поля, пахучее баранье стадо (А. Н. Толстой, *Хождение по мукам*).

В перерывах между любопытством собираю на дорогах духмяный навоз и продаю его городским дачникам (Николай Крышук, *Отступление*).

Явление энантиосемии может встречаться и в близкородственных языках. Так, например, в славянских языках довольно часто проявляется употребление межъязыковой энантиосемии. Праслав. **onia* развило противоположные значения в славянских языках: «плохой запах» в русском, болгарском и украинском языках и «приятный запах, аромат» в чешском, польском, словацком, при этом сохранив нейтральное значение запаха в сербском и хорватском языках [12, с.160].

Примечательно, что с XI века на Руси слово *воня* существовало в значении «благоухание, запах». В форме *вонь* и с современным значением это слово использовалось в русском языке уже в начале XVIII века [13, с.140]. В данном случае речь идет о проявлении диахронической энантиосемии слова *вонь*.

Таким образом, явление энантиосемии представляет собой один из достаточно интересных и сложных аспектов выражения видения человеком окружающей действительности, а также способ определения поведения говорящего в зависимости от его коммуникативной цели.

Список литературы

1. Ганеев Б. Т. Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 9-14.
2. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) // Л.А. Новиков. – М., 1973. – 290 с.
3. Бацевич Ф. С. О глаголах с противоположным значением // Рус. язык в школе. – 1987. – № 4. – С. 86–90.
4. Махмутова Л. Р. Место энантиосемии в системе языка / Л. Р. Махмутова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуман. науки. – Казань, 2009. – № 3. – Том 151, кн. 3. – С. 276-281.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
6. Зайнуллина Л. М. Некоторые аспекты исследования эмоций // Вестник Башкирского Университета, 2012. – Том 17. – № 1(1). – С. 486-492.
7. Меликян В. Ю. «Внутренняя антонимия» и способы её выражения в языке / В. Ю. Меликян // Русский язык в школе, 1998. – № 2. – С. 82-87.
8. Литвинова Е. А. Эмоционально-оценочная энантиосемия. Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (13). – С. 86-90.
9. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
10. Большой толковый словарь русского языка // под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
11. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.
12. Этимологический словарь русского языка // под ред. Н.М. Шанского. – Издательство Московского университета, 1968. – Том 1. – Вып. 3. – 285 с.
13. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 584 с.

МИФОНИМЫ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА, КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Кучешева Ирина Львовна,

канд. филол. наук, старший преподаватель Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

АННОТАЦИЯ

Основной целью статьи является анализ мифонимов для обозначения растительного и животного мира, космического пространства (на материале английского и немецкого языков). В работе рассматриваются английские и немецкие лексические единицы: насекомые, птицы, растения, планеты, созвездия, горы, животные, вещества, взятые из античной мифологии.

Ключевые слова. мифоним; миф; греческая мифология; растительный мир; животный мир; космическое пространство.

MYTHONYMS FOR DENOTING FLORA AND FAUNA, SPACE (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)

Kuchesheva I.L.,

PhD in Philology, Senior Lecturer of SibGUFK, Omsk

ABSTRACT

The main purpose of this paper is the analysis of mythonyms for denoting flora and fauna, space (on the material of English and German languages). The paper deals with English and German lexical units: insects, birds, plants, planets, constellations, mountains, animals, substances taken from ancient mythology.

Keywords. Mythonym; myth; Greek mythology; flora; fauna; space.

Мифы передавали устно из поколения в поколение, а с появлением письменности стали записывать на папирусе, бумаге. Древние сказания помогают ученым добраться до глубоких корней истории стран и народов.

Для исследования миф доступен только в виде образного и словесного следа, в то время как живой самовоспроизводящийся миф есть особый тип мышления, хронологически и по существу противостоящий историческому и естественнонаучному типу мышления [2, с. 19].

Мифонимы, в состав которых входят имена собственные, взятые из библейских легенд и античных (греко-римских) мифов, образуют национальную самобытную систему, формируют лингвокультуру.

Мифологическая ономастика как совокупность имен собственных сверхъестественных существ составляет значительную часть ономастического пространства [3, с. 14].

Например, растение *Atropa belladonna* и производные от него препараты относятся к одной из трех богинь судьбы. Согласно олимпийской религии, неотвратимая Атропа (буквальное значение слова) перерезала нить жизни. Такие персонажи, как Адонис (англ. *adonis* и нем. *Adonis*), Артемизия (англ. *artemisia* и нем. *Artemisia*), Гиацинт (англ. *hyacinth* и нем. *Hyazinthe*), Ирида (англ. *iris* и нем. *Iris*), Нарцисс (англ. *narcissus* и нем. *Narzisse*), Кентавр (англ. *centaur* и нем. *Zentaur*) и другие перешли из мифологии в ботанику.

Т.И. Арбекова считает, что интернациональными словами можно считать слова, которые встречаются во многих языках, но имеют незначительные фонетические различия, связанные с особенностями произношения каждого языка [1, с. 150].

Для того, чтобы выяснить какую историческую информацию несут имена, значения которых обобщены в составе лексических единиц, взятых из античной мифологии, необходимо знать их этимологию.

Для анализа было отобрано 64 английские и немецкие лексические единицы.

**насекомые:*

– англ. **psyche** и нем. **Psyche** – психея, красивая бабочка, в греческой мифологии олицетворение человеческой души, названа по имени царской дочери Психеи, изображалась в образе девушки с крыльями бабочки;

Например: In der Hand die kleine Lampe, In der Brust die große Glut,
Schleicht Psyche zu dem Lager, Wo der holde Schläfer ruht.
Sie errötet und sie zittert, Wie sie seine Schönheit sieht
Der enthüllte Gott der Liebe, Er erwacht und er entflieht.
Achtzehnhundertjähr'ge Buße! Und die Ärmste stirbt beinah!
Psyche fastet und kasteit sich, Weil sie Amorn nackend sah [5, с. 195].

– англ. **galatea** и нем. **Galatea** – галатея, бабочка; рубашечная хлопчатобумажная ткань в полоску по имени Галатеи (в греческой мифологии одна из дочерей морского божества Нерея, олицетворение спокойного моря);

Например: Galatea never does quite like Pygmalion: his relation to her is too godlike to be altogether agreeable [6, с. 193].

– англ. **hercules** и нем. **Herkules** – геркулес крупный жук, обитающий в Южной Америке, по имени мифического Геркулеса, сильнейшего из греческих героев.

**птицы:*

– англ. **harry** и нем. **Harpyie** – гарпия, крупная хищная птица; род летучих мышей, обитающих в Индии, по имени греческой богини вихря и смерти Гарпии.

Например:

Here the repellent harpies make their nests,
Who drove the Trojans from the Strophades
With dire announcements of the coming woe.
They have broad wings, a human neck and face,
Clawed feet and swollen, feathered bellies; they caw
Their lamentations in the eerie trees [4].

**растения:*

– англ. **hyacinth** и нем. **Hyazinthe** – гиацинт, род многолетних луковичных растений семейства лилейных, по имени греческого юноши Гиацинта;

Например: About them lay long launds of green grass dappled with celandine and anemones, white and blue, now folded for sleep; and they were acres populous with the leaves of woodland **hyacinths**: already their sleek bell-stems were thrusting through the mould [4].

– англ. **andromeda** и нем. **Andromeda** – андромеда, вечнозеленый кустарник семейства вересковых, по имени дочери эфиопского царя Кефея;

– англ. **sequoia** и нем. **Sequoia** – секвойя, род вечнозеленых хвойных деревьев семейства Таксодиевых, по имени вождя индейского племени Чероков;

**планеты:*

- англ. **Venus** и нем. **Venus** – Венера, одна из девяти больших планет, ближайшая к Земле, по имени древнеримской богини любви и красоты Венеры;
- англ. **Mars** и нем. **Mars** – Марс, планета, по имени бога войны у древних римлян Марса;
- англ. **Jupiter** и нем. **Jupiter** – Юпитер, самая большая и самая яркая из девяти планет Солнечной системы, по имени древнеримского верховного бога света, грома и молнии Юпитера;

Названия планет по имени античных персонажей пишутся с прописной буквы.

**созвездия:*

- англ. **Orion** и нем. **Orion** – Орион, созвездие небесного свода. Орион, в древнегреческой мифологии беотийский охотник-великан;

**горы:*

- англ. **volcano** и нем. **Vulkan** – вулкан, огнедышащая гора, по имени мифического древнеримского бога огня и кузнечного искусства Вулкана;

**животные:*

- англ. **triton** и нем. **Triton** – тритон, род хвостатых амфибий подотряда саламандровых, по имени морского божества Тритона;

**вещества:*

- англ. **myrrh** и нем. **Myrrhe** – мирра, ароматическая смола некоторых африканских и аравийских деревьев, застывающая на воздухе, применяется в медицине и парфюмерии, названа по имени греческой женщины Мирры, которую боги, в греческой мифологии, превратили в это дерево.

В результате проведенного анализа было выявлено, что мифонимы, обозначающие планеты и созвездия в английском и немецком языках пишутся со строчной буквы. Мифонимы, обозначающие насекомых, птиц, растения, горы, животных и вещества, в английском языке пишутся с прописной буквы, а в немецком языке – со строчной буквы.

Английские и немецкие мифонимы, взятые из античности и перенесенные на различные предметы: насекомые, птицы, растения, планеты, созвездия, горы, животные, вещества, относятся к интернациональной лексике. Анализ данной группы позволил сделать вывод, что лексические единицы вошли в словарный состав английского и немецкого языков в результате познавательной деятельности человечества и получили название по имени мифических персонажей или античных героев.

Список литературы

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
2. Маковский М.М. Мифологическая символика в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
3. Плахова О.А. Английские сказки в этнолингвистическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Плахова Ольга Александровна. – Нижний Новгород, 2007. – 221 с.
4. АБВУД Lingvo 12 Multilingual
5. Heine H. Neue Gedichte. – Oxford: Hoffmann und Kampe, 2007. – 343 s.
6. Shaw G.B. Pegmalion. – New York, 2005. – Dover Publications, – 194 p.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие
в IX Международной научно-практической конференции
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(11 марта 2015 г., Россия, г. Санкт-Петербург)

Организаторы конференции
Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ
- Самарского государственного экономического университета;

Цель конференции – публикация и апробация результатов научных исследований ученых, студентов, аспирантов, докторантов, и практикующих специалистов в области инноваций, обмен научными результатами, исследовательским опытом.

По результатам конференции будет издан сборник материалов конференции (с присвоением кодов УДК и ББК и рассылкой по основным библиотекам), который имеет Международный классификационный номер (ISSN 2307-1354), свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77-52828

В соответствии с п. 10 Положения о порядке присуждения научных степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ № 74 от 03.01.2002 г.) работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций, засчитываются ВАК РФ при защите диссертаций.

Основные направления конференции:

- СЕКЦИЯ 1. Военные науки
- СЕКЦИЯ 2. Географические науки
- СЕКЦИЯ 3. Исторические науки
- СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки
- СЕКЦИЯ 5. Педагогические и психологические науки
- СЕКЦИЯ 6. Политические науки
- СЕКЦИЯ 7. Сельскохозяйственные науки
- СЕКЦИЯ 8. Социологические науки
- СЕКЦИЯ 9. Технические науки
- СЕКЦИЯ 10. Физико-математические науки
- СЕКЦИЯ 11. Филологические науки

СЕКЦИЯ 12. Философские науки
СЕКЦИЯ 13. Экономические науки
СЕКЦИЯ 14. Юридические науки

Язык конференции: русский, английский.

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

Рассмотрение и сроки публикации материалов

Срок прием заявок, текстов статей – до 11 марта включительно.

Рассылка сборников конференции и сертификатов – через 2 недели после окончания конференции.

Контактная информация:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр

«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ
- Самарского государственного экономического университета.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Выход ближайшего номера – январь 2015 года.

Рубрики журнала:

Управление социально-экономическими системами

Общие вопросы обеспечения национальной безопасности

Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики

Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Политическая безопасность

Социальная безопасность

Информационная безопасность

Экономическая безопасность

Военная безопасность и национальная оборона

Стратегическое планирование

Наука, инновации и образование

Здравоохранение и демографическая безопасность

Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru